

Международный научно-популярный журнал
ISSN 2073-333X

Наука и жизнь Казахстана Қазақстанның ғылымы мен өмірі

№6 (51) 2017
СПЕЦВЫПУСК

70 лет

**доктор юридических наук,
профессор, известный учёный-криминолог
России и Средней Азии,
Член Международного Казахстанского
криминологического клуба**

ЗАРИПУ САИДОВИЧУ ЗАРИПОВУ

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
Международный научно-популярный журнал
International popular-science journal

№6 (51) 2017

Бас редактор – Е.О. Алауханов
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief – Alaukhanov Y.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Астана 2017

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдукаримов О.А., ҚР қоғам қайраткері
Асанов Ж.К., з.ғ.к., ҚР Бас прокуроры
Абдрасилов Б.С., б.ғ.д., профессор
Абдурашулова К.Р., з.ғ.д., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., з.ғ.д., профессор, 3-сыныпты мемлекеттік заң кеңесшісі (Ташкент)
Байделдинов Д.Л., з.ғ.д., профессор
Байдаулет И.О., мед.ғ.д., профессор
Баулин Ю.В., з.ғ.д., профессор (Киев)
Бисенов К.А., тех.ғ.д., профессор
Бородин С.В., з.ғ.к., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Бурханов К.Н., с.ғ.д., профессор
Букалерова Л.А., з.ғ.д., проф. (РУДН, Мәскеу)
Ведерникова О.Н., з.ғ.д., проф. (Мәскеу)
Галтов З.С., с.ғ.д., профессор
Галик Ю.В., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Гриб В.В., з.ғ.д., профессор, бас ред. (Мәскеу)
Грунтов О.И., з.ғ.д., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., з.ғ.д., профессор
Елешов Р., -а.ш.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Есім Ф., ф.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Елубаев Ж.С., з.ғ.д., профессор
Жұрынов М.Ж., академик, ҚР ҰҒА Президенті
Жұрмағұлов Б.Т., - т.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Зарипов З.С., з.ғ.д., профессор (Рязань)
Ыдырысов Д.А., т.ғ.д., профессор
Қасымбеков М.Б., с.ғ.д., профессор
Кемел М., з.ғ.д., профессор
Коробеев А.И., з.ғ.д., профессор (Владивосток)
Құл-Мұхаммед М.А., з.ғ.д., профессор
Козаченко И.Я., з.ғ.д., профессор (Екатеринбург)
Конягин В.П., з.ғ.д., профессор (Краснодар)
Лебедев С.Я., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Лиховая С.Я., з.ғ.д., профессор (Киев)
Мацкевич И.М., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Мухамедирлы А., ф.ғ.д., профессор
Мұсақожаева А.К., профессор, ҚазҰӨУ ректоры
Мұтанов Ф.М., т.ғ.д., проф., ҚР ҰҒА академигі
Рустамбаев М.Ю., з.ғ.д., профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., ҚР Жазушылар Одағының төрағасы, ақын-драматург
Орлов В.Н., з.ғ.д., «Российский криминологический взгляд» журналының бас редакторы
Сартаев С.С., з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сагадиев К.А., з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сәрсембаев М.А., з.ғ.д., профессор
Саломов Б., з.ғ.д., профессор, адвокат (Ташкент)
Сұлтанов Қ.С., с.ғ.д., профессор
Сыдықова Л.Ч., з.ғ.д., профессор (Бішкек)
Шамурзаев Т.Т., з.ғ.д., профессор (Бішкек)
Шестаков Д.А., з.ғ.д., профессор, Санкт-Петербург халықаралық криминологиялық клубының президенті

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Абдиров Н.М., з.ғ.д., профессор
Ағыбаев А.Н., з.ғ.д., профессор
Айтжанов Б.Д., вет.ғ.д., профессор
Абдуллаев К.К., -а.-ш.ғ.д., профессор
Әбішев Т.Д., з.ғ.к., профессор
Әбішев Х.А., з.ғ.д., профессор
Байменов А.М., тех.ғ.к., профессор
Бишманов Б.М., з.ғ.д., профессор
Бектұрғанов Е.Ө., ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты
Борбат А.В., з.ғ.к., бас редактор (Мәскеу)
Джансараева Р.Е., з.ғ.д., профессор
Данилов А.П., з.ғ.к., доцент (Санкт-Петербург)
Жұрмағұлова В.И. - ф.ғ.д., профессор
Жақып Б.Ө., филол.ғ.д., профессор
Жолдыбай К., жазушы-публицист
Иванчин А.В., з.ғ.д., адвокат (Ярославль)
Ивона Масаки, профессор (Польша)
Кәрібаев Б.Б., т.ғ.д., профессор
Кленова Т.В., з.ғ.д., профессор (Самара)
Кублева В.Н., з.ғ.к., доцент (Краснодар)
Корконосенко С.Г., с.ғ.д., профессор (Санкт-Петербург)
Қанжігітов Е.Қ., вет.ғ.д., профессор
Құрманалиев К.А., ф.ғ.д., профессор
Қуаналиева Г.А., з.ғ.д., профессор
Лопашенко Н.А., з.ғ.д., профессор (Саратов)
Мажейка Кипрас И., МЕАТР акад. (Мәскеу)
Маткаримова Г.С., з.ғ.д., профессор (Ташкент)
Мельник Г.С., с.ғ.д., проф. (Санкт-Петербург)
Миндагулов Ә.Х., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Омаров Б.Ж., фил.ғ.д., профессор
Саданов А.Қ., б.ғ.д., профессор
Сапиев О.С., ҚР қоғам қайраткері
Старостин С.А., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Сұлтанмұрат Е., академик
Сматлаев Б.М., з.ғ.д., профессор
Сыдыков Е.Б., т.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сейтжанов Ә.Ә., з.ғ.к., доцент
Рустемов Б.Т., жазушы-публицист
Турецкий Н.Н., з.ғ.д., профессор
Тұрсынов С.Т., з.ғ.д., профессор
Усманов А., п.ғ.д., профессор
Тоғжанов Е.Л., з.ғ.к.
Тойлыбаев Б.А., п.ғ.д., профессор
Тұрғараев Б.Т., з.ғ.д., профессор
Рустемова Г.Р., з.ғ.д., профессор
Фадеев В.Н., з.ғ.д., проф. (Мәскеу)
Шаукенова З.К., з.ғ.д., профессор
Усманов С.У., т.ғ.д., профессор
Челадзе Г., құқық докторы, әкімшілік бизнес докторы, профессор (Грузия)
Нхи Thinh, Вьетнам Жазушылар Қауымдастығының Төрағасы (Вьетнам)
Харченко В.Б., з.ғ.д., профессор (Харьков)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абдукаримов О.А., общественный деятель РК
Асанов Ж.К., к.ю.н., Генеральный Прокурор РК
Абдрасилов Б.С., д.б.н., профессор
Абдурасулова К.Р., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции 3-класса (Ташкент)
Байдельдинов Д.Л., д.ю.н., профессор
Байдаулет И.О., д.мед.н., профессор
Бисенов К.А., д.т.н., профессор
Баулин Ю.В., д.ю.н., профессор (Киев)
Бородин С.В., к.ю.н., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Бурханов К.Н., д.п.н., профессор
Букалерова Л.А., д.ю.н., проф. (РУДН, Москва)
Ведерникова О.Н., д.ю.н., проф. (Москва)
Гаипов З.С., д.п.н., профессор
Галик Ю.В., д.ю.н., профессор (Москва)
Гриб В.В., д.ю.н., профессор, гл. ред. (Москва)
Грунтов О.И., д.ю.н., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., д.ю.н., профессор
Елешов Р., д. с-х.н., академик НАН РК
Есим Г., д.ф.н., академик НАН РК
Елюбаев Ж.С., д.ю.н., профессор
Журынов М.Ж., академик, Президент НАН РК
Жумагулов Б.Т., - д.т.н., академик НАН РК, депутат Сената Парламента РК
Зарипов З.С., д.ю.н., профессор (Рязань)
Идрисов Д.А., д.т.н., профессор
Касымбеков М.Б., д.полит.н., профессор
Кемел М., д.э.н. профессор
Қул-Мухаммед М.А., д.ю.н., профессор
Коробеев А.И., д.ю.н., профессор (Владивосток)
Козаченко И.Я., д.ю.н., профессор (Екатеринбург)
Коняхин В.П., д.ю.н., профессор (Краснодар)
Лебедев С.Я., д.ю.н., профессор (Москва)
Лиховая С.Я., д.ю.н., профессор (Киев)
Мацкевич И.М., д.ю.н., профессор (Москва)
Мухамедиулы А., д.ф.н., профессор
Мусаходжаева А.К., профессор, ректор КазНУИ
Мутанов Г.М., д.т.н., профессор, академик НАН РК
Рустамбаев М.Ю., д.ю.н. профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., Председатель Союза Писателей Казахстана, поэт-драматург
Орлов В.Н., д.ю.н., гл. ред. журнала «Российский криминологический взгляд»
Сартаев С.С., д.ю.н., академик НАН РК
Сагадиев К.А., д.э.н., академик НАН РК
Сарсембаев М.А., д.ю.н., профессор
Саломов Б., д.ю.н., профессор, адвокат (Ташкент)
Султанов К.С., д.пол.н., профессор
Сыдыков Е.Б., д.и.н., академик НАН РК
Сыдыкова Л.Ч., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Шамурзаев Т.Т., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Шестаков Д.А., д.ю.н., профессор, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдиров Н.М., д.ю.н., профессор
Агыбаев А.Н., д.ю.н., профессор
Айтжанов Б.Д., д. вет.н., профессор
Абдуллаев К.К., д. с.-х.н., профессор
Абишев Т.Д., к.ю.н., профессор
Абишев Х.А., к.ю.н., доцент
Байменов А.М., к.тех.н., профессор
Бишманов Б.М., д.ю.н., профессор
Бектурганов Е.У., депутат Мажилиса Парламента РК
Борбат А.В., к.ю.н., гл. редактор (Москва)
Джансараева Р.Е., д.ю.н., профессор
Данилов А.П., к.ю.н., доцент (Санкт-Петербург)
Жумагулова В.И. - д.ф.н., профессор
Жакып Б.О., д.фил.н., профессор
Жолдыбай К., писатель-публицист
Иванчин А.В., д.ю.н., адвокат (Ярославль)
Ивона Масаки, профессор (Польша)
Карибаев Б.Б., д.и.н., профессор
Канжигитов Е.К., д.вет.н., профессор
Кленова Т.В., д.ю.н., профессор (Самара)
Кублева В.Н., к.ю.н. доцент (Краснодар)
Корконосенко С.Г., д.пол.н., профессор (Санкт-Петербург)
Қурманалиев К.А., д.ф.н., профессор
Куаналиева Г.А., д.ю.н., профессор
Лопашенко Н.А., д.ю.н., профессор (Саратов)
Мажейка Кипрас И., академик МЕАТР (Москва)
Маткаримова Г.С., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Мельник Г.С., д.пол.н., профессор (Санкт-Петербург)
Миндагулов А.Х., д.ю.н., профессор (Москва)
Омаров Б.Ж., д. фил.н., профессор
Саданов А.К., д.б.н., профессор
Сапиев О.С., общественный деятель РК
Старостин С.А., д.ю.н., профессор (Москва)
Султанмурат Е., академик
Сматлаев Б.М., д.ю.н., профессор
Сейтжанов А.А., к.ю.н., доцент
Рустемов Б.Т., писатель-публицист
Рустемова Г.Р., д.ю.н., профессор
Турецкий Н.Н., д.ю.н., профессор
Турсьнов С.Т., д.э.н., профессор
Тогжанов Е.Л., к.ю.н., доцент
Тойлыбаев Б.А., д.п.н., профессор
Тургарев Б.Т., д.ю.н., профессор
Усманов А., д.п.н., профессор
Усманов С.У., д.т.н., профессор
Шаукенова З.К., д.соц.н., профессор
Фадеев В.Н., д.ю.н., профессор (Москва)
Челадзе Г., доктор права, доктор бизнес админ., профессор (Грузия)
Нхи Think, Председатель Ассоциации писателей во Вьетнаме (Вьетнам)
Харченко В.Б., д.ю.н., профессор (Харьков)

EDITORIAL BOARD:

Abdukarimov O.A., public figure of the Republic of Kazakhstan
Asanov Zh. K., Dr. of Law, General Prosecutor RK
Abdrasylov B.S., Dr. of biology, professor
Abdurasulova K.R., Dr. of Law, prof. (Tashkent)
Abzalov E.M., Dr. of Law, Professor, State Counselor of Justice of the 3rd class (Tashkent)
Baideldinov D.L., Dr. of Law, professor
Baidaulet I.O., Dr. of medical science, prof.
Bisenov K.A., Dr. of technology, professor
Baulin U.V., Dr. of Law, prof. (Kiev)
Borodin S.V., Dr. of Law, vice president, lawyer (Voronezh)
Burhanov K.N., Dr. of polit., professor
Bukalerova L.A., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Vedernikova O.N., Dr. of Law, professor (Moscow)
Gayipov Z.S., Dr. of political sciences, prof.
Gollik Y.V., Dr. of Law., Professor (Moscow)
Grib V.V., Dr. of Law., Professor (Moscow)
Gruntov O.I., Dr. of Law., Professor (Minsk)
Dulatbekov N.O., Dr. of Law, professor
Eleshov R., Dr. of agricultural sciences, acad. NAS RK
Esim G., Dr. of Philology, acad. NAS RK
Elubaev G.S., Dr. of Law, professor
Zhumagulov B.T., - Dr of technical sciences, Academician of the NAS of the RK
Zhurinov M.Zh., academic, President of NAS RK
Zaripov Z.S., Dr. of Law, professor (Ryazan)
Ydyrysov D.A., Dr. of history, professor
Kasimbekov M.B., Dr. of political sciences, prof.
Kemel M., Dr. of economics, professor
Kul-Muhammed M.A., Dr. of Law, professor
Korobeev A.I., Dr. of Law, professor (Bladibostok)
Kozachenko I.Ya., Dr. of Law, professor (Ekaterinburg)
Koniyakhin B.P., of Law, prof. (Krasnodar)
Lebedov S.Y., Dr. of Law, professor (Moscow)
Lihovaya S.Y., Dr. of Law, professor (Kiev)
Matskevich I.M., Dr. of Law, professor (Moscow)
Mukhamediyuly A., Dr. of philosophy., prof.
Musakhodzhayeva A.K., professor
Rustambaev M. Yu., Dr. of Law, prof. (Tashkent)
Orazalin N.M., Chairman of the Writers' Union, Poet, playwright
Orlov B.N., Dr. of Law, Editor-in-chief «Russian criminological view»
Sartayev S.S., Dr. of Law, acad. NAS. RK
Sagadiev K.A., Dr. of Economics, acad. NAS. RK
Sarsembaev M.A., Dr. of Law, professor
Salomov B., Dr. of Law, professor
Sultanov K.S., Dr. of political sciences, prof.
Sydykov E.B., Dr. of history, professor
Sydykova L.Ch., Dr. of Law, professor (Bishkek)
Shamurzaev T.T., Dr. of Law, professor (Bishkek)

EDITORIAL COUNCIL:

Abdirov B.D., Dr. of Law, professor
Agibaev A.N., Dr. of Law, professor
Aitganov B.D., a doctor of betener sciences is a professor
Abishev T.D., candidate of Law
Abishev H.A., Dr. of Law, professor
Abdullaev K.K., Doctor of agricultural sciences, professor
Baimenov A.M., candidate of tech, professor
Bishmanov B.M., Dr. of Law, professor
Bekturganov E.U., Member of the Parliament of Kazakhstan
Borbat A.V., Deserved Lawyer of the Russian Federation, candidate of Law (Moscow)
Jansaraeva R.E., Dr. of Law, professor
Zhumagulova V.I. - Doctor of philological sciences, Professor, academician
Zhakyp B.U., Dr. of philology, professor
Zholdybay K., writer, journalist
Ivona Massaki, professor (Poland)
Karibaev B.B., Dr. of hisroy, professor
Kangigitov E.K., a doctor of betener sciences
Klenova T.V., Dr. of Law, professor (Samara)
Kufleva V.N., cand.Sc. in Law, assistant professor (Krasnodar)
Korkonosenko S.G., Dr. of polit, professor (St.-Peterburg)
Kurmanaliev K.A., Dr. of philology, prof.
Kuanalyeva G.A., Dr. of Law, professor
Loopachenko N.A., Dr. of Law, prof. (Saratov)
Mazheika Kipras I., acad. PANS (Moscow)
Matkarimova G.S., Dr. of Law, professor (Tashkent)
Melnik G.S., Dr. of polit, professor
Mindagulov A.N., Dr. of Law, professor
Omarov B.Zh., Dr. of philology, professor
Sadanov A.K., Dr. of biology, professor
Sapiev O.S., The public figure of RK
Starostin S.A., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Sultanmurat E., academic
Smattaev B.M., Dr. of Law, professor
Seitzhanov A.A., Ph.D., associate Professor
Rustemov B.T., writer, publicist
Rustemova G.R., Dr. of Law, professor
Turetski N.N., Dr. of Law
Tursunov C.T., Doctor of Economics, professor
Toqshanov E.L., Dr. of Law, professor
Toilybaev B.A., Dr. of pedagog., professor
Turgaraev B.T., Dr. of Law, professor
Usmanov A., Dr. of political sciences, professor
Usmanov S.U., Dr. of history, professor
Shaukenova Z.K., Dr. of soc., professor
Fadeev V.N., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Cheladze G., Dr. of Law, professor (Gruzia)
Huu Thinh, Chairman Vietnam Writer's Association, poet (Vietnam)

ТМД елдеріндегі редакция өкілдігі:

Мәскеу ММУ:	проф. Матвеева А.А..	ұялы тел.: +7 (916) 526-44-29
Мәскеу:	проф. Лебедев С.Я.	ұялы тел.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	ұялы тел.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	ұялы тел.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. В.П. Коняхин	ұялы тел.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	ұялы тел.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	ұялы тел.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	ұялы тел.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	ұялы тел.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	ұялы тел.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	ұялы тел.: + 992907702120
Бішкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	ұялы тел.: + 996555753058
Бішкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	ұялы тел.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	ұялы тел.: + 89109641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	ұялы тел.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	ұялы тел.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	ұялы тел.: +7 (902) 260-15-54

Представительство редакция в СНГ:

Москва МГУ:	проф. Матвеева А.А..	моб.: +7 (916) 526-44-29
Москва:	проф. Лебедев С.Я.	моб.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	моб.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	моб.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. Коняхин В.П.	моб.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	моб.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	моб.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	моб.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	моб.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	моб.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	моб.: + 992907702120
Бишкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	моб.: + 996555753058
Бишкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	моб.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	моб.: + 89109641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	моб.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	моб.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	моб.: +7 (902) 260-15-54

Веб-сайт: www.nauka-zan.kz

e-mail: nauka-zan@mail.ru;

Журнал редакциясының мекен жайы:

Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау, Тұлқибас көш., 49 үй

Адрес редакции журнала:

г. Астана, Алматинский район, Юго-Восток, правая сторона, ул. Тулкибас, д.49.

Главный редактор: д.ю.н., профессор Алауханов Есберген Оразович +7 701 111 8828;

Научный редактор: к.ф.н., доцент Абдиева Роза Серикбаевна +7 701 33 234 07.

МАЗМУНЫ - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENT

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ЮБИЛЕЕМ. ЗАРИПУ САИДОВИЧУ ЗАРИПОВУ - 70 ЛЕТ	11
Алауханов Есберген АСТАНА – ТАШКЕНТ - МОСТЫ ДРУЖБЫ	35
Алауханов Есберген Оразович, Алауханов Сакен Есбергеноулы НЕ ДАТЬ ПРОРОСТИ КОРНЯМ ТЕРРОРИЗМА	38
Алауханов Есберген Оразович, Отарбаев Ганибек Сырмаганбетулы ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	42
Кенжетаяев Жан Табылдинович УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	46
Артемьев Н.С. РЕЦИДИВНАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	50
Гришко Александр Яковлевич СУДИМОСТЬ И ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА	53
Накипов Балгабай Исакулович БИОТЕРРОРИЗМ: ОСНОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	58
Игнатенко Виктор Иванович БОРЬБА С АНТИОБЩЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ И РЕЦИДИВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СРЕДСТВАМИ РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	60
Кашуба Юрий Анатольевич «НЕСОВЕРШЕННОВЗРОСЛЫЕ» ПРЕСТУПНИКИ СССР: К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ ПЕРЕСТРОЙКИ (записки криминолога-современника)	62
Фадеев Виктор Николаевич ПРОБЛЕМЫ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВОВОГО ПОЛЯ	69
Лапшин Валерий Фёдорович СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	76
Абовян Эдгар Паргегович КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ	78
Перемолотова Лилианна Юрьевна ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО	81
Новожилова Жанна Сергеевна, Егорушкина Юлия Сергеевна, ОРГАНИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	84

Кошелюк Богдан Евгеньевич ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	88
Акимжанов Талгат Курманович, Алтынбекқызы Алуа О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	92
Акимжанов Талгат Курманович, Торгаутова Балгын Амирбековна О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И НАХОДЯЩИХСЯ НА УЧЕТЕ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	97
Лядов Эдуард Владимирович К ВОПРОСУ О СУДЕЙСКОМ УСМОТРЕНИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА	103
Хотькина Ольга Константиновна, Ракина Татьяна Вячеславовна СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ	108
Руденко А.С. СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ	111
Матвеева Анастасия Алексеевна ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	113
Епифанов Олег Станиславович УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ: СРЕДСТВА И ФОРМЫ.....	119
Нуждин Андрей Александрович СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	122
Дружинин Станислав Владимирович ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СВОБОДУ КОНКУРЕНЦИИ	125
Килимбаев Роман Валерьевич ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	128
Белюкова Татьяна Ивановна ПРИЧИНЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ОТСРОЧКЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ ИЛИ НАЛИЧИЕМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	130
Айкумбеков Н.Р. ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ КАК СРЕДСТВА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ	133
Айкумбеков Н.Р., Нуртаева Г.Л. МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКОМ.....	136

Ахметов Арман Серикович, Жамулдинов Виктор Николаевич АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	141
Медиев Р.А., Лагуткин О.Ю. СИСТЕМА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	145
Тинистановна С.С. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМАЛАР: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ БИЛІКТІҢ ЖАҢА МОДЕЛІ.....	150
Нұрхан А.С. ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫСТАРҒА ТАРТУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗА: ҚАЛЫПТАСУЫ, ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ	154
Байкенжина Кулбагила Алиакпаровна ТЕРГЕУШІ- ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚУДАЛАУ ФУНКЦИЯЛАРЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУШЫ ТҮЛҒА РЕТІНДЕ	161
Байбек Жанар Кенжегаровна О КАРАТЕЛЬНОЙ СУЩНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	167
Кемали Е.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	173
Маханов Т.Г. ШЫҒЫС АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫ ШІН ЖАЗА ТҮРЛЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ	179
Қалмұхаметова Ботагөз Нұрмұхаметқызы ЖАҚЫН КЕЙБІР ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚЫЛМЫС ЖАСАҒАН ТҮЛҒАЛАРДЫ ҰСТАП БЕРУ (ЭКСТРАДИЦИЯЛАУ) ИНСТИТУТЫН ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУ	184

ФИЛОЛОГИЯ - PHILOLOGY

Подольяк Татьяна Владимировна АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ.....	191
Меджнунов Рагим Мамедага оглы ВЛИЯНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ТИФЛИССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX- НАЧАЛА XX ВВ.....	197
Токтагазин Муратбек ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПИСЬМЕ	203
Турсын Қудайберген Жумаханұлы ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НАШЕЛ СВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ	209

*Поздравляем с юбилеем!
Зарину Саудовичу Зарипову!
70 лет*

Крымов Александр Александрович
начальник академии ФСИН России,
генерал-майор внутренней службы,
доктор юридических наук, доцент

Уважаемый Зарип Саидович!

От имени руководства, всего личного состава Академии ФСИН России примите самые теплые и искренние поздравления с 70-летним юбилеем!

Вы талантливый, компетентный человек, обладающий чувством нового, стремлением к поиску решения важнейших задач в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров.

Накопленный опыт, тяга к знаниям и науке, доброжелательность в отношении с людьми, стремление помочь становлению молодых специалистов закономерно привели Вас на научно-педагогическое поприще. Ваши лекции, выступления на конференциях, семинарах, всегда вызывают неподдельный интерес аудитории.

За всем этим – Ваша активная жизненная позиция, неустанная деятельность ученого и великолепные человеческие качества.

Свой юбилей Вы встречаете в расцвете духовных и интеллектуальных сил. Вся Ваша биография наполнена творческой энергией, поиском нового, стремлением к совершенствованию, при этом, нельзя не сказать о главном – о Вас как о человеке внимательном, отзывчивом, чутком, душевные качества которого снискали Вам заслуженное уважение коллег и друзей.

Дорогой Зарип Саидович!

В этот знаменательный день мы искренне рады выразить нашу глубочайшую признательность за многолетнее деловое взаимодействие с Вами, которое гарантирует высокопрофессиональное и своевременное выполнение всех обязательств по осуществлению сотрудничества в целях подготовки научно-педагогических кадров.

От всей души желаем успехов в Вашей деятельности, долгих лет активной жизни, крепкого здоровья, счастья и благополучия!

Тютиков Сергей Рудольфович

Начальник кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы

Уважаемый Зарип Саидович!

От имени руководства кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, профессорско-преподавательского состава примите сердечные поздравления со знаменательным событием в Вашей жизни – 70 – летним юбилеем!

Трудно переоценить тот вклад, который Вы внесли и продолжаете вносить в развитие науки в России. Работая на различных должностях, Вы умело сочетаете практику с наукой. Пытливый ум, упорство, стремление еще глубже познать окружающий мир – вот качества, которые всегда Вас отличали и легли в основу проводимых Вами многолетних научных исследований.

Вас и Ваши научные труды хорошо знают в России, зарубежном, в том числе и в странах СНГ, особенно те, кто перенял Ваш опыт, знания, идеи и кто еще займет достойное место в ряду ученых, которые будут составлять цвет российской науки!

Накопленный опыт, тяга к знаниям и науке, доброжелательность в отношении с людьми, стремление помочь молодым специалистам закономерно привели Вас на научно-педагогическое поприще. Ваши лекции, выступления на конференциях всегда вызывают неподдельный интерес аудитории. Неиссякаемая творческая энергия, интеллигентность, сдержанность и организаторский талант способствовали становлению, развитию и повышению престижа криминологической науки, как в России, так и в Узбекистане. За всем этим – Ваша активная жизненная позиция, неустанная деятельность ученого и великолепные человеческие качества.

Сегодня Вы по праву занимаете одно из ведущих мест среди ученых криминологов. Можно долго перечислять Ваши достижения и должности, но нельзя сказать о главном – о Вас, как человеке, душевные качества которого снискали Вам славу мудрого руководителя, талантливого педагога, внимательного, отзывчивого и чуткого коллеги.

Зарип Саидович, поздравляя Вас с семидесятилетним юбилеем, от всей души желаем Вам и Вашим близким крепкого здоровья, счастья, благополучия, неизменных успехов в Вашей неустанной деятельности на благо общества.

С уважением

Тютиков Сергей Рудольфович

*Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
член Ассоциации юристов России и Российской криминологической ассоциации,
член Международного Казахстанского криминологического клуба,
член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана»
Зарипу Саидовичу Зарипову - 70 лет*

Вы - наш дорогой наставник, прошли в науке большой и славный путь от аспиранта до профессора, доктора юридических наук. Ваш жизненный путь и профессиональная деятельность являются убедительным свидетельством целеустремленности и верности избранному пути. За плечами у Вас многие годы трудовой деятельности, посвящение самой благодарной цели – высшему образованию – одной из самых сложных и ответственных областей деятельности, от состояния которой напрямую зависит будущее нашего поколения и государства в целом. Вы являетесь ярким представителем тех, кто готов не жалея сил, передавать опыт и навыки молодому поколению. Вы зарекомендовали себя неравнодушным человеком, находящимся в состоянии постоянного поиска, генерализующим новые идеи, ищущий инновационные пути их реализации. Впечатляющим итогом стали Ваши многочисленные научные работы, посвященные серьезным криминологическим проблемам. Вы - автор более 200 актуальных и оригинальных работ, широко известных не только в Узбекистане, но и за рубежом, создатель современной школы узбекских криминологов, выдающийся организатор науки в Узбекистане, заслуженно удостоенный многих отличий и наград. Имея богатый опыт работы в должности заместителя начальника Ташкентской высшей школы МВД СССР, Вы проводите большую работу по совершенствованию организации научно-исследовательской работы в вузе.

Ваше трудолюбие, высокое чувство ответственности за порученное дело, которое Вы сами себе выбрали и назначили, скромность, порядочность и отзывчивость снискали глубокое уважение среди Ваших коллег.

В Международном Казахстанском криминологическом клубе хорошо знают Вас как добросовестного ученого, ценят в Вас отзывчивого товарища и всегда рады сотрудничеству.

Мы желаем Вам, дорогой Зарип Саидович, здоровья и дальнейших творческих успехов и поздравляем Вас от всей души с Вашим очередным юбилеем.

С уважением

д.ю.н., профессор,

почетный академик НАН РК, «Заслуженный деятель Казахстана»,

гл. редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана»,

Президент Международного Казахстанского криминологического клуба

Есберген Алауханов

Ведерникова Ольга Николаевна
Судья Верховного суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, известный российский ученый-криминолог, член Российской академии юридических наук, член Российской криминологической ассоциации; член Международного Казахстанского криминологического клуба, член редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

От души поздравляю профессора Зарипова с юбилеем!

Желаю юбиляру здоровья, энергии, новых свершений и удачи! Надеюсь, что совместный труд российских и казахских криминологов на ниве профилактики преступлений принесет наконец полезные социальные плоды!

Советую обратить внимание на практические формы профилактики преступлений.

Может быть нам совместно учредить премию "криминолог года"?

В этом году ее по праву надо было бы отдать профессору Зарипову!

С уважением
О.Н.Ведерникова

Игнатенко Виктор Иванович
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Дорогой Зарип Саидович!

От состава кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, и от меня лично, примите самые теплые поздравления по случаю Вашего юбилея. 70 лет – это возраст, когда ум, инициатива и трудолюбие приносят человеку успех и заслуженное признание в обществе.

Ваше имя стало синонимом успеха и благополучия и занимает почетное место в списке выдающихся людей Академии.

Вас всегда с благодарностью вспоминают сотрудники и ветераны уголовно-исполнительной системы, ваши ученики и последователи. Вы внесли большой вклад в укрепление статуса диссертационного Совета, укрепление и расширение связей с зарубежными коллегами. Ваши усилия позволили создать Академии ФСИН России имидж вуза высокой профессиональной культуры и прочным научным фундаментом. Вы стали Казахстанского международного криминологического клуба и избраны членом редколлегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана».

Ваш жизненный путь и профессиональная деятельность являются убедительным свидетельством целеустремленности и верности избранному пути. За плечами у Вас многие годы трудовой деятельности, посвящение самой благодарной цели – подготовке высококлассных специалистов. Вы являетесь ярким представителем тех, кто готов не жалея сил, передавать опыт и навыки молодому поколению.

Вы зарекомендовали себя неравнодушным человеком, находящимся в состоянии постоянного поиска, генерализующим новые идеи, ищите пути их реализации.

Можно долго перечислять Ваши заслуги, но хочется сказать о главном – о Вас, как о человеке внимательном, отзывчивом, чутким, душевные качества которого принесли Вам заслуженное уважение коллектива.

Дорогой Зарип Саидович! Примите самые добрые пожелания крепкого здоровья, долголетия, неутомимой энергии. Большого счастья Вам и Вашим близким.

*По поручению кафедры
профессор кафедры Игнатенко В.И.*

Степанов-Егиянц В.Г.

И.о. зав. кафедрой уголовного права и криминологии
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор юридических наук, доцент

Уважаемый Зарин Саидович!

Коллектив кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова поздравляет Вас с 70-летием!

На протяжении всей жизни Вы отдавали свои знания и силы развитию юридического образования и науки в СССР и на постсоветском пространстве. Закончив в 1973 году Ташкентскую высшую школу МВД СССР, Вы работали в следственных подразделениях МВД Узбекской ССР, приобретая необходимый для криминолога опыт практической деятельности. После защиты кандидатской диссертации (1979) трудились в Ташкентской высшей школе МВД СССР (Академии МВД Республики Узбекистан) на различных должностях: старшим преподавателем, доцентом, начальником кафедры криминологии и профилактики правонарушений, заместителем начальника академии по научной работе.

С 2006 года по настоящее время свои знания и опыт правоохранительной деятельности Вы успешно передаете курсантам, слушателям и адъюнктам Академии ФСИН России.

Без преувеличения можно отметить, что главным приоритетом для Вас стало развитие науки криминологии. Важным этапом вашей жизни была защита в Академии МВД СССР в 1999 году докторской диссертации, посвященной системе правовых мер профилактики правонарушений и основным условиям её эффективного функционирования. Все последующие многочисленные научные разработки были также посвящены развитию этой важной отрасли научных знаний. Вы с успехом обращались к проблемам организации профилактической работы в органах внутренних дел, следственных подразделениях и в исправительных учреждениях, предупреждению преступлений среди несовершеннолетних, женщин, мигрантов, иностранных граждан, наркоманов, безработных и осужденных и других категорий. В сфере Ваших научных интересов проблемы предупреждения коррупции и преступлений на почве ненависти, становления ювенальной юстиции, оказания постпенитенциарного воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и развития системы альтернативных наказаний.

Несомненной Вашей заслугой является участие в подготовке целого блока учебной литературы для специалистов по различным отраслям знаний. В их числе: «Функции и задачи профилактической службы органов внутренних дел» (1982); «Профилактическая функция следственных подразделений органов внутренних дел» (1985); «Криминология. Учебник» (1996); «Профилактика правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания. Пособие для учителя» (1997); «Правовой механизм профилактики правонарушений» (1990); «Криминология. Учебник» (2006). Профилактика престу-

плений. Учебник (2008), «Профилактика преступлений среди маргинальной части населения (безработных). Монография» (2008): «Пенитенциарная криминология» (2009); «Наркотики в России и в мире. Криминологические очерки» (2009), «Преступность несовершеннолетних и ее профилактика» (2010) и другие. Всего опубликовано свыше 170 научных трудов.

Вашим бесценным достоянием является искреннее признание и глубокое уважение коллег и Ваших учеников. В 1997 году Вы избраны академиком Международной академии наук о природе и обществе в городе Москве а в 2007 году Вы стали членом престижного Санкт-Петербургского криминологического клуба и Казахстанского международного криминологического клуба. А также являетесь членом редколлегии международного авторитетного журнала «Наука и жизнь Казахстана». Известно Ваше деятельное участие в качестве члена Ассоциации юристов России и Российской криминологической ассоциации.

Уважаемый Зарип Саидович! В дни юбилея примите пожелания крепкого здоровья, преодоления всех трудностей и невзгод, счастья, благополучия и дальнейших творческих успехов на ниве юридической науки!

*По поручению коллектива кафедры
В.Г. Степанов-Егиянц*

Потоцкий Николай
Ректор Института международного
права и экономики им. А.С.Грибоедова

Несколько слов о моем старом и добром друге – Зарип Саидовича Зарипова

Зарип Саидович достаточно известен своей порядочностью, прямоотой, напористостью. Он доступен, но не прост. Искренен, а искренность – это веление сердца. Он универсален (оперативник, руководитель, педагог, ученый): этот дар, качество, Зарип Саидович использует, прежде всего, как метод воспитательного воздействия на студентов (курсантов), а в прошлом и на подчиненных, и достаточно эффективно.

Он много лет посвятил высшему образованию – одной из самых сложных и ответственных областей деятельности, от состояния которой напрямую зависит будущее нашего поколения и государства в целом. Зарип Саидович, после окончания адъюнктуры долгие годы служил в Узбекистане, но никогда не терял связи с коллегами и друзьями в Москве, очень быстро «вписался» в коллектив кафедры криминологии Академии управления МВД СССР, Московского Университета МВД России, а в настоящее время и в коллектив кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН, где, насколько мне известно, как и раньше, незримо присутствовал и присутствует особый, исключительный дух, аура, климат, где каждый чувствует себя свободно, комфортно, где присутствует во взаимоотношениях так называемый человеческий фактор.

Спасибо тебе, Зарип Саидович, за то, что ты есть, за твою порядочность, отзывчивость, принципиальность, честность, верность и доброжелательное отношение к своим коллегам и друзьям!

Желаю тебе, дорогой мой друг, доброго здоровья и долгих лет жизни, удачи, счастья и благополучия твоей семье, исполнения всех желаний, мирного неба над головой и доброго отношения окружающих!

Друг Николай Потоцкий

Асьянов Шамиль Мударисович
Директор Центра изучения правовых проблем -
Доктор права

Поздравления с юбилеем, дорогой Зарип Саидович!

Коллектив Центра изучения правовых проблем (г. Ташкент) горячо поздравляет Вас со знаменательной датой Вашей жизни - 70-летием со дня рождения!

Вы - наш дорогой наставник, прошли в науке большой и славный путь от аспиранта до профессора, доктора юридических наук, вы - автор более 200 актуальных и оригинальных работ, широко известных не только в Узбекистане, но и за рубежом, создатель современной школы узбекских криминологов, выдающийся организатор науки в Узбекистане, заслуженно удостоенный многих отличий и наград.

Особенно значителен Ваш вклад в решение актуальных проблем, связанных с осуществлением глубоких, широкомасштабных, политико-правовых реформ, проводимых в суверенном Узбекистане. Вы являетесь одним из разработчиков проектов Уголовного, Уголовно-процессуального Кодексов Республики Узбекистан и многих других законодательных актов. В этой связи, следует отметить, что с Вашем участием впервые на русском языке был подготовлен научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан, который был радушно принят научной общественностью и практикующими юристами. Ваши монографии и учебники по криминологии являются наиболее востребованными и настольными книгами для теоретиков и практиков, студентов и преподавателей.

Кроме того, Ваше участие в разработке модельного законодательства СНГ еще раз подтвердило значимость Ваших работ как и для науки, так и для практики.

Мы также очень рады и гордимся тем, что Ваша педагогическая деятельность продолжилась в Российской Федерации, где также востребованы Ваши талант и знания.

Дорогой Зарип Саидович!

Мы от всей души желаем Вам крепкого здоровья, семейного благополучия и дальнейших творческих успехов!

***От имени и по поручению
Центра изучения правовых
проблем директор, доктор права
Асьянов Шамиль***

Меркурьев В.В.

Вице-президент Российской криминологической ассоциации, доктор юридических наук, профессор

Уважаемый Зарип Саидович!

Правление Российской криминологической ассоциации сердечно поздравляет Вас со знаменательным событием в Вашей жизни – 70-летием со дня рождения!

Вся Ваша жизнь, наполненная неутомимой энергией, неиссякаемой волей и стремлением к самосовершенствованию, является примером самоотверженного служения Науке, верности своему профессиональному долгу.

Мы гордимся, что долгие годы по дорогам жизни идем с прекрасным человеком, признанным в России и за рубежом видным ученым – криминологом, прошедшим достойный путь от курсанта до профессора, от адъюнкта до доктора наук. Ваша нестигаемая воля прошла закалку, когда вы служили в воздушно-десантных войсках, работали на заводе и в следственных подразделениях органов внутренних дел. Вы прошли блистательный путь на педагогическом поприще от преподавателя кафедры криминологии и профилактики правонарушений до заместителя начальника Академии МВД Республики Узбекистан по научной работе.

Получив широкую известность как учёный-криминолог, исследующий актуальные проблемы предупреждения преступности и профилактики правонарушений, Вы являетесь инициатором разработки многих тем этого научного направления. Более 150 опубликованных Вами научно-методических работ вызывают неизменный интерес среди отечественных и зарубежных ученых-юристов. Ваши доклады на научно-практических конференциях всегда встречали неподдельный интерес и восхищение у широкого круга ученых и специалистов – практиков.

Особо хочется отметить нетривиальность Вашего мышления как научного руководителя. Обладая острым научным чутьем, Вы виртуозно используете нестереотипные подходы и нестандартные взгляды при выборе тем диссертационных исследований.

Являясь членом диссертационного совета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, используя огромный научный и практический опыт, Вы много сил отдаете благородному делу подготовки научно-педагогических кадров и высококвалифицированных юристов для правоохранительных органов.

Ваш нелегкий труд получил достойную государственную оценку.

Но не менее важным является настоящее, искреннее уважение, любовь и признательность друзей и близких.

В день Вашего замечательного юбилея желаем Вам, уважаемый Зарип Саидович, творческого и научного долголетия, неутомимой энергии, доброго здоровья, большого семейного счастья, новых научных свершений и подвигов на благо Отечества.

С искренней признательностью профессор В.В. Меркурьев

Кашуба Юрий Анатольевич

Главный редактор журнала
«Юрист Юга России и Закавказья»,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный сотрудник МВД,
Почетный профессор Академии ФСИН,
профессор кафедры уголовно-исполнительного
права Академии ФСИН

*Доктору юридических наук, профессору,
Заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации,
профессору кафедры криминологии и организации профилактики
преступлений Академии права и управления ФСИН РФ
Зарипу Саидовичу Зарипову -70 лет*

Дорогой Зарип Саидович!

В день Вашего Юбилея примите мои самые искренние поздравления!

На протяжении всей трудовой деятельности, службе и преподавательской работе: Ташкентской Высшей школе МВД СССР, Академии МВД СССР и, позднее, Академии ФСИН России Вы добросовестно следовали идеалам добра и справедливости.

Ваше трудолюбие, высокое чувство ответственности за порученное дело, которое Вы сами себе выбрали и назначили (профилактика преступности), скромность, порядочность и отзывчивость снискали глубокое уважение среди Ваших коллег. Дружить с Вами считали за честь многие из нас (я благодарен судьбе, которая позволила мне познакомиться с Вами более пятнадцати лет назад и уже не расставаться).

Ваша работа является ярким примером деятельности человека, гармонично сочетающего в себе лучшие свойства профессионала-практика и ученого-исследователя. Многие-многое годы Вы посвятили криминологическим исследованиям, популяризации и пропаганде идей профилактики преступности. Запомнились наша совместная работа в диссертационном совете Академии ФСИН, а также участие в многочисленных международных и всероссийских конференциях. В их неформальной обстановке рождались новые научные и практические идеи, появлялись новые сторонники Вашей научной школы.

Впечатляющим итогом стали Ваши многочисленные научные работы, посвященные серьезным криминологическим проблемам. В этот замечательный день позвольте поблагодарить Вас, настоящего полковника, за многолетнюю безупречную службу и личную дружбу, пожелать Вам и Вашим родным и близким крепкого, как у нас говорят казачьего, здоровья, благополучия и удачи во всех начинаниях на благо нашей России, Академии и Науки.

*С уважением,
Ваш товарищ и друг Ю.А.Кашуба*

Артемьев Николай Семенович

Профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений д.ю.н., профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Уважаемый Зарип Саидович!

Поздравляю Вас с Юбилеем! В Нашей научной деятельности большая заслуга принадлежит известному ученому Аванесову Г.А. В совместной работе на кафедре криминологии мы всегда поддерживаем всем друг друга.

Желаем Вам и членам Вашей дружной семье здоровья, благодарных учеников, благополучия и семейного счастья!

*С уважением к Вам,
Николай Семенович Артемьев*

Гришко Александр Яковлевич
профессор кафедры уголовного и уголовно
исполнительного права Нижегородской академии
МВД России, доктор юридических наук, профессор,
генерал-майор полиции

Дорогому другу!
Уважаемому заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации,
доктору юридических наук, профессору
Зарипову Зарипу Саидовичу

Зарип Саидович, поздравляю тебя от всей души с твоим очередным юбилеем. Ученик известного ученого профессора Аванесова Геннадия Аванесовича, воспитанник советской криминологической школы, ты внес и продолжаешь вносить свой вклад в ее развитие. По твоим учебникам обучаются курсанты и студенты, под твоим научным руководством защищены диссертации, создана целая научная школа.

Особенно хочется отметить твой вклад в дальнейшее становление академии ФСИН России. Имея богатый опыт работы в должности заместителя начальника Ташкентской высшей школы МВД СССР, ты проводишь большую работу по совершенствованию организации научно-исследовательской работы в вузе. Непререкаем твой научный и человеческий авторитет.

Уверен, что на всем твоем служебном и научном поприще надежной поддержкой для тебя была твоя большая дружная семья. Особенно теплые слова хочется высказать твоей супруге.

Зарип Саидович, здоровья тебе, новых научных публикаций, способных и благодарных учеников!

С уважением, А.Я. Гришко
21 ноября 2017 г.

Фадеев Виктор Николаевич

д.ю.н, профессор кафедры криминологии ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя», доктор юридических наук, профессор

В редакцию международного научно-популярного журнала «Наука и жизнь Казахстана»

Всегда и везде гордились и гордимся тем, что наука КРИМИНОЛОГИЯ представляется для общественности различных стран столь достойным образом, как это делается Президентом Международного Казахстанского криминологического клуба Заслуженным деятелем Казахстана, доктором юридических наук, профессором Есбергенем Оразовичем Алаухановым в формате журнала «Наука и жизнь Казахстана».

За каждым словом в этом названии кроется глубокий смысл и в каждом его номере он дополняется разными авторами и расширяется параллельно со сферой интересов и занятий представителей нашей профессии. Благодаря этому, а также - тому уровню, на котором создаются публикуемые в журнале статьи и обзоры, получается чрезвычайно ценный сплав науки и практики, определяются новые проблемы и перспективы развития. В целом журнал был и является одним из наиболее информативных изданий, выражающих пульс нашей профессии и представляющих её в международной интеллектуальной жизни.

Отчётливо понимаем, что журнал опосредованно представляет собой печатный орган международной криминологической мысли и в значительной мере отражает и выражает её деятельность. Это особенно важно, когда на волне пренебрежительного отношения к деятельности ученых и исключения криминологии из числа обязательных для изучения юристами дисциплин, журнал отдаёт заслуженную дань уважения криминологам, посвятившим свою научную жизнь исследованию преступности, её причин и разработке мер, по её предупреждению.

Предполагаем, что данный, специальный номер журнала «Наука и жизнь Казахстана», посвящённый доктору юридических наук, профессору Зарипову Зарипу Саидовичу был вполне закономерным. При этом редакции удалось в одном номере собрать и опубликовать многочисленные отзывы и добрые пожелания коллег, для которых личность известного учёного-криминолога является примером профессионализма, научной принципиальности и долга.

Разделяем желание и присоединяемся к усилиям редакции отметить заслуги профессора Зарипова З.С. в нашей профессии.

Криминология – это сплав совести, справедливости и разума, и с почтением свидетельствуем уважаемый Зарип Саидович, что Вы – прекрасно олицетворяете этот сплав, делаете его живым и осязаемым - каждым, кто соприкасается с Вами лично, или знакомится с Вашими работами в разных разделах нашей науки и сферах практической деятельности.

За десятилетия личного знакомства с доктором юридических наук, профессором Зариповым Зарипом Саидовичем сложились самые добрые человеческие отношения. Я глубоко признателен – безгранично доброжелательному старшему коллеге, прежде всего за его человечность, доброту и который дал путёвку в научно-практическую жизнь огромному количеству людей, к числу которых отношу и себя.

Наши коллеги по профессии бесконечно благодарны Вам за чрезвычайно значимый труд, который Вы вложили в нашу профессию, за те Ваши усилия, которые были и остаются нужными для обеспечения состоятельности и востребованности криминологии.

Поздравляем с 70-летием и желаем Вам доброго здоровья, семейных и человеческих радостей, творческих удач и достижений!

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ул. Миклушко-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Тел./факс: +7 (495) 433-14-80; E-mail: law@pfur.ru

14 ноября 2014

№ 0901-20/10148

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ЗАРИП САИДОВИЧ!

От имени коллектива кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов и от себя лично поздравляю Вас с замечательным юбилеем - 70-летием со дня рождения!

Эта знаменательная дата символизирует гармоничное сочетание мудрости и богатого разностороннего опыта.

Хочется отметить, что Вы очень многое сделали для криминологии, а Ваши труды являются бесценным вкладом в развитие науки!

Мы верим, что еще долгие годы Вы будете радовать нас новыми и интересными работами!

Ваша профессиональная деятельность, огромный опыт научной и преподавательской работы вызывают глубочайшее уважение и признательность. Важно, что своим опытом и профессиональными знаниями Вы щедро делитесь с подрастающим поколением.

Вместе с поздравлениями хочу пожелать Вам, уважаемый Зарип Саидович, крепкого здоровья, реализации всех творческих планов, благополучия, мира и добра!

С искренним уважением,

заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор

Букалерова Л.А.

21 ноября свой день рождения отмечает Заслуженный ученый
в области криминологии, один из организаторов и создателей
профилактической службы в Республике Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор,
академик Международной академии наук о природе и обществе (Москва),
Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений
Академии права и управления ФСИН РФ Зарипов Зарип Саидович.

Глубокоуважаемый Зарип Саидович!

Коллектив кафедры Уголовное право Ташкентского государственного юридического университета искренне поздравляет Вас с Вашим Юбилеем! Примите наши самые искренние и самые сердечные поздравления!

Талантливый ученый, Вы по праву являетесь одним из ведущих юристов-криминологов. Ни для кого не секрет, что вся Ваша профессиональная деятельность, все Ваши знания и усилия были направлены на совершенствование юридического образования не только на постсоветском пространстве, но и в Республике Узбекистан. В 1973 году, окончив с отличием Ташкентскую Высшую школу МВД СССР, в ноябре 1975 года Вы поступили в адъюнктуру Академии МВД СССР (Москва) на кафедру криминологии и профилактики правонарушений под научным руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора Г.А.Аванесова. После защиты в апреле 1979 года своей кандидатской диссертации на тему: «Организация и осуществление профилактики правонарушений следственными подразделениями органов внутренних дел», Вы начали свою профессиональную деятельность в Ташкентской высшей школе МВД СССР (Академии МВД Республики Узбекистан). За время работы в Академии МВД Вы установили тесное сотрудничество с нашим университетом. В частности, при Вашем непосредственном участии были проведены ряд международных и республиканских научно-практических конференций и семинаров. Ваше участие в проведении итоговой государственной аттестации выпускников стало важным шагом в повышении эффективности подготовки и оценки юридических кадров.

Также плодами нашего сотрудничества являются ряд совместных научных трудов, учебных пособий, которые до сих пор являются настольной книгой для наших студентов.

Ваши многочисленные научные разработки были посвящены развитию криминологии, и Вы тщательно изучали проблемы организации профилактической работы в органах внутренних дел, следственных подразделениях и в исправительных учреждениях, предупреждению преступлений среди несовершеннолетних, женщин, мигрантов, иностранных граждан, наркоманов, безработных и осужденных и других категорий. Сферой Ваших научных интересов также были проблемы предупреждения коррупции и преступлений на почве ненависти, становления ювенальной юстиции, оказания постпенитенциарного воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и развития системы альтернативных наказаний. Без преувеличения можно утверждать, что главным приоритетом в Вашей жизни стало изучение проблем криминологии, совершенствование профилактических мер по предупреждению преступлений. Ярким результатом Ваших научных исследований послужили вышедшие на свет более 170 научных трудов. Под Вашим научным руководством 11 соискателей успешно защитили кандидатские диссертации, 3 соискателя – докторские диссертации.

Ваша роль в обучении и подготовки высококвалифицированных юристов не только в Республике Узбекистан, но и в странах СНГ неопределима. Наш университет (ранее институт) благодарен Вам за то, что Вы установили тесное сотрудничество с нашей кафедрой и кафедрой Академии МВД Республики Узбекистан, за то, что всячески поддерживали молодых ученых, за то, что организовывали научно-практические конференции совместно не только с отечественными учеными-криминологами, но и с учеными-криминологами Российской Федерации, Республики Казахстан.

Нужно подчеркнуть то, что Вы всегда пользовались авторитетом среди профессорско-преподавательского состава Ташкентского государственного юридического института (ныне Университет). Всем известно, что Вы также осуществляли руководство ряда кандидата и докторов наук, которые по сей день вносят свой достойный вклад в развитие юриспруденции. Ярким примером этого является генерал-майор в отставке, заслуженный работник МВД Республики Узбекистан, кандидат юридических наук Ураимжон Абдуганиев, который говорит о Вас такие теплые слова:

«Я благодарен судьбе за то, что она в свое время свела меня с Зариповым З.С. За то, что на протяжении 20-го и 21-го века я имел крепкие товарищеские отношения с такой личностью как Зарипов З.С.

Доктором юридических наук, профессором Зариповым З.С. вместе с доктором юридических наук Мирзажановым К., была рецензирована подготовленная мной монография на тему: «Формирование правового мировоззрения общества, семьи и молодежи, а также их права и обязанности («молодежь и правовые проблемы»).

Также, доктором юридических наук, профессором Зариповым З.С. вместе с доктором юридических наук Мирзажановым К., был рецензирован подготовленный мной 4-х томник «Сборник нормативных документов по формированию правового мировоззрения общества, семьи и молодежи, а также их прав и обязанностей».

Все вышеуказанные монографии и сборники нормативных документов, в установленном порядке, были внедрены в деятельность органов внутренних дел Республики Узбекистан.

Горжусь тем, что Зарип Саидович является не только моим другом, но также моим мудрым наставником и учителем».

Не зря в народе говорят:- «Скажи мне кто твой друг и я скажу кто есть ты!»).

Благодаря Вашей целеустремленности, огромной созидательной энергии, творческому поиску, высокому профессионализму Академия ФСИН России в Вашем лице неизменно добивается новых успехов в осуществлении самых смелых планов и идей. Вашим бесценным достоянием является искреннее признание и глубокое уважение коллег и Ваших учеников и то, что все Вас знают как добросовестного учёного, ценят в Вас отзывчивого товарища и всегда рады сотрудничеству с Вами.

Уважаемый Зарип Саидович! В такой светлый праздник – в Ваш 70-летний юбилей желаем Вам крепкого здоровья, душевной гармонии, крепости духа, вдохновения, новых идей и долгих лет плодотворной работы.

Успехов в юридическом пространстве и удачи во всех Ваших начинаниях.

Счастья, добра и благополучия Вам и Вашим близким!

*Заведующий кафедрой Уголовное право,
к.ю.н., доц. Хидоятов Бахтиер Батырович;
д.ю.н., проф. Зуфаров Рустам Ахмедович;
к.ю.н. Абзалова Хуршида Мирзиятовна.*

ПРОФЕССОР ЗАРИПОВ – ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ И ОСНОВАТЕЛЬ КРИМИНОЛОГИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В мае 1988 года я, работая начальником отделения оперативного подразделения УВД Джизакской области Узбекистана, с целью подготовки к поступлению в адъюнктуру МВД бывшего Союза приехал в Ташкентскую Высшую школу. За консультацией по вопросу поступления в адъюнктуру обратился к старшему научному сотруднику научно-исследовательского отдела ТВШ, ныне полковнику в отставке Виталию Гиеновичу Кану. Он, в свою очередь, направил меня для беседы к начальнику кафедры криминологии и юридической психологии, кандидату юридических наук, доценту Зарипову Зарипу Саидовичу.

Это была моя первая встреча с Зарипом Саидовичем. Мы долго беседовали о науке криминологии, перспективах её развития в Узбекистане. Зарип Саидович рассказывал о видных ученых-криминологах – Г.А. Аванесове, А.И. Алексееве, К.Е. Игошеве, В.Н. Кудряцеве, Н.Ф. Кузнецовой и др. В ходе беседы он задавал мне вопросы о деятельности органов внутренних, преступлениях, лицах, их совершающих, говорили мы о методах выявления и устранения причин и условий различных видов преступлений, и в частности совершаемых в сфере экономики.

После беседы Зарип Саидович позвонил заместителю начальника по науке ТВШ МВД, кандидату юридических наук, доценту, полковнику Рауфу Каюмовичу Каюмову и представил меня как кандидата для поступления в адъюнктуру по криминологии, просил поддержать его предложение.

Тогда, по молодости, я, видимо, не осознавал значения этой встречи. Но по прошествию времени понимаю, что именно эта встреча способствовала тому, что мне повезло пройти школу выдающего криминолога, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, генерал-майора Алексеева Анатолия Ивановича, под руководством которого я защитил диссертацию на соискании ученой степени кандидата юридических наук, встал на путь науки, с которого меня никто не смог убедить сойти (хотя были предложения высоких должностей на уровне республики). Я благодарен Зарипу Саидовичу, ведь именно он познакомил меня с Анатолием Ивановичем, возглавлявшим тогда кафедру криминологии и организации профилактики преступлений ТВШ МВД.

В течение трех лет пребывания в Москве, благодаря Зарипу Саидовичу и Анатолию Ивановичу, я мог лично встречаться с такими выдающимися учеными, докторами юридических наук, профессорами Игошевым Константином Еремеевичем, Аванесовым Геннадием Арташевичем, Антоняном Юрием Мироновичем, Миньковским Генрихом Михайловичем, Бабаевым Михаилом Матвеевичем, Каиржановым Елегеном Изтлеуовичем, Алаухановым Есберганом Оразовичем и другими, получать от них ценные советы по теме диссертационного исследования.

После окончания адъюнктуры в 1991 году я был назначен на должность преподавателя кафедры криминологии и юридической психологии ТВШ МВД. С этого времени началась моя работа под научным руководством профессора З. С. Зарипова.

Мы активно разрабатывали проблему развития криминологии Узбекистана. В 1996 году в соавторстве с З. С. Зариповым под редакцией Заслуженного юриста Республики Узбекистан, доктора юридических наук, профессора Гафура Абдумажидова мы издали первый учебник по криминологии на узбекском языке. Этот учебник в 2000 году на республиканском конкурсе, проведенном Министерством высшего и среднего специального образования Узбекистана и фондом «Устоз», был удостоен диплома 2-ой степени.

Возглавляя кафедру, Зарип Саидович стимулировал нас – молодых ученых к полной реализации себя в науке. По его инициативе были изданы новые учебники по криминологии (в 2007, 2009 гг.). Следует особо отметить, что для подготовки этих учебников профессор З. С. Зарипов сформировал прекрасный авторский коллектив из числа видных криминологов России, Казахстана и Узбекистана, а также молодых ученых Академии МВД Республики Узбекистан.

Концептуальные криминологические идеи профессора З. С. Зарипова, выдвинутые им в его фундаментальных трудах «Правовой механизм профилактики преступлений» (1990), «Профилактика правонарушений. (Правовые меры. Механизм функционирования. Проблемы эффективности)» (1993), «Профилактика наркомании у детей и подростков» (1994), «Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания» (1997), были реализованы в работах его учеников – представителей Академии МВД Республики Узбекистана, Ташкентского государственного юридического университета. В числе этих работ учебники «Криминология (общая часть)» (2015), «Деятельность по профилактике правонарушений» (2016), «Психология деятельности по профилактике правонарушений» (2016).

Профессор З. С. Зарипов еще в 2005 году опубликовал статью под названием «Концепция закона о профилактике преступлений». Идеи, изложенные в данной статье, были реализованы в Законе Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» (2014). В разработке данного Закона самое непосредственное участие принимали и мы – ученики Зарипа Саидовича, а также наши ученики, т.е. «внуки» З. С. Зарипова в науке.

Профессора З. С. Зарипова с Академией МВД Республики Узбекистан связывает более чем 30-летняя плодотворная научно-педагогическая деятельность. Именно здесь он, как основатель криминологии в Узбекистане, подготовил десятки учеников, которые сегодня достойно продолжают реализовать его идеи в науке. Его идеи легли в основу науки профилактики правонарушений в Узбекистане.

За годы совместной работы я многому научился у Зарипа Саидовича, и не только в научном плане. В нем поражает широта и щедрость души. Он всегда готов помочь людям, часто даже незнакомым, в любой ситуации поддерживал своих подчиненных и молодых ученых в трудных жизненных ситуациях. Эти высокие благородные человеческие качества Зарипа Саидовича отмечают всегда те, кому хоть раз посчастливилось общаться с ним.

Сегодня я с гордостью могу говорить, что достиг того, к чему стремился – наука стала моей жизнью. И во многом это произошло благодаря Зарипу Саидовичу. Его мудрые советы и наставления, практическая поддержка, отношение как к родному брату вдохновляли меня на трудном, но счастливом для меня пути постижения науки.

Поздравляя профессора Зарипа Саидовича Зарипова с 70-летием, желаю ему и всем его близким крепкого здоровья, благополучия, успехов!

*Начальник кафедры обеспечения общественного порядка и безопасности
Академии МВД Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор
Исмаилов Исамиддин
uzbekistan0107@gmail.com*

ЖИЗНЬ – ПОСВЯЩЁННАЯ НАСТАВНИЧЕСТВУ

Это было летом 1993 года. Я встретил Зарипа Саидовича Саидова в редакции издательства «Узбекистан». Зарип Саидович беседовал с редактором З. Жураевым по поводу своей очередной книги, которая называлась «Механизм профилактики правонарушений». После беседы З.С. Зарипова с редактором я поздоровался с ним. Редактор З. Жураев познакомил меня с профессором З. Зариповым. Он на моё удивление оказался человеком доброй и широкой души. Поговорив с ним некоторое время, он попросил меня, чтобы я как-нибудь заехал к нему в Ташкентскую высшую школу милиции, на кафедру «Криминологии и уголовно-исполнительного права».

Через два месяца после этой беседы было издано моё учебное пособие «Право и культура», которая была посвящена проблеме формирования правовой культуры личности.

С этим учебным пособием я поехал к Зарипу Саидовичу Зарипову. Он принял меня на кафедре, ещё раз побеседовал и сразу повёл меня к начальнику высшей школы милиции полковнику У. Таджиханову. Когда Зарипов Зарип Саидович представил меня начальнику, он подробно остановился на моей автобиографии. Рассказал, что аспирантуру заканчивал очно, что я защитил кандидатскую диссертацию в Москве и в срок. После этого начальник школы милиции полковник У. Таджиханов дал указание отделу кадров, чтобы приняли моё заявление на работу. Через шесть месяцев меня приняли на работу, назначив старшим преподавателем на кафедре «Криминологии и уголовно-исполнительного права».

С апреля 1993 года по сентябрь 1995 года я работал с профессором З.С. Зариповым. В мае 1995 года я получил диплом доцента. В 1995 году постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан были созданы во всех непедагогических высших учебных заведениях кафедры педагогики. Такая кафедра была создана и в Ташкентской высшей школе милиции. Руководить этой кафедрой, по предложению профессора З. Зарипова, возлагалось на меня.

Профессор Зарип Саидович Зарипов руководил кафедрой «Криминологии и уголовно-исполнительного права» около 30 лет. Под его руководством было защищено двадцать кандидатских и четыре докторских диссертаций. Его деятельность обширна, начиная от Средней Азии кончая Российскими регионам. Он оппонировал около 50 кандидатских диссертаций, написал более 40 книг, среди них учебники, монографии, учебные пособия, курсы лекций и т.д.

Зарип Саидович хороший отец и муж. Он очень сильно любит своих детей и жену Аллу. Жена сделала всё возможное, чтобы Зарип Саидович мог заниматься наукой.

Профессору З.С. Зарипову, человеку великой души, желаю крепкого здоровья, долгих лет жизни, чтобы его всегда окружали родные, близкие, друзья и ученики. В конце своих слов мне хочется сказать, что профессор З.С. Зарипов останется для меня идеалом в жизни как человек, который посвятил всю свою жизнь науке, наставничеству и педагогической деятельности.

*Доктор педагогических наук, доцент
Розмет Муратович Махмудов.*

ЗАРИПОВ ЗАРИП САИДОВИЧ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И НАСТАВНИК

Имя профессора Зарипа Саидовича Зарипова хорошо известно как в Республике Узбекистан, так и за рубежом. С 1978 года его интенсивная, непрерывающаяся и поныне научно-исследовательская и преподавательская деятельность неразрывно связана с Академией МВД Республики Узбекистан, Ташкентским государственным юридическим университетом и другими юридическими учреждениями Республики Узбекистан. С 1978 по 2006 гг. он работал на различных должностях в Академии МВД Республики Узбекистан: старшим преподавателем, доцентом, начальником кафедры криминологии и профилактики правонарушений – одной из ведущих отечественных уголовно-правовых и криминологических школ.

Зарип Саидович являлся также заместителем начальника Академии МВД по научной работе и членом Специализированного Ученого совета по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук, Академиком международной академии о природе и обществе, а также членом редколлегии юридического журнала, ответственным редактором многих учебников, учебных пособий и практикумов по криминологии и уголовно-исполнительному праву.

З. С. Зарипов – автор более 300 научных трудов, в том числе более 100 книг. Под его редакцией опубликовано более 60 монографий. Многие научные труды З. С. Зарипова опубликованы в научных изданиях МГУ им. Ломоносова и Московской юридической Академии, а также в научном журнале «Научный мир Казахстана», «Наука и жизнь Казахстана» и др.

В Республике Узбекистан он подготовил и опубликовал целый ряд научных трудов на государственном и на русском языках. Это монографии, учебники и учебные пособия «Профилактическая функция следственных подразделений органов внутренних» (1980), «Терминологический словарь по курсу «Криминология» (1986); «Правовое обеспечение эффективности правонарушений» (1988); «Квалификация краж, грабежей, разбоев, совершенных путем проникновения в помещение или иное хранилище» (1991); «Профилактика правонарушений» (1993); «Борьба с преступностью – новые формы работы (обзор положительного опыта работы УВД Бухарского облхокимията)» (1994); «Криминология» (1996, 2006, 2009, 2015); «Организация безопасного поведения населения при критических ситуациях, связанных с террористическими акциями» (2004) и др.

Большую известность среди научной общественности получили следующие труды (учебники, монографии, учебные пособия) З. С. Зарипова: «Криминология» (2006); «Профилактика преступлений» (2008); «Криминология» (2009); «Профилактика преступлений несовершеннолетних в системе среднего образования» (2011); «Сравнительная характеристика преступлений на почве ненависти в законодательстве зарубежных стран и Российской Федерации» (2011); «Уголовное право» (2012); «Криминология» (2015) и многие другие.

З. С. Зарипов воспитал плеяду талантливых учеников, специалистов в области криминологии, среди которых доктора и кандидаты наук, сотрудники научно-исследовательских и образовательных центров, практические работники системы МВД, судов и прокуратуры, руководители ведущих научных коллективов. Они успешно трудятся в Республике Узбекистан, России и странах зарубежья.

За заслуги в научно-педагогической деятельности, огромный вклад в развитие юридической науки, оригинальность идей, многочисленные выступления перед научной общественностью приобрел большое уважение как в научно-исследовательских кругах, так и

среди студенческой молодежи, слушателей, курсантов, соискателей, аспирантов и докторантов, практических работников как в Республике Узбекистан так и за рубежом – для которых Зарип Саидович не только авторитетный ученый и заботливый наставник, но и искренний, добрый человек огромной широты души, глубоким аналитическим умом, неиссякаемыми идеями, живым, общительным характером.

Профессора З.С. Зарипова отличают беспредельный интерес к фактам, глубокое знание предмета, поиск и понимание сложности общественно-правовых явлений и процессов, стремление постоянно находиться на переднем крае науки.

Ученики и последователи профессора Зарипова З.С. знают его как замечательного человека с необыкновенно цельной, тонкой и удивительно гармоничной натурой, редкого изящества и красивого, свободного таланта.

Ученые-юристы Республики Узбекистан поздравляют Зарипа Саидовича Зарипова с 70-летием, желают крепкого здоровья и долгой творческой деятельности на благо юридической науки.

*Доктор юридических наук,
профессор **Рустамбаев Мирзаюсуп Хакимович***

*Доктор юридических наук,
доцент **Селеманова Светлана Михайловна***

НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК И ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ **(зарисовки к портрету д.ю.н., профессора Зарипова З.С.)**

В 80-х и 90-х годах прошлого столетия при Институте философии и права им.И.Му-минова Академии наук УзССР действовал региональный специализированный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций. Соискатели из таких республик, как Казахстан, Киргизия, Туркмения и Таджикистан, защищали свои докторские и кандидатские труды в названном совете. Академики Зиманов С.З., Раджабов С.А., доктора наук, профессора Анашкин Г.З., М.И.Ковалев, Сарыев Б.С., Усмонов О.У. вели энергичную деятельность в работе специализированного совета - кто в качестве члена специализированного совета, кто, официально оппонировав диссертантам, но все они вносили посильный вклад в дело подготовки научно-педагогических кадров.

Доктора юридических наук, профессора Зарипова З.С., заведующего на тот исторический момент кафедрой криминологии Ташкентской высшей школы МВД СССР, также можно отнести к числу ученых, которые, будучи членами указанного специализированного совета, внесли значимый вклад в формирование корпуса высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров. Зарипов З.С. одним из первых среди ученых-криминологов Узбекистана защитил докторскую диссертацию, посвященной вопросам совершенствования правовых средств профилактики правонарушений.

Я была свидетелем того, как Зарипов З.С. наряду с профессорами Ахмедовым Г.А. и Хакимовым Э.Х. принимал участие в «жарких», но объективных обсуждениях исследовательских трудов, представленных на суд сектора «Уголовное право, уголовный процесс и криминология» Института философии и права. В подобных научных дискуссиях Зарип Саидович снискал себе уважение ученого, скрупулезно подходящего к оценке «научного веса» обсуждаемого труда, теоретика, представляющего обоснованные рекомендации по усилению научной позиции автора, а в конечном итоге и повышению качественного уровня всего исследования.

Институт философии и права располагался на шестом этаже громадного семиэтажного здания, находящегося в так называемом «Академгородке» Ташкента. Особенностью попадания того или иного посетителя в сектор «Уголовное право, уголовный процесс и криминология» института было то, что этому лицу следовало сначала подняться на одном из нескольких лифтов на шестой этаж, а затем пройти по длинному коридору мимо многочисленных кабинетов профессоров, сотрудников иных подразделений, чередующихся по обе стороны коридора. Подобная «затейливость» маршрута, неизбежно, вызывала к жизни информированность сотрудников сектора о наносящемся визите и подготовиться ко встрече визитера. Примечательно, что визиты профессора Зарипова З.С. для участия в обсуждениях диссертаций, подготовленных по шифру специальности 12.00.08, либо заседаниях специализированного совета со стороны иных профессоров и сотрудников сектора встречались дружески, были поводом для радости.

Не в последнюю очередь это было связано с тем, что Зарип Саидович любил остроумно шутить, был находчивым собеседником, умел своим присутствием создавать положительную, дружескую атмосферу.

Естественные переживания диссертантов, ожидающих начала научного мероприятия, облегчались при виде профессора Зарипова З.С., ибо общеизвестным было то, что данному ученому, высказывающему критические замечания по диссертации, удавалось облечь свои мысли в формы, которые воспринимались исследователями корректно и по справедливости. Профессор, ни в коей мере не умаляя значение обсуждаемого научного

труда, не задевая личности автора, чрезвычайно доступно и убедительно обосновывал свои критические мысли, а его стремление обращать внимание исследователей на то, как эффективно исправить недостатки и улучшить труды, было предметом одобрения всех присутствующих. В конечном итоге, диссертанты в своих заключительных речах во время публичной защиты упоминали профессора Зарипова З.С. с большой благодарностью.

Профессора Зарипова З.С. можно охарактеризовать как вдумчивого ученого. Работы профессора, посвященные таким фундаментальным проблемам криминологической науки, как профилактика преступлений, личность преступника, рецидивная, организованная, групповая преступность, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступлений, совершаемых заключенными, исправление осужденных, деятельность органов внутренних дел, направленная на профилактику преступности, и др. остаются актуальными и по сей день.

Под руководством профессора Зарипова З.С. были успешно подготовлены и защищены десятки докторских и кандидатских диссертаций.

С именем профессора Зарипова З.С. связаны воспоминания читателей и специалистов о первом в истории учебнике «Криминология» (1996 год), изданном на узбекском языке, соавтором которого он выступал.

В целом, вклад профессора Зарипова З.С. в развитие криминологической мысли и науки Узбекистана примечателен и бесспорен.

Мне доставляет большую радость представившаяся возможность поздравить уважаемого профессора со знаменательной датой – 70-летним юбилеем, пожелать ему крепкого здоровья, семейного благополучия и долгой, плодотворной трудовой деятельности.

Научное сообщество Узбекистана всегда ожидает от Зарипа Саидовича новых интересных трудов.

*Д.ю.н., профессор
Академии МВД Республики Узбекистан
Абдурасулова К.Р.*

Есберген Алауханов

Главный редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», «Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор, Президент Международного Казахстанского криминологического клуба, Член Президиума Общественного Совета и Председатель комиссии по рассмотрению нормативно-правовых актов Министерства образования и науки Республики Казахстан,

АСТАНА – ТАШКЕНТ - МОСТЫ ДРУЖБЫ

Два древнейших народа Центральной Азии, веками соседствуя, развиваются в едином цивилизационном русле. Имея немало исторических корней, казахи и узбеки создали и сохранили национальную самобытность, культуру, каждый из двух народов сформировал собственное мироощущение, философию жизни. Во многом это многообразие восприятия мира и стало основой глубокого взаимопонимания двух народов, взаимообогащения двух культур, добрососедского сотрудничества, которое укрепляется совместными решениями общих задач современного развития двух стран. Больше того, отношения между Казахстаном и Узбекистаном, находящимися в самом центре Евразии, их внешняя политика стали основой стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

Казахстан и Узбекистан имеют общую позицию по многим вопросам. В частности, по строительству объектов, влияющих на сток воды в трансграничных реках Средней Азии.

В актуальной повестке двух крупнейших центральноазиатских стран и решение проблем Арала. В ходе Саммита по устойчивому развитию в сентябре 2015 г. в Нью-Йорке узбекская сторона выступила с инициативой создать под эгидой ООН специальный Трастовый фонд по Аральскому морю и зоне Приаралья. Основная его задача - координация усилий и реализация адресных программ и проектов. В частности, по защите здоровья и сохранению генофонда населения, разработка системы эффективных стимулов для социально-экономического развития зоны Приаралья и создания необходимых условий для обеспечения достойной жизни населения, проживающего в этом регионе.

Второй актуальный вопрос – сохранение экологического баланса Приаралья, принятие

последовательных мер по борьбе с опустыниванием, внедрение рационального водопользования, использование ограниченных водных ресурсов региона. В первую очередь трансграничных водных артерий - Амударьи и Сырдарьи.

В целях реализации указанной инициативы совместно с ООН разработана Программа «Укрепление потенциала жизнеустойчивости населения, пострадавшего в результате кризиса Аральского моря, посредством создания многопартнерского фонда по безопасности человека в Приаралье». 10 февраля 2017 в Ташкенте состоялась официальная церемония по запуску данной Программы.

В январе 1993 года Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан учредили Международный фонд спасения Арала.

В январе 2017 года Постановлением Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева утверждена Государственная программа по развитию региона Приаралья на 2017-2021 годы, направленная на улучшение условий и качества жизни населения региона, предусматривающая реализацию проектов общей стоимостью более 8 трлн. сумов.

К огромному сожалению, на сегодняшний день в полной мере восстановить Аральское море невозможно. Но важнейшая задача настоящего времени – сокращение губительного кризиса на окружающую среду и жизнедеятельность проживающих в Приаралье миллионов людей.

Отношения между двумя государствами развиваются довольно успешно. Основным документом, их регулирующим, является договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан от 31 октября 1998 года. К настоящему времени

Узбекистан и Казахстан опираются на солидную договорную базу. Между республиками подписано большое количество документов двустороннего характера в различных сферах сотрудничества. Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан подписан в 2013 г. В нем закрепляются основные принципы и приоритетные направления в политической, торгово-экономической, транспортно-коммуникационной, водно-энергетической, экологической, культурно-гуманитарной, военно-технической и других областях двустороннего сотрудничества.

С целью координации и интенсификации практического взаимодействия в приоритетных сферах двустороннего партнерства действует Совместная межправительственная комиссия по двустороннему сотрудничеству.

В Узбекистане действует около 230 предприятий с участием капитала Казахстана. По итогам первого квартала текущего года товарооборот между нашими государствами увеличился на 37 процентов, подчеркнул Н. Назарбаев во время встречи с Президентом Узбекистана Ш. Мирзиевым в апреле 2017 года в Южно-Казахстанской области. Товарооборот по итогам прошлого года между нашими странами составил более 2 млрд долларов. Но имеющийся потенциал остается далеко не использованным.

Одно из приоритетных направлений взаимовыгодного сотрудничества между государствами - транспорт и транзитные перевозки. Ключевой вопрос – предоставление взаимных тарифных и нетарифных преференций при транзите и поставках грузов, например, из Узбекистана в Россию через Казахстан или из Казахстана в различные страны Азии через Узбекистан. Значительный рост транзитных показателей Казахстана и Узбекистана ожидается в связи с запуском ряда новых международных коммуникационных проектов, которые свяжут Центральную Азию с другими регионами.

22 марта этого года с вокзала «Алматы - 2» в свой первый рейс отправился скоростной международный поезд сообщением «Алматы – Ташкент». Открытие проходящей по территории Мактааральского района Казахстана автомобильной дороги, связывающей Ташкент и Самарканд, пуск скоростного поезда зна-

чительно усилят транспортные связи наших стран, послужат развитию межрегиональных контактов, торговли и туризма.

Предоставление взаимных долгосрочных льготных тарифов в транспортной сфере будет способствовать повышению эффективности транспортных коридоров двух стран, увеличению объемов взаимного товарооборота с сохранением его динамики, диверсификации торгово-экономических связей, расширению экспортно-импортной номенклатуры, развитию кооперации между промышленными предприятиями и субъектами предпринимательства.

Несомненно, отношения двух стран будут и дальше развиваться, особенно в торговой и транспортной сфере.

Обе страны заинтересованы в дальнейшем развитии двусторонних отношений, включая расширение контактов в военной и технической сферах. Спецслужбы и специальные ведомства, отметил Н. Назарбаев, должны работать в атмосфере полного доверия, чтобы бороться с терроризмом и наркоторговлей и другими экстремистскими проявлениями в нашем регионе. Два лидера стремятся к достижению стабильности в Центральной Азии. Поэтому, отмечая развитие отношений между Казахстаном и Узбекистаном, можем сказать, что обе стороны приложат все усилия для решения проблем современного развития. Этому помогает взаимообмен мнениями руководителей наших государств.

В ходе визитов обозначаются важные направления взаимодействия, включая вопросы расширения политического и экономического сотрудничества, обеспечения стабильности в Центральной Азии. В апреле 2016 на встрече в Узбекистане с Президентом И. Каримовым Президент Казахстана подчеркнул, - «... геополитические моменты настолько сложны, что нам надо сосредоточиться. Все большие игроки – как Россия, Китай, США, Европа – с интересом следят за нашим сотрудничеством. Я горжусь своей дружбой с Вами и дружбой казахского и узбекского народов. Цель состоит в том, чтобы укрепить эти отношения, взаимное доверие и передать его следующим поколениям».

Казахстан стал страной, куда новый узбекский лидер Ш. Мирзиев совершил свой первый зарубежный визит.

В Узбекистане утверждена Стратегия развития страны на 2017-2021 годы, которая ориентирует внешнеполитическую деятельность республики на создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства, что подтверждает приоритетную роль Центральной Азии для Узбекистана. Данная стратегия нацеливает правительство страны на модернизацию и либерализацию экономики, расширение внешнеэкономических связей и углубление структурных преобразований.

Основополагающий документ – Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годы среди важнейших приоритетов в области внешней политики определил дальнейшее укрепление места и роли страны в качестве полноправного субъекта международных отношений; создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства. В начале марта в Ташкенте состоялось очередное заседание совместной узбекско-казахстанской демаркационной комиссии, в ходе которого правительственные делегации двух государств продолжили подготовку документов по демаркации узбекистанско-казахстанской государственной границы.

Важная сфера развития и укрепления деловых, культурных отношений – прямые взаимоотношения между научными и учебными заведениями двух стран в области обмена учеными и преподавателями. В частности, представители обеих стран принимают участие в различных международных конференциях. Наши казахстанские коллеги выступают с докладами и лекциями в узбекских вузах. В свою очередь, узбекистанцы участвуют в образовательных и научных мероприятиях в Казахстане, в частности, читают лекции в ведущих вузах Казахстана. Ученые понимают необходимость дальнейшего расширения партнерства между университетами и научными институтами двух стран.

В частности, в мае этого года в Ташкенте и Самарканде прошел международный конгресс «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами». Ш. Мирзиёев уделяет внимание сохранению исторического прошлого и культурного наследия страны. Мощный интеллектуальный уровень выдающихся личностей Восточного Ренессанса, живших и творивших на древней земле Узбекистана, стал важной основой развития мировой науки, культуры и искусства.

В июне этого года в V Всемирном курултае казахов, прошедшем во Дворце независимости в Астане, приняла участие и делегация из Узбекистана. Среди важных гостей приехал и Бабажанов Ташпулат Лепесович, известный ученый-геолог, лауреат госпремии Узбекистана, более 35 лет, возглавлявший объединение «Узгеофизики», четырежды депутат парламента. Ташпулат Бабажанов внес большой вклад в укрепление творческих связей ученых двух стран. В июне этого года Казахстанский международный криминологический клуб с дружеским визитом посетили председатель ЦИК Узбекистана, известный ученый-юрист Мирзо-Улугбек Абдусаломов и депутат парламента Узбекистана, кандидат юридических наук Шухрат Полванов.

Казахстан и Узбекистан – страны, идущие навстречу друг другу, они вместе в самые ответственные моменты. В Узбекистане проживает самая крупная в СНГ казахская диаспора. Еще в 2013 году Президент Н. Назарбаев во время своего визита в Узбекистан принял участие в открытии нового посольства Республики Казахстан в Ташкенте и памятника великому поэту, казахскому просветителю Абаю Кунанбаеву. Президент Казахстана напомнил тогда, что на поэтическое мировоззрение Абая повлияли труды великого узбекского поэта Алишера Навои. Памятник великому поэту стал своего рода символом нерушимости и братства наших народов.

Алауханов Есберген Оразович
доктор юридических наук, профессор,
«Заслуженный деятель Казахстана»
Президент Международного
Казахстанского криминологического клуба
(полковник полиции)

Алауханов Сакен Есбергенулы
начальник отдела УБОП ДВД
Актюбинский область, майор полиции

НЕ ДАТЬ ПРОРОСТИ КОРНЯМ ТЕРРОРИЗМА

В XXI веке мир столкнулся с новыми угрозами. Религиозный экстремизм и международный терроризм поставил много сложных вопросов как перед мировым сообществом, так и силовыми ведомствами и органами национальной безопасности многих государств.

Экстремистская вербовочная работа проводится сегодня в социальных сетях и на площадках различных сайтов с целью дестабилизировать ситуацию в стране, привести общество к расколу, посеять в нем хаос и конфликты. Нелегально проникающие в нашу и соседние страны различные миссионеры, распространяющие экстремистскую литературу, главной целью имеют вербовку и пропаганду экстремистской идеологии среди граждан, особенно малообразованных, недавно приобщившихся к религии.

Прямую угрозу национальной безопасности представляют граждане нашей страны, примкнувшие к террористической деятельности за рубежом. В частности, в Сирии и Ираке. Среди них, есть и такие, которые увезли с собой жен и детей. В ходе боевых действий многие из них потеряли родителей. Оказавшись на чужбине, они расплачиваются за ошибки отцов.

Основные мотивы уехавших казахстанцев, в том числе целыми семьями, экономические проблемы - безработица, бедность, невозможность получить достойное образование, отсутствие перспектив, коррупция в обществе. Вербовщики в радикальные группировки умело используют социальное и психологическое давление. Некоторые граждане, попавшие в непростую жизненную ситуацию, ошибочно полагают, что участие в джихаде поможет из-

бавить общество от несправедливости в мире.

Немало джихадистов из Казахстана – это выходцы из семей среднего достатка. Но в радикальные течения больше попадают люди из малоимущих слоев населения, недовольные своим социальным статусом.

Как предупредить вовлечение молодежи в экстремистские группировки? Ответить на этот вопрос нельзя однозначно. Но назовем главное условие. Образование и просвещение. Школы, колледжи, вузы должны постоянно обращаться к этой сложной теме, неформально, а с глубокой и искренней заинтересованностью в судьбе каждого молодого человека. Для этого нужны талантливые, высокообразованные, особенно в вопросах религии, пропагандисты. Конечно, это учителя, преподаватели вузов, ученые, писатели, успешные предприниматели, все, кто любит свою родину и народ, гордится ими. Мне кажется, этот просветительский труд должны взять на себя все казахстанцы, у которых есть опыт общения с аудиторией любого уровня, будь это студенческая или сельская молодежь или заблудившиеся в своих неурядицах отцы семейств.

Особая ответственность сегодня и перед родителями. Они должны особо внимательно присматривать за душевным состоянием сына или дочери, чтобы вовремя заметить что его беспокоит, волнует. Важно уметь общаться с ребенком, чтобы понять его тревоги и вовремя прийти на помощь с нужным словом, которое остановит его от необдуманного, неверного шага.

Роль культурно-просветительской работы невозможно переоценить. Но не меньшее значение имеет социальное обустройство повсед-

невной жизни – наличие рабочих мест, особенно в глубинке, условия развития малого и среднего бизнеса, действенная защита прав и интересов населения, внимание к его нуждам и запросам со стороны органов власти на местах.

Законы, регулирующие борьбу с терроризмом в нашей республике – это Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 2012 года. И ранее принятые – «О противодействии терроризму», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма». Принятие законов, позволяющих эффективно бороться с террористическими угрозами, оснащение и наделение спецслужб необходимыми полномочиями является основой противостояния террору и религиозному экстремизму.

Силловые структуры республики сегодня стоят на переднем плане борьбы с религиозным экстремизмом. Например, КНБ большое внимание уделяет проникновению религиозных радикалов в казахстанскую армию и на территорию нашей страны. Для этого в КНБ создана специальная структура.

Каковы цель и задача этой структуры? Штаб Антитеррористического центра РК (далее - АТЦ) является структурным подразделением при центральном аппарате Комитета национальной безопасности и исполняет обязанности рабочего органа АТЦ. Основная задача штаба АТЦ состоит в организационном и информационно-аналитическом обеспечении деятельности республиканского, областного, города республиканского значения, столицы, района (города областного значения) оперативных штабов по борьбе с терроризмом, в том числе при введении в действие мероприятий по плану проведения антитеррористической операции.

14-15 сентября этого года на территории Атырауской и Мангистауской областей под эгидой Антитеррористического центра РК проведено республиканское оперативно-тактическое учение «Каспий-Антитеррор-2017». Государственными органами отработаны навыки реагирования на угрозы террористического характера в отношении объектов морской инфраструктуры, а также мероприятия по минимизации и ликвидации последствий акта

терроризма. Руководством республиканского оперативного штаба по борьбе с терроризмом оценена готовность подразделений специального назначения к действиям при возникновении чрезвычайной ситуации.

От каких террористических и экстремистских организаций возможны угрозы?

На территории Казахстана запрещена деятельность 21-й террористических и экстремистских организаций.

На основании решения Верховного Суда РК от 15 октября 2004 года запрещенными террористическими организациями признаны:

«Аль-Каида», также известная как «Каеда», «База», «Исламская армия», «Всемирный исламский фронт джихада против евреев и крестоносцев», «Исламская армия за освобождение святых мест», «Организация Усамы бен Ладена», «Фонд исламского спасения», «Группа по защите святых мест» - наиболее одиозная и разветвленная террористическая организация, обладающая значительными материальными и финансовыми средствами и возможностями.

«Исламское движение Восточного Туркестана», созданная в 90-х годах лидером сепаратистского движения Айсак Максумом (настоящее имя Хасан Джундулла) террористическая религиозно-политическая организация.

«Исламское движение Узбекистана». Было создано в 1992 году Т. Юлдашевым из числа экстремистски настроенных религиозных радикалов и преступников, скрывавшихся от преследования правоохранительных органов Республики Узбекистан после неудавшихся попыток насильственного захвата власти в начале 90-х годов прошлого столетия в Наманганской области (Ферганская долина).

«Курдский Народный конгресс», образован в 1978 году с целью создания путем вооруженной борьбы, так называемого независимого курдского государства на юго-востоке Турции.

Согласно решению Верховного Суда от 15 марта 2005 года на территории РК запрещена деятельность:

«Асбат аль-Ансар», террористическая организация, созданная в 1985 году шейхом Хишамом Шрейди со штаб-квартирой в г. Сайда, Ливан.

По инициативе У.б. Ладена на территории данного лагеря осуществлялась подготовка

боевиков для последующей отправки их в «горячие точки» мира.

«Братья мусульмане», транснациональная религиозно-политическая, террористическая организация. Основана в 1928 году в Египте (г. Исмаилия) Хасаном-аль-Банна. Достаточно сильно «Братья-мусульмане» радикализовались в 50-х годах прошлого столетия под воздействием ее основного идеолога Сейид аль-Кутба.

«Движение Талибан», религиозно-политическая организация в Афганистане. Создание «Талибана» относится примерно к началу 1980-х годов на территории Белуджистана и северо-западной пограничной провинции Пакистана из числа детей афганских беженцев, которых по указанию властей Исламской республики Пакистан определяли на обучение в медресе закрытого типа и подвергали соответствующей идеологической и религиозной обработке.

«Боз гурд», также известна как «Серые волки», турецкая военизированная организация крайне правого националистического толка. Базовая идейная концепция - туранизм (создание единого государства тюркских народов).

«Жамаат моджахедов Центральной Азии», создан боевиками «Исламского движения Узбекистан», примкнувшими к международной террористической организации «Аль-Каида».

«Лашкар-е Тайба», военизированная террористическая группировка в Пакистане. Создана профессором Хафиз Мухаммад Саидом в 1980 году в г. Лахор с целью военной поддержки афганских моджахедов.

«Общество социальных реформ», со штаб-квартирой в г. Эль-Кувейте (Кувейт) имеет статус неправительственной благотворительной организации, которая под прикрытием социальных программ выступает за реализацию целей террористической организации «Братья-мусульмане» по устранению немусульманских правительств и установлению исламского правления во всемирном масштабе путем создания т.н. исламского халифата, в том числе с включением мусульманских анклавов в республиках СНГ.

Решением суда г.Астаны от 28 марта 2005 года запрещены:

Организация «Хизб-ут - Тахрир», международная экстремистская религиозно-полити-

ческая организация. Партия основана шейхом Такиитдином Набхоний в 1953 году в Сирии.

Решением суда г.Астаны от 17 ноября 2006 года запрещены террористические организации на территории РК:

«АУМ Синрекё», японская религиозная секта создана в феврале 1984 года под видом общества йоги «АУМ Шинсен-но-кай». В 1989 году официально зарегистрирована в Японии как религиозная корпорация «АУМ Шинрикио Культ».

«Организация освобождения Восточного Туркестана», создана Маметином Азлет (Хазрет, Казрат) в 1994 году. Выступает за образование самостоятельного государства на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и проведение в этих целях вооруженной борьбы против китайских властей, не исключая совершение террористических и иных экстремистских актов.

Решением Суда г.Астана от 5 марта 2008 года запрещено:

«Исламская партия Туркестана», создана в 2004-2005 годах в так называемой зоне свободных племен провинции Вазиристан в Пакистане посредством переименования и преобразования международной террористической организации «Исламское движение Восточного Туркестана».

Решением суда г. Атырау от 25 ноября 2011 года запрещено «Джунд-аль-Халифат».

Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 7 июня 2012 года запрещено РОО «Сенім. Білім. Өмір».

Решением Сарыаркинского районного суда г.Астаны от 26 февраля 2013 года запрещено движение: «Таблиги джамагат». Движение было основано в 1927 г. в местности Меват неподалеку от Дели богословом Моуланой Мухаммадом Ильясом Кандехлеви (1885–1944 гг.). Философия движения отличается радикализмом, а именно нетерпимостью к любым другим формам вероисповедания, включая шиитскую ветвь ислама и его синкретические толкования, восприятием любых форм прогресса как несовместимых с исламом, исключением женщин из общественной жизни, а также фанатичным прозелитизмом, основанным на убеждении, что ислам должен вытеснить все другие религии.

Решением Сарыаркинского районного суда г.Астаны от 18 августа 2014 года запрещено:

«Ат-такфируаль-хиджра, экстремистская организация, запрещенная в странах Европейского Союза, в Российской Федерации, Республике Казахстан и ряде других государств.

Решением Есильского районного суда г. Астаны от 15 октября 2015 года запрещены:

«Исламское государство», (другие названия – «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Исламское государство Ирака и Шама» (ИГИШ), «Исламское государство Ирака и Сирии», «ад-Даулят аль-Исламия филь-Ирак уааш-Шам» (ДАИШ) ранее «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) — непризнанное государство и международная исламистская суннитская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака фактически с

2013 года как непризнанное квазигосударство (провозглашенное как всемирный халифат 29 июня 2014 года) с шариатской формой правления и штаб-квартирой в сирийском городе Эр-Ракка.

«Фронт ан-Нусра», отделение международной исламистской террористической организации «Аль-Каида» на территории Сирии и Ливана.

Мы стали свидетелями сформировавшейся целой армии сеятелей конфликтов между народами и государствами. Как их остановить? На мой взгляд, пока политики будут использовать террористов в борьбе за свои амбиции и экономические интересы, экстремисты будут нести разрушения и смерть. Поэтому для искоренения терроризма мировой коалиции необходимо уничтожить базу его существования.

Алауханов Есберген Оразович
д.ю.н., профессор,
«Заслуженный деятель Казахстана»,
(полковник финансовой полиции,
старший советник юстиции
Генпрокуратуры в отставке)

Отарбаев Ганибек Сырмаганбетулы
начальник департамента уголовно-
исполнительной системы
по Кызылординской области, к.ю.н.,
полковник полиции, выпускник 1985 г.
Рязанской высшей школы МВД СССР

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

За последние более чем двадцать лет уголовное, уголовно-процессуальное и пенитенциарное законодательство Республики Казахстан претерпело ряд существенных изменений и связано это, в первую очередь, с реформами в общественно-политической и социально-экономической сферах жизни страны.

Время потребовало от общества создания качественно нового уголовного закона, основанного на идеях приоритета человеческих и гражданских ценностей, решительного разрешения проблем охраны прав и свобод человека и гражданина, равной защиты всех форм собственности и т.д. Были приложены огромные титанические усилия большой группы известных ученых-юристов при разработке и принятии Конституции и отраслевых кодексов, и этот процесс до сих пор не прекращается и постоянно совершенствуется.

Следует отметить, что творческие и научные связи между казахстанскими учеными и практиками имеют успешное продолжение и в настоящее время. При этом, в Казахстане придают особое значение обобщению опыта реформирования национального законодательства в странах СНГ. Особый интерес представляют фундаментальные исследования таких известных ученых-юристов России, как Ю.М. Антоняна, Ю.В. Голика, А.И. Коробеева, В.П. Коняхина, В.Н. Кудрявцева, И.Я. Козаченко, Н.Ф. Кузнецовой, А.С. Михлина, А.В. Наумова, В.С. Овчинского, В.И. Селиверстова, Э.Ф. Побегайло, Д.А. Шестакова и др. Взаимовыгодное сотрудничество ученых-юристов стран СНГ, в частности, Казахстана и России, позволяет качественным образом совершенствовать законодательную базу и

успешно преодолевать негативные вызовы современной жизни.

Нельзя не отметить большой вклад в создании современного казахстанского уголовного законодательства таких ученых, как З.О. Ашитова, Н.М. Абдирова, Г.И. Баймурзина, И.Ш. Борчашвили, Р.Е. Джансараеву, У.С. Джекебаева, Н.О. Дулатбекова, Б.Ж. Жунусова, Е.И. Каиржанова, Г.С. Мауленова, А.Х. Миндагулова, Р.Т. Нуртаева, С.М. Рахметова, Г.Р. Рустомову, Д.С. Чукмаитова и др.

Следует сказать, что с принятием УК 2014 года на практике были реализованы ряд положений, позволившие в определенных пределах контролировать преступность. Преступность во все годы имела волнообразный характер, т.е. были периоды, когда наблюдалось снижение, а затем её рост. За последние два года в УК были внесены изменения и дополнения на основании пяти законов. Большинство изменений и дополнений коснулись статей Особенной части УК, причем вносились они в более чем 35 статей УК, при этом, в 14 статей изменения вносились дважды, в 4 статьи три раза. Это свидетельствует о стабильности уголовной политики государства в борьбе с наиболее опасными и распространенными преступлениями.

Приведенные обобщения позволяет сделать определенные выводы. Прежде всего, поправки в Особенную часть свидетельствуют об определенной коррекции уголовно-правовых норм в связи с изменяющимися реалиями жизни. Небольшое количество поправок в Общую часть свидетельствует о сохранении в действующем законодательстве концептуальных основ уголовной ответственности. В то

же время можно отметить бессистемность поправок в УК, о чем свидетельствуют неоднократные изменения одних и тех же статей. Не утомляя вас анализом конкретных изменений и дополнений в УК РК, хотелось бы сразу перейти к предложениям по совершенствованию норм Общей части уголовного права.

1. В соответствии с ч. 4 ст. 46 УК пожизненное лишение свободы назначается за совершение особо тяжких преступлений, а также является альтернативой смертной казни. На наш взгляд, пожизненное лишение свободы следует признать самостоятельным видом наказания и включить его в ст. 40 УК перед «смертная казнь», а лишение свободы, указанное в п. 4 ч. 2 ст. 40 УК, назвать «лишение свободы на определенный срок». Кроме того, УК надо дополнить ст. 46-1 УК, назвав его «Пожизненное лишение свободы».

2. В теории уголовного права большое внимание уделяется принципам уголовного права. Уголовно-правовые принципы – это основополагающие исходные предписания, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью. Принципы являются связующими звеньями между институтами и понятиями уголовного права. Закрепленные в УК России принципы уголовного права получили высокую оценку специалистов (принцип законности, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма и т.д.). Они «...были хорошо восприняты правоприменительной практикой и теоретиками уголовного права. Реализация этих принципов открыла большие возможности для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения».

К сожалению, принципы уголовного права не нашли своего отражения в УК Республики Казахстан. Также статьи о принципах уголовного законодательства отсутствуют в УК Грузии и УК Республики Украины. Вместе с тем, по мнению Б.В. Волженкина, в УК Республики Украины имеются отдельные положения, раскрывающие в кодексах других государств содержание принципов законности и справедливости.

Таким образом, можно отметить, что только УК Республики Казахстан и УК Грузии не содержат нормы и принципов этой отрасли права. На мой взгляд, следует поддержать

мнение отечественных ученых-юристов, уже поднимавших эту проблему и предлагавших включить в УК Республики Казахстан статьи с указанием и описанием принципов уголовного законодательства.⁶

3. Хотелось бы обратить внимание на вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время ответственность юридических лиц предусматривается англо-американским уголовным правом, такую ответственность предусматривают многие кодексы стран Европы и Азии, два кодекса стран ближнего зарубежья – Молдовы и Литвы. Такая идея находит поддержку, как у отечественных, так и российских ученых.

Так, С.Г. Келина приводит следующие аргументы в пользу этого института:

- огромный размер вреда, причиняемого юридическими лицами, например, при экологических правонарушениях, несопоставим с размером наказания, предусмотренного УК для физических лиц;

- уголовная ответственность этих физических лиц чаще всего является объективным вменением, так как они своими силами не могут и не могли изменить промышленную политику соответствующего производства;

- уголовная ответственность отдельного физического лица ничего не меняет, поскольку экологические нарушения продолжают совершаться.

Как считают российские ученые необходимо разделить субъекта преступного поведения – только физическое лицо – и субъекта уголовной ответственности, который (юридическое лицо) может отвечать за преступное поведение соответствующего физического лица. По их мнению, юридическое лицо – это определенная группа лиц (правление, дирекция, администрация и т.д.), которая принимает решения, следовательно, сознает характер ситуации, существующие правила и возможные последствия своих действий.

4. Следует поддержать мнение отечественных ученых о необходимости изменения необходимой обороны. Данный институт не выполняет в полной мере свое конституционное предназначение по защите интересов личности общества и государства. Положение ч. 3 ст. 32 УК, что «не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда лицу, посягающему на жизнь человека,

либо при отражении иного посягательства, сопряженного с вооруженным нападением или насилием, опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия, либо с насильственным вторжением в жилище, помещение, а также, если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения» проблемы не решает.

Посудите сами, как обороняющийся может определить умысел нападающего, посягает он на его жизнь или нет, и строить свою защиту. А как обороняющийся оценит имеющееся оружие у нападающего и его намерения по применению этого оружия. Эта проблема заслуживает к себе отдельного внимания и серьезного изучения.

5. Хотелось бы обратить внимание на проблему прикосновенности к уголовному деянию. В Общей части УК Казахской ССР, несмотря на его лаконичность в ст.ст. 18-19 нашлось все же место понятиям укрывательство и недонесение. Эти понятия наряду с попустительством относятся к институту прикосновенности к преступлению. Значение понятия прикосновенности велико, как для теории уголовного права, так и для правоприменительной практики. Этот институт позволяет отграничить институт соучастия от иных смежных понятий уголовного права, помогает определить юридическую природу и значимость отдельных составов преступления в Особенной части.

На наш взгляд, следовало бы в Общей части УК Республики Казахстан дать определение понятию прикосновенности к преступлению.

В продолжении наших размышлений отметить, что многие изменения и дополнения были внесены в санкции статей Особенной части УК в целях реализации принципа гуманизма. Таким образом, некоторые тяжкие преступления были переведены в разряд преступлений средней тяжести, а преступления средней тяжести в разряд деяний небольшой степени, что серьезным образом повлияло на условия уголовной ответственности.

Содержание статей, определяющих понятия «неоднократность» и «совокупность», вызывает определенные трудности в правоприменительной практике. Возникла ситуация, когда за совершение менее опасных разнород-

ных преступлений могло быть назначено по совокупности более строгое наказание (путем полного или частичного их сложения), чем за более опасные, образующие неоднократность. На этом основании российский законодатель отказался от этого понятия. По мнению же ученых-юристов России, такой отказ неоправдан, т.к. не позволяет вести борьбу с профессиональной преступностью. По их мнению, нарушены вековые традиции законотворчества, поскольку российский законодатель всегда реагировал должным образом на такие проявления повторности преступлений, как неоднократность и систематичность.

Однако, казахстанская практика показывает, что законодатель реальную совокупность преступлений выдает за единичное составное деяние, что является не совсем верным. Во всех этих случаях, отмечается в литературе, мы имеем дело не с учтенной законодателем в качестве единого преступления идеальной совокупностью, а с реальной совокупностью криминальных деяний, отличающихся друг от друга по существенным юридическим признакам.

Одной из проблем в уголовном праве является вопрос об имплементации в национальное законодательство норм международного уголовного права. Хотелось бы обратить внимание на необходимость приведения норм УК Республики Казахстан в соответствие с нормами Женевских конвенций 1994 года и Дополнительным протоколом к ним. Казахстан ратифицировал эти документы в 1993 году. В рассматриваемых документах предусматривается большое количество военных преступлений, которые называются «серьезными нарушениями». Статья 163 УК не предусматривает ответственности за все эти деяния. Кроме того, ст. 397 УК предусматривает ответственность за незаконное пользование эмблемами и знаками Красного Полумесяца и Красного креста, но национального закона, регламентирующего статус этих знаков нет, хотя Международный комитет Красного креста и Красного полумесяца разработал необходимый типовой закон.

Последнее на что хотел я обратить внимание, это проблема идентичности перевода норм УК Республики Казахстан с русского на государственный язык. Нередко, в ходе практики выявляются множество неточностей

в переводе текста УК с русского на государственный язык. На эту проблему обращали внимание и другие специалисты. Необходимо сформировать Рабочую группу по этому вопросу и внести необходимые поправки. Несответствие текстов закона на государственном и русском языках, концептуально искажающее содержание правовой нормы и делающее невозможным её однозначное понимание, является самостоятельным основанием для признания законодательного акта неконституционным.

Литературы:

1. Келина С.Г. 10 лет Уголовному кодексу Российской Федерации // *Российский ежегодник уголовного права*. 2006. - № 1.

2 Волженкин Б.В. Сравнительный анализ положений об уголовном законе по уголовному законодательству государств – участников

СНГ // *Вестник МГУ. Серия II. Право*, 2003, - № 5. - С. 61-62.

3. Келина С.Г. 10 лет Уголовному кодексу Российской Федерации // *Российский ежегодник уголовного права*. 2006. - № 1.

4. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. Учебное пособие. – М., 1998. - С.25-26.

5. Рахимжанова Г.К. Конституционные основы совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан // 5-летие Конституции и законотворческий процесс в Республике Казахстан. Материалы международной научно-практической конференции. - Астана, 2000. - С. 338; Турецкий Н.Н. Необходимая оборона. Причинение вреда при задержании лица совершившего посягательство.- Алматы. 2003. С.119, С. 121.

6. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса – М., 2006. – С.39-40.

Кенжетаяев Жан Табылдинович

Карагандинская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова
г. Караганда, Республика Казахстан

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ
СТОРОНЫ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ДОСУДЕБНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

***Резюме.** В работе автор акцентирует внимание на уголовно-правовых особенностях субъективной стороны воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования. Рассмотрена вина, цель и мотив совершения анализируемого уголовного правонарушения.*

***Ключевые слова:** правосудие, досудебное расследование, воспрепятствование, уголовное законодательство, уголовные правонарушения против правосудия.*

***Түйін.** Еңбекте автор сотқа дейінгі тергеуде сот төрелігін және іс жүргізуді жүзеге асыруға кедергі келтіретін субъективтік жақтың қылмыстық-құқықтық ерекшеліктеріне назар аударған. Сондай-ақ талданып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасаудағы кінә, мақсат және ниет түрлері қарастырылған.*

***Кілт сөздер:** сот төрелігі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, кедергі, қылмыстық заңнама, сот төрелігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.*

***Summary.** The author focuses on the legal characteristics of the subjective side of obstruction of justice and manufacture of preliminary investigation. Wine reviewed, the purpose and the motive for committing the analyzed criminal offense.*

***Keywords:** justice, pre-trial investigation, obstruction, criminal law, criminal offenses against justice.*

В соответствии с ч. 1 ст. 19 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) 2014 года лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена вина. Соответственно, одним из принципов уголовного права по-прежнему законодатель признает установление ответственности только при наличии вины. В этой связи следует разделить позицию П. С. Дагеля, который утверждает, что «...важнейшей составной частью объективной истины, подлежащей установлению по каждому уголовному делу, является вывод следственных органов и суда

о наличии или отсутствии вины лица в совершении преступления, о содержании, форме и степени вины преступника» [1, с. 3].

Следует отметить, что как свидетельствует анализ юридической литературы и материалов правоприменительной практики именно установление формы вины и в целом признаков субъективной стороны состава уголовного правонарушения вызывает наибольшие сложности в правоприменительной практике, порождая ошибки при уголовно-правовой оценке содеянного.

Не является исключением в части обозначенной проблемы и установление признаков субъективной стороны состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст.407 УК РК «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования».

На наш взгляд, не вызывает сомнений тот факт, что субъективная сторона состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст.407 УК РК, включает только умышленную форму вины, причем умысел должен быть прямым. Следует отметить, что данное положение характерно и для ч.1 ст.407 УК РК, предусматривающей ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда, в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, и для ч.2 ст.407 УК РК, предусматривающей ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному досудебному расследованию. Данный вывод вытекает из определения содержания терминов «вмешательство» и «воспрепятствование», которые указаны в заголовке и диспозиции ч.ч.1, 2 ст.407 УК РК и предполагают исключительно прямой вид умысла.

Анализ уголовно-правовой литературы позволяет выявить две основные тенденции в определении субъективной стороны анализируемого уголовного правонарушения. Так, например, некоторые авторы указывают, что субъективная сторона воспрепятствования осуществлению правосудия выражается только в прямом умысле: «виновный

сознает, что он вмешивается в деятельность суда по отправлению правосудия либо прокурора, следователя или лица, производящего дознание, и желает помешать осуществлению правосудия, деятельности прокурора и других указанных в законе лиц» [2, с. 89]. Полагаем, что полностью разделить данную точку зрения не представляется возможным по ряду оснований. Во-первых, в ст.407 УК РК, предусмотрены два самостоятельных уголовных правонарушения, посягающих на различные непосредственные объекты. Во-вторых, анализ данной формулировки позволяет предположить, что воспрепятствование деятельности прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, по факту может затрагивать любую сферу профессиональных функций этих должностных лиц. На наш взгляд, что в предложенном определении цель определена несколько шире, нежели отражено в законе. Так, в ч.2 ст.409 УК РК цель конкретизирована и ограничена деятельностью указанных лиц по всестороннему, полному и объективному досудебному расследованию.

По мнению Т.В. Кондрашовой, субъективная сторона вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия характеризуется прямым умыслом и специальной целью – воспрепятствованием осуществлению правосудия, при этом «виновный осознает, что он способствует принятию решения в своих интересах, и желает этого» [3, с. 158]. Таким образом, автор определяет субъективную сторону применительно к каждой части рассматриваемой статьи. Данное определение, на наш взгляд, представляется не достаточно точным, поскольку желание виновного не ограничивается только принятием решения в своих интересах, а предполагает и иные результаты противоправного воздействия. считаем, что при совершении данного уголовного правонарушения виновный осознает, что он неправомерно воздействует на судью и желает сделать это в целях воспрепятствования осуществлению правосудия.

Давая определение субъективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному досудебному расследованию, Т.В. Кондрашова отмечает: «Сознанием виновного охватывается, что его действия способны помешать объективному расследованию уголовного дела, и он желает этого» [3, с. 162].

По нашему мнению сознанием виновного охватывается в первую очередь не то, что его действия способны помешать объективному расследованию дела, а то, что он неправомерно воздействует

на должностное лицо и желает этого, преследуя специальную цель.

А.И. Чучаев в этой связи указывает, что «виновный осознает, что, воздействуя на судью, вмешивается в деятельность суда по осуществлению правосудия, и желает этого. В качестве обязательного признака субъективной стороны в законе указана цель преступления – воспрепятствовать осуществлению правосудия» [4, с. 10-11]. Что касается вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному досудебному расследованию, А.И. Чучаев определяет субъективную сторону следующим образом: «Виновный осознает, что он вмешивается в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, оказывает на них воздействие, и желает этого. В законе указана цель преступления, являющаяся обязательным признаком субъективной стороны, воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию» [4, с. 12].

Предложенные формулировки, на наш взгляд, в полной мере отражают содержание субъективной стороны состава рассматриваемого уголовного правонарушения. Так, из определения субъективной стороны состава уголовного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.407 УК РК можно сделать вывод, что виновный осознает, что вмешивается в деятельность суда, связанную непосредственно с осуществлением правосудия, а не с осуществлением судом каких-либо иных функций, и желает этого. При этом обязательным признаком состава является наличие у субъекта цели воспрепятствования осуществлению правосудия.

Относительно ч.2 ст.407 УК РК субъективная сторона выражается в том, что виновный осознает оказываемое им воздействие на прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, именно в связи с расследованием или разрешением конкретного уголовного дела, а не в связи с выполнением ими каких-либо других функций. При этом субъект также должен преследовать специальную цель – воспрепятствование всестороннему, полному и объективному досудебному расследованию.

На основании вышеизложенного, представляется возможным субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.407 УК РК определить следующим образом:

Виновный осознает, что он воздействует на судью в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и желает этого (ч.1 ст.407 УК РК).

Виновный осознает, что он воздействует на прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному досудебному расследованию и желает этого (ч.2 ст.407 УК РК).

Как было отмечено выше, обязательным признаком субъективной стороны воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования является специальная цель. Соответственно, привлечь лицо к уголовной ответственности за рассматриваемые уголовные правонарушения возможно лишь при условии установления целей, предусмотренных законодателем в ч.1 и в ч.2 ст.407 УК РК.

Следует отметить, что представления о цели как признаке субъективной стороны состава преступления в теории уголовного права, как правило, всегда было практически однообразным, за редким исключением.

Так, к примеру, Б.С. Волков отмечал, что цель очерчивает границы действия и в то же время устанавливает пределы предвидения. Цель – это всегда перспектива, она относится не столько к будущему, сколько к действию [5, с. 39] или, что цель выполняет «стратегическую» функцию [6, с. 71].

Разделяя позицию большинства авторов, считаем, что под целью совершения преступления понимается то, к чему стремится, чего добивается субъект, совершая вредоносное деяние [7].

Следует отметить, что в составе уголовного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.407 УК РК, цель ограничивается только воспрепятствованием осуществлению правосудия по конкретному делу, находящемуся в производстве у суда. Вмешательство в деятельность суда с целью изменения судебной практики по некоторым категориям дел, либо в целом карательной практики судебных органов, не образует состава анализируемого уголовного правонарушения.

Наибольший научный интерес, на наш взгляд, представляет цель, предусмотренная в ч.2 ст.407 УК РК - воспрепятствование всестороннему, полному и объективному досудебному расследованию.

Проведенный анализ уголовно-правовой литературы свидетельствует о существовании нескольких вариантов решения данной проблемы. Так, указывая на цель анализируемого преступления, В.Н. Кудрявцев ограничивается простым воспроизведением ее законодательного определения [8].

По мнению Б.В. Здравомыслова, цель следует определить как «стремление воспрепятствовать правосудию либо нормальной деятельности должностных лиц, указанных в законе, содействующих правосудию» [9, с. 184].

Исходя из анализа диспозиции ч.2 ст.407 УК РК можно сделать вывод, что фактически законодатель предусмотрел три самостоятельных цели: «воспрепятствование всестороннему досудебному расследованию», «воспрепятствование полному досудебному расследованию» и «воспрепятствование объективному досудебному расследованию». Соответственно, если виновное лицо, осуществляя

неправомерное воздействие на сотрудника правоохранительного органа, стремится к достижению хотя бы одной из этих целей, то в его действиях содержится оконченный состав уголовного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.407 УК РК.

Представляется, что воспрепятствовать всестороннему досудебному расследованию это значит исключить собрание, проверку и оценку доказательств, как изобличающих, так и оправдывающих обвиняемого, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, проверку всех возможных следственных версий. Если говорить о нарушении полноты досудебного расследования, то в этом случае устанавливаются и доказываются не все обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Что касается необъективности, то она проявляется в предвзятости, предубежденности при собирании, проверке и оценке доказательств, которые необходимы для установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, со стороны лиц, осуществляющих досудебное расследование, а также прокурора.

На наш взгляд, следует проводить отличие общей, единой цели от конкретного результата, к которому стремится виновное лицо, воздействуя на работника судебных органов или лиц, осуществляющих досудебное расследование.

Проведенный опрос респондентов свидетельствует о том, что чаще всего такими результатами выступают: отказ в возбуждении уголовного дела; прекращение уголовного дела; изменение меры пресечения; не проведение тех или иных следственных действий и т.д.

При этом следует иметь в виду, что желаемые результаты напрямую связаны с выполняемыми функциональными обязанностями работников, осуществляющих правосудие или сотрудников правоохранительных органов. Как правило, виновный осознает, что выполнение его требований зависит именно от тех лиц, на которых он оказывает противоправное воздействие. Вместе с тем, поскольку состав рассматриваемого уголовного правонарушения относится к числу формальных, фактическое достижение такого результата находится за его пределами. Деяние считается оконченным независимо от наступления желаемого виновным результата.

Кроме того, необходимо отличать цель воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования от желания пресечь незаконные действия со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Так, в первой ситуации лицо привлекается к уголовной ответственности по ст.407 УК РК, даже в том случае, если мотивом совершения уголовного правонарушения были благие побуждения: восстановить справедливость, законности и т.д.

Применительно к лицу, пресекающему незаконную деятельность конкретного должностного лица, следует отметить, что оно не может быть привлечено к ответственности по ст.407 УК РК, поскольку его действия общественно полезны и направлены на защиту законных интересов граждан. При этом лицо, пресекающее незаконные действия сотрудников правоохранительных органов, само должно действовать исключительно в рамках закона.

Лицо, которое добросовестно заблуждается в правомерности тех или иных действий сотрудника правоохранительного органа, но действует в рамках процессуального закона, не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст.407 УК РК, так как оно не оказывает непосредственного, незаконного воздействия на должностное лицо, а использует правомерные методы и, кроме того, в его действиях отсутствует специальная цель – воспрепятствование осуществлению правосудия или производству досудебного расследования.

Следует подчеркнуть, что отсутствие специальной цели, предусмотренной ст.407 УК РК, свидетельствует об отсутствии субъективной стороны как элемента состава и соответственно всего состава уголовного правонарушения.

В ходе проведенного исследования в части определения субъективной стороны состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 407 УК РК, респондентам был задан вопрос: «По Вашему мнению, какие мотивы воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования наиболее часто встречаются». По мнению опрошенных таковыми явились следующие: желание избежать уголовной ответственности или наказания, стремление восстановить справедливость, иные мотивы (улучшение показателей качества работы, стремление угодить вышестоящему начальству, корысть и др.).

Необходимо отметить, что мотив не является обязательным признаком состава рассматриваемого уголовного правонарушения, при этом его установление требуется для решения вопросов, влияющих в дальнейшем на назначение судом справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности содеянного.

Список литературы:

1. Дагель П. С., Михеев Р. И. Установление субъективной стороны преступления. – Владивосток, 1872. – 168 с.
2. Здравомыслов Б. В. Преступления против правосудия // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1996. – 453 с.
3. Кондрашова Т. В. Преступления против правосудия // Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М., 1997. – 622 с.
4. Чучаев А. И. Преступления против правосудия. – Ульяновск, 1997. – 78 с.
5. Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. – Казань, 1975. – 110.
6. Тугаринов В. П. Философия сознания. – М., 1971. – 174 с.
7. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник под ред. Борчашвили И. Ш., 2-е изд., испр. и доп. – Алматы, 2003. – 426 с.
8. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступления. – М., 1972. – 297 с.
9. Здравомыслов Б. В. Преступление против правосудия // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 1996. – 453 с.

Артемьев Н.С.

профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник Высшей школы РФ
(Академия ФСИН России)

**РЕЦИДИВНАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ
И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

За последние годы в целом по России, так и по большинству регионов страны наметилась устойчивая тенденция роста удельного веса рецидивной преступности (с 30,1 % в 2007 году до 49,6 % в 2013 году).

Особую тревогу вызывает увеличение количества зарегистрированных наркопреступлений и численности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, за их совершение. По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний РФ, по состоянию на 2012 год в исправительных учреждениях для взрослых содержалось 124 965 человек, осужденных за наркопреступления/1/. Освобождаясь из мест лишения свободы, такие лица испытывают трудности в устройстве на работу, поиске жилья, в восстановлении утраченных социально полезных связей. К тому же многие из них вследствие длительного злоупотребления наркотическими средствами подорвали свое здоровье и нуждаются в реабилитации, в тоже время продолжают совершать наркопреступления.

Наличие рецидивной наркопреступности является сильным криминогенным фактором для распространения наркопреступности в целом, поскольку рецидивисты обладают в большей степени негативным настроем к обществу, чем лица, совершившие наркопреступления впервые; рецидивисты, являющиеся наркозависимыми, вовлекают в употребление наркотических средств новых лиц, в том числе несовершеннолетних и лиц из числа молодежи, для чего организуют и содержат притоны для потребления наркотических средств.

Наркопреступность обладает значительной степенью латентности. Как справедливо

отмечает Александров Р.А. «...существующая система правоприменительной практики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков продолжает быть ориентированной не на противодействие наркобизнесу, не на выявление его организаторов и даже не на борьбу с распространителями, а на уголовное преследование потребителей наркотиков»/2/.

В структуре рецидивной преступности преобладает многократный рецидив. Изучение уголовных дел показало, что доля рецидивистов, привлекавшихся ранее к уголовной ответственности один раз и совершивших наркопреступления, составляет 44,7 %. Доля же лиц с многократным рецидивом, то есть имеющих на момент совершения наркопреступлений две и более судимости, в общей сложности составляет 55,3 %. Все это свидетельствует о высокой общественной опасности рецидивной наркопреступности/3/.

В качестве предмета наркопреступлений, совершаемых рецидивистами, в большинстве случаев выступает дезоморфин, чуть реже марихуана и героин. Таким образом, меняется структура потребляемых и сбываемых наркотических средств.

Как правило, рецидивисты совершают только наркопреступления, без совокупности с иными преступлениями, такими как убийства, причинение вреда здоровью различной тяжести, грабежи, разбои. Такое явление объясняется нами тем, что в последнее время приобрести или изготовить наркотические средства не составляло особого труда: достаточно знать места произрастания дикой конопли или, например, рецепт изготовления дезоморфина, первитина, компоненты, к которым можно было легко купить в аптеке

и магазине сантехники (однако с 1 июня 2012 года многие лекарственные препараты, содержащие кодеин, подлежат отпуску из аптечных пунктов по рецептам).

Определение мер по предупреждению наркопреступности в значительной степени зависит от знания мест и способов приобретения, изготовления, перевозки и хранения наркотических средств. В качестве основных мест изготовления наркотических средств рецидивистами выступают их место жительства, место жительства друзей, наркопритоны. Данный выбор обуславливается обеспечением безопасности процесса изготовления.

Статистический анализ показывает, что удельный вес ранее судимых лиц в структуре наркопреступности достаточно высок и в течение последних десяти лет остается на уровне 30–40 %.

В структуре рецидивной преступности преобладает мужское население. По данным анализа уголовных дел, доля мужчин-рецидивистов, совершивших наркопреступления, составляет 89,7 %. Но женщины, так и мужчины, совершившие повторно наркопреступления и злоупотребляющие наркотическими средствами, в равной степени деградируют.

На момент совершения последнего преступления 78 % рецидивистов не работали и не учились, не состояли в браке – 79,8 % рецидивистов.

Большинство рецидивистов имеют длительный опыт изоляции от общества. 34,5 % рецидивистов осужденных за наркопреступления, находились в местах лишения свободы от пяти до десяти лет, 14,2 % рецидивистов на протяжении всей жизни находились в местах лишения свободы более десяти лет. Каждый четвертый осужденный рецидивист за совершение наркопреступлений, не работает в местах лишения свободы.

По нашему мнению причинами рецидивной наркопреступности являются следующие:

1. Общие причины, порождающие большинство разновидностей преступности, в том числе наркопреступность рецидивистов:

- снижение уровня жизни населения, усиление дифференциации по доходам между различными социальными группами;

- безработица;

- падение культурного уровня населения, господство идеологии потребления и добычи капитала любыми способами, в том числе преступными.

2. Специальные причины наркопреступности:

- активизация организованной преступности в незаконном обороте наркотических средств;

- повышенный спрос на наркотические средства среди населения.

3. Индивидуальные причины наркопреступлений рецидивистов:

- деформация психологии досуга;

- искажение потребностно-мотивационной сферы;

- бытовая неустроенность;

- негативные последствия отбывания наказания в виде лишения свободы;

- восстановление связей с преступными элементами;

- неблагоприятные процессы формирования личности рецидивного наркопреступника в несовершеннолетнем возрасте.

В целях предупреждения рецидивной наркопреступности осуществить следующие мероприятия:

- для закрепления принципиальных основ лечения и реабилитации наркозависимых целесообразно принятие Федерального закона «Об основах лечения и медико-социальной реабилитации лиц, больных наркоманией» с закреплением в нем: добровольной и принудительной формы лечения и реабилитации больных наркоманией; совершенствование системы лечебных исправительных учреждений для лиц, больных наркоманией, в виде лечебных исправительных учреждений общего и усиленного режимов, лечебных воспитательных центров; создания при Минздравсоцразвитии России Координационного центра реабилитации наркозависимых. В качестве временной меры перед разработкой данного закона создать на базе всех исправительных учреждений изолированные участки для осужденных, больных наркоманией. Лечение в отношении таких лиц, в случае признания законом принудительного лечения наркозависимых, должно осуществляться на принудительной основе;

- более успешному предупреждению рецидивной наркопреступности будет

способствовать созданию службы профилактики, находящейся в подчинении уголовного розыска органов внутренних дел, с включением в эту службу и участковых уполномоченных полиции, где будет сосредоточена обширная информация о всех подучетных элементах, в том числе и рецидивистах всех категорий;

– с учетом опыта Германии желательно устанавливать административный надзор в обязательном порядке в отношении всех лиц, судимых за наркопреступления (за исключением лиц, судимых по ст. 2282 УК РФ).

С целью усиления контроля за бывшими наркопреступниками (а равно и иными категориями судимых лиц), следует по примеру немецкого опыта дополнить список административных ограничений следующими положениями:

– в случае отсутствия работы подать заявление в соответствующий орган, занимающийся трудоустройством;

– являться в установленное время к врачу.

Профилактика в рамках уголовно-процессуальной деятельности помимо самого факта уголовного преследования должна быть основана на грамотном избрании мер пресечения. Для наркозависимых лиц

желательно избирать меру пресечения в виде домашнего ареста с содержанием их либо по месту жительства, либо в лечебном учреждении. В отношении лиц, не имеющих наркотической зависимости, сбывающих наркотические средства, необходимо избирать заключение под стражу.

В целях повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в плане усиления контроля за наркозависимой категорией лиц следует продумать комплекс оперативно-розыскных мероприятий и более четко скоординировать деятельность оперативных служб правоохранительных органов.

.....

1. См.: *Характеристики лиц, содержащихся в исправительных колониях (электронный ресурс)* (дата обращения 29.11.2013).

2. Александров. Р.А. *Взаимосвязь наркобизнеса и национальной безопасности России // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 55.*

3. См.: *Артемьев. Н.С., Понкратов. В.А., Родионов. А.И. Предупреждение рецидивной наркопреступности. – Киров, ИПКР ФСИН РФ, 2014. – С. 11–12.*

Гришко Александр Яковлевич

профессор кафедры уголовного и уголовно исполнительного права
Нижегородской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции

СУДИМОСТЬ И ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Одним из неоднозначных аспектов при определении предмета уголовно-исполнительного права является вопрос о степени распространения его норм на отношения, возникающие после освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания.

На этот счет существуют, по крайней мере, две противоположные точки зрения. Согласно одной из них, отношения, возникающие после освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания в пределах срока судимости, не являются уголовно-исполнительными. Они, по мнению В.А. Уткина и В.Е. Южанина, относятся к категории социальных отношений [1]. Так, В.Е. Южанин пишет: «Уголовно-исполнительное законодательство имеет ограничительную сферу действия – его предметом являются только отношения по поводу исполнения уголовных наказаний, возникающих между учреждениями и органами, исполняющими наказания, и осужденными. Отношения, связанные с обеспечением правового статуса освобожденных от отбывания наказания, не входят в систему отношений по исполнению наказания и не могут регулироваться нормами уголовно-исполнительного права [2].

Определяя понятие личности осужденного как лица, отбывающего наказания в сроки, установленные приговором суда, Е.А. Антонян пишет, что «судимость является лишь последствием назначения и отбывания наказания» [3].

«С полным отбытием наказания уголовно-исполнительные отношения исчерпывают себя, и за этими пределами не существует каких-либо прав, обязанностей и ограничений, порожденных осуждением. Без этого судимость не может являться каким-либо состоянием, имеющим самостоятельное правовое значение» [4], - отмечает А.Л. Кононов.

В то же время «можно подумать о расширении предмета уголовно-исполнительного

права за счет включения в УИК РФ статьи, предусматривающей основные положения по регулированию порядка управления социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Перегруппировке должны подвергнуться нормы иных отраслей права, касающихся освобожденных из мест лишения свободы» [5], - пишет В.Е. Южанин.

По мнению автора, отношения, складывающиеся в период социальной адаптации, в пределах срока судимости, являются предметом уголовно-исполнительного права. В качестве аргумента можно привести факт регулирования подготовки осужденного к освобождению нормами уголовно-исполнительного законодательства (ст. 180 УИК РФ). Такая подготовка является составной частью социальной адаптации после освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания.

Важность подготовительного этапа подготовки осужденного к освобождению в деле постпенитенциарной адаптации, с одной стороны, в значительной степени декларативность соответствующих норм уголовно-исполнительного права и отсутствие специализированной постпенитенциарной службы (службы пробации), с другой, обуславливает повышенное внимание к данному вопросу в рамках уголовно-исполнительного права.

В определенной степени данная позиция согласуется с точкой зрения О.В. Филимонова относительно наличия самостоятельного института уголовно-исполнительного права, содержанием которого является «создание условий для облегчения социализации осужденных после освобождения их от отбывания наказания...» [6].

Интерес представляет по этому поводу позиция, излагаемая А.П. Фильченко. Судимость представляет собой в том числе «форму постпенитенциарного воздействия на осужденного» [7], - пишет он, и далее: «Появление судимости ... сопровождается возникновением

уголовно-исполнительных отношений» [8].

Судимость как продолжение наказания определил Н.В. Витрук: «Судимость как своеобразный уголовно-правовой испытательный срок для лица, отбывшего наказание, по существу означает превентивное, продолжающееся уголовное наказание, которое становится дополнительным наказанием в случае совершения нового преступления» [9].

Косвенно указанная точка зрения подтверждается Ю.М. Ткачевским, который писал «... судимость снимается или погашается только при исправлении осужденного» [10]. Известно, что «исправление» - категория уголовно-исполнительная.

Приведенные точки зрения О.В. Филимонова, А.П. Фильченко в определенной степени подтверждаются законодательной практикой отдельных зарубежных государств. Например, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь в качестве самостоятельной выделяет главу 27 «Наблюдение и надзор за освобожденными от отбывания наказания». В ней содержатся нормы, регламентирующие: профилактическое наблюдение (ст. 196 УИК РБ), превентивный надзор за отбывшими наказание (ст. 198 УИК РБ), контроль за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в течение неотбытой его части (ст. 197 УИК РБ).

Практика регулирования отношений, возникающих после отбывания наказания нормами пенитенциарного права, имеет место в Республике Польша. Так, согласно § 4 ст. 167а УИК Польши «если освобожденный из тюремного учреждения нуждается в больничном лечении, а его состояние здоровья не позволяет на перевод в публичную больницу, он остается на лечении в тюремном учреждении до момента, когда его состояние здоровья делает возможным такой перевод».

Указанная норма «применяется лишь тогда, когда освобожденный выразит согласие на лечение в тюремном учреждении, что должно быть подтверждено его подписью в личной медицинской документации. В случае невозможности выражения освобожденным согласия решения об оставлении его на лечение в тюремном учреждении принимает директор учреждения по предложению врача (§ 5 ст. 167а).

Анализируя приведенные точки зрения, автор пришел к выводу, что при определении

понятия личности осужденного, имея ввиду отнесение к ней лица, освобожденного от дальнейшего отбывания наказания, но имеющего судимость, следует исходить из двух моментов. Первое – насколько этот аспект отражен в действующем уголовно-исполнительном законодательстве, второе – сложившаяся практика обеспечения постпенитенциарной адаптации освобожденных средствами социальных отраслей права, соответствующими социальными структурами.

Если исходить из того, что постпенитенциарная адаптация включает в себя, по меньшей мере, два этапа (этап подготовки к освобождению и этап собственной пенитенциарной адаптации после освобождения от дальнейшего отбывания наказания), то можно сделать утвердительный вывод. Подготовка к освобождению заложена в нормах, определяющих правовое положение лиц, отбывших наказание (ст. 179 УИК РФ): об обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобожденных осужденных и в применении к ним мер медицинского характера (ст. 180 УИК РФ); об оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания (ст. 181 УИК РФ); о праве освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи (ст. 182 УИК РФ); о контроле за лицами, освобожденными от отбывания наказания (ст. 183 УИК РФ).

Согласно нормам, содержащимся в приведенных статьях УИК РФ, на администрацию исправительных учреждений возлагаются конкретные обязанности по решению вопросов постпенитенциарной адаптации.

Среди них:

- уведомление администрацией учреждения, исполняющего наказание, органов местного самоуправления и федеральной службы занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях (ч. 1 ст. 180 УИК);

- проведение с осужденным воспитательной работы в целях подготовки его к освобождению, разъяснение его прав и обязанностей (ч. 2 ст. 180 УИК РФ);

- разъяснение осужденному за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности права на освиде-

тельство комиссии врачей-психиатров для решения вопроса о наличии или отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии) и определения мер медицинского характера, направленных на улучшение его психического состояния, предупреждение совершения им новых преступлений и проведение соответствующего лечения (ч. 2 ст. 180 УИК РФ);

- представление администрацией учреждения, исполняющего наказание, о направлении в организации социального обслуживания и представляющие социальные услуги в стационарной форме осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы, мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет (ч. 3 ст. 180 УИК).

Косвенным аргументом, подтверждающим, что уголовно-исполнительные отношения имеют место и в постпенитенциарной период является также установление административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы. Инициатива решения этого вопроса принадлежит в том числе администрации исправительного учреждения. Последняя не позднее, чем за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания, подает в суд заявление об установлении указанного надзора (ч. 3 ст. 173 УИК РФ).

О неоднозначности определения предмета уголовно-исполнительного права свидетельствует норма, содержащаяся в ч. 6 ст. 79 УК РФ. Законодатель отнес осуществление контроля за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, к компетенции специализированного государственного органа. До настоящего времени этот вопрос не решен. В случае возложения функций данного контроля на уголовно-исполнительные инспекции, это будет весомым аргументом отнесения постпенитенциарной адаптации к предмету уголовно-исполнительного права.

В научной литературе справедливо поднимается вопрос и об осуществлении контроля за военнослужащими, освобожденными условно-досрочно из дисциплинарных воинских частей [11]. Уголовно-исполнительное законодательство регламентирует данный вопрос только в отношении военнослужащих, которые после условно-досрочного освобождения направляются в воинские части для дальнейшего прохождения службы. Такая обязанность

возлагается на командование воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 79 УК РФ). В отношении же осужденных военнослужащих, которым время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в общий срок службы, и следовательно они демобилизуются из вооруженных сил одновременно с освобождением из дисциплинарной воинской части УИК РФ соответствующей нормы не содержит.

Анализ законодательства, которое можно отнести к чисто социальным отраслям права, свидетельствует, что оно содержит отдельные нормы, регламентирующие вопросы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Так, согласно п. 5 ст. 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» - граждане из числа лиц, освобожденных из мест лишения свободы, за которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации установлен административный надзор и которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию, при отсутствии медицинских противопоказаний и по их личному заявлению принимаются на социальное обслуживание в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Однако данная норма не носит системного характера. Вызывает в частности сомнение в правомерности установления порядка приема в данные организации региональными нормативными правовыми актами; направления в них, определяемых одним ведомством (речь идет о «Порядке направления граждан в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием», утвержденным приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 870 н).

Анализ законодательной и иной нормативной правовой базы в данной сфере, практики осуществления постпенитенциарной адаптации позволяет сделать заключение, что правовое регулирование мер по оказанию помощи в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, находится на зача-

точном уровне. В то же время необходимость законодательного ее решения не вызывает сомнения. Проблемы, имеющие место в законодательстве в определенной степени восполняются практической деятельностью на региональном уровне.

Так, по данным авторского исследования, почти в 70 субъектах Российской Федерации действуют более 180 региональных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их трудоустройства, квотирования рабочих мест, обеспечения жильем, оказания им медицинской и иной помощи. Однако зачастую такие акты не реализуются в полной мере в силу того, что решение указанных вопросов требуется на федеральном уровне. Речь идет в частности о налоговых преференциях, создании соответствующих постпенитенциарных учреждений и т. п.

Наличие норм в уголовно-исполнительном законодательстве, регламентирующих вопросы подготовки осужденных к освобождению, наличие соответствующих норм, которые имеют место в директивных документах (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2015)», других законодательных и иных нормативных правовых актов позволяют говорить, что вопросы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания, являются предметом более широкого понятия, чем уголовно-исполнительное право – уголовно-исполнительной политики.

В целях систематизации норм, регламентирующих вопросы постпенитенциарной адаптации, представляется логичным выделить их в самостоятельную подотрасль права – постпенитенциарное право. Выделение в уголовно-исполнительном праве данной подотрасли позволит более четко определить направления данной деятельности, субъектов ее осуществляющих, средства ее обеспечения.

В плане формирования у обучающихся целостного представления о системе подготовки осужденных к освобождению, закрепления результатов их исправления представляется целесообразным в образовательных учреждениях ФСИН России в курсе уголовно-испол-

нительного права ввести тему: «Постпенитенциарная реабилитация лиц, освобожденных от отбывания наказания».

.....

1. Уткин В.А. *Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2005. С. 46-47;* Южанин В.Е. *Проблемы правового регулирования преемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. Выступлений участников (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). Рязань, 2013. С. 179-186.*

2. Южанин В.Е. *Указ. соч. С. 180.*

3. Антонян Е.А. *Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: монография. М., 2013. С. 74.*

4. *Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Конова. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений Уголовного Кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собр. Законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302. С. 28.*

5. Южанин В.Е. *Указ. соч. С. 186.*

6. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. *Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. СПб., 2014. С. 227.*

7. Фильченко А.П. *Уголовная ответственность как правоотношение и ее динамика (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования (рассогласования)): дис. докт. юрид. наук. Рязань, 2015. С.21.*

8. Фильченко А.П. *Возникновение, смягче-*

ние и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования): монография / под ред. докт. юрид. наук. проф. А.В. Наумова. М., 2014. С. 84.

9. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений Уголовного Кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года

«Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собр. Законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302. С. 28.

10. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 186.

11. Нестерец М.Ф. Условно-досрочное освобождение из дисциплинарной воинской части и его роль в предупреждении новых преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 96.

Накипов Балгабай Исакулович

д.ю.н., профессор кафедры «юриспруденция» факультета социальных наук международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави, председатель совета ветеранов МКТУ имени Х.А.Ясави.

БИОТЕРРОРИЗМ: ОСНОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Резюме. На сегодняшний день вопрос возможности применения биологического оружия в преступных целях является достаточно актуальным вопросом для исследования. Настоящее так же обуславливается возрастающим количеством возникновения подпольных биологических лабораторий и питомников. Уже сегодня за определенную цену в стандартных интернет магазинах можно приобрести практически все виды флоры, фауны, грибы и микроорганизмы. Оборудование так же не является дефицитом. За достаточно приемлемую цену в интернет рынках продаются сиквенаторы, индукторы и другое специализированное оборудование. С учетом актуальности террористических угроз, настоящее является весьма важным для изучения с позиции современной юриспруденции.

Summary. To date, the issue of the possibility of using biological weapons for criminal purposes is quite an urgent issue for research. The present is also conditioned by the growing number of clandestine biological laboratories and nurseries. Already today for a certain price in standard online stores you can buy almost all kinds of flora, fauna, fungi and microorganisms. Equipment is also not a deficit. For quite a reasonable price in the Internet markets are selling sequencers, inductors and other specialized equipment. Given the relevance of terrorist threats, the present is very important for studying from the standpoint of modern jurisprudence.

Түйін. Қазіргі таңда биологиялық қаруды қылмыстық тұрғыда қолдану мәселесі көптеген зерттеулердің аса өзекті тақырыбы болып табылады. Осы мәселенің тағы бір маңыздығы ретінде саны көбейіп бара жатқан заңсыз лабораторияларменен питомниктерді қарастырсақта болады. Қазірдің өзінде орташа интернет магазиндерді тиімді бағаменен барлық флора, фауна, саңырауқұлақтар

және басқада микроорганизмдерді сатып алуға мүмкіндік мол. Зерттеу құрал саймандарда қазір дефицит емес. Қолжетімді бағалармен сол интернет нарықта түрлі түсті сиквенаторлар, индукторлар және басқа да арнайы жабдықтардың саны мол. Және де ланкестік әрекеттердің өзектілігінен осы мәселені құқықтық тұрғыда зерттеудің маңыздылығы зор.

Рассматривая правовые аспекты проблем борьбы с биологическим оружием с позиции современной юриспруденции необходимо отметить не только недостаточность классического взгляда уголовно-правовой методологии, но и необходимость применения инновационных методик междисциплинарного подхода. Следовательно, даже для стандартной классификации акта агрессии с применением потенциально опасных и опасных традиционных и теневого биосфер необходимо рассмотреть не просто состав такового противоправного общественно опасного деяния, но и его специфику.

Так, предполагая в качестве акта биотерроризма умышленное или совершенное по неосторожности использование сегментов традиционных и теневого биосфер важно в первую очередь обозначить не просто субъект, объект, объективную и субъективную стороны деяния, но и идентифицировать источник опасности. Классифицируя таковое их можно разделить на две категории: традиционные биосферы и теневые биосферы (1).

1. Традиционные биосферы можно обозначить в качестве функционирующих объектов существующей и известной науке представителей действующей флоры и фауны, а так же микроорганизмы и бактерии, современное состояние, эволюция и мутация которых находится под пристальным наблюдением специ-

алистов исследователей соответствующего профиля (2). Тем не менее, не смотря на их уровень исследованности, можно обозначить и уровень опасности, который они могут принести. Одним из ярких примеров таковому можно привести клещей, распространяющих Конго-Крымскую гемморологическую лихорадку, ибобаин, который был неоднократно использован в преступных целях на западе Тринидада, комары Аткинса, разносчиков дифтерии на юге Индии и другие (3). Во всех инцидентах ученые исследовали данные объекты. Однако, против воздействующие меры не принесли желаемого результата.

2. Теневые биосферы могут быть идентифицированы в качестве редких не исследованных объектов, выбравших среду обитания при которых иные другие традиционные организмы просто не в состоянии выжить (4). Следовательно ученые не успели до сегодняшнего дня исследовать и трети таковых биосфер (5). В качестве яркого примера таковых биосфер можно привести экстремофилов (6). Ими являются микроорганизмы, обитающие в критических для всех традиционных живых организмов среде. На сегодняшний день науке известны некоторые микроорганизмы, обитающие в лаве, которые живут и функционируют при чрезвычайно высоких температурах. Другим примером можно обозначить и бактерии, живущие в айсбергах, гейзерах, а так же глубоко под землей, которые существуют в условиях химических реакций на основании аммиака вместо привычного фотосинтеза (7).

Рассматривая таковое можно обозначить и уровень разработанности такового в области юридических наук. Некоторые исследования обозначили биотерроризм в качестве умышленного противоправного преступного деяния с высоким уровнем общественной опасности, при котором вред наносится не только гражданам, но и экосистеме в целом, так как привычный образ жизни обитающих в определенном территориальном пространстве организмов не только нарушается, но и безвозвратно теряется (8). Таковым можно обозначить вспышку коровьего бешенства в Нидерландах, где был нанесен непоправимый ущерб парнокопытным видам животного мира, в последствие которого они перестали размножаться (9). Следовательно, акт биотерроризма можно рассмотреть еще и с позиции экоцида, что придает таковому преступлению более масштабный

характер на уровне катастрофы планетарного масштаба (10).

В заключение можно отметить, что для правильной и достоверной классификации актов терроризма с применением биологического оружия стоит принимать во внимание и происхождения воздействующего оружия исходя из классификации «теневые биосферы и традиционные биосферы». Именно классифицировав правильно специфику такового можно анализировать и альтернативный уровень угрозы, который гипотетически может быть нанесен государству и экологическому ареалу в целом. Именно для такового важно иметь познания не только в области современной юриспруденции, но и последних исследований в области биологии, зоологии, бактериологии, эпидемиологии и особенно эгзоботанике.

Список литературы.

1. Jacqueline Pei Shan Neo, Boon Huan Tan. *Review Article., The use of animals as a surveillance tool for monitoring environmental health hazards, human health hazards and bioterrorism., Veterinary Microbiology, Volume 203, May 2017, Pages 40-48*
2. S.A. Morse, R.F. Meye., *Viruses and Bioterrorism., Reference Module in Life Sciences, 2017*
3. Bruce W. Clements, Julie Ann P. Casani, 6 - *Bioterrorism., Disasters and Public Health (Second Edition), 2016, Pages 119-157*
4. D. Raoult, *The risk of bioterrorism re-analysed., Clinical Microbiology and Infection, Volume 23, Issue 6, June 2017, Page 351*
5. Luciana L. Borio, Donald A. Henderson, Noreen A. Hynes., 15 - *Bioterrorism: An Overview., Mandell, Douglas, and Bennett's Principles and Practice of Infectious Diseases (Eighth Edition), Volume 1, 2015, Pages 178-190.e2*
6. V. Barras, G. Greub., *Review Article., History of biological warfare and bioterrorism., Clinical Microbiology and Infection, Volume 20, Issue 6, June 2014, Pages 497-502*
7. P. Savard, P. Maharom, T.M. Perl., *Bioterrorism., Reference Module in Biomedical Sciences, 2014, Current as of 6 December 2016*
8. V. Radosavijevic., *Environmental Health and Bioterrorism., Reference Module in Earth Systems and Environmental Sciences, from Encyclopedia of Environmental Health, 2011, Pages 392-399, Current as of 4 July 2014*
9. Andrew W. Artenstein., 75 - *Bioterrorism and Biodefense., Infectious Diseases (Fourth Edition), Volume 1, 2017, Pages 670-679.e1*
10. P. Roffey., *Microbiology and Bioterrorism., Encyclopedia of Forensic Sciences, 2013, Pages 376-381*

Игнатенко Виктор Иванович

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы России,
профессор кафедры криминологии и профилактики преступлений
Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

БОРЬБА С АНТИОБЩЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ И РЕЦИДИВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СРЕДСТВАМИ РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Следует отметить, что образ жизни – это сложная категория. Криминологи за основу взяли определение образа жизни, принятое в социологии, рассматривающей образ жизни как «реально практикуемые нормы труда. Быта, досуга, в производстве и потребности материальных и духовных ценностей» [1, с. 69]. Образ жизни включает пять основных сфер: учебную, трудовую, семейную, бытовую и досуговую. Нередко сферы образа жизни объединяют для удобства использования, например, учебно-трудовую, семейно-бытовую и культурно-досуговую. Академик В.Н. Кудрявцев считает, что под образом жизни следует понимать «способ деятельности субъекта в определенных объективных условиях» [2, с. 201].

Наряду с общепринятым (благополучным) образом жизни существует и неблагополучный (антиобщественный образ жизни), со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Сам же антиобщественный образ жизни следует рассматривать как «типичные, обусловленные негативными факторами среды, возрастными и психологическими особенностями личности, способы и формы жизнедеятельности, которые формируют их антиобщественные ценностные ориентации, что проявляется в отклоняющемся от социальных и правовых норм поведения» [3, с. 50]. Здесь следует обратить внимание на следующую закономерность: чем длительнее неблагоприятные условия, затрудняющие ведение общепринятого образа жизни, тем чаще он превращается в антиобщественный. И наоборот, следует стремиться к общепринятому, а в условиях религиозного воспитания – к богоугодному образу жизни, который постепенно преобразуется в религиозный образ жизни. Святейший Патриарх Кирилл отмечает, что вера в бога и религиозный образ жизни являются условием выживания современной цивилизации [4, с. 15].

В условиях лишения свободы тюремный закон определяет разные типы (масти) осужденных. Эти масти тоже имеют свою иерархию. Тюремный закон значительно мягче воровского, в нем меньше ограничений и тюремный закон сформировался на основе воровского закона. Тюремный закон – это правила, выработанные и испытанные на протяжении длительного времени тюремной жизни. А воровской закон – это не закон в полном смысле слова, а совокупность нравственных принципов криминального характера. Воровской закон зачастую напоминает рыцарский «кодекс чести». Таким образом, антиобщественный образ жизни является общим понятием и включает в себя различные виды, типы, отклонения от общепринятого образа жизни. Это следует знать и использовать в работе с осужденными.

Религиозное воздействие на образ жизни осужденных к лишению свободы – это целенаправленный процесс, осуществляемый с помощью участия представителей религиозных организаций в повседневной жизни в колонии.

Святейший Патриарх Кирилл, говоря о роли церкви в исправлении несовершеннолетних отмечает: «Профилактика подростковой и молодежной преступности наибольшего эффекта достигает через системное просвещение, утверждающее в обществе примат духовно-нравственных ценностей» [5, с. 198].

Нужно подчеркнуть, что деятельность религиозных организаций тоже опирается на работу этой службы. Все это способствует пробуждению души и формированию соответствующих нравственных качеств, чувства ответственности за свое поведение. Поэтому большой силой и мудростью обладают слова Святейшего Патриарха Кирилла: «Лишь согласованными усилиями государства, общества, религиозных объединений можно поднять попавшую в социальную группу риска молодежь с «криминального дна» [7, с.

200].

Относительно несовершеннолетних осужденных следует отметить, что в соответствии с Инструкцией об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях России в настоящее время представители религиозных организаций могут посещать осужденных несовершеннолетних, вести у них преподавание вероучений и основ религии, при наличии возможности и желания могут скроить специальные культовые здания или оборудовать такие помещения [8, с. 237]. Это связано с тем, что согласно проводимой в стране политике воспитательные колонии перестали быть закрытой проблемой. Привлечение осужденных к мероприятиям, проводимым священнослужителями, должно осуществляться в соответствии с учетом желаний и интересов подростка, причем на добровольной основе. Целесообразно согласовать с родителями участие несовершеннолетних в религиозных обрядах (например, крещение).

Святейший Патриарх Кирилл, обращаясь в День православной молодежи 15 февраля 2009 года, говорил: «Молодости свойственно штурмовать и брать небывалые высоты, но она подвержена и риску падения. Кто из нас не переживал в молодости высочайшие взлеты и кто не становился свидетелем страшных жизненных катастроф, происходящих с молодыми людьми?» [9, с. 36]. Поэтому сознательно избранный религиозный образ жизни есть выбор сильных людей.

Основными средствами религиозного воздействия на личность являются:

1. Строительство храмов и создание различных религиозных конфессий.
2. Религиозное обучение, церковное просвещение;
3. Соблюдение религиозных обрядов;
4. Переписка с осужденными несовершеннолетними и их родителями;
5. Насаждение духовности и нравственности в семьях осужденных;
6. Обращение к Богу в сложных жизненных ситуациях;
7. Изучение основ христианства;
8. Чтение трудов богословов;

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что проблемы деятельности Церкви в местах лишения свободы стали находить отражение в научных исследованиях. Так, В.Г. Лещенко предложил разработать и принять

федеральный закон «О религиозном воздействии на осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и сотрудничестве религиозных объединений с органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания», который должен содержать подробно прописанный механизм реализации прав осужденных на свободу совести и вероисповедания в пенитенциарных учреждениях [10, с. 8]. Таким образом, Православная Церковь имеет огромное значение в духовном воспитании русского народа, в формировании религиозного образа жизни молодежи.

Список литературы

1. См. Социальные отклонения. М. Юрид. литер. 1989. С. 69.
2. См.: В.Н. Кудрявцев Закон. Поступок. Ответственность. М.1987.С.201.
3. См. Игнатенко В.И. Основы антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних: содержание, причины и предупреждение (криминологический и пенитенциарный аспекты) Дисс. на соискание ученой степени доктора юрид. наук. М.: 1993. С. 50.
4. См. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. Даниловский благовестник. М. 2009. С.15.
5. См. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. Даниловский благовестник. М. 2009. С.198.
6. Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов // Под ред. Ю.И. Калинина. Академия права и управления. ФСИН России. 2008. С.71.
7. См. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. Даниловский благовестник. М. 2009. С.200.
8. Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях УИС России // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М. Права человека. 2000. С. 237.
9. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. Даниловский благовестник. М. 2009. С.36.
10. См. Лещенко В.Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: автореферат дисс. ученой степени канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2012. С.8.

Кашуба Юрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
Академии ФСИН России
e-mail: koshianatol@yandex.ru

**«НЕСОВЕРШЕННОВЗРОСЛЫЕ» ПРЕСТУПНИКИ СССР:
К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ ПЕРЕСТРОЙКИ
(записки криминолога-современника)**

Гласность, объявленная М.С.Горбачевым, поставила всех перед серьезным испытанием: узнавались такие факты и цифры, от которых хотелось крепко зажмурить глаза и плотно закрыть уши. Статистика правонарушений среди несовершеннолетних, факты вандализма, жестокости, насилия и изощренного цинизма как раз из этого ряда.

Что же с «несовершеннолетними» детьми происходило? Ведь были комсомол, пионерские организации, десятки социальных институтов, советы по профилактике, отряды «Юный дзержинец» и многое другое... Не было только результатов. Прежде всего, поскольку мы не знали современной подростковой преступности. Она была уже качественно иной, чем 10 и даже 5 лет назад.

В чем же состояло ее качественное изменение? Во-первых, преступность стала расти непропорционально бурно. Имелась такая закономерность, когда рост преступности соответствует приросту населения подросткового возраста. А к середине 80-х годов прошлого столетия прирост преступности среди подростков опережал рост подростковой популяции. В среднем по стране каждое десятое преступление совершалось подростком. По некоторым регионам — каждое четвертое.

Статистика, даже неполная, была тревожной для криминологов. За этими цифрами для специалиста скрывалось следующее: очень рано совсем молодой человек попадал в преступный мир с его страшными законами. Далее его судьбу легко спрогнозировать: чем раньше встанет человек на преступный путь, тем быстрее достигнет уровня опасного рецидивиста. Это закономерность. К тому же рецидивист сам потом организует преступные группы, втягивая в них новичков, то есть начинает порождать первичную преступность. Следовательно, чем больше несовершеннолетних становится

на путь правонарушений, тем больше опасности эскалации преступности, самопорождения, развития по присущим ей внутренним законам.

Во-вторых. Преступность несовершеннолетних серьезно менялась и по главным криминогенным показателям. Она стала очень мобильной по объектам посягательства, по времени, по характеру совершенных преступлений. Например, вначале крали часы, потом велосипеды, далее - мопеды, мотоциклы. Затем — стерео- и видеоаппаратуру, автомашины. Менялась не только мода на определенные предметы, менялась и цена украденного, она неуклонно возрастала. Главным объектом посягательства стали драгоценные металлы и деньги. А это существенный показатель характера преступности несовершеннолетних. Украл, чтобы поесть, украл, чтобы прокатиться, а потом бросить, или с целью перепродажи украл драгоценности - разница существенная. Поэтому следовало говорить об изменении структуры и характера преступности несовершеннолетних.

Большую часть преступлений (от 43 до 49 процентов) молодежь совершала в свободное время. 7 процентов — во время учебных занятий, 10 процентов — в период производственной практики. Выходные и праздники тоже использовались частью подростков отнюдь не во благо - в это время совершалось 18—20 процентов преступлений (близкие к этому показатели и сейчас).

В 1985 году органы народного образования попытались ввести продленный день, так называемое «второе расписание», в надежде резко снизить число преступлений, совершаемых в свободное время. Не получилось: просто все сдвинулось на вечернее и ночное время. Для правонарушителей вообще характерно быстрое реагирование на изменение ситуации. Вот и в борьбе с алкоголизмом, когда было запреще-

но продавать спиртное лицам до 21 года, они тут же перешли на употребление токсических веществ (резко возросла токсикомания). По нашим данным, и сейчас несовершеннолетние употребляют до ста разновидностей токсических и лекарственных препаратов.

Необходимо обратить внимание и на такую особенность. Все больше преступность несовершеннолетних становилась организованной и все менее спонтанной. А это очень тревожный показатель. Что значит организованная преступность? Это наличие криминальной группы, организатора и программы практической деятельности. Организаторами чаще всего выступают взрослые преступники. В Таджикистане, например, суды выявили: 53 процента преступлений несовершеннолетние совершили под руководством взрослых. А сколько не выявлено? А сколько взрослых организаторов преступных групп ушло от наказания? В СССР, в рассматриваемый период еще не было закона, по которому можно привлекать к уголовной ответственности за создание преступной группы.

Взрослые преступники крайне заинтересованы в вовлечении в свои дела детей, не достигших возраста уголовной ответственности. Они навязывали (и навязывают) подросткам воровские нормы поведения, свои ценности, правила, традиции, атрибуты, свою уголовную, воровскую субкультуру — корпоративность, закрытость. Что в ней выдвигается на первый план? Не выдавать «своих», блюсти воровской кодекс чести и т. д. Играют они на самом святом: на чувстве долга, товарищества (но долга и товарищества тоже воровского). Самый недостойный по этим законам тот, кто честно повел себя на следствии, в суде, «выдал» правосудию своих. Не случайно 33, и более, оскорбительными словами на воровском жаргоне называют женщину-проститутку и столькими же обозначают человека, который отступился от воровского мира и его законов. В этом одна из причин, почему порой суд не может выявить организаторов преступления и они уходят от ответственности. Поэтому так важно (было и есть), чтобы родители и учителя знали внешкольные связи ученика, могли бы предотвратить возможное вовлечение подростка в преступную группу.

То, что подростковая преступность чаще всего групповая — вполне закономерно. Ведь подростковый возраст — возраст общения. Это первейшая потребность его. Но есть и еще

один важный момент: организованная преступность связана с деньгами, с «общим котлом». По указанию взрослых подростки обирают младших, украденное тоже идет «наверх», в «общак». Распоряжаются им, конечно, взрослые. И ранее, и сейчас такими организованными группами несовершеннолетних накапливались большие суммы. Имелись данные, что через подставных лиц несовершеннолетним покупались (и покупаются) автомашины. Из «общака» подчас направлялись денежные суммы в колонию осужденным, даже на помощь их семьям. Этот «общий котел» становился базой сплочения преступных групп.

А что этому могла противопоставить школа, училище, какая там материальная взаимопомощь? Да никакой! А на этом как раз играют организаторы криминальных групп: мы тебе поможем, действуй, не бойся.

Общеизвестно о поборах, которые устанавливались подростками в Казани, Алма-Ате и других городах: подростки одного микрорайона требовали дань с подростка из другого района, если он случайно забрел на их территорию. Имелась и система регулярных поборов. В некоторых московских училищах ребята отдавали деньги систематически за то, чтобы их не избивали. Обычно «сборщики» давали ребятам какую-то ведомость, чтобы они расписались. Для сборщика это документ отчета перед главарем.

В конце 80-х годов прошлого столетия подростковая преступность, зачастую, приобретала националистическую окраску. Несовершеннолетних и здесь использовали как зачинщиков в провокационных действиях. Обычно их накачивали алкоголем, наркотическими или токсическими веществами и выпускали в первые ряды (например, при массовых беспорядках). Как это знакомо и в наше время. В этих случаях, милиция, учитывая их возраст, опасалась применять специальные средства.

Националистическая окраска проявлялась, и самым невероятным образом. В одном из специальных училищ в Средней Азии ребята, пострадавшие от гомосексуализма, были не коренной национальности.

Увеличилось количество преступлений с проявлениями вандализма. Это бессмысленное разрушение, надругательство над могилами, памятниками культуры и др. Бьют, громят, уродуют, не имея при этом какой-то выгоды для себя. Особенно страдают поезда, электрички,

культурные заповедники, места захоронений, природа, животные. Например, четверо учащихся из Домодедово только за месяц разбили около 260 стекол в электричках и поездах. Не правда ли, весьма актуально и в 2017 году?

Сострадание им чуждо, осознать уже содеянное они не могут, как же привлечь их к ответственности? По возрасту многие еще не наказуемы. Оштрафовать родителей? Но у одного из них мать уборщица, в семье трое детей. В другой, безотцовщина. Как быть?

Выход был и остается. Не хочет парень учиться - пусть работает и выплачивает из заработанного штрафа. Исследования показали, что ребята пропивают деньги, которые украли, или те, что им дали родители. Но к собственному заработку они относятся иначе. Не достигшие 16 лет будут возмещать ущерб позже, когда начнут самостоятельно зарабатывать. Главное, чтобы подросток знал: рано или поздно, но нанесенный ущерб ему придется возмещать из собственного кармана.

Исследования показали также особую жестокость смешанных групп. Девочки очень часто провоцируют сверстников на грубые и жестокие действия, агрессию. Это обязательно надо учитывать. Причем женская преступность среди несовершеннолетних росла значительно быстрее, чем мужская. К тому же она качественно новая. Зачастую они возглавляли преступные группы. В Подмоскovie отмечалось преступление, когда девочки подтолкнули ребят на убийство. Поводом для жестокой расправы может быть что угодно: не дал прикурить, сделал замечание, с осуждением посмотрел. Для таких групп характерно полное отсутствие моральных принципов. Девочки в таких компаниях «общие», они постоянно меняют партнеров внутри группы. Появилась масса явлений, связанных с половыми извращениями, сексуальной разнузданностью. Половая распущенность очень часто осложняется венерическими заболеваниями и опасностью распространения СПИДа. Среди девочек катастрофически быстро растет проституция.

Доля корыстных преступлений, цель которых — добывание дорогих модных вещей, денег, изделий из драгоценного металла, возросла до 60 процентов. Значительно выросло количество преступлений, связанных с приобретением наркотиков, стоимость которых доходила до 90 - 100 рублей за порцию (в ценах 1990 года). О степени распространения наркомании го-

ворят некоторые цифры. В 1989 году на учете состояло 63 тысячи наркоманов и 9 тысяч токсикоманов, всего же под профилактическим наблюдением находилось свыше 130 тысяч человек, в том числе замеченных в употреблении, но не имеющих клинических признаков болезни. В связи с латентностью есть основания полагать, что в этот период было около 500 тысяч употребляющих наркотики, и хоть раз попробовавших — не менее 5 миллионов. Опасность наркомании общеизвестна. Но имеется еще одно обстоятельство: употребление наркотиков приводит к сплочиванию преступных группировок. Объясняется это тем, что готовить или употреблять наркотик или токсическое вещество одному несподручно.

Рост преступности в период перестройки — несомненно следствие глубоких общественных деформаций. В обществе были утрачены многие социальные идеалы, извращены принципы социальной справедливости. Отсутствовала прямая зависимость карьеры от способностей, трудолюбия, честности и порядочности.

Далее — экономические и финансовые проблемы. Подросткам хотелось заработать: одеться так, как хочется, провести досуг, поехать, страну по-смотреть — на все нужны деньги. Казалось бы, чего проще: молодой, здоровый человек, сил хватает. Но... до этого был просто запрет на использование труда несовершеннолетних, а с перестройкой уже его нет, но есть хозрасчет. И опять молодой человек никому не нужен. На словах — «молодым у нас дорога». А куда она, эта дорога, ведет, если от всех красивых слов только «шум гласности»? Разрушен культ семьи, чести, дома, родного очага, семейных традиций. Перекати-полем в вечных балках, общагах, вагончиках носила судьба человека порой с раннего детства. Такому нечего терять, потому и готов он на все. Это новобранцы, ожидающие только своего часа, чтобы сделать шаг, который в конечном итоге непременно приведет к роковой черте.

Выше уже отмечалось, что подростковое преступление в одиночку, совершается редко: нужна компания, группа; в ней и удобнее преступление совершить, и не так страшно. Как находят эти люди друг друга? Как «комплектуются кадрами» преступные группы? Анализ того, как это происходит, приводит к выводу, что на долю случая выпадает процент совершенно ничтожный. Остальное можно классифицировать — настолько типичны приемы вовлечения но-

вичков. Принимают в криминальную группу не всех, а лишь тех, кто по той или иной причине нужен группе, обладает какими-то определенными качествами. Какими? Это зависит от потребностей группы.

Приведем следующий пример. Вот юная, хрупкая, с доверчивым взглядом девушка, почти ребенок, боится пройти через парк или по плохо освещенной улице вон к следующему(совсем рядышком) дому. Прохожий, к которому она, смущаясь, обратилась, не откажет ей в пустяке, проводит. Но здесь (во дворе, в лифте, подворотне, подъезде) набрасываются на человека переростки, избивают, отнимают вещи, ценности, и — в разные стороны. А хрупкая, с доверчивым взглядом — она с ними. Не была, не отнимала, только заманила. Такая у нее пока роль (стажируется, можно сказать, новенькая).

Вот смысленный паренек. С любым инструментом на «ты», на спор любой замок откроет, особенно если не скупиться на похвалы его таланту. К чему это может привести (в криминальной компании), объяснять не надо.

Очень ценный «кадр» и учащийся ПТУ, разбирающийся в машинах, знающий все хитрости, применяемые автолюбителями против угона. Его можно использовать при «раскулачивании» машин: не испортит, не разобьет. Будет вертеть свои гайки, не думая, что это — преступление, ему ведь сам процесс важен и восхищение новых приятелей, выражаемое дружно и вроде бы искренне.

Преступные группы постоянно нуждаются в «базе», где можно без особого риска хранить украденное, устраивать попойки, собираться для своих дел. Поэтому в поле зрения преступников попадают подростки, родители которых куда-либо уехали на длительное время, то есть ребята, оставленные без присмотра взрослых.

Зачастую, для обеспечения безопасности (на случай провала) в криминальную группу вовлекаются дети работников милиции, исполкомов, райкомов партии, комсомола, сферы торговли. В случае привлечения к ответственности преступники спрячутся за спины этих неопытных, буквально раздавленных случившимся ребят. Родителей, пытающихся выволнить их из беды, преступники шантажируют, требуя либо крупных денег, либо выгодных для показаний на суде.

Наконец нужный подросток найден, необходимо вовлечь, втянуть его в группу. Ведь отнюдь не каждый несовершеннолетний пси-

хологически готов преступить опасную черту, у него и в мыслях нет затевать опасные игры с законом. На этот случай у криминальных групп существует немало способов. Они ловко умеют спекулировать на человеческих чувствах, например, на чувстве товарищества: «будь другом, оставь у себя эту вещь на время», «будь другом, сделай это». И «друг», не решаясь порвать святыне товарищеские узы, делает то, о чем его просят, сомневаясь и чувствуя, что здесь подвох. В статистике вовлечения этот прием на первом месте. Далее — эксплуатация чувства чести и благородства. И только на третьем и четвертом — чувства со знаком минус: жадность, страсть к наживе, влечение к алкоголю, наркотикам.

Для криминологов и психологов в этом нет никакой загадки. Общение для подростков, первейшая и важнейшая потребность. Они дорожат принадлежностью к определенной группе, поэтому готовы часто идти на что угодно, лишь бы не потерять право быть «своим человеком» в компании. Естественно и то, что подростку хочется выглядеть человеком слова, благородным товарищем, смелым и щедрым.

Подсудимым оказался Андрей К., учащийся одного из дальневосточных ПТУ. Началось все из-за простого желания похвастаться лихостью перед знакомыми девочками: одним ударом разбил витрину маленького ларька, набрал пригоршню конфет, тут же раздал их довольным подружкам. Безнаказанность подвигла его на другие подобные геройства уже в компании более опытных сверстников. Конечно, эту публику не конфеты интересовали. Попытка Андрея отказаться от дальнейшего участия в «деле» вызвала насмешки, упреки в трусости, и наконец, недвусмысленную угрозу рассказать правоохранителям о его прошлых выходках. Рядом не оказалось взрослого, которому он бы доверился, попросил совета, и в какой-то момент парень сломался. И хотя участвовал он в правонарушениях против воли, выполнял функции второстепенные(страховочные), был осужден вместе с другими, куда более опасными и опытными преступниками.

Часто подросток вовлекался в преступную группу старым и испытанным способом. Мальчишка попал в трудную ситуацию: его избивают, унижают какие-то хулиганы. И вот, как в кинофильме, появляется герой-избавитель. Хулиганы посрамлены, а великодушный герой предлагает не подозревающему обману

подростку помощь и дружбу. Несовершеннолетний на все готов ради нового друга, очарован его «якобы» бескорыстием, добротой, дружелюбием.. Что будет дальше? Может, шаг за шагом будет новичок следовать за новым кумиром, ничего не замечая. Может, «прозреет» и многое увидит довольно скоро, но отойти от «спасителя» теперь не в его воле: он «повязан», кое-что знает, кое в чем участвовал, его боятся и он боится. Без помощи взрослого, понимающего и умного человека ему никак не вырваться.

Однако, лидеры отнюдь не всегда играют в благородство. Как свидетельствует статистика, 27 процентов всех случаев — эксплуатация низменных чувств: жадности, скупости, примитивных влечений, тяги к азартным играм.

Петр И. и Николай С. были осуждены за участие в групповых грабежах. Начиналось все просто. Главарь группы продемонстрировал им, как без особых затруднений и риска можно ограбить женщину, пожилого человека, подростка в лифте, в подъезде. Обычно жертва, парализованная неожиданностью и страхом, не оказывала сопротивления. В руках у грабителей легкая добыча: деньги, хорошая шапка, женские украшения. Результаты «вознаграждения» новичкам, были неожиданно щедрыми. Легкость наживы, возможность прокутить появившиеся деньги, постепенно развращали, делали преступление обыденным, привычным: через это необходимо пройти, чтобы потом насладиться результатом.

Можно осуждать столь низменный способ добывания материальных благ, но действенная альтернатива только одна — возможность для подростка честно зарабатывать.

Психологи утверждали, что приблизительно 17,6 процента подростков оказываются в преступной группе в поисках психологической защиты. Это было новым только для тех, кто в такой ситуации оказывался. Плохо везде: в школе (училище), в семье, нет друзей, никому не нужен, никто не любит, вроде и жить незачем. Но вот случайное знакомство, новая компания, где к новичку проявляют не только любопытство, но интерес, уважение: настоящие «свои» ребята, к ним тянет, с ними одиночество забывается. Конечно, это скоро кончится, он станет «шестеркой», будет замирать от страха, пока остальные быстро совершат преступление. Такова цена, заплаченная за нормальное человеческое желание иметь свою компанию,

свой круг, команду. Сущность одна: ни дома, ни в школе, ни в училище ему не удалось реализовать законное право на общение и взаимопонимание. И не его (не только его) в том вина.

Процент насильственного вовлечения новичков сравнительно невысок — 14,1. Объясняется это тем, что подростки, втянутые в группу против воли с помощью шантажа, избиений, компрометации, денежного долга, весьма неустойчивы, могут либо переметнуться, либо, поборов страх, явиться с повинной. Обычно избиения и прочие насильственные меры применяются не к новичкам, а к желающим порвать с преступной группой, начать новую жизнь.

Небольшой процент изученных случаев (4,7) — это различные виды психологического воздействия: юмор, лесть, «подначки», личная просьба уважаемого члена группы о пустяковой услуге.

И, наконец, часто стала использоваться экономическая зависимость новичка. Поначалу ему охотно дают в долг деньги и вещи под проценты, о которых сообщается вскользь, между делом. При малейшей попытке сбросить зависимость от группы, от ее темных дел, новичку предъявляется счет, ужасающий своим размером, невозможностью расплатиться. Долг висит(а проценты растут). И как выход, как цена за избавление — участие в очередном «деле» группы. Нельзя сказать, что этим исчерпывается фантазия вовлекающих новенького в преступные дела. Это лишь наиболее типичные случаи. Если преступники проявляют столько находчивости и изощренности, вовлекая все новые жертвы в свой жестокий и беспощадный мир, то неужели нам, взрослым, родителям, педагогам, воспитателям, нечего было противопоставить в борьбе за души ребят, за их и наше общее будущее?

Стремление к общению, к реализации своих человеческих качеств, самоуважению, настоящей дружбе и настоящему делу (вспомним паренька, чьи золотые руки приспособили к грязному делу, потому что они оказались праздными), все это может и должно быть реализовано в нормальных условиях семьи, учебы, труда и интересного досуга. Рост преступлений несовершеннолетних можно остановить, перекрыв главный источник пополнения криминальных групп — выиграв борьбу за новичка. А для этого нужно было знать некоторые особенности преступного мира, скрытые для непосвященных.

В общежитии ПТУ произошло ЧП. Жестокость совершенного убийства потрясла всех. Как это могло случиться? Училище, которому принадлежало это общежитие, по всем показателям выглядело вполне благополучным. Администрация зачислила ЧП в разряд случайностей, грубо взрывающих спокойствие будней. Но чаще всего подобное запоздалое разведение руками — следствие ухода от реальности, неумение расшифровать, «прочитать» эту самую реальность, которая долго и терпеливо подавала сигналы бедствия.

Осведомленному человеку, внимательно осмотревшись, просто понять: здесь как минимум две враждующих группировки, и ЧП — закономерное следствие, итог «выяснения отношений» между разными «командами». Весьма плотную информацию об этом можно было прочесть на стенах туалета того злополучного общежития. «Наскальные письма» с точностью документа зафиксировали, кто есть кто: такой-то — бык, такой-то — пацан, такой-то — чушка. Непосвященный отмахнется — мало ли что напишут, да еще в туалете. Но это не просто оскорбительные прозвища, а некая табель о рангах, фиксирующая положение каждого в микрогруппе. «Тематические» письма на стенах — некий знак беды, один из признаков наличия асоциальной культуры, существование которой ставилось у нас еще недавно под сомнение. Асоциальной культурой (а теперь криминальной субкультурой) криминологи называют то, без чего не может существовать ни организационная, ни экономическая основа преступного мира. Преступником человек не рождается. Обязательно нужны оправдания, меняющие точку зрения на само преступление. Нужны некие аргументы, направляющие движение человека в обход закона (и самого себя прежнего). Эту потребность и обслуживает субкультура. Поэтому не будем брезгливо отворачиваться от надписей, меток, рисунков и прочего «фольклора», они способны о многом рассказать. Субкультура вообще не выносит яркого света, чистоты, порядка. Подворотни, темные заплывающие подъезды, заброшенные дворовые беседки, чердаки — здесь, подальше, пускает она свои корни. Клички, прозвища, татуировки, блатные песни, рассказы о жизни зоны — влекут подростков эмоциональностью, таинственностью, романтикой. Все эти страшные клятвы хранить тайну, не выдавать своих, непривычные слова жаргона, как бы сплаци-

вающие посвященных, точно рассчитаны на очень молодых с их жадной тайны, стремлением к самоотверженной дружбе, к риску и игре.

Оглянитесь внимательно, и вы найдете тревожные признаки, услышите предупреждающие «звонки». Вот паренек — он всегда один. Входит в класс последним, выходит, когда ребята из группы на другом конце коридора. Что за странное поведение! Может, он нелюдим? Или не находит общего языка с группой? Конечно, и такое бывает, но скорее всего тут другое. Стал парень жертвой жестокого деления на страты (группы), получил самый низкий статус (чушка, шварка, дельфин — в разной местности говорят по-разному). Это что-то вроде неприкасаемого. Будешь общаться с ним — попадешь в тот же разряд, станешь таким же изгоем, которым будут все помыкать, над которым станут изощренно издеваться. Наблюдения проверить несложно. Попросите передать ему что-нибудь: учебник, ручку. Если не передадут в руки, а небрежно положат на край парты, скорее всего предположения верны. Немалую информацию дает поведение ребят в столовой. Нет ли явного предпочтения одним и ущемления, унижения других?

Асоциальная субкультура не только делит людей на страты, но и требует неукоснительного соблюдения системы мелких исключений в пользу лидера, главаря группы (он же — рог, шишкарь, хозяин, верхний и т. д.) и его помощника (баклан, борзый). Исключения могут быть незначительными, с нашей точки зрения (лучшее место в комнате общежития, за столом в столовой, у телевизора в комнате отдыха). Соблюдается это неукоснительно, подчеркивая особое положение одного и унижение других. С этой же целью могут быть сделаны особые метки на партах, алюминиевых ложках и вилках, посуде в столовой.

Важнейший показатель субкультуры — пресловутая «прописка» новичка. Тут все: унижения, вымогательство, жестокое избивание под видом игры. Новичок должен вытерпеть все без жалоб, должен правильно ответить на различные нелепые задания или вопросы. Например, «заштопай чайник», «сыграй на подоконнике». Ответы требуют не смекалки, а знания обычаев, воровского преступного фольклора. Поэтому и ответы столь же нелепы, как и сами задания: «а ты его выверни» или «а ты его настрой». Для чего все это нужно? Чтобы новичок доказал свою благонадежность, показал,

что не дрогнет, не станет жаловаться. В рассматриваемый период с этим стали бороться. Уже сам факт от-крытого обсуждения проблемы начал менять положение: ведь субкультура не переносит ни света, ни гласности. Не станем обманываться на этот счет. Бороться надо не со следствием, а с причиной. «Прописка» стала возможной в том числе и потому, что мы забыли: появился новый человек в подростково-м коллективе, надо понять, кто он, на что способен, какую роль будет играть в микрогруппе... А что о человеке может сказать безликая характеристика, данная уставшими от «трудного» подростка школой, ПТУ? Очевидно, «прописке» надо противопоставить ритуал посвящения новичка в члены коллектива, в том числе шуточные испытания, необходимые розыгрыши, вопросы на смекалку. Главное, чтобы человек почувствовал внимание, заинтересованность в нем. Там, где этого внимания нет, нет и чувства социальной защищенности. На этом не без успеха играет преступный мир, время от времени демонстрируя свою якобы озабоченность судьбой каждого члена группы. Достаточно вспомнить не раз описанные в 80 – 90 годах похороны подростков, убитых в драках враждующих группировок в Казани, Моршанске, Алапаевске. Матери убитого прилюдно вручалась немалая сумма, собранная членами клана (гораздо более крупная сумма прилипает к рукам главарей, предпочитающих оставаться в тени). Молодые видят: вот они - «свои». Надежные ребята, всегда помогут в беде. Противопоставить этому можно только силу настоящего товарищества, в фундаменте которого — общее дело, возможность иметь честно заработанные деньги, причастность к подлинной культуре, а не к тому суррогату, что заполняет вакуум, подсовывается преступным миром. И что же было со всем этим делать? С метками, стратами, прописками? Запретить? Перевоспитывать? К сожалению, это была для нас почти инстинктивная реакция. Ползущая вверх шкала молодежной преступности сигналила, что эти меры не срабатывали.

Профилактика правонарушений явно не туда направлена: слишком много развлекательности. Подросток — пассивный потребитель, созерцатель вопреки всем законам природы, которые диктуют ему действие, активность, постоянную тренировку мышц и ума. Весьма актуально и сейчас. Мы не учитываем науч-

но-технический прогресс, миграционные процессы, возрастную динамику населения. До сих пор (при наличии формальной) молодежной политики в отношении несовершеннолетних, реальная — не достигает своих целей. На смену развлекательной (практически единственной) мере профилактики правонарушений должен прийти труд, возможность реального заработка честных денег. А что у нас получалось? То несовершеннолетний не имел права на труд, его нигде на работу не принимали, а теперь, когда наконец ситуация изменилась, появилась еще одна преграда — хозрасчет. Подросток, не имеющий квалификации, предприятию невыгоден. Почему бы не воспользоваться в этом плане зарубежным опытом? Во многих странах предприниматель, дающий возможность заработка несовершеннолетним и инвалидам, получает налоговые льготы (вычеты).

Хозрасчет не должен стоять на пути подростка к труду — это надо четко понять и принять соответствующие постановления, чтобы наши предприятия были заинтересованы в обеспечении несовершеннолетних работой.

Всю профилактику до недавней поры сводили к милицейской, а нужна социальная. Подростку необходима социальная защита в противовес традиционно сложившейся в криминальной среде, в настоящее время никто такой защиты не гарантирует. Значит, можно было идти двумя путями. Например, первый: коренным образом менять направленность работы наших молодежных организаций, приближаясь к подростку, его нуждам. Второй путь - создание своеобразной молодежной ассоциации, цель которой - обеспечение социальной защищенности молодого человека. Взносы членов такого сообщества молодых не должны уходить в абстрактный «наверх», а создавать общую кассу. По решению совета деньги могут быть использованы на любые насущные нужды всего коллектива или, в случае необходимости, для помощи кому-либо из членов сообщества. Борьба с преступностью — это постоянная и напряженная война. Изохронным методам преступного мира надо противопоставить тонкую (хорошо бы!) политику отвоевания подростка. Не только бить статьями Уголовного кодекса, а вместе с ним биться за него, ведя наступление по всем направлениям. Возможно, так необходимо было действовать тридцать лет назад. Многие, актуально и сейчас.

Фадеев Виктор Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии
Московского Университета МВД РФ.

E-mail: fadei87@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ
ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВОВОГО ПОЛЯ**

В современном, классическом формате криминология постепенно пришла не только в концептуально-методологический, но и в административно-юридический тупик. Это выражается по-разному, начиная с того, что её практически вывели из числа обязательных к изучению дисциплин в юридических ВУЗах России и представляют как «бесполезную», второстепенную науку/1/. И это – не смотря на то, что один из ведущих криминологов страны профессор Лунеев В.В. определяет криминологию уже не просто как науку о борьбе с преступностью, а как «... изучение возможности выживания в условиях быстро нарастающей криминализации всех общественных отношений»/2/. При этом имеется в виду выживание не криминологии как интеллектуального инструмента в борьбе с преступностью, а выживание общества, которое она подавляет. Отдельные криминологи говорят и пишут о невозможности избавиться от роста преступности и принять её как неизбежное зло, допустив некий его «дежурный уровень»/3/, относительно которого она может только расти, что и имеет место на самом деле.

Соответственно, - названный «тупик» выглядит следующим образом: чем выше уровень преступности и её рост, тем больше потребность в системе борьбы с нею, в том числе – в теоретическом плане, чем, казалось бы, и должна заниматься криминология. Но ей пока нечего предложить обществу и государству, чтобы остановить и существенно свернуть этот рост, и потому, – занимая финансируемую пока что «должность главного теоретика» в борьбе с преступностью, - она фактически не справляется со своими обязанностями и потому должна либо показать свою значимость в этой борьбе, либо, действительно, - уйти из жизни общества и страны.

В этих условиях большой интерес представляет тема, обозначенная в названии статьи. В

самом деле – если то правовое поле, на котором строится жизнь общества и государства – не совершенно и «узковато» относительно реальной жизни и потому содержит множество юридических «дыр», неопределённостей и огрехов, поэтому преступность имеет и будет иметь благодатную почву для роста и развития, причём – новые формы и виды деяний будет невозможно квалифицировать и применять в отношении к ним уголовно-правовую концепцию и УК РФ. И наоборот, - представление о естественном правовом поле, которое могло бы составить основу правопорядка, приемлемого всеми и каждым, весьма неопределённо, пока практически не разработано и очень слабо освещено в литературе. Поэтому мы и рассматриваем проблему неопределённости/4/ естественного правового поля, а не его определения, хотя над этой стороной проблемы работа уже ведётся.

Приведём несколько примеров общеизвестных неопределённостей, так сказать - юридических «дыр» в нашем правовом поле, подчеркнув при этом, что в принципе оно должно определяться и устанавливаться не уголовно-правовой концепцией и УК РФ (если кто-то думает так, то это – заблуждение), а Конституцией страны и органами государственной власти в интересах развития страны и народа, и потому – с подачи криминологии и с её экспертной оценкой контуров и структуры этого поля.

В качестве основополагающей юридической «дыры» выступает то, что в первом разделе Конституции России заложена принципиальная по своему значению правовая неопределённость, поскольку написано: «Наименования Россия и Российская Федерация равнозначны». Фактически это означает, что один из вариантов государственного строя, установленного в 1991-93 годах (ранее была империя, частная собственность царской семьи, временный буржуазно-демократический формат, затем – со-

циализм, который предполагалось постепенно трансформировать в коммунизм и теперь - Федерация), - с одной стороны, - страна и её многонациональный народ, продвигающийся в будущее путём чередования поколений, с другой, – это одно и то же, так что моноэтническая по сути страна (85% населения русской национальности) оказывается в юридическом отношении равнозначной с федерацией, в которой к верховной власти над народом и его страной в равных правах могут быть допущены представители любой национальности и гражданства. По сути – это не естественно, а противоестественно по отношению к 85% от общей численности многонационального народа и имеет вполне определённые следствия и проявления/5/.

В частности, нет ничего удивительного в том, что нынешняя ситуация в России характеризуется крайним экстремальным распределением экономической власти. На долю одного процента россиян приходится 71% всех богатств. В США эта величина составляет 37% всех богатств, в Европе - 32%, в Японии - 17%/6/. Поэтому к настоящему времени значительная часть национального достояния России оформлено с ведома и с участием именно такой – много национальной административной и финансовой власти как частная собственность иностранных и инородных физических лиц и выведено «де юре» из страны за рубеж по месту их проживания.

Понятно также, почему одно из лучших в мире систем образования и основательная советско-российская наука разрушены и заменены соответственно на Болонскую систему, притом – параллельно с упразднением ряда фундаментальных научных исследований и направлений, а также – физическим «уничтожением» выдающихся учёных/7/, наличие которых (равно как и серьёзного образования) представляют собой «угрозу национальной безопасности США» с точки зрения Генри Киссинджера и Конгресса США. Вполне объяснимым становится и долларовое через ЦБ денежное обращение, и заполнение иностранными продуктами прилавков на нашем рынке, лекарствами – в аптеках и т.д., а главное – расчёты в долларах за натуральные богатства народа и страны.

Численность этих новых владельцев национального достояния России, в абсолютном большинстве своём – инородцев и иностран-

цев, - менее 1% от общей численности её населения, так что остальные его 99% оказалось «де юре» бесправным в отношении к нему, фактически отторгнутым от него и изолированным от естественного обустройства страны по-своему и от мира естественной по своей природе частной собственности на перспективу, поскольку нацию образующему народу теперь нечего наследовать своим детям и внукам.

Хотя формально и на словах (в определениях СМИ и власти) мы вроде бы всей страной занимаемся рекапитализацией экономики и общественного устройства именно для адаптации к этому миру и вхождению в него на равных правах с другими странами и народами. При этом – практически все новые и инородные владельцы российских богатств проживают за пределами России, в то время как 22 миллиона ограбленных и обманутых ими граждан страны живут в ней ниже порога бедности/8/, а остальные – это бюджетники или предприниматели, целиком зависящие от произвола властей и ростовщической деятельности банков, тоже принадлежащих к представителям от этого же одного процента инородцев от титульного народа.

Как всё это могло случиться с нацию образующим народом страны и с его богатствами, и что собой представляет правовое поле, на котором всё это оказалось возможным и «де юре» оформлено и закреплено? Это – вопрос, который сейчас в стране даже некому задать, поскольку – по характеру деяний всё это вместе взятое представляет собой беспрецедентную и прекрасно организованную, профессиональную преступность, а по составу, рангу заказчиков и исполнителям не только никак не входит в предмет криминологии и наук уголовно-правового цикла, но и выходит далеко за пределы воображения криминологов за малым исключением, делающих попытки предложить действующим таким образом властям производить криминологическую экспертизу их намерений и деятельности в отношении к стране и народу.

Вторая юридическая «дыра» для глобальной преступности заключается в том, что в настоящее время Центральный банк России находится вне правового поля страны и юридически его в ней просто нет/9/. Тем не менее – он некоторое время с начала «перестройки» именовался именно так и был как-то узаконен в качестве единственного реального эмитента вроде бы российских денежных средств, на-

зываемых «Билет Банка России» (это – не натуральные, не естественные деньги страны и народа, приемлемые всеми и каждым), а затем передал это сомнительное право коммерческим банкам, которые каким-то непонятным образом в юридическом отношении сам же учреждает на территории страны и лицензирует их деятельность, хотя юридически, - повторяем это, - его, а значит и их - как его дочерних организаций - в ней нет.

Больше того – по Закону о Центральном Банке (ст. 2) он не отвечает по обязательствам государства, а оно – по его обязательствам. Таким образом, узаконена взаимная безответственность двух этих «партнёров» за всё денежное обращение в стране, хотя на самом деле (по умолчанию) – установлена монополярная финансовая власть ЦБ и его иностранных хозяев над её экономикой и жизнью народа, причём – внешняя по отношению к юрисдикции России, поскольку ценность российского рубля определяется относительно доллара, за который тоже никто официально не отвечает и который ничем и никем не обеспечен в экономическом отношении. Кроме того, у ЦБ России 17 лицензий на медицинскую деятельность и ни одной – на финансовую, а учреждаемые им коммерческие банки вообще не имеют права на кредитно-ростовщическую деятельность и, как операционные кассы, - могут только размещать денежные средства физических и юридических лиц на их счетах. Однако, они выдают им Билеты Банка России под «кредитные договора», которые используются кредиторами как долгосрочные векселя, выдаваемые им от заёмщиков, чем, собственно, и обеспечены эти самые «Билеты Банка России» и бюджет страны, а также – долларские займы у ФРС.

Как всё это могло случиться на глазах у юристов и криминологов и без всякого правового обоснования, с точки зрения обеспечения правосубъектности страны – однозначно объяснить невозможно. При этом множество здравомыслящих специалистов в сфере экономики, финансов, образования, науки и т.д. недовольны происходящими изменениями, но они не могут рассматривать их с криминологической точки зрения, так что криминальный характер событий остаётся где-то на втором плане. И именно потому попытки поднять вопрос о проведении криминологической экспертизы нормотворческой деятельности законодательной и исполнительной власти со стороны отдельных

криминологов/10/ вызывают резкую реакцию со стороны властей, вплоть до упомянутых намерений вообще свернуть эту неудобную науку о борьбе с преступностью.

Если эти соображения на тему о слабой юрисдикции являются общими, то следующие факты иллюстрируют и выражают, что именно стало возможным и легализованным за время так называемой «перестройки» на этом «неопределённо-дырчатом» правовом поле.

На виду у общественности, включая различного рода и уровня правоохранителей, за последние десятилетия («де юре» и «де факто») «исчезло» из общественного и государственного оборота и переоформлено на незначительную, «избранную» часть общества наиболее значимые сферы национального достояния страны, которое создавалось и защищалось всем народом от внешних и внутренних недругов. При этом ущерб, нанесённый России в результате проведённых «реформ» в 1992-1998 гг. в 2,5 раза превышает потери СССР в результате Великой Отечественной войны/11/.

Такова цена, которую пришлось заплатить за неопределённость корней преступности и сущности личности преступника, за несовершенство и избирательный (по «понятиям») характер правового поля в отношении к соучастникам этого преступного «бизнеса» и к народу, из-за отсутствия в стране системы предупреждения преступности и комплекса мер по профилактике правонарушающего поведения лиц, совершающих различные по форме, масштабу, степени общественной опасности и социальным последствиям преступлений.

Складывается впечатление, что криминологи либо «в рот воды набрали», либо растеряны и напуганы, либо, наконец, - не располагают адекватным криминологическим мышлением и инструментарием для его применения и осмысления происходящего как предмета новой, гораздо более широкой и компетентной – неклассической, а не классической (академической) криминологии, которая в теоретическом плане оказалась совершенно несостоятельной по отношению к случившемуся со страной и происходящему в ней ныне.

Стал понятен и основной порок всего предыдущего формата жизни страны и периода его существования, не устранённый до сих пор и даже не осмысленный ни с юридической точки зрения – ни даже представителями благонамеренной части власти. В 1991 году три политиче-

ских временщика единолично, ночью, в Бело-вежской Пуще, «по пьянке» смогли обрушить политический строй великой страны и приговорить народы к вымиранию или, во всяком случае, - к длительному пребыванию в быстро разрастающейся криминальной зоне социально-экономического и демографического неблагополучия, а главное – к полной зависимости на всё это время от внешнего управления через аппарат государственной власти и иностранную ростовщическую банковскую систему.

И наконец, - ещё одна юридическая «дыра», которую нельзя не вывести в центр внимания, если говорить о принципиальном несовершенстве и неполноте определения правового поля в нашей стране. Это – так называемый «плавающий курс» рубля по отношению к доллару ФРС, хотя в стране привыкли думать, что это – американский доллар. В частности, Джон Кеннеди, Саддам Хуссейн, Муаммар Каддафи – пытались каждый в своё время, исправить ситуацию зависимости государства и страны от произвола Всемирного ростовщика в установлении стоимости национальной валюты относительно используемой в качестве мировой, не обеспеченной ни экономически, ни юридически, то есть фальшивой денежной единицы в этих отношениях, но были быстро «поставлены на место», т.е. – физически уничтожены/12/.

В том числе и нынешний президент США, – Дональд Трамп, в предвыборных выступлениях заявлял, что хочет национализировать ФРС, которая находится вне правового поля США, и ввести в оборот настоящий американский доллар, обеспеченный юридической ответственностью за него государства и экономикой Америки/13/. Сейчас ФРС и доллар, выпускаемый ею в качестве мировой валюты с ведома и по заказу ядра Всемирной банковской системы, по-прежнему находится вне правового поля США, и потому Трамп далеко не в полной мере владеет ситуацией, а ФРС продолжает финансировать захватническую политику во всём мире, американский ВПК и ИГИЛ, прежнюю администрацию с её планами и т.д.

По различным экспертным оценкам, «рассыпанным» в СМИ, в т.ч. в Internet, в мире циркулирует различных деривативных финансовых инструментов номинированных, прежде всего, в американских долларах – на сумму свыше двух тысяч триллионов долларов ФРС – как частной организации, которые работают в качестве политического инструмента реали-

зации очередной наднациональной программы США по управлению миром вообще и судьбой России и, её народа – в частности. Минус от этого объёма 65-68 триллионов долларов, которые обеспечены экономикой всех стран мира. Поэтому эквивалентировать и оценивать российский рубль в этих долларах и относительно него принципиально неправильно, и власть тоже не имеет на это ни морального, ни юридического права.

Народ, как «единственный источник власти и носитель национального суверенитета», этого права и полномочий администрации РФ не давал, а то, что это сделано «де факто» и весьма сомнительно «де юре», прямо с Первого раздела Конституции и Закона о Центральном Банке России, - это и есть очередная юридическая «дыра» в нашем правовом порядке и правовом поле, которое вообще не регламентирует полномочия и ответственность перед ним верховной власти, т.к. она не свободна в своих действиях именно потому, что не располагает финансовой властью в своей стране.

В связи с этим становится видно также, что такое «легальный» вывод капитала за рубеж, который тоже не осмыслен с криминологической точки зрения и осуществляется практически свободно в объёмах до двух триллионов долларов США за последние десятилетия/14/.

В принципе ясно также, что в порядке реставрации капитализма, Россия должна пройти период первоначального накопления капитала, но, – в отличие от других стран, прошедших в своё время такую стадию развития для становления собственной экономики, - вновь формирующийся в России капитал (в том числе – от распродажи национальных ресурсов) уже три десятилетия вкладывается не в экономику нашей страны, а в экономику других стран, и именно поэтому многие крупные предприятия выведены «де юре» за её пределы/15/ и платят там налоги в соответствии с их иностранной юрисдикцией.

В свете изложенного понятно и то поле, на котором формируются основные формы преступности и в отношении к которым классическая криминология и УК РФ оказываются «слепыми» и беспомощными. Ясно также, где базируются её корни и высокая вероятность злостных и в то же время – мало доступных для правоохранительной системы правонарушений. Прежде всего – это денежное обращение иностранного капитала в нашей стране, кото-

рое строится в интересах его самоувеличения за счёт её богатств и неумения их защищать в юридическом отношении, поэтому криминальный характер многих деяний такого рода представляется в обществе либо сомнительным, либо ничего не значащим с точки зрения юрисдикции, классической криминологии и УК РФ.

Основной вывод из сказанного состоит в том, что необходимо признать принципиальную неопределённость правового поля нашей страны и несостоятельность в связи с этим и криминологии, и правоохранительной системы по отношению к большинству новых форм преступности, сформировавшихся за время горбачёвской «перестройки» и ельцинской «перестрелки», в том числе так называемых либеральных реформ экономики и общественного устройства. Фактически не определены ни предмет, ни методы криминологии будущего, ни она сама как «лидер» одного из социальных институтов – юрисдикции и правоохраны жизни народа и страны.

Ответственность и безответственность перед УК РФ и перед народом и страной – это совершенно разные вещи, и новое правовое поле, которое должно охватывать всё, что с ними делать нельзя, и всё, что делать в их интересах можно и нужно. Концепция уголовно-правовой политики, в соответствии с которой будет построено новое правовое поле, должна быть не узко профессиональной, а государственной, для чего все действия и деяния физических и юридических лиц должны быть квалифицированы с точки зрения соответствия интересам народа и страны/16/.

Именно на такой – общегосударственной юридической основе можно будет значительно и быстро поднять эффективность криминологии как науки о борьбе с преступностью. Это должен быть качественный скачок – за счёт предупреждения её роста и развития вместе с государством социальными институтами и большей частью населения страны, а не держать его в неведении относительно того, что происходит сейчас, и в «тумане» неопределённости будущего – на перспективу, в отличие от Китая, который сформулировал Высшую цель и устойчиво двигается к ней, что и понимается народом и государством как обеспечение национальной безопасности, в том числе - за счёт определённого и для этого правовое поле.

И наоборот, - в сочетании с переходным и потому – тоже неопределённым характером

экономики и общественного устройства, - эта, очевидная неопределённость границ, характера и содержания правового поля в нашей стране является одной из причин низкой эффективности деятельности всей правоохранительной системы, которая должна опираться именно на расширенную криминологическую науку и государственную политику. Однако – ввиду прописанной в Конституции РФ (ст.15) отмены единой идеологии и независимое от государства денежное обращение через ЦБ и его зависимость от ФРС США – связанной с «мировой закулисой», – неопределённость будущего страны и народа является главной характеристикой состояния современной России.

.....

1. В качестве экспертной площадки мы рассматриваем материалы научно-практического межвузовского семинара, проведённого 19 апреля 2011 года, на кафедре уголовного права, факультета права, НИУ Высшей школы экономики, посвященного анализу современного состояния криминологии на тему: «Какая криминология сегодня нужна стране? (Проблемы преподавания и практического применения)», проведенного под руководством ныне покойного, заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора, А.Э. Жалинского. URL: crimpravo.ru/blog/conference/... (дата обращения 18.10.2017) См., также: Долгова А.И «Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность», опубликовано 23.08.2015г. на сайте Российской криминологической ассоциации. URL: <http://crimas.ru/?cat=81>. (дата обращения 18.10.2017)

2. См.: Курс мировой и российской криминологии.- М., 2012.- Том 1, с. 27.

3. URL: lib.rin.ru/...e-lekcii_jurij-miranovich-antonjan/text (дата обращения 18.10.2017)

4. Принцип «неопределённости» Вернера Гейзенберга позволил обосновать собственно КВАНТ. Поэтому обращаем внимание научной общест-венности на исторический опыт преодоления неопределённости связанный, с развитием и естественным переходом классической физики – в неклассическую, как аналог будущего перехода классической или – академической криминологии, в названную автором – Фундаментальную криминологию с её структурными элементами: неоклассической, неклассической и глобальной криминологии, тем самым будет сделана попытка продемонстрировать будущее состояние криминологии – как криминологии будущего.

5. Парадоксальная ситуация сложилась сейчас на Украине, поскольку в администрации и на всех верхних уровнях власти находится ничтожно малый процент представителей коренного населения.

6. См., Лисовский Ю.А. Мифы и реальности экономики России. URL :<http://newsland.com/news/detail/id/1624146/> (дата обращения 19.10.2017)

7. См., Причина массовой гибели российских ученых – их профессиональная деятельность. Проблемы России, Мировая Закулиса. URL: http://cont.ws/post/187694?_url_t=fb (дата обращения 19.10.2017.)

8. Заместитель Председателя правительства РФ Ольга Юрьевна Голодец, курирующая социальную сферу, 25 декабря 2015 года сообщила, что в РФ по последним оценкам 22 млн. бедных, из которых большая часть — семьи с детьми. Москва. 25 декабря. INTERFAX.RU.

9. Как, впрочем, и 179 Центробанков других стран. URL :<http://www.anonews.co/rothschild-owned-bank/> (дата обращения 20.10.2017)

10. См., Лунеев В.В. «Коррупция в России» Государство и право 2007 №11 с 20-27

11. См., Военная тайна с Игорем Прокопенко. Рен. ТВ 06.03.2017г.

12. Необходимо отметить, что в России, хотя и с большим опозданием, но тем не менее начались некоторые подвижки в сфере регулирования обращения иностранной валюты внутри страны. Так, Президент России Владимир Путин предложил ограничить продажу нефти за доллары на российской территории. Это, цитирует его слова 27 октября 2015 года, РИА Новости, необходимо для соблюдения действующего законодательства. «Хотел бы затронуть еще один принципиально важный вопрос как для развития ТЭК, так и для экономики в целом. Речь идет о прекращении, наконец, практики использования иностранной валюты во внутренних расчетах», — заявил Путин на заседании президентской комиссии по развитию ТЭК. По словам президента, тарифы на «перевалку» нефтепродуктов и нефти в российских портах либо на прямую устанавливаются в долларах, либо номинируются в долларах в системе онлайн. «Это, конечно, недопустимо, это прямо противоречит действующему законодательству. Я не понимаю, куда контролирующие органы смотрят?», — задался вопросом российский президент. Ранее, также 27 октября стало известно, что «Рособоронэкспорт» заключил несколько контрактов с расчетами в рублях, а не в долларах. По словам главы компании Анатолия Исайкина, контракты была заключены с некоторыми странами. См., «Путин предложил ограничить продажу нефти за доллары». URL :tvrain.ru/news/putin_predlozhil_... (дата обращения 20.10.2017). В декабре 2015 года В.В. Путин внес на рассмотрение Госдумы законопроект, предполагающий отказ от доллара в СНГ и последующее создание общего финансового рынка, объединяющего страны этого союза. На сайте главы государства было опубликовано сообщение о создании в рамках «Соглашения о сотрудничестве в области организации интегрированного валют-

ного рынка государств-участников СНГ» механизма, позволяющего полностью исключить доллар и евро из внутренних расчетов. На сегодня доллар и евро составляют около 50% платежного оборота стран ЕАЭС, что не позволяет резко отказаться от использования этих валют. Однако Президент твердо намерен в скором времени изменить эту ситуацию. URL:antonross.livejournal.com (дата обращения 20.10.2017).

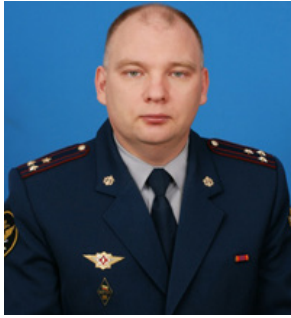
13. В частности – Америка и США – это тоже (как Россия и РФ) – разные субъекты права – Страна (Америка, постоянная территория, часть мира, народ и т.д.) и США (временный, хотя и надолго установившийся в ней государственный строй). В обоих случаях «де юре» и «де факто» не совпадают, откуда, собственно, и берутся «топос» и «номос» (И.А.Исаев «Топос и номос (пространства правопорядка)», М, 2007) со всеми вытекающими отсюда последствиями.

14. Хотя об этом и не говорится прямо, однако в последние десятилетия в Европе муссируется тема безобразно богатых русских, массово вывозивших из России капиталы, чтобы спрятать их в тиши старейшей демократии мира. Надо сказать, под этим мнением есть достаточно веские основания. По разным оценкам, за 20 лет из России в офшоры ушло до двух триллионов долларов США. Насколько эта цифра верна, сказать сложно, однако, по данным Банка международных расчетов, российские граждане и фирмы держали в 2005 году на депозитах в иностранных банках 153 миллиардов долларов, а в 2006-м — уже 220 миллиардов. Если прибавить сюда то, что ушло из страны за следующие девять лет, и, к примеру, российский транспортный и рыболовный флот, 90% которого зарегистрировано под «удобными флагами» в иностранных юрисдикциях, то два триллиона уже перестают казаться столь нереальной суммой. СПРАВКА: По данным английских риэлторов, в Великобритании — прежде всего в престижных и дорогих районах Лондона — постоянно или наездами проживает от 150 до 300 тыс. богатых и очень богатых россиян. Как сообщило агентство Knight Frank, в первой половине 2014 года 4,1% всех объектов элитной недвижимости в центральном Лондоне, средняя стоимость которых не опускается ниже 15,9 млн. долларов, были куплены россиянами. А общие инвестиции российских покупателей в коммерческую недвижимость Великобритании за этот период составили 524 млн. долларов. См., Гулящие триллионы. URL: <http://andrey-kuprikov.livejournal.com/2448215.html> (дата обращения 20.10.2017)

15. Например, большинство компаний, входящих в «Базовый элемент», юридически принадлежит Basic Element Ltd., зарегистрированной на острове Джерси. Сама Basic Element Ltd. — 100-процентная «дочка» зарегистрированной на Британских Виргинских островах фирмы A-Finance, бенефици-

аром которой выступает Олег Дерипаска. 70,8% акций холдинга Evraz Group S.A., которым владеют Александр Абрамов и Роман Абрамович, юридически записаны на кипрскую фирму Mastercroft Ltd. А это две трети от таких предприятий, как ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат», ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат» и ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат». ХК «Металлоинвест» Алишера Усманова принадлежит кипрским офшорам Gallagher Holdings Ltd. (43,7%), Seroraem Holdings Ltd. (30%), Coalco Metals Ltd. (20%) и SamInvest (6,3%). ОАО «Северсталь» Алексея Мордашова владеют кипрские офшоры Astroshine Ltd. (20%), Pearlgreen Ltd. (20%), Loranel Ltd. (20%) и Rayglow Ltd. (10,9). И так далее... URL: <http://publikatsii.ru/stats/5653-nu-chto-barany-gotovimsya-na-kolbasu-oligarhi-okazalis-v-ofshornoy-lovushke.html> (дата обращения 20.10.2017)

16. Пример в этом вопросе всем постсоветским странам в 2013 году подал Китай, в котором практически вся юрисдикция уложена в единый общегосударственный формат – в Закон об обеспечении национальной безопасности. Все виды деятельности физических и юридических лиц, включая уровень властей разного рода и политиков, а также – все девиации и деяния квалифицируются по мере ответственности, определяемой этим Законом. Фактически в нём прописано всё, что в стране можно делать для обеспечения национальной безопасности, которая понимается как расцвет страны и нации, и всё, что делать в ней нельзя, поскольку это рассматривается как большая или меньшая угроза безопасности страны, а не просто как уголовные преступления, под которые подпадает большая часть деяний, совершённых за период перестройки в нашей стране, и за которые пока что вообще никто и никак не отвечает.

Лапшин Валерий Фёдорович

начальник кафедры уголовного права Академии права и управления ФСИН России, доктор юридических наук, доцент, полковник внутренней службы
E-mail: kapitan-44@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Судя по официальным статистическим данным, за более чем десятилетний период времени экономическая преступность/1/ в Российской Федерации имеет стабильную отрицательную динамику. Например, если в 2002 году количество регистрируемых преступлений, предусмотренных нормами гл. 22 УК, насчитывало 142 947, а количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности за их совершение, составляло 103 563, то аналогичные показатели в 2016 г. составили, соответственно, 31 175 (-88%) и 8 206 (-92%)/2/.

Казалось бы, что достижение подобных результатов можно рассматривать как победу, одержанную современной Россией над экономической преступностью. Но в этой связи крайне настораживают непрекращающиеся указания в нормативных актах программного значения на экономическую преступность как одну из действительных угроз национальной безопасности России/3/. При таких обстоятельствах возникает резонный вопрос о том, насколько официальные статистические данные об экономической преступности соответствуют действительности?

Анализ новейших уголовно-правовых и криминологических исследований свидетельствует о том, что преступность данного вида особенно в последние пять-семь лет отличается высокой степенью латентности/4/. Истинные же причины снижения базовых показателей экономической преступности в России за последние годы вызваны административно-управленческими государственными решениями и результатами нормотворческой деятельности, предметом которой являются нормы гл. 22 УК.

Так, резкий спад анализируемых статистических данных можно было наблюдать в 2003-2004 гг.: количество зарегистрированных преступлений сократилось с 120 369 (2003 г.) до 58 759 (2004 г.), а число лиц, привлечённых к уголовной ответственности – с 83 382 (2003

г.) до 15 644 (2004 г.). В процентном соотношении спад по данным показателям составил -51% и -81% соответственно. Рассмотрение данных показателей в качестве результатов планомерной деятельности правоохранительных и судебных органов было бы утопией. Истинные причины произошедшего кроются в кардинальном реформировании правоохранительных органов, специализирующихся на противодействии экономической преступности. Во-первых, 30.06.2003 г. была упразднена Федеральная служба налоговой полиции – правоохранительный орган, специализирующийся исключительно на обеспечении экономической безопасности России/5/. Функции ФСНП РФ по обеспечению экономической безопасности переданы в специализированные управления по налоговым и иным экономическим преступлениям Управлений и Главных управлений МВД РФ субъектов Российской Федерации. Подобная реорганизация в системе правоохранительных органов не могла не сказаться на результативности деятельности по выявлению и пресечению преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности.

Во-вторых, сокращение под видом оптимизации специализированных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, находящимися уже в структуре территориальных органов МВД РФ, продолжалось и в более поздние периоды времени. К настоящему времени созданные в 2003 году Управления по борьбе с налоговыми и иными экономическими преступлениями в отдельных субъектах Российской Федерации сокращены до уровня оперативно-розыскных частей и отделений. Непосредственное влияние на сокращение количественных показателей раскрытия преступлений, в т.ч. и в сфере экономической деятельности, оказало выделение следственных подразделений из состава органов прокуратуры РФ и создания самостоятельного

федерального государственного органа для реализации полномочий в сфере уголовного судопроизводства – Следственного комитета РФ/6/. Разумеется, что на стадии становления указанных федеральных структур ждать значительных показателей профессиональной деятельности не приходится.

В-третьих, в декабре 2003 года утратила силу ст. 200 УК «Обман потребителей», которая пользовалась наибольшей популярностью в правоприменительной деятельности из всех преступлений, предусмотренных гл. 22 УК. К примеру, в 2002 году выявлено 80890 фактов совершения уголовно наказуемого обмана потребителей, тогда как общее количество выявленных преступлений, квалифицируемых по соответствующим статьям гл. 22 УК, равнялось 142947. Аналогичное соотношение – по количеству лиц, привлечённых к уголовной ответственности: оно составляло 75169 чел. (ст. 200 УК) к 103563 чел. (гл. 22 УК)/7/. Таким образом, свыше 56% следственно-судебной практики по преступлениям в сфере экономической деятельности приходилось на обман потребителей и свыше 72% составляли лица, привлечённые к ответственности за данное преступление в 2002 году. Разумеется, что после вполне справедливой и закономерной декриминализации обмана потребителей показатели более поздних периодов о выявленных и раскрытых экономических преступлениях существенно сократились.

Что же касается проводимой государством с конца XX – начала XXI века уголовной политики противодействия совершению преступлений в сфере экономической деятельности, то она отличается высокой частотой изменчивости в зависимости от состояния национальной и международной экономики. Вследствие частого изменения приоритетов в решении вопроса об интенсивности защиты тех или иных экономических интересов государства и общества в действующий уголовный закон регулярно вносились изменения, направленные на корректировку положений отдельных норм гл. 22 УК, её дополнения нормами-новеллами, а также – декриминализацией некоторых предусмотренных указанной главой деяний.

Все перечисленные причины в совокупности привели к искусственному уменьшению официальных статистических данных о динамике экономической преступности. Но это происходит в виду постоянного со-

кращения возможностей государства противодействовать совершению преступлений в сфере экономической деятельности. Отсутствие квалифицированных специалистов в оперативно-розыскных и следственных подразделениях правоохранительных органов, упразднение специализированных правоохранительных органов, а равно низкое качество ряда норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, серьёзно осложняют процессы противодействия экономической преступности, которая для любого государства всегда представляла серьёзную социальную угрозу.

.....
1. В данном случае анализируется практика применения норм только гл. 22 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

2. См.: Сводные годовые отчёты. Форма №491 «Единый отчёт о преступности» 2002-2016 гг. // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

3. См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.

4. См.: Гаспарян Г.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками налоговых органов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3, 14; Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 22; Халиуллин Р.Г. Структурно-функциональный анализ экономической безопасности России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 3-4, 8 и далее.

5. См.: Закон РФ от 24.06.1993 г. №5238-1 «О Федеральных органах налоговой полиции» (утратил силу) // Российская газета. 1993 г. 15 июля.

6. См.: Федеральный закон от 28.12.2010 г. №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 30 дек.

7. См.: Сводный отчёт. Форма №491 «Единый отчёт о преступности за январь-декабрь 2002 года» // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Абовян Эдгар Паргеевич

кандидат юридических наук,
старший лейтенант внутренней службы,
старший преподаватель кафедры управления и организации
деятельности УИС, Академия ФСИН России, г. Рязань.

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

В современной России проблема коррупции приобрела угрожающий интересам общества и государства масштаб. В настоящее время принято большое количество нормативных актов направленных на борьбу с этим негативным явлением. Законодатель отводит особое внимание коррупционной преступности, ведь данный вопрос напрямую влияет на динамику развития государства и общества в целом.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации

в 2013 г. было зарегистрировано 2 206 249 преступлений, из них коррупционной направленности 42 506 (-14,2%), удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 6,4%. В 2014 г. было зарегистрировано 2 166 399 преступлений, из них коррупционной направленности 32 060 (-24,6%), удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,5%. В 2015 г. было зарегистрировано 2 388 476 преступлений, из них коррупционной направленности 32 455 (+0,8%), удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,4%. В 2016 г. было зарегистрировано 2 160 063 преступлений, из них коррупционной направленности 32 924 (+1,4%), удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,5%.

Необходимо понимать, что коррупционные преступления совершались на протяжении всей эволюции человеческого общества. Данный факт обусловлен повышенным вниманием общественности к этой проблеме. А представленные статистические данные, наглядно демонстрируют высокий уровень коррупционности в современном обществе. Коррупционное поведение отдельных субъектов нашего

общества обусловлено наличием разноплановых явление и процессов, влияющих на их поведение.

Так, А.И. Долгова отмечает, что коррупция является следствием как общих процессов детерминации и причинности преступности, так и специфических. Последние преимущественно связаны с государственной или иной службой, а также с развитием организованной экономической преступности, отсутствием действенных преград на пути перерастания экономического интереса соответствующих преступников в политический и использования криминальных доходов на подкуп/1/.

Поскольку коррупция представляется разноплановым явлением, то и причины ее весьма разнообразны и многочисленны. Масштабы, специфика и динамика коррупции - следствие общих политических, социальных и экономических проблем страны. Следовательно, политические, экономические и социальные процессы, происходящие в обществе, интегрируют комплекс причин проявления коррупции.

По мнению М.А. Левина, уровень коррупции - не только следствие государственной политики, но и точный ее индикатор. Если режим неустойчив, то коррупция резко возрастает. Государство не может дать индивиду гарантии на будущее, и каждый человек начинает использовать все возможности, чтобы компенсировать эти потери/2/.

Практическая деятельность правоохранительных органов свидетельствует о том, что коррупция, являясь частью общественных отношений, адаптируется, а при необходимости и трансформируется, под условия и требования функционирования государственного аппарата.

В криминологии выделяют факторы, которые выступают движущей силой в развитии того или иного явления. Вместе с тем коррупция, как и любое иное социальное явление, не может быть поставлена в зависимость от одного или нескольких факторов, поскольку является многогранным и многосторонним явлением/3/.

По мнению Н.И. Мельник, к основным факторам, детерминирующим коррупционную преступность можно отнести: правовые, организационно-управленческие, социально-экономические, нравственно-психологические и другие причины и условия, или процессы и явления, детерминирующие коррупционную преступность в этих сферах жизни общества.

К правовым причинам можно отнести излишнюю нагроможденность массива нормативных документов, регламентирующих аспекты противодействия коррупции, а также отсутствие единого алгоритма действий по исполнению имеющихся нормативных актов, что зачастую не может обеспечить неотвратимость уголовного наказания. Здесь же можно отметить невысокий уровень правовой информированности и правовой культуры, что способствует совершению коррупционных преступлений в отношении носителей прав.

К организационно-управленческим причинам коррупционной преступности следует отнести низкую эффективность деятельности правоохранительных и контролирующих органов. Указанные органы часто сами подвержены этому негативному пороку, что наряду со слабой развитостью правового сознания населения и национальными традициями приводят к снижению доверия общества к государству в целом.

Среди социальных причин коррупции можно выделить невысокий уровень развития гражданского общества. Вследствие чего, общество не до конца осознает весь объем негативных последствий коррупции и не может противостоять ей. Слабое выражение чувство собственного достоинства и терпимость к неравенству, подкрепленное безразличием к коррупции лишь усиливают положение коррупционеров.

Экономические причины коррупции можно искать в процессах, связанных с условиями переходного периода: слабости отдельных государственных институтов, общей неста-

бильности экономики страны и зависимости ее от зарубежных партнеров, экономическом кризисе, становления денежно-финансовой системы и недостаточном контроле за денежными средствами, правовом нигилизме, изменениях в социальной структуре общества.

К числу психологических причин следует отнести отсутствие нравственного барьера для пресечения или отказа от коррупционных действий, что продиктовано системой ценностей и установок. Данный факт оказывает огромное влияние на формирование коррупционной мотивации, тем самым происходит отчуждение общества от основных институтов государства.

По мнению ученых, природа коррупции зиждется на аморальных установках должностного лица. Ее сущность - в безнравственности. Коррупционное преступление характеризуется не только наличием корыстного мотива, но еще и предательством интересов государства, общества, "чести мундира". Коррупция существует там, где не сформирована цивилизованная ценность законопослушания. Коррупционер по своему усмотрению и в своих интересах трактует закон, наделяет себя правом интерпретатора нормативного акта. Причем эта интерпретация ничего общего не имеет с юридической герменевтикой, т.к. суть ее - полный произвол. В этом смысле одной из причин коррупции выступает отсутствие должного воспитания и образования, которые бы выработали уважительное и щепетильное отношение к закону/4/.

Среди политических причин коррупции следует выделить реформировании политических институтов и нечеткость политической линии отдельных государственных деятелей.

Необходимо отметить, что политические причины коррупционной преступности и их последствия, могут создать серьезную угрозу верховенству закона, правам человека, равенству и социальной справедливости, доверию населения к власти, стабильности демократических институтов.

Подводя итог и суммируя знания о причинах и условиях коррупционной преступности, отметим, что наиболее важной причиной коррупции является социальная нестабильность, выражающаяся в преступном поведении граждан. Причины и условия коррупции необходимо рассматривать исключительно в комплексе

со всеми проблемами развития общества и становления государственных институтов. В настоящее время, как никогда, возрастает значение исследования факторов, детерминирующих коррупционное поведение граждан.

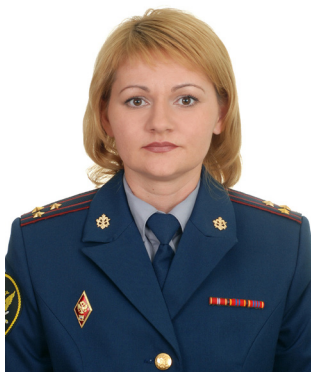
Список литературы

1. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010.

2. Левин М.А. Мифы о коррупции, которые мешают с ней бороться. URL: <http://www.forbes.ru/>

3. Нечаев А.Д., Тищенко Е.В. Оценка факторов, влияющих на уровень коррупции, методами регрессионного анализа (на примере Ростов. обл.) // *Организованная преступность и коррупция: результаты криминолог.-социолог. исслед.* Вып. 6 / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2011. С. 176.

4. Сулима И.И., Сулима Е.В. Природа коррупции и образование // *Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, международ. сотрудничество: Сб. ст.* / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 253.

Перемолотова Лилианна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент,
докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академии права и управления Федеральной службы исполнения
наказания; г. Рязань, lady.peremolotova@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО

Криминологическая наука на протяжении многих лет исследует проблемы личности преступника, составной частью которой выступает проблема личности осужденного. Изучение личности осужденного невозможно без ориентирования на результаты многолетних исследований личности преступника, поскольку именно в них заложены теоретические и методологические основы познания личностных особенностей людей, совершивших преступление.

Если личность преступника исследуется главным образом для того, чтобы понять причины, природу и механизмы преступного поведения, то личность осужденного изучается в основном, чтобы верно определить пути и средства эффективного воспитательного воздействия на осужденного; не допустить совершения им новых преступлений, в том числе в период отбывания наказания. Наибольший интерес у нас вызывает личность осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Места лишения свободы – особая среда обитания, в которую осужденный принудительно помещается на довольно длительное время. В условиях лишения свободы происходит социальное и психологическое формирование личности осужденного. Причем личность в указанных условиях формируется, меняется как в позитивном плане, на что нацелена уголовно-исполнительная система, так и в сторону стойких прежних и новых, сугубо криминогенных установок. В результате постоянной составляющей мест лишения свободы является преступность осужденных, состояние, структура, динамика и тенденции развития которой требуют повышенного и особого внимания/1/.

Сложная криминальная ситуация в местах лишения свободы обуславливает изыскание новых средств исправительного воздействия

на осужденных и совершенствование действующих. Методологически значимым здесь является определение понятия личности осужденного, выявление его личностных особенностей в современных криминологических и пенитенциарных реалиях.

Личность осужденного является главным объектом воспитательной работы, предупредительного и профилактического воздействия, что требует всестороннего и глубокого ее изучения. Как полагает профессор Ю.М. Антонян, «изучение осужденных в исправительных учреждениях представляет собой одно из основных направлений деятельности этих учреждений и выступает в качестве важного условия эффективности их деятельности»/2/. К сожалению, в местах лишения свободы отсутствует возможность предметно и глубоко изучить личность каждого осужденного. Подобная ситуация обусловлена различными причинами (нехваткой времени, кадровых ресурсов, финансовых и технических средств). Кроме того, законодательные и иные нормативные основы исправления осужденных далеко не в полной мере учитывают их личностные особенности, они вообще слабо ориентированы на личность преступника/3/.

Криминологическое изучение личности осужденного осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики, в том числе повторного в процессе отбывания наказания. Можно без преувеличения сказать, что изучение личности осужденного необходимо для решения практически всех вопросов, связанных с деятельностью исправительных учреждений и уголовно-исполнительной системы: от комплектования отрядов осужденных до проведения воспитательной работы. Кроме того, изучение личности осужденного позво-

ляет объективно судить о результатах его исправления.

Понимание поведения осужденного во всей его многоплановости – сложная задача. В настоящее время не существует однозначного мнения, какой подход следует применять исследователям при изучении личности с целью объяснения основных аспектов поведения человека. Существует немалое количество теорий, которые рассматривают личность с различных позиций, иногда совершенно противоположных, но все они имеют своей целью объяснение определенных наблюдений над реальностью/4/.

Теории личности выполняют две основные функции: объяснительную и прогностическую. Объяснительная функция позволяет представить поведение осужденного как определенным образом организованный процесс, она приобретает особое значение, когда мы имеем дело с огромным количеством фактов и наблюдений, связанных с поведением осужденных. С помощью прогностической функции возможно не только объяснять прошлое и настоящее поведение осужденных, но и прогнозировать его в будущем.

Теории личности порождают гипотезы, которые легко проверить посредством эмпирического исследования. В результате эксперимента, направленного на проверку гипотезы, возможно определить, какие из теоретических утверждений следует принять, а какие отвергнуть. Следовательно, наиболее важная научная функция теорий личности – стимулировать новые исследования природы человека, в том числе преступника и осужденного.

Как мы отмечали ранее, личность осужденного – одна из разновидностей личности преступника, которая, в свою очередь, представляет собой некую абстрактную модель – совокупность социологических и психологических признаков, характеризующих преступников как некий социальной и психологический тип, отличный от других типов. В своей основе личность осужденного во многом повторяет личность преступника в целом/5/.

Действительно, те люди, которые попадают в исправительные учреждения, не могут измениться полностью. В результате воздействия среды исправительных учреждений, а также собственных переживаний, отношения других осужденных или представителей администра-

ции, меняются жизненные цели и установки осужденного. Но прежний жизненный опыт осужденного, его базисные представления и ориентации сознательно или бессознательно остаются с ним. Соответственно, необходимо понимать, что попав в исправительное учреждение, осужденный (хочет он того или нет) ни в коем случае не ставится другой личностью в смысле полного освобождения от всего, что способствовало порождению его преступного поведения, даже если он искренне осуждает его.

При изучении личности осужденного представляется весьма важным исследовать мотивы преступного поведения, при этом не следует ограничиваться выявлением того, что сам осужденный думает о причине своего поступка, и считать именно это причиной преступления. Дело в том, что осужденный в качестве причины своего преступного поведения называет, как правило, различные внешние причины.

Для выявления личностных особенностей осужденных важное значение имеет определение внутренних (субъективных) причин, которые привели его к совершению преступления. Необходимо детально изучить личностные свойства осужденного, выявить истинные мотивы преступной деятельности и типологической принадлежности лица. Как отмечает Ю.М. Антонян, «мотивы могут носить бессознательный характер, и отсюда трудно будет устанавливать, в том числе типологическую принадлежность человека». Нужно определить у каждой конкретной личности не только негативные стороны, которые привели к совершению преступления, но и то положительное, на чем следует строить исправительный процесс и воспитательную работу с осужденным. Только такой подход является залогом успеха в работе по предупреждению совершения новых преступлений.

Особо важное значение имеет знание особенностей характера, темперамента, интеллекта, направленности личности. Во время отбывания наказания осужденный предстает в двух лицах: что он представлял из себя, когда совершал преступление, и то, каким он стал в условиях лишения свободы/6/. Безусловно, такое деление весьма условно, так как в условиях исправительного учреждения не может сформироваться новая личность. Ее изменения в значительной мере есть продолжение,

развитие или трансформация тех черт, которые существовали и ранее. Другое дело, что до совершения преступления и осуждения за него они были в определенной мере скрыты, подавлены, не проявляли себя и, вполне возможно, не осознавались самим преступником.

Ведущие свойства психики любого человека, включая и осужденного, в большинстве случаев не подвергаются кардинальным изменениям. Но психика всегда пластична и приспособляется к новым условиям, которые могут быть самыми разными и неожиданными. Следовательно, можно ожидать совершенно нового поведения, которое имеет истоки, скрытые в самой личности.

Возможна и другая ситуация: если осужденный в период отбывания наказания сопротивляется воздействию администрации, нарушает режим содержания, это не всегда может означать, что у него остались неизменными те черты, которые породили совершенные преступления. Сами же психологические характеристики личности без поведенческого выражения чаще всего не могут расцениваться как отрицательные или положительные в нравственном и правовом плане. Они как бы «нейтральны», и то, какое поведение они могут породить, во многом зависит от этических ориентаций индивида, формируемых путем воспитания/7/.

Какими бы ни были поведенческие особенности осужденных, наличие отличительных черт их личности не означает, что они присущи всем без исключения лицам, совершившим преступления. Отсутствие этих черт у некоторой части осужденных не снимает вопроса о необходимости изучения их личности как носительницы причин преступного поведения. Однако основная масса осужденных отличается определенными особенностями. Именно этот факт позволяет говорить о личности осу-

жденной как об отдельном, самостоятельном социальном и психологическом типе.

Таким образом, в целом личность осужденного можно определить как некую модель, социальную и психологическую, обладающую специфическими чертами. Представления о личности осужденного складываются из различных теоретических источников наук философии, социологии, психологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, практически реализуясь в деятельности по профилактике и предупреждению преступлений, исправлению осужденных. Особую роль играют специальные криминологические исследования личности осужденных.

-
1. Антонян Ю.М. *Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография* / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 200.
 2. Там же. – С. 201.
 3. Антонян Е.А. *Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук.* – М., 2014. – С. 5.
 4. См.: Хьелл Л., Зиглер Д. *Теории личности.* – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – С. 26.
 5. Антонян Ю.М. *Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография* / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 202.
 6. *Причины преступности в местах лишения свободы: учебное пособие* / Е.А. Антонян, А.В. Кокурин, Д.А. Кравцов и др.; под общ. ред. Е.А. Антонян. – Москва: Проспект, 2017. – С. 12.
 7. *Уголовно-исполнительное право: учебник для аспирантуры* / М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 62.

Новожилова Жанна Сергеевна

кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры тылового обеспечения уго-
ловно-исполнительной системы, Академия ФСИН
России, г. Рязань, latlas@yandex.ru;

Егорушкина Юлия Сергеевна,

кандидат психологических наук, заместитель на-
чальника кафедры социальной психологии
и социальной работы, Академия ФСИН России,
г. Рязань, prepodavatel.fsin@yandex.ru.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
И ОБВИНЯЕМЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Анализ литературных источников и научных исследований подтвердил достаточно высокую степень зависимости между питанием человека и его настроением и психическим здоровьем. Действительно, есть продукты, которые могут помочь почувствовать себя более активными и общительными, а есть те, которые могут обострить у нас чувство беспокойства или даже нервозности. Таким образом, правильная организация питания является одним из важнейших условий, способствующих сохранению и укреплению здоровья спецконтингента в период отбывания наказания, как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. Важнейшей задачей должностных лиц, ответственных за продовольственное обеспечение в исправительных учреждениях является бесперебойное обеспечение осужденных доброкачественной, сбалансированной, вкусной и разнообразной пищей [7]. В настоящее время осужденные, подозреваемые и обвиняемые, находящиеся в учреждениях ФСИН России обеспечиваются питанием в полном объеме, независимо от того трудятся они или нет, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 года № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, на мирное время» [1] и Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26

февраля 2016 года № 48 «Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях ФСИН, на мирное время» [3]. В соответствии с данными нормативно-правовыми актами в рамках организации продовольственного обеспечения спецконтингента в России определены следующие нормы питания:

- минимальная норма питания для осужденных к лишению свободы, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, на мирное время;

- норма питания для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, на мирное время;

- повышенная норма питания для осужденных к лишению свободы беременных женщин, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время;

- повышенная норма питания для осужденных к лишению свободы кормящих матерей,

содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время;

- повышенная норма питания для осужденных к лишению свободы несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время;

- повышенная норма питания для осужденных к лишению свободы, являющихся инвалидами I и II групп, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время;

- повышенная норма питания для больных, осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время;

- рацион питания для осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в случаях, если предоставление горячей пищи невозможно, на мирное время.

В Республике Казахстан питание осужденных, подозреваемых и обвиняемых осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 1255 «Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы и образцов формы одежды осужденных, а также Правил обеспечения» [4]. Данный нормативно-правовой документ определяет 9 норм питания спецконтингента, таких как:

- натуральная норма обеспечения бесплатным питанием подозреваемых и обвиняемых;

- натуральная норма питания беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, инвалидов первой и второй групп;

- натуральная норма повышенного питания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых;

- натуральная норма для детей, находящихся с матерями в учреждениях и детей, находящихся в домах ребенка и родильных отделениях при женских учреждениях;

- натуральная норма питания осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

- натуральная норма питания осужденных, находящихся в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних;

- натуральная норма питания больных туберкулезом, находящихся на стационарном и амбулаторном лечении в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы;

- натуральная норма питания больных, находящихся на стационарном и амбулаторном лечении в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы;

- натуральная норма питания в виде сухих пайков в период нахождения в пути подозреваемых и обвиняемых, осужденных при этапировании на следственные действия и суды, освобождаемых от отбывания наказания в виде ареста или лишения свободы при следовании к месту жительства или работы, а также детей, находящихся в домах ребенка и родильных отделениях при учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидно, что выделение дифференцированных норм питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых в наших странах практически идентично, за исключением норм питания для детей, находящихся с матерями в учреждениях и детей, находящихся в домах ребенка и родильных отделениях при женских учреждениях, которые в Российской Федерации установлены Министерством здравоохранения РФ.

При этом, основной категорией питающихся за счет государственных средств в наших странах являются осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Разница в нормах питания данной категории спецконтингента представлена на рисунке 1. Кроме того, необходимо отметить, что в Российской Федерации в отличие от Республики Казахстан в нормах питания для осужденных предусмотрены такие продукты, как хлеб пшеничный из муки II сорта, маргариновая продукция, мука соевая текстурированная (с массовой долей белка не менее 50 процентов), кисели сухие витаминизированные, а осужденные, отбывающие наказание в Республике Казахстан получают в отличие от российских сок овощной плодово-ягодный, фрукты свежие (яблоки), фрукты цитрусовые (лимоны), жир животный или кулинарный, масло коровье

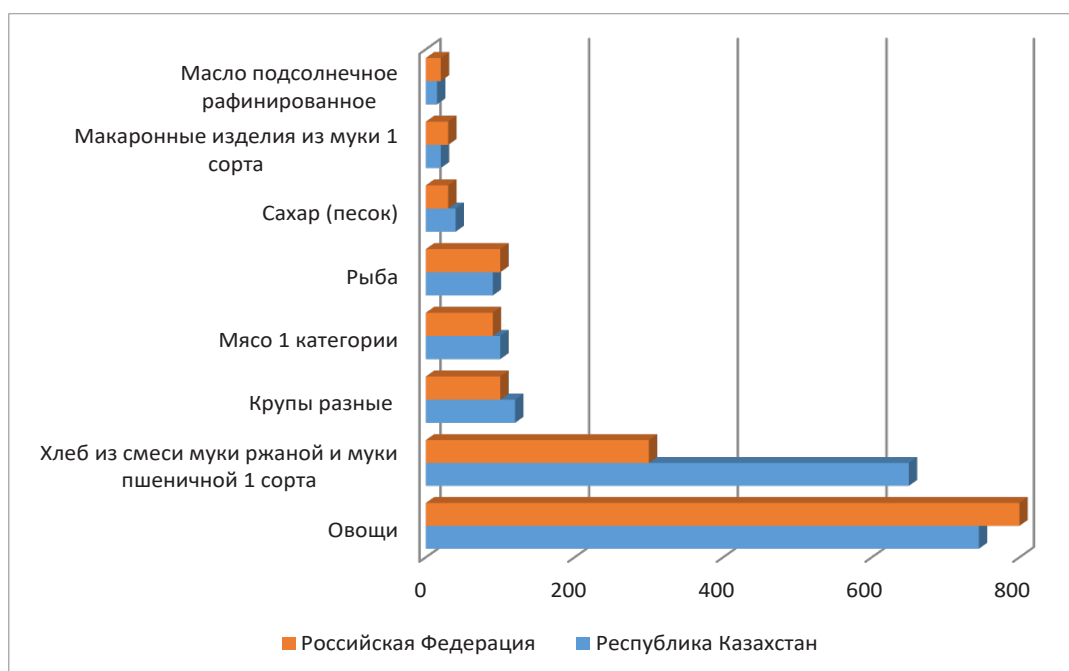

Рисунок 1. Различия в нормах питания осужденных в Российской Федерации и Республике Казахстан

(72 % жирности и выше), жир топленый или кулинарный, а также в осенне-зимний период – аскорбиновую кислоту (добавляется в первое блюдо непосредственно перед раздачей).

Анализ литературных источников и нормативно-правовых актов показал, что организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых уделяется пристальное внимание со стороны руководства Российской Федерации и Республики Казахстан. Так, в соответствии с Концепцией совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007–2015 годы [5] предполагалось решить проблемы условий отбывания лишения свободы, а также существенно приблизить уголовно-исполнительную систему к требованиям международных стандартов [6]. В Российской Федерации в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р [2] отдельные положения были уделены совершенствованию организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, обеспечению постоянного мониторинга качества пищи. В связи с данными законодательными изменениями в последние годы в наших странах нормы питания осужденных

были пересмотрены в сторону увеличения и улучшения качества, повышения энергетической ценности каждого последующего потребляемого продукта и плотности пищевых веществ, продовольственных пайков. Увеличены нормы выдачи мяса, рыбы, молока, творога. В ассортимент питания осужденных Республики Казахстан дополнительно включено употребление сыра, сметаны, колбасных изделий, соков, свежих фруктов, кофе и какао, а в Российской Федерации – котлет,пельменей, расширен перечень заменяемых продуктов. Таким образом, рацион питания осужденных в наших странах постоянно совершенствуется и имеет незначительные различия, однако он сбалансирован, разнообразен и питателен, что позволяет осужденным, подозреваемым и обвиняемым не только снабжать организм энергией, но и соблюдать пропорции между основными пищевыми веществами и другими важными элементами питания для обеспечения нормальной жизнедеятельности.

.....

1. О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозре-

ваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, на мирное время [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 года № 205.

2. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

3. Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время [Электронный ресурс]: Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 февраля 2016 г. № 48.

4. Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения

подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы и образцов формы одежды осужденных, а также Правил обеспечения [Электронный ресурс]: Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 1255.

5. О Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 сентября 2006 года № 906.

6. Ильина Т.А., Егорушкина Ю.С., Матвеевко В.Е. Социальное сопровождение осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 3. С. 90-93.

7. Кибиров А.Я., Новожилова Ж.С. Продовольственное обеспечение учреждений пенитенциарной системы России: ретроспективный анализ и современные реалии // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий

Кошелюк Богдан Евгеньевич

старший преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации» ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kenig77@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Необходимость и возможность профилактики террористической деятельности устанавливается Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма (ратифицирована в России Федеральным законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ/1/), Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», законодательством о правоохранительных органах, Концепцией национальной безопасности и другими нормативными документами. Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»/2/ создан Национальный антитеррористический комитет.

Исходя из легального определения, которое содержится в ст. 4 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»/3/, противодействие терроризму – это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц:

а) по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Предупреждение и пресечение терроризма и уголовно-правовая борьба с ним предполагают разработку и реализацию большого комплекса мер, коррелируемых с комплексом его причин и условий. В данный комплекс могут быть включены меры политического, идеологического, социального, экономического, организационного, правового, оперативного, информационного, психологического и воспитательного характера/4/.

Следует назвать ряд особенностей, влияющих на предупреждение и борьбу с терроризмом: 1) борьба с преступностью террористической направленности ведется в основном в ходе реагирования на уже совершенные преступления; 2) отсутствует совместная работа по предупреждению преступных посягательств, разрушению международных и межрегиональных связей преступных группировок и, как следствие, ликвидации террористических организаций; 3) в настоящее время еще не создан совместный и полноценный информационный банк данных обо всех ранее совершенных террористическими группами преступлениях и участниках этих групп; 4) негативно сказывается ведомственная разобщенность в вопросах учета, регистрации преступлений, связанных с терроризмом, в результате чего искажается достоверность статистической информации, нарушается порядковая регистрация уголовных дел, что приводит к дублированию следственных и оперативных мероприятий, не дает возможности оперативно обмениваться информацией; 5) вне поля зрения остаются многие лица, уже отбывшие наказание за совершение преступлений террористического характера, причем некоторые из них продолжают заниматься антиобщественной деятельностью, хранят огнестрельное оружие, укрывают лиц, находящихся в розыске; 6) многочисленные обыски, проводимые по инициативе органов внутренних дел по местам жительства предполагаемых членов террористических группировок, оказываются безрезультатными. По некоторым уголовным делам была замечена утечка информации о готовящихся следственно-оперативных мероприятиях/5/.

Особое место в системе предупредительного воздействия на терроризм занимают специальные субъекты этой деятельности.

Федеральная служба безопасности России осуществляет антитеррористическую деятель-

ность путем проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение терроризма.

В ст. 9.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»/6/ указано, что борьба с терроризмом – это деятельность, осуществляемая органами Федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями (далее – органы по борьбе с терроризмом), а также должностными лицами данных органов и подразделений, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов посредством проведения оперативно-боевых и иных мероприятий.

Основаниями для проведения органами по борьбе с терроризмом антитеррористических мероприятий:

а) необходимость пресечения террористического акта;

б) необходимость выявления лиц, причастных к подготовке и совершению террористического акта;

в) необходимость добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма.

В борьбе с терроризмом проводятся гласные и негласные, оперативно-боевые и иные мероприятия, особый характер которых определяется создавшимися условиями. Порядок проведения данных мероприятий устанавливается нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Органы по борьбе с терроризмом осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом № 40-ФЗ и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Подразделения специального назначения органов Федеральной службы безопасности по решению Президента Российской Федерации могут использоваться против находящихся за пределами территории Российской Федерации террористов и (или) их баз для устранения угрозы безопасности Российской Федерации.

Генеральная прокуратура РФ в рамках своей компетенции осуществляет надзор за законностью и качеством сбора оперативной информа-

ции о фактах терроризма, расследованием дел о терроризме.

Служба внешней разведки России, как и другие органы внешней разведки России, предупреждают террористическую деятельность политической направленности путем обеспечения безопасности учреждений РФ, находящихся за пределами территории России, их сотрудников и семей последних.

Министерство обороны РФ обеспечивает сохранность находящихся у него на вооружении оружия массового поражения, ракетного и отраслевого оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов; кроме того, оно принимает участие в обеспечении безопасности национальных морских судоходств, национального воздушного пространства, в проведении контртеррористических операций.

В ст. 9, 10 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» закреплено участие Вооруженных Сил Российской Федерации в проведении контртеррористической операции:

– подразделения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации;

– соединения Вооруженных Сил Российской Федерации привлекаются для участия в проведении контртеррористической операции по решению Президента Российской Федерации в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации;

– подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, привлеченные для участия в проведении контртеррористической операции, применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Для выполнения Вооруженными Силами Российской Федерации задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации:

1. Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, Федеральным законом № 35-ФЗ и другими федеральными

законами осуществляют пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации посредством:

1) применения вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз;

2) использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

2. Решение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации вооружения с территории Российской Федерации против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз принимается Президентом Российской Федерации.

3. Решение об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, применяемых для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности, принимается Президентом Российской Федерации на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

4. Общая численность формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, районы их действий, стоящие перед ними задачи, срок их пребывания за пределами территории Российской Федерации и порядок замены определяются Президентом Российской Федерации.

Федеральная пограничная служба России осуществляет борьбу с политическим терроризмом путем предупреждения, выявления и пресечения перехода террористами Государственной границы РФ, незаконного перемещения на территорию России или, наоборот, с ее территории оружия, взрывчатых веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения террористических преступлений.

Министерство внутренних дел России осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели; через Национальное центральное бюро Интерпола в соответствии с возложенными на него функциями взаимодействует с другими государствами по

розыску и привлечению к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в терроризме.

На полицию возложены обязанности согласно п. 17 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»/7/ – участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан.

Федеральная служба исполнения наказаний также выполняет задачи по предупреждению преступлений. В местах лишения свободы, согласно законодательству, проводятся оперативно-розыскные мероприятия оперативными подразделениями по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений, в том числе и преступлений террористического характера.

В исправительных учреждениях осужденные отбывают наказания за преступления террористического характера. Многие отделы и службы с ними проводится комплекс профилактических мероприятий, который необходим для исправления данных лиц.

Большую роль в федеральной системе предупреждения и борьбы с терроризмом могут сыграть негосударственные предприятия безопасности. Формами их участия в предупреждении терроризма могут быть:

– своевременное информирование правоохранительных органов о подозрительных лицах, фирмах, конкретных фактах;

– участие групп быстрого реагирования негосударственных охранных структур в силовой поддержке при проведении правоохранительными органами крупномасштабных оперативных мероприятий (задержания, аресты, обыски, выемки, обеспечение понятыми и т. д.);

– публикации в прессе и выступления по телевидению в качестве экспертов бывших сотрудников правоохранительных органов, хорошо знающих проблему борьбы с терроризмом;

– разработка рекомендаций и консультирование по проблемам противодействия терроризму;

– организация общественных мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров и др.) с привлечением представителей государственных правоохранительных органов и спецслужб;

– привлечение в кризисных ситуациях сотрудников частных охранных предприятий для патрулирования жилых кварталов крупных городов;

– участие в международных общественных комитетах и движениях по борьбе с терроризмом;

– разработка, производство и поставка негосударственными предприятиями для правоохранительных органов и спецслужб, для других частных охранных предприятий специальной техники, предназначенной для выявления оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также взрывозащитных средств (к примеру, блокираторов радиовзрывателей); оборудование этой техникой контрольно-пропускных пунктов в местах скопления людей.

Рассматривая меры предупреждения терроризма, следует отметить значение отечественной юридической науки в этой сфере. Целесообразно выработать современные средства защиты от террористических атак, обратив особое внимание на изучение психологии и психики террористов.

Одновременно стратегия предупреждения терроризма должна включать в себя грамотную информационную политику средств массовой информации, откуда нужно изъять пропаганду жестокости, насилия, кровной мести, радикально-националистических установок, морально деформированных стереотипов поведения, тщательно отслеживать программы, выходящие в эфир на предмет содержания элементов экстремистской пропаганды т. п. Особое внимание надо уделить социальным сетям, выявлять группы террористической направленности, проявления религиозной ненависти, нетерпимости к окружающим или каким-либо группам.

Подводя итог, надо упомянуть о необходимости повышения эффективности профилактической работы в данной сфере, но помнить об одной важной причине появления экстремизма и терроризма. Опыт борьбы с данными явлениями последних лет показывает, что обычными силовыми методами, даже объединенными усилиями, решить эту проблему практически невозможно. Можно преследовать террористов

до бесконечности, держать целые подразделения в горячих точках планеты, но пока в этих странах будет экономическая разруха, их граждане, чтобы не умереть с голоду и как-то выжить в таких условиях, будет заниматься наркоторговлей, а молодежь, не имея образования и работы, брать в руки оружие. В современном мире слишком много людей, которым нечего терять, а потому готовых за деньги или во имя идеи выполнить любой приказ. Вот почему в первую очередь нужно преодолевать неравномерность экономического развития, проводить комплекс мер по оздоровлению социально-экономической обстановки в тех странах и регионах, которые поставляют людей для террористических организаций.

.....

1. См.: *О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: федер. закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 17. Ч. 1. Ст. 1785.*

2. См.: *О мерах по противодействию терроризму: указ Президента Рос. Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 8. Ст. 897.*

3. См.: *О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.*

4. См.: *Криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоныяна. С. 393.*

5. См.: *Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. 2013. № 19. С. 38–44.*

6. См.: *О Федеральной службе безопасности: федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.*

7. См.: *О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.*

Акимжанов Талгат Курманович
Директор НИИ права при университете «Туран»,
профессор кафедры «Юриспруденция и
международное право» университета «Туран»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник МВД РК,
полковник юстиции в отставке.

Алтынбекқызы Алуа
Заведующая кафедрой «Юриспруденция и между-
народное право» университета «Туран», PhD.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Түйін: Бұл мақалада қазіргі кезде Қазақстан Республикасында қылмыстылыққа қарсы әрекет етуді жетілдірудің кейбір аспектілері қарастырылды. Біздің мемлекетіміздің тиімді, прогресивті дамуының маңызды шарттарының бірі Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын ырықтандыру, атап айтқанда, қылмыстық-құқықтық саясатта алдын-алу бағытын күшейту болып табылады. Осы мақсатта мақалада бұл мәселе бойынша кейбір сұрақтар талқыланып, ұсыныстар берілген.

Резюме: В статье рассматриваются некоторые аспекты совершенствования противодействия преступности в Республике Казахстан в современных условиях. Одним из важных условий для эффективного, поступательного развития нашего государства является либерализация уголовного законодательства Республики Казахстан, а именно усиление профилактического направления в уголовно-правовой политике. С этой целью в данной работе раскрываются некоторые вопросы касательно данной проблемы и даются рекомендации.

Summary: In the article some aspects of improving the counteraction of criminality in the Republic of Kazakhstan in modern conditions are considered. One of the important conditions for the effective, progressive development of our state is the liberalization of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, namely the strengthening of the preventive direction in the criminal legal policy. To this end, this paper reveals some questions about this issue and provides recommendations.

В статье 1 Конституции Республики Казахстан закреплена важная норма о том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1,4]. Для обеспечения исполнения данного положения основного закона страны, в Казах-

стане с момента приобретения суверенитета активно предпринимаются меры по совершенствованию всех основных направлений государственного, экономического, социального, политического развития общества.

Одним из важных условий для эффективно-го, поступательного развития нашего государства является либерализация уголовного законодательства Республики Казахстан, а именно усиление профилактического направления в уголовно-правовой политике.

В Казахстане данной проблеме уделяется со стороны государства достаточно внимания. Имеется правовая основа противодействия преступности, достаточно мобильная правоохранительная система, и самое главное – сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

По мнению известных ученых криминологов в современном обществе наблюдается серьезное противоборство между преступностью и государством [2,29].

Причем чем совершеннее становятся формы и методы преступной деятельности, тем активнее наблюдается деятельность правоохранительных органов.

Вместе с тем, ощутимого превосходства в данном противоборстве указанных сторон, по объективным и субъективным причинам, достичь в полном объеме пока не представляется возможным.

Одна из причин такого положения заключается в том, что принятый 29 апреля 2010 года с изменениями и дополнениями (по состоянию на 16 февраля 2012 года) Закон РК «О профилактике правонарушений» практически не работает. До принятия Закона РК «О профилактике

правонарушений» проводилась в обществе активная работа по разъяснению необходимости его принятия (конференции, круглые столы и т.д.).

Однако, после принятия Закона РК «О профилактике правонарушений» данная работа была полностью необоснованно прекращена.

Хотя, принятие 29 апреля 2010 года Закона РК «О профилактике правонарушений» [3] требует по-новому взглянуть на данную проблему, поскольку в указанном законе заложен огромный потенциал, так как одним из неиспользованных резервов в противодействии преступности является необходимость усиления профилактической направленности государства и его органов в борьбе с преступностью.

Так, в статье 3 Закона РК «О профилактике правонарушений» целью закона определено установление единой государственной политики в области профилактики правонарушений, а в качестве задач указаны:

- 1) Обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от преступных посягательств;
- 2) Снижение уровня правонарушений;
- 3) Совершенствование системы профилактики правонарушений, а также выявление, изучение, устранение способствующих им причин и условий;
- 4) Социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- 5) Координация деятельности субъектов профилактики правонарушений;
- 6) Повышение уровня правовой культуры граждан;
- 7) Обеспечение граждан и организаций в профилактике правонарушений [4,3-4].

Кроме этого, сформулированная цель в статье 3 Закона РК «О профилактике правонарушений» «установление единой государственной политики в области профилактики правонарушений» обязывает все заинтересованные уполномоченные органы многому.

Как известно, законы сами по себе работать не будут.

Современной теории уголовного права предстоит исследовать уголовно-правовое законодательство и правоприменительную практику с тем, чтобы в первую очередь, установить, а затем и разрешить имеющиеся проблемы в области уголовного права, морали, разумности и справедливости. Развитие научного знания

позволяет констатировать, что сегодня в области уголовно-правовой науки исследуется множество методологических проблем. Задачи правопонимания и правоприменения состоят в том, чтобы, с одной стороны, иметь правильное представление на сложившуюся действительность, а с другой стороны помогают сориентировать теорию на нужды и потребности правоприменительной деятельности.

Совершенно прав ученый О.В.Старков, что любая, пусть даже самая глубокая теория, остается безжизненной, если она не получит воплощения на практике. Это касается и криминологической теории предупреждения преступлений. Реализация теории предупреждения преступлений возможна только при правильной организации этого процесса, как со стороны специализированных правоохранительных государственных и негосударственных организаций, так и со стороны правоохранительных органов и организаций [5,104].

В современной концепция правопонимания должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане.

В научной литературе и публицистике, в официальных документах и нормативных актах, посвященных противостоянию преступности, используются разнообразный понятийный аппарат и терминология. Они заимствованы из различных областей научных знаний и призваны по возможности наиболее емко выразить сущность данной деятельности. Это и уголовная политика, и борьба (война) с преступностью (с ее концепциями и стратегиями), и контроль над преступностью, реагирование, воздействие на нее, противодействие преступности и т.п

Разграничение различных терминов и понятий, обозначающих определенный вид деятельности, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, в особенности для нормотворчества, для организации работы по противостоянию преступности, разграничению компетенции субъектов, осуществляющих эту задачу, по устранению их смешения и дублирования их функций.

В связи с вышесказанным, в понятийно-терминологический аппарат юридической практики в сфере противодействия преступности следует ввести в терминологический оборот

понятия связанные с борьбой с преступностью с позиций обеспечения национальной безопасности страны,

Так, в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 июля 2016 года) законодательно закреплено понятие национальной безопасности, как состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства [6,55].

То есть, у нас есть все правовые основания рассматривать преступность как один из главных источников угрозы национальной безопасности страны. А процесс борьбы с преступностью есть процесс обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Что нам дает такая трактовка процесса борьбы, противостояния преступности.

В официальных документах, нормативных актах, в теории также используются термины "государственная политика борьбы с преступностью" и "государственно-правовая политика в области борьбы с преступностью". При этом следует заметить, что государственная политика борьбы с преступностью может осуществляться лишь на правовой, в том числе уголовно-правовой основе и в правовых же формах.

В международных соглашениях универсального характера (например, в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом), Организацией Объединенных Наций при проведении семинаров, конгрессов по борьбе с преступлениями и обращению с правонарушителями используется термин «борьба с преступностью» [7].

Представляется, что предлагаемый нами подход к оценке процесса противодействия преступности с позиций обеспечения национальной безопасности дает следующие преимущества.

Во-первых, изменится в обществе в целом само отношение к борьбе с преступностью. Повысится значимость в глазах граждан процесса противодействия преступности. Он будет рассматриваться не как обыденное явление, связанное с борьбой с конкретными видами преступлений и преступниками, а как процесс,

направленный на обеспечение национальной безопасности всего государства. И каждый гражданин участвующий в данном процессе, или оказывающий содействие будет осознавать, что борясь с преступностью он содействует выполнению важнейшей государственной задачи – обеспечению национальной безопасности всей страны.

Во-вторых, при таком рассмотрении процесса противодействия преступности значительно повысится роль правоохранительных органов, призванных не только выполнять в пределах своих функций и полномочий борьбу с преступностью, но и обеспечивать наряду со специальными органами Республики Казахстан сохранение национальной безопасности государства.

В-третьих, в обществе анализируемый подход к борьбе с преступностью имеет право на существование. Как известно, противодействие преступности осуществляют и не специализированные субъекты предупреждения преступлений, которые не обладают правоохранительными функциями, а применяют иные меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие ему.

Так, отдельные граждане, различные органы и учреждения, считающие не обязательным свое участие в процессе борьбы с преступностью по различным причинам, просто не будут иметь морального права не участвовать в процессе обеспечения национальной безопасности государства, в котором они живут.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия преступности будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и повышению эффективности их участия в данном процессе. в условиях происходящих изменений в оперативной обстановке в стране.

Другой подход к активизации Закона РК «О профилактике правонарушений», это как нам представляется, было бы целесообразным, принять на правительственном уровне Программу по реализации Закона РК «О профилактике правонарушений» с конкретными мероприятиями, которые должны быть обеспечены организационно и финансово со стороны государства, как на республиканском уровне, так и на местном. Следовало бы обязать все органы, указанные в Законе к неукоснительному испол-

нению всех его требований с истребованием ежегодных отчетов о его реализации.

Создать в рамках страны на республиканском, областном, городском и районном уровнях, на постоянно действующей основе координирующие органы по реализации данного закона. Привлечь все органы и общественные организации, граждан по реализации Послания Президента Республики Казахстан- Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Казахстан- 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» о следовании государства принципу нулевой терпимости к беспорядку [8]. Использовать потенциал страны на самом высоком уровне (возможно администрацию президента или совет безопасности).

Было бы целесообразным, использовать возможности Закона РК «О профилактике правонарушений» для объединения усилий всех органов и общественности по формированию новой идеологии в обществе в сфере противодействия преступности. Разъяснить всему обществу, что противодействие преступности это обязанность всего общества, а не только правоохранительных органов. Граждане должны понять, что борьба с преступностью и сама профилактика направлены на обеспечение национальной безопасности государства, так как преступность представляет собой один из источников угрозы национальной безопасности государства [9,58]. (См статью 6 Закона РК «О национальной безопасности» от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 июля 2016 года)

При организации противодействия преступности нельзя не принимать во внимание мнение известного ученого криминолога Г.А.Аванесова, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий [10,18].

Следует заметить, что при противодействии преступности нужна планомерная, научно обоснованная и экономически взвешанная работа со стороны государства.

В утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [11] было отмечено, что важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимос-

вязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения.

Наличие криминогенной напряженности в обществе, вызванной преступностью указывает на наличие проблем уголовного права методологического порядка, которые в совокупности определяют низкую эффективность уголовно-правового регулирования общественных отношений.

Разрешение данной проблемы затрагивает целый комплекс взаимосвязанных проблем социального и правового порядка, несовершенство норм уголовного закона, проблемы квалификации преступлений, сочетания законности и разумной справедливости при выборе и назначении наказания.

В целом, просматривается недостаточность обоснования уголовной ответственности, в связи с чем, напрашивается справедливый вывод о неизученности в полном объеме правовой природы преступлений.

Чтобы глубже понять содержание уголовной политики выясним сущность самой дефиниции «уголовной политики». Поскольку нельзя говорить о каком - то явлении, действии не изучив его понятия и сущности.

В толковом словаре русского языка «уголовный» это относящийся к преступности, преступлениям и их наказуемости [12,824].

По мнению российских ученых термин «уголовное право» больше тяготеет к наказанию, чем к преступлению. И в этом смысле «уголовное право» есть, по сути, синоним права «наказательного» [13,14]. Однако, при определении уголовной политики учеными дается более расширительное толкование. Например, российские авторы учебника уголовного права уголовную политику определяют как выработанную государством генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регулировании практики его применения, а также путем выработки мер, направленных на предупреждение преступлений [14,75].

Казахстанские авторы дают более широкое толкование понятия уголовной политики, так как ее содержание связывают с определением задач и методов (направлений) борьбы с преступностью. При этом в структуре содержания

уголовной политики выделяют два направления социального контроля над преступностью – профилактику преступлений и непосредственно сам контроль над преступлениями [15,14].

Как видно и в первом и во втором случае уголовная политика связывается с преступностью, с ее профилактикой и социальным контролем над ней, что на наш взгляд, является не совсем правильным, так как преступность и ее предупреждение являются одними из составных частей предмета криминологии. А уголовная политика имеет прямое отношение только к такой отрасли знаний как уголовное право.

Как нам представляется, уголовная политика должна охватывать только вопросы наказуемости деяний, содержания самого наказания и его назначения. Поэтому и определение уголовной политики должно охватывать именно указанные направления.

Поэтому принятое новое уголовное законодательство Республики Казахстан должно быть направлено в первую очередь на реализацию профилактических функций, вытекающих из содержания раздела наказаний общей части и предусмотренными санкциями статей особенной части уголовного кодекса Республики Казахстан.

Рассматривать вносимые дополнения и изменения в уголовное законодательство с позиции усиления его профилактической роли, поскольку это имеет для нашей страны большое значение.

Во-первых, необходимо изменить содержание нашего уголовного законодательства, которое носит карательный характер. Требуется пересмотреть содержание раздела наказания нового УК РК (понятие и цели наказания, виды наказаний и т.д.)

Во-вторых, сократить в уголовном законодательстве Республики Казахстан такой вид наказания как лишение свободы и применять его только в особо исключительных случаях, когда применение других видов наказания не дают положительного результата.

В-третьих, сократить в действующем уголовном Кодексе РК сроки лишения свободы.

Этот процесс должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только ликвидации конкретных преступников и преступ-

ных формирований, но и были бы направлены на устранение причин и условий, способствующих их функционированию, а также совершению повторных преступлений, и самое главное – оздоровлению криминогенной обстановки в государстве.

Основные источники:

1. Конституция Республики Казахстан, Алматы, ЮРИСТ, 2013, с.4.
2. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью.-М.: Юристъ, 2003,с.29.
3. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан.- Алматы,ЮРИСТ, 2012 .
4. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан.- Алматы,ЮРИСТ, 2012, с. 3-4.
5. Старков О.В. Предупреждение преступлений: Учебное пособие.- Юристъ, 2005., с. 104.
6. Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов.- Алматы: ЮРИСТ, 2017, с. 55
7. Основные направления борьбы с преступностью / Под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. М., 1975; Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983; Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов / Сост. А.Г. Волеводз. М., 2001 и др.
8. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана - Алматы: Юрист, 2013, с. 35 .
9. Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов.- Алматы: ЮРИСТ, 2017, с.58.
10. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография, М, ЮНИТИ-ДАНА, 2010, с. 18.
11. Казахстанская правда 27 августа 2009 год.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова.-4-е изд., дополненное., М, 1999, с.824.
13. Полный курс уголовного права: В 5т./ Под ред. А.И.Коробеева. Т.1. Преступление и наказание. – СПб, 2008, с.14.
14. Полный курс уголовного права: В 5т./ Под ред. А.И.Коробеева. Т.1. Преступление и наказание. – СПб, 2008, с.75.
15. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций/ Под общ. Ред. И.Ш.Борчашвили. Алматы, 2006, с. 14.

Акимжанов Талгат Курманович
Директор НИИ права при университете «Туран», профессор кафедры «Юриспруденция и международное право» университета «Туран», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник МВД РК, полковник юстиции в отставке

Торгаутова Балгын Амирбековна
Доцент кафедры «Юриспруденция и международное право» университета «Туран», кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И НАХОДЯЩИХСЯ НА УЧЕТЕ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Түйін. Аталған мақалада «пробация» терминінің жаңа қылмыстық құқық бұзушылықты жасаудың алдын алу мақсатында пробациялық бақылауға алынған тұлғаға қатысты жеке дара қарастырылатын және жүзеге асырылатын әлеуметтік-құқықтық сипаттағы шаралардың кеішені ретінде мәні анықталды. Қазақстан Республикасында пробациялық қызметтің есебіне алынған, бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған азаматтарды әлеуметтік оңалту мәселелері анықталды.

Резюме. В данной статье определены значение термина «пробация» как комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых индивидуально в отношении лица, находящегося под пробационным контролем, для коррекции его поведения с целью предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений. Выявлены проблемы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящиеся на учете службы пробации в Республике Казахстан.

Summary. This article defines the meaning of the "probation" as a set of measures of a social and legal nature that are developed and implemented individually with respect to a person under probation control to correct his behavior with a view of preventing him to commit new criminal offenses. Problems of social rehabilitation of citizens who have been released from places of deprivation of liberty and who are registered with the probation service in the Republic of Kazakhstan are identified.

По мнению ученых, в любом обществе и во все времена-независимо от принципов и методов уголовной политики – наказание являлось обычной реакцией государства на совершенные преступления. Преступление и наказание - тесно связанные явления, и не случайно во всех правовых системах признак уголовной ответственности был и остается существенным признаком понятия преступления [1].

Как известно, наказание, являясь одним из видов государственного принуждения, направлено на решение ряда благородных для общества целей, таких как «восстановление социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [2, С.37].

Вместе с тем, при весьма положительных характеристиках наказания, оно имеет и ряд социальных, правовых и экономических последствий как для осужденного, так и для государства в целом, особенно если речь идет о таком его виде, связанном с изоляцией личности от общества, как лишение свободы,

Во-первых, происходит постоянный процесс интенсивного увеличения численности «тюремного» населения. В среднем по Казахстану за последние 10 лет примерно ежегодно в отношении от 10 до 17 тысяч человек применяется такой вид наказания как лишение свободы. Это конечно очень большая цифра для 17 миллионного Казахстана.

Так, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан за годы суверенного развития нашей страны через систему исправительных учреждений прошло свыше полутора миллиона человек.

Во-вторых, помещение в исправительное учреждение прежде всего означает физическую изоляцию осужденного и обладает повышенной репрессивностью, так как сопряжено с возложением на осужденного определенных и достаточно серьезных правоограничений: свободного передвижения, возможности выбора вида трудовой деятельности, времени работы и отдыха, общения с близкими и родственниками и т.д.

В-третьих, осуждение лица к лишению свободы это трагедия не только для самого осужденного (изоляция от общества, потеря связей с друзьями, коллегами по работе и даже с родственниками), но и для его близких родственников, друзей (негативная оценка со стороны соседей, коллег супруги, одноклассников детей и многое другое).

Особенно если речь идет о высокопоставленном лице бывшем Премьер-министре, министре, заместителе министра или акиме области. Такие примеры в Казахстане, к сожалению, стали в последнее время не редкостью.

И самое главное, при дефиците населения и большой территории Казахстана надо государству бороться за каждого своего гражданина вставшего на преступный путь и стремиться вернуть его на служение обществу и государству с наименьшими потерями.

В-четвертых, наказание в виде лишения свободы само по себе порождает определенные негативные последствия, часто мало зависящие от правоохранительных органов, в результате чего происходит серьезная деформация, а порой и деградация личности осужденного.

В-пятых, пребывание лиц в исправительных учреждениях способствует криминализации общества.

В-шестых, исполнение наказаний является очень затратным для государства мероприятием.

Так, в 2014 году содержание одного осужденного в год государству обходится в 613 тысяч тенге, а всей пенитенциарной системы 47,5 млрд. тенге, в 2015 году затраты превысили уже 50 млрд. тенге, это без учета расходов требуемых на содержание бывших осужденных, количество которых колеблется ежегодно от 10 до 20 тысяч человек.

Поэтому государство обязано принимать конкретные меры по социальной реабилитации осужденных граждан.

Впервые, о необходимости совершенствования работы по реабилитации бывших осужденных обратил внимание в своем послании народу Казахстана 29 января 2010 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Им было указано, что у нас в системе наказания штрафы составляют менее 5%, исправительные работы – 0,4%, общественные работы – 0%. Основным же видом наказания является лишение свободы. Никто не занимается реабилитацией освободившихся из мест заключения. В результате они пополняют число преступников [3].

Анализ численности осужденных показал, что происходит снижение численности осужденных находящихся в местах лишения свободы, при этом увеличивается численность осужденных прошедших по учетам службы пробации.

В тоже время ежегодно увеличивается количество лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Освобождено из учреждений в 2015 году - 16218 осужденных (2014г. – 11255; 2013г. - 9020), из них по окончанию срока наказания 2015г. - 4675 осужденных (2014г. – 4414; 2013 г. – 3711).

В социальной помощи нуждаются все лица, освободившиеся из мест лишения свободы, которым в первые два-три месяца после освобождения нужны средства для проживания и поиска работы.

В Казахстане создана правовая основа реализации механизма ресоциализации. Уголовно-исполнительное законодательство определяет значение термина «пробация» как комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых индивидуально в отношении лица, находящегося под пробационным контролем, для коррекции его поведения с целью предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений [2, С.12].

Согласно статье 19 Пробационный контроль УИК Республики Казахстан пробационный контроль осуществляется в отношении лиц:

- 1) Осужденных к наказанию в виде ограничения свободы;
- 2) Осужденных условно;
- 3) Освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы [2, С.19].

В статье 1 Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI «О пробации» значение термина «пробация» представлено как система видов деятельности и индивидуально-определенных мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений [4].

В статье 12 Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI «О пробации» закреплены виды пробации (досудебная пробация, приговорная пробация, пенитенциарная пробация, поспенитенциарная пробация) [4].

Как видим, социальная сущность пробации, заключается в том, что она позволяет обеспечить контроль на всех этапах правоприменительной деятельности, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая освобождением из исправительного учреждения.

Такое участие государства в лице его уполномоченных органов дает возможность сделать данный процесс более прозрачным, позволяющий установить некоторый баланс между правами лиц, совершившими уголовное правонарушение, правами жертвы и интересами общества, в отношении общественной безопасности и предупреждения преступности, а самое главное свести к минимуму все возможные негативные последствия правоприменения.

Задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия как для самого осужденного, так и для государства, в целом.

Речь идет о скорейшем возвращении оступившегося человека в общество и нормальное русло жизни, не превращая его в изгоя и вечно-го врага правосудия.

На решение данной проблемы и нацелена социальная реабилитация граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации в Республике Казахстан.

Как известно, правовое регулирование в сфере правоприменительной деятельности имеет и социальные последствия, поэтому у нас должен быть продолжен процесс гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, чтобы создать благоприят-

ные условия для эффективной и полной социальной реабилитации.

Следует отметить, что Указом Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 "Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017 – 2019 годы" была утверждена Комплексная стратегия социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, на 2017-2019 годы [5].

Цель комплексной стратегии - создание национальной системы комплексной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, условий для ее эффективной реализации, способствующих снижению уровня повторной преступности.

В целях реализации Указа Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 "Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017 – 2019 годы" Правительством Республики Казахстан был утвержден План мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017 – 2019 годы

Авторы статьи приняли активное участие в разработке указанных выше документов в составе авторского коллектива ученых, практиков и специалистов правоохранительных органов.

Основными задачами, определенными Комплексной стратегией, являются: совершенствование организационных основ ресоциализации и нормативной правовой базы; создание условий для улучшения процесса ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации; совершенствование механизма социальной адаптации осужденных через построение системы социального сопровождения; развитие кадрового потенциала и научных основ процесса ресоциализации.

Первое. Активизация пробационного контроля позволит обеспечить снижение затратности на содержание осужденных, что является весьма актуальным в условиях мирового фи-

нансового и экономического кризиса.

Состояние исполнения наказания в Казахстане имеет ряд неразрешенных проблем, которые, к сожалению, мешают развитию уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

Например, основная причина большинства чрезвычайных происшествий в исправительных учреждениях в первую очередь связана, как правило, не с какими-то преступными проявлениями или социально-экономическими потрясениями, а с банальной незанятостью осужденных. Осужденные находятся в изоляции, трудом или иной деятельностью не охвачены и самое главное не видят свою дальнейшую перспективу. И с таким контингентом очень сложно работать администрации учреждений.

Этому мешают отсутствие работы в условиях исправительного учреждения, особенно высоко оплачиваемой, а также плохая организация труда осужденных со стороны администрации учреждений.

Приведем пример. Если раньше в период бывшего СССР при каждом исправительном учреждении создавались мощные производства, позволяющие осужденным работать и зарабатывать деньги, при этом не только окупали свое содержание, но и приносили большую прибыль для государственного бюджета, то в настоящее время таких производств нет, а процент трудоузанности осужденных, при самых лучших показателях, не превышает 30%.

При посещении делегации из Австрии и Германии в 2010 году сотрудниками пенитенциарных учреждений Костанайскую Академию МВД РК приводились такие примеры, что один осужденный к лишению свободы при правильной организации труда местными органами власти и администрацией исправительного учреждения, за работу в городе может получать от 1,5 до 2 тысяч евро в неделю.

В рамках осуществления первого этапа ресоциализации осужденных к лишению свободы, следовало бы пересмотреть для некоторых категорий осужденных режим их содержания, позволяющий им работать на воле при соблюдении определенных условий.

При правильной организации труда большинство осужденных были бы заняты работой и получали бы заработную плату и самое главное, видели бы свою дальнейшую перспективу.

Для этого было бы целесообразным пересмотреть для некоторых категорий осужден-

ных, установить режим их содержания, позволяющий им работать на воле при соблюдении определенных условий.

Кроме этого, необходимо изучать и повсеместно внедрять в практику положительный зарубежный опыт пенитенциарных учреждений, чтобы осужденный после своего освобождения не становился очередным бременем для государства, а имея свои накопления, полученные в период отбывания наказания, легко входил бы в новую для него жизнь.

Кроме этого, также в рамках ресоциализации, следует перестроить систему обучения осужденных. Следовало бы ввести, так же в рамках социальной реабилитации осужденных, обучение последних по программам послесреднего и высшего образования, а также подготовку и переподготовку по узким рабочим специальностям. Формы обучения могут быть различными: дневная, заочная и дистанционная. К сожалению, существующая система обучения в исправительных учреждениях рассчитана, как правило, на лиц, не имеющих даже начального образования. Тем более, что потенциал высшего образования Казахстана вполне позволяет охватить обучением и такую категорию наших граждан, находящихся во временной изоляции от общества.

Представьте ситуацию, когда осужденный после отбытия своего срока или условно-досрочного освобождения, выходит на свободу не деградированным и не оторванным от внешнего мира человеком, без средств существования, готового к совершению новых преступлений (как это к сожалению нередко происходит в действительности), а с дипломом специалиста, востребованного на производстве, и с первоначальными накоплениями.

В такого осужденного государству не потребуются больших дополнительных вложений, что сейчас и происходит, для его возвращения к нормальной жизни. На наш взгляд, при современном уровне экономического развития государства и относительно небольшой численности населения, это не утопия, а вполне разрешимая задача.

Кроме этого, чтобы усилить реабилитационные процессы в отношении граждан, освобожденных из мест лишения свободы следует решить и ряд организационных мер. Так, следует создать по стране ряд крупных реабилитационных центров, с хорошей материальной базой, по опыту бывших спецкомендатур в пе-

риод СССР, которые организовывали обеспечение граждан, освобожденных из мест лишения свободы жильем, питанием, хорошо оплачиваемой работой.

Для повышения эффективности социальной реабилитации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, следует этот процесс на свободе начинать у ворот исправительного учреждения, где гражданин отбывал наказание в виде лишения свободы, организовывая встречи последних на автотранспорте реабилитационных центров, не отдавая это на откуп криминальным структурам и не подвергая бывших осужденных дополнительной опасности оказаться в сетях криминального мира.

Второе. Чтобы была реализована полная социальная реабилитация граждан, освобожденных из мест лишения свободы, нуждается в пересмотре порядок условно-досрочного освобождения осужденных.

Так, вместо установленных в части 3 статьи 72 УК РК Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания обязательных сроков отбывания наказания следовало бы заменить их на другие: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие до 4 лет.

Это даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений, а также значительно уменьшить затратность применяемого вида наказания.

Третье. Чтобы сократить число граждан, освобождаемых из мест лишения свободы и нуждающихся в социальной реабилитации, необходимо продолжить работу по сокращению применения такого вида наказания как лишение свободы. Использовать этот вид наказания только в исключительных случаях. Так, в новом УК РК 2014 года сохранилось предпочтение законодателя к карательному назначению уголовного права. Так, в статьях особенной части УК РК наиболее часто встречаются такие виды наказаний: лишение свободы (744), штраф (471), исправительные работы (468), ограничение по службе (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150), смертная казнь (12).

То есть, лишение свободы в новом УК РК, как и в УК РК 1997 года вновь осталось основным видом наказания.

Хотя на этот счет было прямое указание Главы нашего государства, озвученные в послании народу Казахстана 29 января 2010 года Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым.

Четвертое. Учитывая международный опыт правоприменения пересмотреть максимальные сроки лишения свободы.

Как показывает анализ, максимальный срок лишения свободы во Франции составляет 30 лет, Великобритании - 25, в Японии, Сингапуре, Китае - 20, Южной Корее - 25, в ФРГ - 15 лет, в США используется система «суммирования» наказаний, в итоге окончательное наказание осужденному может исчисляться столетиями.

В Казахстане согласно части 3 статьи 46 УК РК максимальный срок лишения свободы составляет по совокупности преступлений – 25 лет, а по совокупности приговоров 30 лет [2, С.40].

Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, было бы целесообразным пересмотреть сроки лишения свободы не свыше 10, а в особых случаях - до 15 лет.

Пятое. Разрешение проблем социальной реабилитации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, позволит усилить профилактические функции гражданского общества. В целях активизации уголовного законодательства Республики Казахстан, было бы целесообразным использовать возможности Закона РК «О профилактике правонарушений» [6] для объединения усилий всех органов и общественности по формированию новой идеологии в обществе в сфере противодействия преступности. Привлечь все органы и общественные организации, граждан по реализации Послания Президента Республики Казахстан-Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан- 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» о следовании государства принципу нулевой терпимости к беспорядку [7].

Данный процесс должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только ликвидации конкретных причин и условий

преступности, но и включала бы в себя воздействие и на здоровую, законопослушную часть общества.

Это позволит значительно минимизировать процесс вовлечения граждан в сферу уголовно-правовых отношений, что вытекает из утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года»

Известный ученый Кудрявцев В.Н., обратил внимание на то, что стратегия изоляции преступника от общества изживает себя, так как имеет много негативных последствий [8].

Особое место должны занять в вопросах реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, граждане не достигшие совершеннолетия, то есть такая категория, к работе с которой нужен особый подход со стороны государства, так как он в корне отличается от реабилитации «взрослых».

Серьезной проблемой является отсутствие у подучетных граждан доверия к эффективности социальных программ, искренности поддержки со стороны государства и общества, и для этого есть ряд обоснованных причин. Государственные программы занятости ориентированы на предоставление низкооплачиваемых рабочих мест, в том числе, в связи с отсутствием или утратой освободившимся гражданином необходимой специальности и квалификации, требуемой работодателем. В обществе до сих пор имеет место социальная стигматизация, отсутствие желания оказывать поддержку со-

гражданам, когда-то преступившим закон.

Комплексное решение проблем социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации в Республике Казахстан, позволить нашему обществу успешно решить данную проблему и продолжить процесс гуманизации уголовно-правовой политики в Республике Казахстан.

Список использованной литературы:

1. *Уголовно-исполнительное право/Под ред. В.М.Анисимова, В.И.Селиверстова.- Ростов н/Д: Феникс, 2008, с. 62.*
2. *Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017, с.37.*
3. *Казахстанская правда 30 января 2010 года*
4. *Казахстанская правда от 31 декабря 2016 года.*
5. *Казахстанская правда от 8 декабря 2016 года.*
6. *О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан.- Алматы: ЮРИСТ, 2012.*
7. *Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана - Алматы: Юрист, 2013, с. 35 .*
8. *Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003. – С. 169.*

Лядов Эдуард Владимирович

кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовно-исполнительного права
Академия ФСИН России
Россия, г. Рязань, leve2000@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О СУДЕЙСКОМ УСМОТРЕНИИ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ
С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА**

Конституцией Российской Федерации признание уголовного наказания отнесено к исключительной компетенции суда. Это конституционное положение нашло закрепление в ст. 8 УПК РФ, согласно которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном законом. Кроме того, освобождение осужденного от отбывания наказания либо смягчение наказания также осуществляется судом.

Необходимость правосудия для государства и общества, несомненно, является важным и необходимым. Установление факта отрицательного поведения людей, противоречащего интересам охраны основных ценностей и благ, требует особых условий, особого порядка, в максимальной степени благоприятного для разрешения этой задачи [1, с. 56-57].

Назначение уголовного наказания за совершенное преступление и связанное с ним судебское усмотрение при выборе вида и размера наказания виновному лицу не является новой для уголовного права в том числе и российского. Барак А. отмечал: «где есть право, там будет и судебское усмотрение» [2, с. 352].

Подмосковный В.Д. говоря о судебском усмотрении отмечает, что ему присущи как позитивные, так и негативные моменты [3, с. 36-39]. Гамбарян А.С. при этом указывает, что в одном случае, оно рассматривается как объективная необходимость, которым обеспечивается гибкость и развитие права, с другой стороны, судебское усмотрение рассматривается в качестве крайне опасного и нежелательного явления для участников правосудия и общества, поскольку, применяя усмотрение, суд может допустить злоупотребления и нанести вред охраняемым законом интересам [4, с. 29].

Итогом отрицательной ситуации станет судебная ошибка.

О том, что суду предоставлено право принимать решения на основе собственного усмотрения подтверждает и Конституционный Суд РФ. Так Конституционный суд РФ в определении от 20 ноября 2003 г. № 404-О высказал мысль о том, что не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод гражданина если судья принимает разные решения, по в общем то тождественным делам, поскольку, применяя правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

Вопрос о том, необходимо ли судебское усмотрение не вызывает сомнений. Но насколько широко оно должно быть? На сколько широко должно быть толкование норм при их применении судьями? Особенно важным это представляется по отношению к пониманию и толкованию оценочных понятий (категорий), которых в нашем действующем законодательстве содержится достаточно большое количество, что в свою очередь налагает на судей серьезнейшую ответственность за принимаемые решения в ходе судебного разбирательства. Использование в законе исключительно оценочных суждений ведет к разной оценке сходных обстоятельств [5, с. 17]. «Увеличение количества норм, конструкции которых содержат оценочные понятия, – указывает С.В. Смолин, – закономерно ведет к чрезмерному расширению пределов судебского усмотрения» [6, с. 88]. При этом важно отметить, что «устранить опасности судебского усмотрения, и прежде всего возможный субъективизм и произвол, можно только введением его в рамки общих ограничений» [7, с. IX].

Следует отметить, что судья, рассматривая уголовное дело всегда имеет несколько вариантов решения при определении вида и размера уголовного наказания, которое он в итоге закрепит в обвинительном приговоре. Данное мнение подтверждает и А.С. Гамбарян указывая, что «каждый судья, разрешая правовую задачу, сталкивается с проблемой осуществления выбора между несколькими путями решения, предусмотренными законом, оценки обстоятельств дела, восприятия и толкования правовой нормы» [8, с. 25]. Продолжая свою мысль укажем, что каждое из этих решений, без сомнения, будет законным, поскольку вынесено на основании действующего законодательства, однако не каждое из них в тоже время будет отвечать принципам обоснованности и справедливости. В целом о законности, справедливости и обоснованности можно говорить лишь с учетом обстоятельств уголовного дела, личности виновного и точном соблюдении требований законодательства. В ст. 297 УПК РФ указывается, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Признается же он таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона. В определении Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. №1489-О отмечается: «Статья 297 УПК Российской Федерации, предусматривающая, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым (часть первая) и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями данного Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона (часть вторая), направлена на защиту прав обвиняемого, неопределенности не содержит и права заявителя не нарушает». Обоснованным будет считаться такое решение суда, закрепленное в приговоре, которое принято с учетом подробного изучения установленных в ходе заседания обстоятельств, имеющих значение для верного разрешения рассматриваемого дела. По этому поводу можно привести разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении». В п. 3 указанного постановления говорится: «Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказа-

тельствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов». Критерий справедливости судейского усмотрения, – как верно замечает А.Ф. Беспалов, – близко связан с морально-этическими воззрениями судьи, а также с нормами морали, установленными законодательством РФ [9, с. 31].

Исходя из изложенного необходимо отметить, что не может быть шаблонных (универсальных) решений применительно даже к одному и тому же составу преступления поскольку каждое из преступлений обладает своей особенностью, связанной как с обстоятельствами его совершения, так и качествами личности, привлекаемой к ответственности. В этой связи необходимость предоставления судье определенной свободы в выборе одного из альтернативных решений не вызывает сомнений, поскольку каждое из них может быть справедливым применительно только к конкретному случаю.

Одним из важнейших вопросов при реализации судейского усмотрения является вопрос оснований выбора вида и размера наказания виновному в совершении преступления, то есть, чем судья должен руководствоваться при определении меры наказания такому лицу. Велиев С.А. и Савенков А.В. подчеркивают, что в нашем уголовном законе не дается исчерпывающего, раз и навсегда данного перечня все тех обстоятельств, которые должны учитываться судом при назначении наказания за конкретное преступление, а также не содержится указаний о степени влияния на размер наказания отдельных обстоятельств, взятых абстрактно, вне связи с конкретным преступлением и всеми условиями и обстоятельствами его совершения. Однако закон дает суду нечто большее, выдвигая общие критерии индивидуализации наказания, опираясь на которые суд может назначить наказание, отвечающее все требованиям правосудия [10, с. 37]. Речь в данном случае идет об общих критериях, закрепленных в ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания». Кроме того, как верно отмечает В.Ф. Лапшин «что же касается индивидуализации мер уголовно-правового воздействия, то она в соответствии с принципом справедливо-

сти обеспечивается разветвленной системой уголовных наказаний, представленных в ст. 44 УК РФ» [11, с. 82].

Говоря о возможности выбора вида наказания при назначении наказания виновному необходимо упомянуть об имеющихся проблемах именно в выборе наказания, поскольку из-за отсутствия альтернативы суду просто не из чего выбирать. Например, такой относительно новый вид наказания как принудительные работы, который был введен в УК РФ в качестве основного вида ФЗ РФ от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ был запланирован к применению (после нескольких переносов) только с 1 января 2017 года, то есть до этого момента у суда полностью отсутствовала возможность его применения. Однако получается, что в ряде санкций статей Особенной части УК РФ данный вид наказания определен как единственная альтернатива лишению свободы (например, ч.2 ст. 119, ч.2 ст. 134, ч.2 ст. 161, ч.2 ст.167, ч.1 и 2 ст. 1271, ч. 1 ст. 162 и др.).

Следует сказать, что уголовное законодательство не может в целом охватить абсолютно все ситуации, складывающиеся при рассмотрении конкретного уголовного дела, соответственно законодатель оставил правоприменителю возможность действовать по своему усмотрению. Однако, думается, что действующее уголовное законодательство, как и уголовно-исполнительное перегружено большим количеством оценочных категорий и требует определенной конкретизации. Как верно отмечает Ю.В. Грачева «необоснованное использование оценочных признаков, широко и абстрактно сформулированные основания освобождения от уголовной ответственности, редко используемые квалифицирующие или привилегированные признаки составов преступления, замена последних обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание, ведут к чрезвычайному расширению усмотрения» [12, с. 4].

В то же время нужно обратить внимание на то, что не всегда достаточно широкое судебское усмотрение связано именно с волей законодателя на это. В настоящее время из-за значительного количества внесенных изменений и дополнений в уголовное законодательство, а внесено в УК РФ было более одной тысячи изменений и дополнений, в результате чего, по образному выражению профессора А.И.

Коробеева, «из первоначально цельного и системного акта он превратился в некое подобие лоскутного одеяла, наполнился внутренними противоречиями...» [13], определенная, а порой, чрезмерная «свобода» правоприменителя явилась следствием нарушения законодательной техники и архитектоники уголовного закона. Выход из сложившейся ситуации видится в тщательном соблюдении правил законодательной техники при принятии законов, их глубокой проработки и соблюдении структурного построения уголовного закона в том числе и при внесении в него изменений и дополнений.

Гипертрофированность судебское усмотрения можно увидеть, приводя данные полученные Р. Долотовым и Э.Л. Сидоренко применительно к соразмерности взаимозаменяемости уголовных наказаний, а именно, замены штрафа в случае уклонения от его уплаты на лишение свободы. Здесь следует акцентировать внимание на том, что действующее законодательство не содержит норм, четко регламентирующих пропорциональность в таких случаях, давая полную свободу усмотрению судьи.

И так, согласно оценкам Р. Долотова разброс «стоимости» одного месяца лишения свободы при замене штрафа весьма велик: от 146 руб. до 50000 руб. Как известно, чем больше значение коэффициента вариации, тем относительно больший разброс и меньшая выравненность исследуемых значений. В статистике принято считать совокупность количественно однородной, если коэффициент вариации не превышает 33%. В случае корыстных преступлений данный коэффициент превышает 100%. Таким образом, субъективизм суда при замене штрафа в случаях злостного уклонения от его уплаты приводит к существенным колебаниям при определении срока лишения свободы, что не позволяло говорить о каких-либо эмпирически доказуемых отношениях соразмерности. Это, на наш взгляд, выступает проявлением одного из негативных аспектов в судебном усмотрении [14, с. 25-37].

Используя предложенную Р. Долотовым методику подсчета соразмерности при замене штрафа на лишение свободы Э.Л. Сидоренко включив выборку и коррупционные преступления получила разброс в стоимости 1 месяца штрафа с превышением результатов Р.

Долотова в 2 раза. Минимальная стоимость составила 135 руб., а максимальная – 130 тыс. руб. [15, с. 12]

Говоря о необходимости ограничения пределов судебского усмотрения в то же время необходимо отметить, что вообще без него обойтись невозможно. Последнее связано с тем, что в условиях российской действительности реализация усмотрения нередко сопровождается внутриотраслевой и межотраслевой рассогласованностью нормативного материала, преобладанием в нем альтернативных, относительно определенных санкций и так называемых оценочных категорий [16, с. 16].

Следует отметить, что законодатель в отдельном случае раскрывает содержание той или иной оценочной категории, в другом же, посчитав нецелесообразным, этого не делает. Например, в п. «а» ч. 1 ст. 30 УИК РФ он не конкретизирует, что следует понимать под «уважительными причинами», обосновывающими (оправдывающими) невыход на работу осужденного к обязательным работам, предоставляя правоприменителю (уголовно-исполнительной инспекции) решать данный вопрос с учетом конкретных обстоятельств. В другом случае, а именно, в ч. 4 ст. 50 УИК РФ законодателем приведен исчерпывающий перечень «исключительных личных обстоятельств», также являющейся оценочной категорией, при наличии которых осужденный к ограничению свободы может получить согласие уголовно-исполнительной инспекции на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Аналогична ситуация и в ч. 5 указанной статьи, регламентирующей получение согласия уголовно-исполнительной инспекции на изменение места постоянного проживания (пребывания) осужденным.

Примером следующей оценочной категорией является понятие «исключительные личные обстоятельства» упоминаемое законодателем в ч. 4 и 5 ст. 50 УИК РФ. Здесь необходимо сказать, что в отличие от других

оценочных понятий в данной статье законодатель дает исчерпывающий перечень таких обстоятельств. Часть 4 ст. 50 предусматривает «исключительные личные обстоятельства» при наличии которых осужденный к ограничению свободы может получить от уголовно-исполнительной инспекции согласие на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. Частью 5 указанной статьи предусмотрены «исключительные личные обстоятельства», дающие возможность получения согласия на изменение места постоянного проживания (пребывания).

Несколько слов необходимо сказать об оценочных понятиях, используемых законодателем при характеристике поведения осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы. Сразу можно отметить, что данные понятия носят побудительный характер, то есть они призваны стимулировать поведение осужденного путем его корректирования в позитивную сторону.

В ст. 57 и ст. 60.13 УИК РФ законодателем используется оценочная категория «хорошее поведение». Что понимать под таким поведением, какое содержание вкладывает законодатель в данное словосочетание в законе не сказано. Однако результатом соответствия данному критерию является возможность применения конкретных мер поощрения, предусмотренных законодательством, к таким осужденным.

Подводя итог, необходимо отметить, что для сокращения объема судебского усмотрения при применении и толковании установленных законодателем оценочных категорий, предупреждения судебного произвола, необходимо разъяснение (определение границ) используемой в конкретной статье нормативного акта оценочной категории в примечании к данной статье. При необходимости неоднократного использования данного термина – включения в нормативно-правовой акт отдельной статьи (главы, раздела), раскрывающей содержание используемых оценочных категорий.

1. Каминская, В.И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия / Эффективность применения уголовного закона. М.: Юрид. Лит, 1973. С. 56-57. (53-68) (208 с.)
2. Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с английского. – М.: Издательство НОР-МА, 1999. С. 352. (376 с.)
3. Подмосковный В.Д. Правовая основа судебного усмотрения по российскому законодательству: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. С. 36-39. (158 с.)
4. Гамбарян А.С. Судейское усмотрение как сфера судебной политики // Вектор науки ТГУ. 2011. №2 (5). С. 29. (С.25-33)
5. Егорова О.А. Понятие и основания судейского усмотрения // Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы. Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. – Москва: Проспект, 2015. С. 17. (256 с.)
6. Смолин С.В. Правовая охрана конституционных прав граждан: межотраслевая конкуренция норм, регламентирующих уголовную и административную ответственность, и ее устранение // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2(14). С. 88.
7. Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с английского. – М.: Издательство НОР-МА, 1999. С. IX. (376 с.)
8. Гамбарян А.С. Судейское усмотрение как сфера судебной политики // Вектор науки ТГУ. 2011. №2 (5). С. 25.
9. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о пределах судейского усмотрения // Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы. Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. – Москва: Проспект, 2015. С. 31. (256 с.)
10. Велиев С.А., Савенков А.В. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. – Издание профессора Малинина – СПб ГКА, СПб., 2008. С. 37. (910 с.)
11. Лапшин В.Ф. Цели уголовного наказания: правовая регламентация и средства достижения // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи: Материалы четвертого Всероссийского «круглого стола» (посвящается 80-летию Академии ФСИН России). 16-17 октября 2014 г. – Ростов-на-Дону, Рязань: Академия права и управления ФСИН России, Юрист Юга России и Закавказья, 2014. С. 82. (132 с.)
12. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути решения: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. – Москва: Проспект, 2015. С. 4.
13. Коробеев А.И. Лоскутное одеяло Уголовного кодекса: чем и когда закончится гиперинфляция правовой политики современной России / Независимая газета. 2013. 5 февр. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/14_uk.html (дата обращения: 12.02.17).
14. Долотов Р.О. Проблемы взаимозаменяемости штрафа и лишения свободы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3 (11). С. 25-37.
15. Сидоренко, Э.Л. «Очаговая приоритетность» как феномен российской уголовной политики // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). С. 12.
16. Пархоменко Д.А. Усмотрение в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 16 (182 с.)

Хотькина Ольга Константиновна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений
майор внутренней службы (Академия ФСИН России)
E-mail: O_Khotkina@mail.ru

Ракина Татьяна Вячеславовна

студент Института государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Терроризм в XXI веке принял столь беспрецедентный размах, что борьба с ним является одной из острейших проблем современности для многих стран мира. Российская Федерация является активным субъектом борьбы с этим интернациональным злом. Согласно официальной статистике при общем снижении количества зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации в 2016 году на 44,8 % возросло количество преступлений террористического характера, на 9,1 % - экстремистской направленности по сравнению с АППГ. А за первое полугодие 2017 года в Российской Федерации количество преступлений террористического характера уменьшилось на 13,7 %. Как представляется эта положительная динамика указывает на общий курс российского государства по беспрецедентной борьбе и уничтожению каких бы то ни было проявлений терроризма.

Однако, несмотря на небольшую положительную динамику по предупреждению терроризма в Российской Федерации, нельзя сдавать позиции в этом направлении. Пограничность России в цивилизационно-культурном пространстве определяет неизбежность столкновения различных культурных традиций. Противодействие различным видам терроризма имеет для многонациональной России особую актуальность, что обусловлено продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом национального и религиозного экстремизма.

Тема борьбы с терроризмом стала объектом исследования многих ученых таких как Антонян Ю.М., Алауханов Е.О., Лунеев, В.В. Мальцев, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, В.П. Ревин, О.Ф. Шишов и многие другие, которые внесли определенный вклад в развитие теоретических основ противодействия этому

злу. Особенно хотелось бы отметить профессора Зарипова З.С., который посвятил этой проблеме много своих работ. Проведенные им ранее исследования имеют важное теоретическое и практическое значение и послужили существенным вкладом в изучение проблематики противодействия терроризму.

Несмотря на наличие значительного количества научных работ по данной проблеме, многоликость терроризма обуславливает то, что до сих пор остаются недостаточно разработанными некоторые вопросы рассматриваемого негативного социального феномена.

Все это свидетельствует о том, что проблемы борьбы с терроризмом, причины повышения террористической активности должны быть подробно изучены.

В современных условиях терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности России, ее территориальной целостности, конституционным правам и свободам граждан. Провоцируя войны, недоверие между социальными и национальными группами, терроризм приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы.

По уровню организованности терроризм эволюционировал от террористов одиночек до создания террористических групп, крупных организаций, политических террористических формирований левого, ультраправого, националистического и религиозного толка и транснациональных террористических объединений типа Аль-Каида.

По материально-техническому и финансовому обеспечению развитие идет от применения кинжала, пистолета до колоссальных взрывов и средств массового поражения (химических, биологических, ядерных) при помощи мировых центров финансирования террористических акций.

Таким образом, современный терроризм можно без всяких сомнений отнести к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений. Никогда прежде терроризм не был столь глобальным феноменом, так как сегодня можно говорить о том, что весь мир столкнулся с невиданным подъемом террористических течений. Соответственно не зря терроризм называют «чумой XXI века». «Он может угрожать каждой стране, каждому народу, что даже самые мощные, самые развитые державы не застрахованы от его ударов» [4, с.12].

По своим национальным и транснациональным масштабам терроризм охватывает целые города, страны, регионы своей организованной и систематической террористической деятельностью.

По своим последствиям террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающиеся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения [5, с.33].

Следует особо отметить тот факт, что объектами и жертвами террористов выступают очень часто те, кто к их конфликтам и их проблемам никакого отношения не имеет.

Опасность терроризма связана и с такими его проявлениями, как:

- масштабный характер последствий террористических актов;
- террористы могут не только внушать одностороннее осуждение, но и привлекать к себе часть переменчивого в настроениях и взглядах населения;
- тенденция терроризма в отдельных странах выходит за национальные границы. Здесь особенную опасность таит в себе угроза провокаций военных конфликтов;
- ухудшение общественно-политической и экономической ситуации в стране или регионе для демонстрации силы своей организации, самоутверждения лидеров, достижения своих узко эгоистических интересов, обеспечения торжества своих идей и учений и т.д.

Особенностью современного терроризма является более высокий технологический уровень подготовки и проведения террористических актов. Сейчас представители современных террористических групп имеют тре-

нировочные базы как в своей стране, так и за рубежом, специальные программы и технологии террористической деятельности.

Представляет определенную трудность и составление реального реестра террористических организаций, поскольку наряду с действительными, крупными организациями есть и мелкие. Зачастую одна и та же организация переживает раздел или фигурирует под разными названиями. Все это порождает проблемы с классификацией имеющихся данных о террористических организациях. Среди методов, используемых террористическими организациями можно назвать взрывы зданий и объектов, индивидуальный террор или политические убийства, похищения людей или захват заложников, биологический терроризм и т.п. В последние годы появился такой вид терроризма как компьютерный. По существу, любые инфраструктуры общества могут стать объектом атак террористов.

Кроме того, следует сказать, что террористические акты обычно тщательно готовятся и конспирируются, что и затрудняет их предупреждение.

Следует отметить, что азиатские страны, особенно мусульманские в наибольшей степени поражены терроризмом. Террористическая организация применяет зачастую насилие даже по отношению к своим же собственным членам для поддержания дисциплины, в целях наказания отступников и предупреждения проникновения в свои ряды агентов. Тактика действий террористов обычно предполагает убийство своих жертв, реже – запугивание, избивание, содержание в «тюрьмах».

Международный характер и масштабы проявления терроризма сделали налаживание межгосударственной системы противодействия ему совершенно необходимым, а координацию усилий различных государств на самом высоком уровне и на долгосрочной основе. При этом важно отметить тот факт, что осознавая необходимость борьбы с терроризмом мировая общественность, должна, в первую очередь, объединить силы всех цивилизованных государств и предотвратить совместными усилиями любые проявления терроризма.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, необходимо консолидировать усилия всех субъектов борьбы с терроризмом с привлечением также и научного потенциала для существенного изменения положения дел в этом

направлении. Важно, чтобы при этом предпочтение отдавалось предупредительной работе. В конечном счете в этой борьбе заинтересовано все человечество.

Литература

1. Антонян Ю.М. *Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование.* М., 1998.

2. Ашимбаев М., Косиченко А. *Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии.* Алматы: Дайк-Пресс. 2002.

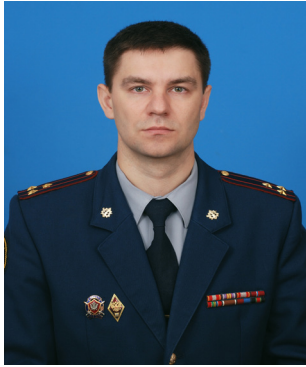
3. Зарипов З.С. *Некоторые аспекты, ха-*

рактеризующие личность террориста. Т.: ТГЮИ., 2002.

4. Каримов И.А. *Для нас нет иной цели, кроме интересов нашего народа, нашей Родины. Речь на седьмой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан // За безопасность и мир надо бороться.* Т.10, 2002.

5. Лунев В.В. *Организованная преступность и терроризм в условиях глобализации. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма.* М., 2006.

6. Пулатов Ю.С., Зарипов З.С. *Криминологические аспекты предупреждения терроризма. Учебное пособие.* Т., 2007.

Руденко А.С.

доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук

**СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ**

В русском языке понятие «справедливый» понимается в нескольких смыслах:

– беспристрастно действующий, в соответствии с истиной (справедливый судья, поступок, справедливо оценка, справедливое решение);

– осуществление действий в соответствии с законом и частными основаниями;

– настоящий, истинный, правильный/1/.

Прежде всего нам хотелось бы обратить внимание в своей статье именно на судебское усмотрение при решении вопроса о досрочном освобождении от наказания. Вопросы, возникающие при судебном усмотрении в отношении досрочного освобождения от отбывания наказания всегда существовали в нашем обществе. Опыт, мудрость судьи, его профессионализм, понимание и толкование нормы права являются основополагающими критериями принятия решения по делу, когда в норме доминируют оценочные понятия, недостаточно разработан понятийный аппарат. Несоответствующее использование данного права ведет за собой ряд нарушений закона, однако отсутствие такового лишают судей свободы действия/2/.

При принятии решения аспектов освобождения от уголовной ответственности требующих конкретики, правоприменитель обязан руководствоваться в своей деятельности не только формальными предписаниями уголовного закона, но и его целями, которые отвечают принципу справедливости/3/.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденному лишь в случае, если он подобающим поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным не менее

половины назначенного срока наказания.

В юридической и философской литературе о судебском усмотрении пишут крайне редко, если не считать негативных оценок судебного. Рейтинг с каждым годом снижается, а за последние десять лет упал с 40 до 10%/4/

Бесспорно, проблема судебного усмотрения налицо, и сущность, пределы, механизмы его ограничения еще до конца не изучены, неразумное его применение приводит к нарушению прав личности, охраняемых Конституцией РФ. К наименее урегулированным институтам уголовного процесса относятся такие, как условно-досрочное освобождение от наказания и вынесение частного определения.

Законодатель наделяет суд полномочием освободить лицо, отбывшее указанную в законе часть назначенного наказания в виде лишения свободы, если признает, что для исправления оно не нуждается в дальнейшем отбывании наказания (ст. 79 УК РФ). Вместе с тем в указанной норме не приведены критерии, на которые необходимо ориентироваться при оценке степени исправления кандидата на условно-досрочное освобождение, что оставляет свободу судебному усмотрению и приводит к возникновению подобной практики. По своей правовой природе условно-досрочное освобождение – это высшая мера «вознаграждения». Следовательно, к лицам, ранее неоднократно судимым, допускавшим неоднократные нарушения в исправительном учреждении, совершившим тяжкие преступления во время испытательного срока, суды обязаны предъявлять повышенные требования и пристальное внимание.

Цена необоснованного условно-досрочного освобождения может быть слишком высока. Рецидивист Ч., освобожденный условно-досрочно с формулировкой в постановлении

"доказавший свое исправление", в первый же день в состоянии опьянения топором зарубил двух пенсионеров, трупы которых сжег вместе с их жилищем/5/.

Устранить опасность субъективизма и произвола возможно путем введения судейского усмотрения в рамки определенных ограничений: процедурных и материальных/6/.

Процедурные ограничения определяются порядком и пределами проведения судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ), соблюдением основополагающих принципов Кодекса, конституционных требований. Сущность их охватывается тем, что у суда только две задачи – применение правосудия в установленной форме и создание в связи с этим необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Материальные ограничения усмотрения определяются пределами формулы предъявленного обвинения, а при исполнении приговора порядком разрешения вопросов, предусмотренных в ст. 397 УПК РФ и в границах заявленного ходатайства или представления субъектов, наделенных правом обращения в суд (ст. 399 ч.1 п.п. 1-5 УПК РФ, ст.ст. 140, 175, 177 УИК РФ).

Процедурные и материальные ограничения судебного усмотрения не имеют ничего общего с ограничением самостоятельности и независимости судей. Президент России В.В. Путин на открытии 1 Всероссийского съезда судей отметил, что "независимость судебной власти - это не почетная привилегия, а необходимое условие выполнения ею своей конституционной функции в системе разделения властей"/7/.

Как известно при осуществлении правосудия, судья обязан оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Судья использовать свое усмотрение обязан разумно, здраво, справедливо, опираясь на нравственные основы, чувство ответственности и долга. Судьи, как все люди, по-разному относятся к окружающему их миру. Есть среди них сангвиники (характеризующиеся импульсивностью), меланхолики (склонные к грусти), флегматики (тяготеющие к медлительности), холерики (отличающиеся быстротой действия). Соответственно, люди разного

темперамента по-разному воспринимают реальность. Нельзя забывать и о идеологической направленности, воздействия на судей вероисповедания. Влияет на принятие решения так же пол и возраст судей

Так, Федеральная служба исполнения наказаний на общественных слушаниях в Общественной палате внесла предложение о введении института присяжных заседателей на процессы по рассмотрению ходатайств заключенных об условно-досрочном освобождении. Попытаться что-то изменить заставляет статистика: за год 9 тысяч осужденных с положительными характеристиками остались за колючей проволокой, а 4 тысячи с лишним заключенных с отрицательными досрочно вышли на свободу/8/.

Судебное усмотрение, как проблема выбора из возможных вариантов, должно осуществляться в процессуальной форме и основываться на принципах законности, быть направлено на отыскание оптимального решения, исходя из конкретного дела, его обстоятельств, соотносится с принципами и задачами закона. Оно должно находиться в границах правовой стабильности и упорядоченного развития своей практики. Но несмотря на здоровое судейское усмотрение на практике все выходит не так как хотелось бы.

.....

1. Ожегов СИ. Словарь русского языка. М., 1953. С. 674.

2. Мартышкин В.Н. Пределы судебного усмотрения и механизмы его ограничения в уголовном судопроизводстве // Томск: Изд-во Томского университета, 2007. -С. 71 - 80

3. Севастьянов А.П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания Красноярск. 2004. С. 23.

4. Данелян Р.С. - Судейское усмотрение. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты (книга). 2007. С.121.

5. Архив Верховного Суда РФ, 2002 г. Уголовное дело № 2-91/2002

6. Барак А. Судейское усмотрение. М. 1999. С.32.

7. Путин В.В. Вступительное слово Президента РФ на 1 Всероссийском съезде судей. Российская юстиция. № 1-2 за 2005 г. С.4.

8. <http://www.1tv.ru/news/other/216730>

Матвеева Анастасия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва,
nastya_matveeva@inbox.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Резюме.** В статье рассматриваются нормативно-правовые аспекты обеспечения профилактической деятельности. Профилактическая деятельность определяется в качестве главной задачи криминологических исследований, а также самостоятельной отрасли государственного управления. Обозначается значение нормативного обеспечения деятельности по профилактике преступлений и правонарушений. Дается компаративистский анализ законов РФ и РК о профилактике правонарушений, выявляются достоинства и недостатки отдельных положений законов. Анализируются основные ключевые моменты профилактической деятельности с точки зрения их нормативно-правового закрепления: принципы, субъекты, координация и содержание профилактической деятельности.*

***Summary.** In the article are analyzed legal aspects of ensuring of the prevention activity. Crime and delict prevention defined as the main purpose of criminological investigations and at the same time independent direction of state management. In the article is shown the importance of legal base of crime and delict prevention. Is given a comparative analysis of the legislation of Russian Federation and Kazakhstan Republic, according to which are shown the achievements and seek places of both laws. The main points of prevention activity are going to be analyzed from legal point of view: the principles, subjects, coordination and maintenance of crime prevention.*

Противодействие преступности и иным негативным социальным процессам является приоритетным направлением современного цивилизованного государства, одной из наиболее значимых социальных задач. Решению этой задачи в первую очередь посвящена наука криминология, включая теоретические и практические криминологические исследования. В отношении этой деятельности среди современных криминологов нет устоявшего-

ся терминологического единства. Противодействие преступности в разных источниках обозначается и как профилактика, предупреждение, собственно противодействие, борьба с преступностью и контроль над преступностью. Наиболее устоявшимся, как представляется, является термин «профилактика». Профилактика преступлений и иных правонарушений является одновременно главной составляющей предмета криминологии как науки и в то же время ее основной задачей. Научные рекомендации по профилактике правонарушений является конечной целью всех криминологических исследований. Вместе с тем, профилактика преступлений понимается и как «особый вид социального управления, призванный обеспечить безопасность охраняемых правом ценностей и заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению» [1; 27]. Вопросы профилактики правонарушений уделяется значительное место в трудах выдающихся советских и современных российских и казахстанских ученых: Е.О. Алауханова, А.И. Алексеева, М.М. Бабаева, А.И. Гурова, З.С. Зарипова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского, В.П. Ревина, Г.Р. Рустемовой и других.

Профилактическая деятельность представляет собой особый, специфический вид государственного управления. Она является упредительным, наступательным воздействием государства на лиц, еще не совершивших правонарушения, а также на комплекс продуцирующих преступность факторов. В силу этого она неизбежно связана с вторжением в сферу гражданских прав и свобод, что вызывает настоятельную потребность в законодательном ее закреплении. «Жизнь показывает, что

отсутствие законодательной регламентации профилактической работы тормозит процесс выработки единообразного подхода органов прокуратуры, юстиции, внутренних дел и судов к использованию превентивных норм права, законодательства» [2; 67].

Россия была первой страной, принявшей комплексный акт профилактической направленности – Свод Уставов о пресечении и предупреждении правонарушений 1832 года, который затем вошел в Собрание законодательства Российской Империи. Советский Союз в свою очередь стал первым государством, создавшим уникальную систему профилактики преступлений и правонарушений. Формирование системы происходило в недрах Министерства внутренних дел и пришлось на 50-70-е годы XX столетия. Она в полной мере соответствовала основным критериям эффективности - ориентировалась на общественность, имела системный, комплексный характер и единую координацию. В 1993 г. на XI Международном криминологическом конгрессе в Будапеште учеными Массачусетского университета Биллом Хебентоном и Джоном Спенсером советская система профилактики была признана лучшей в мире. О необходимости принятия нормативного акта о профилактике правонарушений говорили криминологи советского периода начиная с 70-х годов XX века. После распада Советского Союза на территории уже суверенных государств криминологи разных стран также регулярно «сподвигали» законодателя к принятию базового профилактического закона. Однако процесс этот шел довольно медленно. Быстрее появлялись законы о противодействии отдельным проявлениям преступности (экономической, террористической, экстремистской, преступности и правонарушений несовершеннолетних и т. п.). Однако в конце нулевых годов XXI века процесс сдвинулся с мертвой точки и на территории постсоветского пространства стали появляться нормативные акты о профилактике правонарушений. Одной из первых принявших такой акт стран стала Кыргызская Республика (закон Кыргызской Республики от 25 июня 2005 г. «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике»), затем он появился в Республике Беларусь (закон Республики Беларусь от 10.11.2008 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»), сейчас — закон РБ от 4.01.2014 г.

№ 122-3 под тем же названием). В Республике Казахстан 29 апреля 2010 г., был принят закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений». Российская Федерация в этом отношении существенно отставала. Лишь 10 июня 2016 г. был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» /3/. Если Уголовный кодекс РФ, принятый 24 мая 1996 г., стал флагманом и для многих бывших союзных республик определенным ориентиром в законодательной деятельности, то с ФЗ о профилактике произошла обратная ситуация. Следует отметить, что и с принятием этого нормативного акта Россия продолжает отставать от своих соседей в плане полноты законодательной базы криминологического содержания. Так, в РФ отсутствует криминологическое законодательство о противодействии семейному (бытовому) насилию. Более того, Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 164 были внесены изменения в Уголовный кодекс, декриминализировавшие побои в отношении близких лиц и переведшие их в разряд административных правонарушений. Тогда как в Казахстане действует закон «О профилактике бытового насилия» от 4.12.2009 г., в Кыргызстане закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25.03.2003 г. В Беларуси закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» содержит отдельные нормы, касающиеся профилактики семейного насилия. С 2002 г. в Казахстане проводится криминологическая экспертиза проектов нормативных актов (постановление Правительства РК от 30 мая 2002 г. № 598 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности»). В Беларуси криминологическая экспертиза проектов нормативных актов проводится с 2007 г. (Указ Президента РБ от 29.05.2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе»). В Российской Федерации осуществляется лишь антикоррупционная экспертиза, которую можно признать лишь малой частью криминологической экспертизы [4]. Впечатлительны и относительные показатели преступности в этих странах: в 2005 г. коэффициент преступности на 100 тыс. населения в Казахстане составлял 966,6, в Киргизии – 653,4, в Белоруссии – 1993,5, а в России 2874,2 /5; 110-111/. В 2012 г. коэффициент преступности в Белоруссии составлял уже 1079, тогда как при беспрецедентной ла-

тентности преступности в РФ этот показатель составлял 2302 преступления на 100 тыс. населения.

На российский закон возлагались большие ожидания. Он должен был определить целый ряд краеугольных вопросов профилактической деятельности – ее направления, принципы, субъектный состав, виды и формы профилактического воздействия. К одному из главных и наиболее запутанных вопросов относилась координационная роль соответствующего специализированного органа. Принятый закон представляет собой достаточно объемный нормативно-правовой акт, в котором нашли свое отражение все перечисленные выше вопросы. Следует отметить весьма подробную регламентацию основных профилактических мер. Предусматривается широкий спектр форм профилактического воздействия. К ним относятся: правовой обеспечение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми (ст. 17 закона). К несомненным достоинствам закона следует отнести включение виктимологической профилактики в систему общей профилактики в стране. «Виктимологическое воздействие на преступность весьма перспективно. Оно более гуманно, т. к. не связано с вторжением в сферу личных прав и свобод» [6, 68]. Относительно новым но, несомненно, перспективным и эффективным механизмом профилактической деятельности является мониторинг в сфере профилактики правонарушений, под которым понимается система наблюдения за состоянием профилактики правонарушений, анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оценка эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений (ст. 2 закона). Это позволяет ожидать в скором будущем воссоздание постоянно действующей научно обоснованной системы профилактики, включающей сложные процессы аналитики и прогнозирования, осуществляемые на государственном уровне.

Однако российские криминологи (как теоретики, так и практики) справедливо указывают на несовершенство принятого закона. Основная претензия сводится к рамочному характеру нормативного акта, не вполне четкого и однозначного решения ряда ключевых вопросов профилактической деятельности.

Учитывая, что российский нормативный акт «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» является наиболее молодым на постсоветском пространстве, оценку его отдельных положений логично провести с компаративистских позиций путем сопоставления ряда положений с законом Республики Казахстан «О профилактике правонарушений в Республике Казахстан». В рамках данной статьи имеется возможность остановиться лишь на трех составляющих закона – принципах, субъектах и координации профилактической деятельности.

В ФЗ РФ закреплены 6 принципов профилактики правонарушений (ст. 4):

- * приоритет прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений;

- * законность;

- * обеспечение системности и единства подходов при осуществлении профилактики правонарушений;

- * открытость, непрерывность, последовательность, своевременность, объективность, достаточность и научная обоснованность принимаемых мер профилактики правонарушений;

- * компетентность при осуществлении профилактики правонарушений;

- * ответственность субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина.

В классическом труде отечественной криминологии выделяется «система принципов государственной политики борьбы с преступностью, включающая: социально-экономическую обусловленность, законность, справедливость, адекватность реагирования на каждое преступление, наступательность и некоторые другие» [7; 119]. В доктринальном труде принципы сформулированы более четко и ясно, нежели в законе федерального уровня.

Если первые три обозначенных в законе

принципа не вызывают споров, то в отношении всех других возникает целый ряд вопросов. В третий подпункт статьи 4 комментируемого ФЗ законодатель поместил «обеспечение системности и единства подходов при осуществлении профилактики право-нарушений». Представляется, что это не принцип (или даже принципы), а либо составляющие принципа «комплексности», либо все же основные требования к профилактической деятельности. Еще больший вопрос вызывает подпункт 4 статьи 4 ФЗ. В нем законодатель соединил сразу 7 принципов, которые в виде требований к профилактической деятельности крайне важны, но на роль принципов, на наш взгляд, претендовать могут с трудом. Открытость является важным компонентом осуществления любой государственной деятельности. Но профилактическая работа связана с выявлением потенциальных преступников, либо проводится с социально нестабильным контингентом. И ряд форм профилактического воздействия, указанных в законе (например, профилактический учет или надзор, ресоциализация, социальная реабилитация), а также не указанные в законе прямо, но осуществляемые в любой стране мира профилактические рейды, проверки и т.п. априори не могут быть открытыми. Открытость профилактического учета, надзора либо социальной реабилитации или адаптации сразу вступит в конкуренцию с первым и главным принципом – приоритетом прав и законных интересов граждан. В том числе и тех, которые подвергаются профилактическому воздействию. А уж проводимые рейды или проверки для выявления тех самых лиц, на которые необходимо распространить меры профилактического воздействия, при соответствии требованию открытости сразу теряют смысл. Следующие перечисленные в подпункте принципы – «непрерывности», «последовательности», «своевременности» в полной мере, на наш взгляд, вписываются в принцип системности, более звучный и емкий для нормативного акта подобного уровня. Требования же «достаточности и научной обоснованности», опять же, крайне важны, но не могут претендовать на роль принципов. Это необходимые требования, критерии, но не руководящие начала. Это же относится и к следующему подпункту – 5 статьи 4 ФЗ. Безусловно, крайне важна «компетентность при осуществлении профилакти-

ческой деятельности». Но она в той же мере важна для всех видов деятельности, и ее при таком подходе необходимо в качестве принципа включать в любой закон, регулирующий ту или иную государственную деятельность. Что же касается последнего принципа, закрепленного законодателем в подпункте 6 статьи 4 ФЗ – «ответственность субъектов профилактики правонарушений и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина», то он полностью поглощается первым и в особенности вторым («законность») принципами, провозглашенными в данном законе. Представляется, что в законе явно произошло смешение понятий «принципы» и «методы». Тогда как «принципы профилактики преступлений представляют собой основные начала правового регулирования соответствующих общественных отношений. Они пронизывают всю профилактическую деятельность, находят свое конкретное преломление в связанных с нею правовых нормах» [8; 67].

Закон Республики Казахстан в данном вопросе немного лаконичнее и четче. К принципам он относит «защиту и соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина», «законность», «гласность», «единство прав и обязанностей», «гуманность», «научную обоснованность», «неприкосновенность частной жизни», «приоритет превентивных мер профилактики правонарушений над репрессивными», «комплексность» и «системность» (ст. 4 Закона РК). Представляется, что именно такие краткие, звучные, но в то же время емкие понятия должны возводиться в ранг принципов той или иной деятельности.

Одной из главнейших составляющих профилактической работы являются субъекты, ее осуществляющие. Под субъектами профилактики правонарушений криминологическая доктрина традиционно понимает государственные и общественные органы и организации, наделенные обязанностями и правами выполнения мер профилактического характера. И если в теории возникали споры по поводу того, можно ли признавать отдельных граждан – физических лиц субъектами профилактического воздействия, либо они приобретают такой статус лишь в форме общественного образования (объединения, организации), то в отношении самих обществен-

ных организаций таких вопросов не стояло. «Стоит напомнить, что краеугольным камнем и отличительным признаком советской правоохранительной системы являлась ее ориентация и опора на общественность. Недавний опыт развитых стран Запада, на которые мы привыкли оглядываться, говорит о том, что никакие президентские программы оснащения судебно-полицейских органов не могли преодолеть негативные тенденции преступности. Ситуация в США, ФРГ и Англии начала стабилизироваться лишь с укреплением сотрудничества органов правоохраны с населением, поощряемого правительством.

Это, кстати, был наш, отечественный опыт, отвергнутый на старте реформ по политическим мотивам» /9; IX-X/.

Комментируемый российский Федеральный закон разделяет субъектов профилактики (к ним он относит федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, следственные органы Следственного комитета РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления (ст. 5 ФЗ)) и лиц, участвующих в профилактике правонарушений. К последним относятся граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений. Очевидно, что их статус существенно ниже. Остается непонятным, почему, определяя профилактику как совокупность мер в первую очередь социального характера, законодатель осуществил дифференциацию для государственных и общественных органов. Законодатели Беларуси, Казахстана и Кыргызстана в этом вопросе были абсолютно единодушны. Они выделяют только одну категорию — субъекты профилактической деятельности, к которым помимо государственных и иных органов относятся общественные объединения и иные организации, а также граждане. По закону Республики Казахстан к субъектам относятся государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане Республики Казахстан (ст. 1 Закона РК). Граждане участвуют в профилактике путем участия в организации правовой пропаганды, участия в работе консультативно-совещательных и экспертных органов, содействия другим субъектам профилактики. Представляется принципиально важным включение граждан в круг субъектов профилактической деятельности,

хотя очевидно, что объем допустимой профилактической активности граждан значительно уступает иным субъектам профилактической деятельности.

Парадоксом российского закона является тот факт, что именно объем профилактической деятельности граждан не меньше, чем он предусмотрен в аналогичных законах стран Содружества, например, в Казахстане. Законодатель лишь осуществил терминологическое ущемление, социально-психологическое значение которого явно следует оценить негативно и, главное, сложно объяснить с рациональной позиции.

Одним из наиболее сложных и болезненных вопросов является проблема координации деятельности по профилактике правонарушений. «Координация – это упорядоченное взаимодействие при организующей роли одного из субъектов совместной деятельности, например, органа власти, прокуратуры. Это взаимодействие, в котором имеется определенная иерархия отношений – орган координирующий и координируемые» [10; 220].

До принятия ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в стране была неоднозначная ситуация. Согласно действующему законодательству разного уровня в РФ сегодня имеется как минимум три органа, на которые возложены координирующие функции – прокуратура под руководством Генерального прокурора РФ /11/, главы субъектов Федерации /12/ и Комиссия по профилактике правонарушений под председательством Министра внутренних дел /13/. Очевидно, что вопрос о координации требовал однозначного законодательного решения, и его ожидали от вновь принятого закона. Однако трудно сказать, что он его решил. В соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» координацию деятельности по профилактике правонарушений осуществляет межведомственный орган (положение о нем и персональный состав утверждаются постановлением Правительства РФ), ведомственные органы (прокуратура, следственные органы Следственного комитета и т.п.) и региональные (на уровне субъекта РФ и муниципального образования) координационные органы (ст. 20 ФЗ). При этом ведомственные координационные органы осуществляют координацию в пределах своего ведомства. Представляется, что координация, осуществ-

вляемая множеством органов по горизонтали и на разных уровнях по вертикали едва ли имеет право называться таковой.

Сравниваемое нами законодательство стран СНГ по-разному решает вопрос координации. В Казахстане прокуратура обеспечивает координацию деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью (ст. 10 Закона РК), а координацию деятельности субъектов профилактики осуществляют межведомственные комиссии по профилактике правонарушений, которые образуются при Правительстве и местных исполнительных органах. Ситуация, судя по криминологической литературе Казахстана, с 2008 года изменилась. В 2008 г. «координацию профилактической деятельности органов национальной безопасности, прокуратуры, внутренних дел, финансовой полиции, юстиции и судов на региональном уровне осуществляют республиканские, областные, городские и районные координационные совещания» [14; 86]. Координационные совещания правоохранительных органов по профилактике правонарушений действуют в качестве координирующего органа в Республике Кыргызстан.

Подводя краткое резюме следует, вслед за пояснительной запиской к проекту Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также воспроизводя стенограмму его принятия в Государственной Думе РФ, подчеркнуть главную черту принятого нормативного акта – он носит сугубо рамочный характер. Однако, к сожалению, сложно говорить о его регулирующей функции, поскольку основные, ключевые вопросы профилактической деятельности в нем не получили своего четкого и единообразного решения. Нормативные акты аналогичной направленности, принятые на постсоветском пространстве (в частности, закон Республики Казахстан) по многим позициям демонстрируют более четкий подход, включающий как совершенство законодательной техники, так и принципиальную позицию руководства страны.

Источники:

1. Алауханов Е.О., Зарипов З.С. *Профилактика преступлений. Учебник. Алматы, 2008.*
2. Рустемова Г.Р. *О профилактике преступлений // В сб.: Рустемова Г. Избранные труды. Астана, 2012. С.*
3. *СЗ РФ. 27.06.2016 г. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.*
4. *Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов». СЗ РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.*
5. *Российский криминологический взгляд. 2006. ; № 4.*
6. Рустемова Г.Р. *Виктимологическая профилактика как одно из приоритетных направлений профилактики правонарушений // В сб.: Рустемова Г. Избранные труды. Астана, 2012.*
7. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. *Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: Норма, 2001.*
8. Рустемова Г.Р. *О профилактике преступлений // В сб.: Рустемова Г. Избранные труды. Астана, 2012.*
9. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. *Указ. соч.*
10. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. *Указ. соч.*
11. *Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре в Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1. Ст. 8. СЗ РФ. 20.11.1995 г. № 47. Ст. 4472.*
12. *Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2005 г. № 773. СЗ РФ. 04.07.2005 г. Ст. 2730.*
13. *Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 г. № 216 «О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений». СЗ РФ. 07.04.2008 г. № 14. Ст. 1410.*
14. Алауханов Е.О., Зарипов С.З. *Указ. соч.*

Епифанов Олег Станиславович

преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ: СРЕДСТВА И ФОРМЫ

Одной из актуальных проблем теории уголовно-исполнительного права является исследование системы и механизма уголовно-исполнительного воздействия на осужденных что обусловлено необходимостью развития уголовно-исполнительной системы, совершенствованием порядка и условий исполнения и отбывания наказаний. В этой связи, важное значение имеет изучение составных элементов (средств) такого воздействия, его методов и форм.

Процесс реализации наказания как уголовно-правового явления регулируется нормами уголовно-исполнительного права. Наказание в виде лишения свободы как реальное уголовно-правовое явление не может быть реализовано вне процесса его исполнения (отбывания). Сам процесс реализации этого вида наказания осуществляется нормами уголовно-исполнительного права. Нормами уголовно-исполнительного права регламентируются уголовно-исполнительные отношения как форма охранительного уголовно-правового отношения. Кроме того, реализация предписаний уголовно-исполнительных норм обеспечивает соблюдение и исполнение уголовно-правовых норм в период отбывания наказания.

«Нормы уголовно-исполнительного права – это установленные или санкционированные государством общеобязательные правила, которые регулируют общественные отношения в области исполнения уголовных наказаний, а также определяют задачи, принципы, порядок и условия отбывания наказания, применения средств воспитательного и исправительного воздействия на осужденных, закрепляют права и обязанности субъектов и участников уголовно-исполнительных отношений»/1/. Являясь основной разновидностью нормативных предписаний они представляют собой правила поведения, в том числе и запреты в области исполнения уголовных наказаний. Исполнение некоторых наказаний сопровождается применением мер исправительного

воздействия, поэтому определенные нормы уголовно-исполнительного права представляют собой правила поведения в соответствии с названными мерами воздействия. Они нужны для того, чтобы регулировать общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения (отбывания) наказания, применения мер исправительного воздействия. В частности при помощи правовых норм реализуется пенитенциарная политика государства/2/.

Уголовно-исполнительные правоотношения также являются одним из главных (основных) средств уголовно-исполнительного регулирования и представляют собой результат воздействия норм уголовно-исполнительного права на общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения (отбывания) уголовных наказаний. По мнению А.С. Севрюгина, исправительно-трудовые (в настоящее время – уголовно-исполнительные. – О.Е.) правоотношения – это урегулированные нормами данной отрасли права общественные (социально-экономические, политические и духовные) отношения, возникающие в связи с реализацией правоограничений и осуществлением мер исправительно-трудового воздействия между государством в лице соответствующих учреждений и органов и осужденными, наделенными специфическими правами и обязанностями, обусловленными характером исполняемых наказаний/3/. Уголовно-исполнительные правоотношения – это урегулированные нормами уголовно-исполнительного права общественные отношения, характеризующиеся наличием прав и обязанностей и возникающие при исполнении уголовных наказаний между учреждениями и органами, исполняющими наказания и осужденными. Субъектами уголовно-исполнительных правоотношений выступают осужденные и администрация учреждений и органов, исполняющих наказания. «Одним из субъектов уголовно-исполнительных правоотношений всегда выступает осужденный, так

как именно он является «виновником» появления этих правоотношений: в отношении его исполняется приговор суда о наказании. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений – это физическое вменяемое лицо, имеющее установленный законом возраст, пользующееся правосубъектностью в рамках предоставляемых ему уголовно-исполнительным правом прав и обязанностей»/4/. Другим субъектом правоотношений выступают учреждения и органы, исполняющие наказания (ст. 16 УИК РФ). От субъектов следует отличать участников правоотношения (органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов УИС, родственники, священнослужители и т. д.)/5/. Объект уголовно-исполнительных правоотношений – это то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности, а также фактическое поведение осужденных и администрации учреждений, исполняющих наказания. Общим объектом уголовно-исполнительных правоотношений считается сам процесс исполнения (отбывания) уголовного наказания (уголовно-исполнительный процесс), поскольку именно на его осуществление направлены права и обязанности, а также поведение указанных субъектов. В качестве объектов конкретных правоотношений могут выступать как фактическое поведение субъектов, так и нематериальные (духовные) блага, интересы субъектов.

Под содержанием уголовно-исполнительных правоотношений понимается фактическое поведение субъектов и участников, а также совокупность их прав и обязанностей. Каждый из них имеет права и обязанности, которые корреспондируются между собой, поэтому если один из субъектов или участников несет какую-либо обязанность, то другой имеет право требовать выполнения данной обязанности/5/. При этом так же, как и в теории права, выделяются материальное содержание (фактическое поведение субъектов и участников) и юридическое содержание (уголовно-исполнительные права, обязанности и законные интересы субъектов и участников этих правоотношений).

Уголовно-исполнительные правоотношения, являясь средством уголовно-исполнительного регулирования (воздействия) и формой существования охранительных уго-

ловно-правовых отношений, имеют известную самостоятельность. В их рамках осуществляется процесс исполнения (отбывания) наказания и применение средств исправительного воздействия на осужденных.

В систему и механизм уголовно-исполнительного воздействия входят также информационно-психологическая, воспитательная и социальная формы. Все они – производные от механизма уголовно-исполнительного регулирования и тесно с ним взаимосвязаны. По сути дела, это различные грани действия уголовно-исполнительных средств, испытывающие на себе их влияние и оказывающие обратное влияние на них.

Информационно-психологическая форма уголовно-исполнительного воздействия связана: 1) с информационным действием уголовно-исполнительных средств; 2) с психологическим воздействием уголовно-исполнительных норм, уголовной ответственности и наказания на сознание и поведение граждан, в том числе осужденных. Информационный уровень механизма уголовно-исполнительного воздействия связан с познавательной стороной и предполагает доведение содержания правил поведения, заключенных в уголовно-исполнительных нормах, до сознания людей. Роль норм уголовно-исполнительного права проявляется в информировании граждан, в том числе осужденных, о целях и задачах уголовно-исполнительного законодательства, его соотношении с международно-правовыми актами, его принципах, правовом положении осужденных, учреждениях и органах, исполняющих наказания, порядке и условиях исполнения и отбывания различных видов наказания, применения средств исправления осужденных и т. д.

В результате уголовно-исполнительного воздействия происходит формирование мотивов поведения субъектов уголовно-исполнительных отношений. Выделение мотивационной функции норм уголовно-исполнительного права позволяет осознать их побудительные свойства, возможность влияния на психику, формирования стимулов поведения. Запрещающие, обязывающие, поощрительные нормы уголовно-исполнительного права направлены на формирование у осужденных стимулов соблюдать и исполнять требования порядка и условий отбывания наказания, на выработку

у них правомерного поведения и, в конечном итоге, способствуют достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Социально-психологический механизм действия уголовно-исполнительных запретов включает в себя факторы психической жизни человека, возникающие в процессе деятельности и общения. Следует отметить, что информационно-психологическое воздействие оказывают не только сами уголовно-исполнительные нормы, но и практика их реализации и применения. Так, большое психологическое воздействие на осужденного и иных лиц оказывает исполнение уголовных наказаний, в частности наказания в виде лишения свободы/6/.

Воспитательная форма уголовно-исполнительного воздействия проявляется в формировании в сознании и поведении граждан, в том числе осужденных, отбывающих наказания, определенных представлений, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование уголовно-исполнительных норм.

Цели воспитания достигаются всеми средствами уголовно-исполнительного воздействия, а также информационным, стимулирующим и принудительным аспектами такого воздействия.

Так, в соответствии со ст. 9 УИК РФ исправление осужденных – формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. В ст. 109 УИК РФ говорится, что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Реализация уголовно-исполнительных норм на практике зависит от многих социальных факторов. Социальная форма уголовно-исполнительного воздействия проявляется во взаимосвязи таких факторов и уголовно-исполнительных средств. Моральная обусловленность уголовно-исполнительных норм связана с необходимостью сформировать у осужденных уверенность в устойчивости механизма уголовно-исполнительного воздействия, а деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, исполнение (отбывание) уголовного наказания осознаются осужденными как принуждение в системе такого воздействия.

В совокупности моральные и социальные факторы образуют социальный механизм (форму) уголовно-исполнительного воздействия.

-
1. *Фефелов В.А. Уголовно-исполнительное право России. Общая часть: Учеб. пособие. Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1998. С. 191.*
 2. *См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Учеб. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. С. 308.*
 3. *См.: Севрюгин А.С. Исправительно-трудовые правоотношения: Учеб. пособие. Рязань, 1988. С. 5.*
 4. *Южанин В.Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: лекция. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2000. С. 31.*
 5. *Там же. С. 33–34.*
 6. *См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб. / Под ред. И.В. Шмарова. М.: БЕК, 1996. С. 47.*
 7. *См.: Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань, 1976; Он же. Воздействие наказания на осужденных. Рязань, 1980.*

Нуждин Андрей Александрович

Старший преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России
кандидат юридических наук, капитан внутренней службы

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Каждое преступление совершается в результате определенных противоправных действий субъекта, которые и составляют способ совершения преступления. Последний иногда прямо, хотя и в общем виде, предусмотрен в законе.

Способы совершения мошенничества организованными преступными группами в исправительных учреждениях с использованием средств сотовых систем подвижной связи следует разбить на две основные группы. В одних случаях они тщательно обдумываются, для чего изучаются обстановка, характер производственной деятельности, поведение конкретных лиц из числа осужденных, характер действий начальствующего состава в той или иной ситуации, анализируется опыт аналогичных преступлений, совершенных другими осужденными, и т.п. В других случаях при совершении ситуационных преступлений способ совершения мошенничества зависит от обстановки, складывающейся на момент его совершения. Причем и в первом, и во втором случаях делается это с таким расчетом, чтобы на месте совершения мошенничества отсутствовали очевидцы, не просматривалась роль организатора и др.

Практика расследования данной категории преступлений показывает, что способы совершения мошенничества организованными преступными группами в учреждениях УИС с использованием мобильного телефона не отличаются большим разнообразием, как правило, они заимствуются из ранее совершенных преступлений с изменением отдельных составляющих, как непосредственно в месте лишения свободы, так и за его пределами.

К типичным способам мошенничества, совершенного организованными преступными группами в исправительных учреждениях с

помощью средств сотовых систем подвижной связи, относятся:

1) отправление (передача) сообщения с просьбой пополнить лицевой счет телефона. Содержание способа состоит в следующем: мошенник отправляет на номер абонента сотового оператора SMS-сообщение: «Срочно положи деньги на этот номер, потом все объясню», «Я попал в беду, положи немного денег на этот номер, но только не звони» или «Потерял телефон,полни баланс лицевого счета этого номера, нужно позвонить». Так, 24 апреля 2011 года осужденный М., отбывая наказание в исправительной колонии УФСИН России по Тульской области, приобрел сотовый телефон, в котором находилась сим-карта с абонентским номером 8-910-***-**-**. С этого телефона он стал отправлять SMS-сообщения с текстом: «Мама, брось денег на этот номер, позже все объясню». В результате мошеннических действий М. завладел денежными средствами в размере 3650 руб./1/;

2) набор номера чужого сотового телефона с отключением связи до ее соединения. При этом жертва, как правило, из любопытства набирает номер, с которого ей звонили, и вскоре получает счет за звонок на «платный» телефон. Более сложный случай – имитация работы сервисного отдела сотового оператора. Мошенники с манерами сотрудников call-центров обзванивают абонентов той или иной компании, представляются менеджерами и предлагают перейти на более выгодный тариф. Поддавшимся на уговоры сообщают, что для активации тарифа необходимо с помощью карты экспресс-оплаты пополнить счет. Мошенники перезванивают клиенту, убеждаются, что карта им куплена, и якобы переадресуют звонок на автоматизированную систему пополнения счета, где необходимо назвать но-

мер карты для активации тарифа. В результате мошенники получают в свое распоряжение номер карты и переводят ее содержимое на свои телефоны. Так, 15 января 2010 года осужденный К., отбывающий наказание в одной из исправительных колоний УФСИН России по Ярославской области, приобрел сотовый телефон, в котором находилась сим-карта с абонентским номером 8-965-***-**-** с коммерческим тарифным планом, позволяющим устанавливать цену на входящий звонок для абонента. В свободное время осужденный К. стал набирать номера абонентов г. Ярославля и отключаться до ответа абонента. Ряд лиц перезванивали на абонентский номер, находящийся в распоряжении осужденного К. В результате мошеннических действий осужденный К. путем обмана завладел денежными средствами в размере 48 563 руб./1/;

3) розыгрыш мобильной лотереи. Этот способ состоит в том, что абоненту звонит мошенник и говорит от имени радио «Европа-Плюс» («Русское радио», «Эхо Москвы», радио «Маяк»): «Поздравляю вас, вы выиграли приз (автомобиль, домашний кинотеатр, холодильник) и можете забрать его в нашей студии. Для этого необходимо заплатить небольшой налог. Купите карты экспресс-оплаты на сумму 100-500 рублей (воспользуйтесь терминалом) и активируйте их на номер, который я вам сейчас продиктую». Многие в таких случаях соглашаются и говорят: «Диктуйте». Осужденный Л., отбывая наказание в исправительной колонии УФСИН России по Московской области, приобрел сотовый телефон, в котором находилась сим-карта с абонентским номером 8-920-***-**-**. 12 февраля 2011 года в 13 часов 06 минут по имеющемуся у него в пользовании сотовому телефону позвонил на мобильный телефон с абонентским номером 8-920-***-**-**, зарегистрированный на гражданку К. Л., вводя в заблуждение и обманывая К., сообщил, что он является ди-джем радиостанции «Европа-Плюс» и что К. выиграла в бесплатной лотерее автомобиль «Ауди А4» стоимостью 1 000 000 руб. Л. убедившись в том, что К. поверила о выигрыше автомобиля, пояснил, что ей срочно нужно перечислить налог в размере 10 000 руб. для получения приза. К. пояснила, что у нее нет 10 000 рублей, но имеется в наличии 3500 рублей, которые она может перечислить в счет уплаты налога.

Продолжая реализацию преступного умысла, осужденный Л. сообщил К. номер лицевого счета, куда следует перечислить денежные средства. К. перечислила имеющиеся у нее 3500 рублей на номер лицевого счета, названного осужденным Л./1/;

4) передача мошенником на абонентский номер «потерпевшего» информации с целью введения в заблуждение о якобы совершенном его родственником преступлении. Общение в основном начинается, когда слышен голос пожилого человека, который в силу возраста более доверчив. После этого первый мошенник выступает в роли родственника, второй – в роли сотрудника правоохранительного органа (полиции, прокуратуры), третий в роли лица, в отношении которого якобы совершено преступление, от которого он пострадал (получил вред здоровью, материальный ущерб). При этом две или все роли может совмещать один мошенник, меняя голос во время разговора. Далее разыгрывается телефонный спектакль. «Родственник» коротко сообщает о случившейся конфликтной ситуации и передает трубку телефона «следователю», чтобы исключить возможность длительного общения, так как «потерпевший» может не поверить, что действительно разговаривает с родственником. Обычно родственник сообщает, что у него выбиты зубы, прикушен язык, сломана челюсть, имеются другие болевые травмы, поэтому такой неузнаваемый голос. Далее «следователь» предлагает разрешить сложившуюся конфликтную ситуацию путем возмещения ущерба и для подтверждения своих слов дает трубку телефона лицу, которое якобы пострадало от преступления. Он подтверждает свою готовность в разрешении конфликта и отказе от претензий за определенную сумму денег. «Потерпевший» постоянно находится на телефонной связи, тем самым мошенники не дают возможность проверить достоверность нахождения родственника в правоохранительном органе. В процессе разговора мошенники могут выяснить у «потерпевшего» его данные, адрес проживания, количество имеющихся денежных средств, наличие сотового телефона и его номер, по которому может осуществляться дальнейший разговор. При этом у «потерпевшего» в силу нервного стресса создается устойчивое впечатление, что звонящий обладает этими данными от «родственника». После

договоренности к месту встречи направляется пострадавший (его представитель) от якобы совершенного в отношении его преступления. Обычно такие лица приходят по адресу проживания потерпевшего, где забирают денежную сумму. Для большей убедительности по факту получения денег составляется расписка. При назначении встречи в другом месте за «потерпевшим» может осуществляться наблюдение, чтобы исключить возможность задержания мошенника сотрудниками полиции. В период следования место встречи может измениться.

Как отмечалось, нередко способ совершения мошенничества организованными преступными группами в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи заимствуется у других осужденных. Это связано с возможностью осужденных обмениваться преступным опытом. Сами осужденные говорят о том, что они проводят разбор способов совершения и сокрытия мошенничества данной категории, анализируют допущенные ошибки, восстанавливают карти-

ну следствия и судебного разбирательства для того, чтобы в будущем не допустить подобных упущений.

При рассмотрении общих закономерностей в способах совершения мошенничества организованными преступными группами в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи необходимо сказать и о том, что они зависят от конкретного деяния и определяются им.

.....

1. Уголовное дело № 1-264/2011. Архив Новомосковского городского суда Тульской области.

2. Уголовное дело № 1-254/2010. Архив Ростовского районного суда Ярославской области.

3. Уголовное дело № 1-16/2011. Архив Звенигородского городского суда Московской области.

Дружинин Станислав Владимирович
аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: law@rudn.university

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СВОБОДУ КОНКУРЕНЦИИ

Монополистическая деятельность, осуществляемая вне установленных действующим законодательством пределов, может нанести серьезный вред многим участникам экономических отношений, а равно привести к существенному нарушению государственных интересов как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В то же время действующее уголовное законодательство, устанавливая ответственность за некоторые виды общественно опасного поведения в данной области, относит преступления, направленные на ограничение или исключение свободы конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами, преимущественно, к категориям небольшой и средней тяжести, если совершенное деяние не содержит квалифицирующих признаков (ст. 178, 179 УК РФ и др.).

Представляется, что данное обстоятельство не в полной мере отражает характер общественной опасности рассматриваемых преступлений. Так, еще в начале XX века американские ученые-криминологи при изучении феномена «беловоротничковой» (экономической) преступности доказали, что руководитель корпорации, используя свой правовой статус, способен причинить преступный вред, который по степени общественной опасности несоизмерим с вредом, причиняемым в результате совершения корыстных и корыстно-насильственных посягательств против собственности/1/.

Сопоставительный анализ норм главы 21 и 22 УК РФ свидетельствует об игнорировании законодателем в большинстве случаев высказанное в криминологии мнение о повышенной общественной опасности преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, в том числе и посягательств на свободу конкуренции. В свою очередь общественно опасные посягательства на отношения собственности, предусмотренные нормами гл. 21

УК РФ, гораздо чаще признаются законодателем тяжкими и особо тяжкими преступлениями: квалифицированный грабеж, разбой, вымогательство и др. Данный факт в первую очередь обусловлен наличием дополнительного и факультативного объектов в некоторых составах перечисленных преступлений против собственности – отношения безопасности (неприкосновенности) жизни и здоровья личности, а также наличием иных квалифицирующих признаков, существенным образом увеличивающих степень общественной опасности преступных посягательств против собственности: незаконное проникновение в жилище, использование служебного положения, совершение преступления организованной группой и т.д. Бесспорно, что посягательство на несколько объектов уголовно-правовой охраны повышает характер и степень общественной опасности, но в то же время относить, к примеру, неквалифицированные составы кражи (ущерб может составлять до 250 тыс. руб.) и преступного ограничения конкуренции (ущерб от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, может составлять от 10 до 30 млн. руб.) к одной и той же категории преступлений вряд ли оправдано.

Однако, занижение в ряде случаев уровня общественной опасности многих преступлений в сфере экономической деятельности является не единственным препятствием для назначения справедливого наказания лицу, совершившему одно или несколько рассматриваемых уголовно-наказуемых деяний. Так, все санкции норм Особенной части УК РФ, предусматривающих наказание за нарушения антимонопольного законодательства России, повлекшее за собой негативные изменения в объекте уголовно правовой охраны, являются альтернативными и относительно определенными (кумулятивными). Это предполагает возможность выбора в пределах санкции со-

ответствующей нормы Особенной части УК РФ и вида, и размера наказания, которые наиболее полно отражают характер и степень общественной опасности совершенного посягательства и личности преступника. Формально спектр видов наказаний, назначение которых возможно за совершение преступлений, совершение которых препятствует свободе конкуренции между хозяйствующими субъектами, достаточно широк: от штрафа до лишения свободы на определенный срок.

Тем не менее, на сегодняшний день практическое применение ряда наказаний, перечисленных в санкциях рассматриваемых норм Особенной части УК РФ, невозможно. Это вызвано как недостаточной нормативно-правовой регламентацией процесса назначения и исполнения данных наказаний (лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные, исправительные, принудительные работы), так и отсутствием реальных условий для надлежащего исполнения многих из выше перечисленных наказаний. По этой причине при выборе вида меры государственного принуждения к осужденному суд в подавляющем большинстве случаев вынужден выбирать между штрафом или лишением свободы на определенный срок/2/. Все это в совокупности не обеспечивает необходимую индивидуализацию уголовной ответственности по причине сомнительности в справедливости назначаемого наказания.

В научной литературе высказываются мнения (хотя и далеко небесспорные) об увеличении применения наказания в виде штрафа за любые преступления как своеобразной альтернативы наказанию в виде лишения свободы. Кроме того, некоторые авторы, изучающие уголовно-правовые и криминологические проблемы выявления, предупреждения и пресечения преступлений в сфере экономической деятельности, полагают, что наиболее эффективный вариант борьбы с данным социально-негативным явлением видится в назначении наказания, не связанного с изоляцией от общества/3/.

Практика назначения наказаний лицам, совершившим рассматриваемые преступления, крайне бедна: в большинстве субъектов России судами не вынесено ни одного приговора по обвинению лиц, совершивших преступления, предусмотренных ст. 178-181 УК и др/4/. Однако, признавая подсудимого виновным в

совершении преступления в сфере монополистической деятельности, суд, как правило, избирает в качестве наказания только условное лишение свободы на срок, не превышающий три года/5/. Таким образом, осужденный не только не подвергается самому мягкому наказанию, но и вообще не несет каких-либо существенных лишений и правоограничений, которые должны иметь место в связи с совершением им уголовно-наказуемого деяния.

Итак, для выбора наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления в сфере противоправной монополистической деятельности, необходимо решить ряд законодательных и правоприменительных вопросов. Во-первых, штраф как вид основного наказания в подавляющем большинстве случаев не соответствует уровню общественной опасности рассматриваемых преступлений, поскольку сумма извлекаемого дохода и (или) причиняемого ущерба значительно превышает ту сумму штрафа, которая может быть определена в обвинительном приговоре. Поэтому уплата штрафа, максимальная сумма которого не может превышать пяти миллионов рублей, является своеобразным откупом лица, который в результате совершения преступного посягательства причинил гораздо больший вред интересам граждан, общества и государства.

Во-вторых, вышеуказанные альтернативные лишению свободы наказания необходимо или уже ввести в действие, или также исключить их из УК РФ по причине фактической невозможности исполнения. Уголовная политика последних лет, к сожалению, свидетельствует о незаинтересованности государства в применении ряда наказаний, неизвестных советскому уголовному праву: обязательные работы, арест и проч.

В-третьих, необходимо пересмотреть категории большинства экономических преступлений, в том числе и деяний, совершаемых в сфере монополистической деятельности и обеспечения свободы экономической конкуренции.

Представляется, что большинство из них должно относиться к категориям тяжких и особо тяжких преступных посягательств, на совершение которых необходимо более суровое реагирование со стороны государства путем назначения реального, а не условного, наказания, связанного с изоляцией от общества.

1. См.: Сатерленд Э. Преступность «белых воротничков» [Электронный ресурс] // URL: <http://bzbook.ru/Encziklopediya-yurista.1928.html> (дата обращения: 19.10.2017 г.).

2. См.: Новиков В.А. Условное осуждение: современные тенденции и пути совершенствования закона // Журнал российского права. 2005. №11. С. 69; Сундуров Ф.Р. Категории преступлений: вопросы законодательной регламентации и дифференциации уголовной ответственности. // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 4. С. 230-231; и др.

3. См.: Серебруев И.В. Преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений: генезис, система, уголовно-правовая характеристика: Автореф. дис.

... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 9; Щербаков В.Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел МВД России (теоретико-прикладной анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 29-33; и др.

4. См.: Сводные годовые отчёты. Форма №491 «Единый отчёт о преступности» 2002-2016 гг. // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

5. См.: Архив Фрунзенского районного суда г. Иваново // Уголовное дело №1-143/2008; Архив Новгородского районного суда Новгородской области // Уголовное дело №1-347/2014; и др.

Килимбаев Роман Валерьевич

соискатель по кафедре уголовного права

Уральского государственного юридического университета

майор внутренней службы, e-mail: romankilimbaev@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА
НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

При изучении тех или иных вопросов уголовного права всегда представлялось актуальным изучение зарубежного уголовно-правового опыта. Это в полной мере относится и к институту неоконченного преступления, поскольку в современной научной литературе ставится под сомнение необходимость его присутствия в отечественном уголовном законодательстве в том виде, в котором он был сформирован, приблизительно, в начале прошлого века/1/.

Приготовление к преступлению как самостоятельный институт Общей части уголовного права рассматривается не всеми государствами мира. В таких государствах как Германия, Республика Корея, Швейцария, Япония приготовление является скорее институтом Особой части. Так, в Особой части УК Германии устанавливается уголовная ответственность за приготовление к государственной измене (§ 83), приготовлении к преступным действиям, которые заключаются в выведывании государственной тайны (§ 96), подготовка подделки денег или знаков оплаты (§ 149) и др./2/

В странах англо-американской системы права, а так же во многих государствах континентальной системы права (Испания, Италия, Норвегия, большинство стран Латинской Америки, Франция и ее бывшие колонии) институт приготовления к преступлению отсутствует как таковой. Наказуемыми в тех или иных случаях признаются только отдельные виды (подстрекательство и сговор) подготовительных действий.

Так, по общему праву Англии: «Сговор – это соглашение о том, чтобы совершить противоправное действие, либо о том, чтобы совершить правомерное действие противоправными средствами (определение сформулировано английским судьей лордом Денманом в 1832 году по делу Джонса)/3/.

Аналогично определяется сговор в УК Бангладеш, Брунея, Индии, Пакистана, Сингапура.

Согласно п. 1 ст. 5.03 Примерного УК США, сговор определяется так: «Лицо виновно в сговоре с другим лицом или другими лицами о совершении преступления, если с целью содействовать его совершению или облегчить его совершение оно: а) договаривается с таким другим лицом или другими лицами о том, что эти лица, или одно из них, или более чем одно из них осуществят поведение, составляющее такое преступление, или покушение на его совершение, или подстрекательство к его совершению; или б) договаривается помочь такому другому лицу или таким другим лицам в планировании, или совершении такого преступления, или покушении на его совершение, или подстрекательстве к его совершению»/4/.

В УК Испании указывается, что: «наличие сговора существует, когда двое или более лиц договариваются между собой в совершении преступления и решают его исполнить»/5/. Наличие предложения существует, когда лицо, решившее совершить преступление, предлагает другому или другим лицам исполнить его/6/.

Во французском уголовном праве этот институт получил название «организации злоумышленников». Так, согласно ст. 450-1 УК Франции «Организацию злоумышленников образует любая сформированная группировка или любое заключенное соглашение, имеющие целью подготовку одного или нескольких преступлений или одного или нескольких проступков...»/7/. Существует так же понятие заговора (решения) о совершении посягательства, (ст. 412-2 УК Франции), суть которого состоит в том, что «заговором является выработанное несколькими лицами решение о совершении посягательства, если это решение нашло выражение в одном или нескольких объективных действиях»/8/.

Представляет интерес тот факт, что уголовное законодательство таких стран как Австрия, Нидерланды, Республика Корея, Уругвай, Швеция, Япония разделяет приготовление и сговор (заговор) на два самостоятельных института. Понятие сговора включено и в российское уголовное законодательство, но не в качестве самостоятельного уголовно-правового института, а как одна из форм приготовительных действий.

Законодательное закрепление определения института приготовления к преступлению находит свое отражение в УК Болгарии, Федерации Боснии и Герцеговины, Венгрии, Вьетнама, КНР, Лаоса, Латвии, Литвы, Монголии, Нидерландов, Польши, Швеции, а так же всех стран СНГ.

Так, согласно ст. 17 УК Республики Болгария приготовлением является подготовка средств, подыскание соучастников и вообще создание условий для совершения задуманного преступления до того, как началось его исполнение/9/. Комментируя данное определение, отметим, что законодатель Болгарии достаточно убедительно в конце определения приводит оговорку: «до того, как началось его исполнение». Этим подчеркивается, что совершение приготовления еще не есть совершение непосредственно преступления.

В соответствии со статьей 16 УК Польши: «Приготовление имеет место только тогда, когда лицо с целью совершения запрещенного деяния предпринимает деятельность по созданию условий для совершения деяния, непосредственно направленную на его исполнение, в особенности, если с той же целью вступает в сговор с другим лицом, приобретает или подготавливает средства, собирает информацию или составляет план действий»/10/.

По УК Нидерландов (ч. 1 ст. 46) приготовление наказуемо, если преступник «умышленно приобретает, производит, импортирует, перевозит, экспортирует или имеет в своем распоряжении предметы, вещества, деньги или другие платежные документы, носители информации, тайники или транспортные средства, явно предназначенные для совершения преступления с соучастниками».

В соответствии со ст. 22 УК КНР: «Приготовлением к преступлению признается приобретение орудий, создание условий для совершения преступления»/11/. При этом оговорка об обязательном снижении срока или размера

наказания за приготовление в УК КНР отсутствует, однако предусматривается возможность полного освобождения от наказания за приготовление к преступлению/12/.

Таким образом, анализ уголовного законодательства отдельных стран дальнего зарубежья свидетельствует о том, что содержание института неоконченного преступления, в принципе, является одинаковым. Это свидетельствует о высокой общественной опасности как завершенной, так и неоконченной преступной деятельности, но только в тех случаях, когда злоумышленник предпринял реальные активные действия, направленные на причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, высокая социальная значимость которых бесспорна.

.....

1. См.: Некрасов В.Н. *Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2013. С. 3, 183-186; и др.*

2. См.: Зубкова В.И. *Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2013. С. 127.*

3. См.: Smith J.C. and Hogan Brian. *Criminal law. L., 1996. P. 277-278.*

4. См.: *Примерный уголовный кодекс (США). М., 1969. С. 12; Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. С. 189.*

5. См.: *Уголовный кодекс Испании М., 1998. С. 14.*

6. См.: Зубкова В.И. *Указ. соч. С. 129.*

7. См.: *Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 466.*

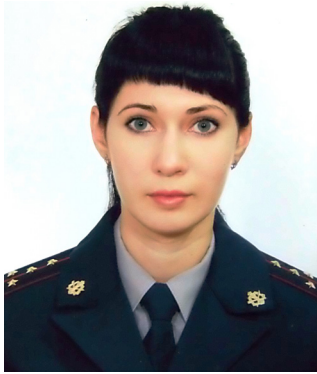
8. Там же. С. 344.

9. См.: Зубкова В.И. *Указ. соч. С. 125.*

10. См.: *Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. А. И. Лукашова, Н. Ф. Кузнецовой; пер. Д. А. Барилович. СПб., 2001. С. 52.*

11. См.: *Уголовный кодекс Китайской народной республики [Электронный ресурс] // URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247252&subID=100110722,100110730,100110748,100112193,100112203#text>. (дата обращения: 18.10.2017).*

12. См.: *Грузинская Е.И. Уголовное законодательство отдельных зарубежных стран о неоконченном преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 57-58.*

Белюкова Татьяна Ивановна

капитан внутренней службы адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Россия, e-mail: tatyana.belyukova@mail.ru

**ПРИЧИНЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
ОСУЖДЕННЫХ К ОТСРОЧКЕ ОТБЫВАНИЯ
НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ ИЛИ
НАЛИЧИЕМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

Официальная статистика ФСИН России свидетельствует о том, что с 2013 по 2016 гг. осужденными, наказание в отношении которых отсрочено в связи с беременностью или наличием малолетних детей, было совершено 428, 393, 377, 272 повторных преступлений соответственно/1/. При этом отмечается, что в 6 раз больше преступных деяний приходится на период после постановки осужденных на учет в уголовно-исполнительных инспекциях.

Как мы видим, количество совершаемых преступлений в период отсрочки отбывания наказания идет на спад в последние годы, однако данное снижение обусловлено уменьшением общего числа осужденных, в отношении которых отсрочено отбывание наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Так, в период с 2013 по 2016 гг. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состояло 8091, 8036, 7193, 6486 осужденных к отсрочке отбывания наказания соответственно/2/.

Средний процент осужденных, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей, совершивших повторные преступления, в период 2013 по 2016 гг. остается на стабильном уровне – 5 %.

Причины совершения повторных преступлений осужденных условно можно подразделить на несколько групп:

1) общие объективные причины, которые послужили причиной совершения преступлений впервые и не были устранены впоследствии;

2) судебные, связанные с недостатками, имеющие место при назначении наказания;

3) уголовно-исполнительные, связанные с процессом исполнения отсрочки отбывания наказания.

К первой группе относятся те обстоятельства, негативные явления, происходящие в различных сферах жизнедеятельности (экономической, социальной, духовной), прямо или косвенно влияющих на совершение лицами преступлений, – низкий уровень жизни населения, рост безработицы, ненадлежащие жилищные условия, низкий уровень правосознания и правовой культуры и т.д., а также отрицательные факторы воспитания, имеющие место в семье, школе, трудовом коллективе, то есть конкретной среде, в которой происходило становление и развитие человека.

К примеру, осужденные при совершении преступления преследовали цель получения материальной выгоды в силу неудовлетворительного материального положения, обогащения (согласно проведенному исследованию – анкетированию 850 осужденных к отсрочке, за мошенничество были осуждены 16 % опрошиваемых лиц; кражу – 9 %; присвоение или растрату – 3 %; грабеж, разбой – 4 %). После осуждения и предоставления отсрочки отбывания наказания материальное положение лица не было изменено в лучшую сторону. Отсрочка предполагает обязательное выполнение главного условия: заботиться о детях, обеспечивать им надлежащие условия воспитания и развития, что предполагает периодические проверки не только со стороны сотрудников УИИ, но и работников органов опеки и попечительства. Неспособность осужденного справиться с ответственностью, законным способом получать средства к существованию толкает его на совершение повторного преступления.

Судебные ошибки, как уже было сказано, связаны с неправильной оценкой личности подсудимых при назначении наказания. В данном случае суд не всегда учитывает трудоустройство лица, наличие удовлетворитель-

ных жилищных условий, роль лица в совершенном преступлении, стремление загладить причиненный вред. Недостаточное внимание уделяется определению социальной запущенности лица, криминогенности осужденных и подверженности их повторному совершению преступлений.

Подобные выводы подтверждает проведенное анкетирование сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, которые в качестве основных факторов, повлиявших на осужденных в случае совершения ими повторных преступлений, отмечают:

1) социальную запущенность осужденного – 50 %;

2) психическую неустойчивость – 16 %.

Поскольку основная масса осужденных, в соответствии с официальными данными, совершает повторные преступления после постановки на учет, то, рассматривая весь комплекс обстоятельств, способствующих повторным преступлениям в период отсрочки отбывания наказания, следует отметить, что в нем тесно взаимодействуют причины и условия, которые отражают трудности, недостатки, возникающие в процессе работы сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в связи с исполнением отсрочки:

- деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций сводится, в основном, к постановке и снятию с учета осужденных, ведению делопроизводства. Работа с подучетными лицами заключается в проведении с ними бесед и разъяснении порядка и условий отбывания наказания, предупреждении об ответственности за нарушение уголовного, уголовно-исполнительного и административного законодательства;

- значительный объем рабочей нагрузки на сотрудников УИИ, и, как следствие, недостаток времени для проведения полного комплекса профилактических мероприятий (об этом свидетельствуют 23 % анкетированных сотрудников);

- нехватка методов воздействия и средств контроля за осужденными (об этом свидетельствуют 14 % анкетированных сотрудников);

- слабое взаимодействие с органами внутренних дел (участковыми уполномоченными полиции) по вопросам, касающимся образа жизни осужденных, наличия административных правонарушений с их стороны (хулиган-

ство и др.), отсутствие сведений о бытовых конфликтах;

- отсутствие контроля по месту жительства, работы, учебы (в большинстве случаев это связано с негативным отношением осужденных к проводимым проверкам и направлениям запросов);

- незнание о конфликтных ситуациях осужденных в бытовой сфере, фактах организации притонов по месту жительства осужденных женщин, ведущих латентный аморальный образ жизни/3/;

- в некоторых регионах, как показывает проведенное исследование, налажено недостаточное взаимодействие с органами опеки и попечительства; с государственными (негосударственными) общественными организациями по вопросам исправления осужденных;

- несвоевременное проведение первоначальных розыскных мероприятий;

- латентность административных правонарушений, отсутствие ответственности;

- неприятие своевременных мер в отношении осужденных, нарушающих порядок отсрочки отбывания наказания, что порождает отсутствие страха перед наказанием и возможное допущение (желание) совершения преступных действий.

Кроме того, как отмечают сотрудники уголовно-исполнительных инспекций (14 %), на совершение повторных преступлений осужденными к отсрочке оказывает влияние длящееся влияние традиций и нравов преступного мира. Криминальная субкультура, представляющая собой систему ценностей преступного мира, традиций и нравов, противодействующих доминирующей культуре/4/, оказывает негативное влияние не только на осужденных, удерживая и возобновляя их преступные связи, но и на общество в целом, что, соответственно требует проведения соответствующей политики по ослаблению данного влияния.

Также одной из основных причин совершения повторных преступлений осужденными к отсрочке отбывания наказания является то, что осужденные не осознают серьезности своего положения, считают, что требования к их поведению завышены (тогда как их основная обязанность – заниматься воспитанием ребенка и являться ежемесячно на регистрацию в УИИ). То есть осужденные, совершив преступление и не получив за это реальное наказа-

ние, воспринимают решение суда как своего рода попустительство. Отсюда – чувство безнаказанности и желание продолжать преступные действия.

Так, нами рассмотрены три группы причин повторных преступлений осужденных к отсрочке отбывания наказания.

Первая связана с недостатками в деятельности всех субъектов профилактики по ликвидации причин и условий, способствующих становлению осужденного вновь на преступный путь.

Вторая включает в себя упущения, допущенные судом при предоставлении отсрочки (недостаточный анализ личности и всех обстоятельств совершенного преступления).

Третья группа – проблемы, возникающие в процессе деятельности уголовно-исполнительных инспекции по контролю и исправлению осужденных к отсрочке.

На основе знания причин рецидивной преступности осужденных, в отношении которых отсрочено отбывание наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей, вырабатываются основные общие и специально-криминологические меры предупреждения повторных преступлений к отсрочке, что повысит не только показатели деятельности уголовно-исполнительных инспекций, но и позволит снизить общественную опасность осужденных родителей по отношению к детям, находящимся у них на воспитании.

Литературы:

1. *Официальные данные ВНИИ ИТП ФСИН России.*

2. *Там же.*

3. *Протопопова Е.А. К вопросу о профилактике преступлений среди осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних): сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25-27 нояб. 2015 г.): в 8 т. Т. 4: Материалы Международной научно-практической конференции «Криминологические и правовые проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы: отечественный и зарубежный опыт»; круглого стола «Развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы: современное состояние, проблемные вопросы, перспективы. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 163.*

4. *Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 204.*

Айкумбеков Н.Р.

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП Адилет
Каспийский Общественный Университет (г.Алматы)

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ КАК СРЕДСТВА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В правовое пространство Республики Казахстан активно внедряются международно-правовые стандарты на основании Конституции РК, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры республики Казахстан являются составной частью казахстанской правовой системы. Казахстан подписал Конвенцию ООН против коррупции, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г., и ратифицировал ее в 4 мая 2008 г.

К целям данной Конвенции отнесены: содействие принятию и укрепление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней; поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов; поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Республикой Казахстан также были подписаны и ратифицированы иные важные международные акты: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и протоколы к ней и взяты другие международные обязательства в области противодействия коррупции.

Весьма значимое влияние на развитие антикоррупционного законодательства оказывают: Кодекс ООН поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г., Международный кодекс поведения государственных должностных лиц ООН 1997 г., Модельный кодекс поведения государственных служащих Совета Европы 2000 г.

В этой связи актуальна проблема согласования отечественного антикоррупционного законодательства с международно-признанными нормами борьбы с этим явлением.

В настоящее время важнейшим программно-целевым документом в сфере противодействия коррупции является Антикорруп-

ционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы [1].

Процесс реализации антикоррупционной политики во многом зависит от развития институтов противодействия коррупции в рамках отраслевого правового регулирования, определяющего параметры конкретных складывающихся правоотношений. Следует отметить, что антикоррупционное законодательство складывалось на протяжении многих десятилетий и было сформировано задолго до того, как противодействие коррупции было признано одним из приоритетных направлений деятельности всей системы органов публичной власти в рамках программно-целевого и системообразующего правового регулирования.

К настоящему времени сложилось комплексное правовое регулирование вопросов противодействия коррупции. Вместе с тем, правовое обеспечение антикоррупционной деятельности содержит и некоторые недостатки, существенно влияющих на прогрессивный характер соответствующего регулирования. Например, легальное определение коррупции дано в Законе Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года №410-V «О противодействии коррупции» [2], однако другие законодательные акты не всегда последовательно отражают установленное в законе содержание понятия «коррупция».

Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан нет специального состава преступления, именуемого коррупцией, но есть ряд составов, которые охватываются понятием коррупции: получение и дача взятки (ст. 366-367), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 364), служебный подлог (ст. 369)[3]. Введение данной статьи могло бы решить часть вопросов, в том числе о согласовании «объемов» понятия коррупции, в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» и в Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Единая государственная политика означает единую нормативную базу, слаженную работу государственных органов, одинаковые

подходы к антикоррупционной политике в стране (на всех уровнях).

В целях развития правового обеспечения противодействия коррупции необходимо обеспечить:

коррекцию законодательства в связи с разнородностью нормативно-правовых актов и правовых норм, регулирующих правовой механизм борьбы с коррупцией;

упорядочить систему, структуру и функции органов исполнительной власти;

создание более сбалансированной системы сдержек и противовесов между основными институтами власти;

изменение принципов государственной (гражданской) службы и контроля за имущественным положением представителей власти;

создание условий для эффективного контроля за распределением и расходованием бюджетных средств;

дальнейшее укрепление судебной власти; совершенствование правоохранительной системы и деятельности спецслужб;

усилить координацию антикоррупционной политики.

При развитии антикоррупционного законодательства следует учитывать, что, с одной стороны, необходимо создание механизмов, позволяющих уменьшить масштабы коррупции в краткосрочном плане, а с другой стороны, не менее важны выработка и проведение антикоррупционной политики как постоянно действующей органичной функции государства.

В то же время судить об эффективности правовых предписаний следует, прежде всего, по практике антикоррупционных проявлений и по конкретным мерам ответственности, предпринятым в связи с «коррупционными делами».

Правовые технологии являются «ключом» к достижению поставленной цели правового регулирования - противодействия коррупции.

К правовым технологиям в сфере противодействия коррупции относятся:

1) антикоррупционное правовое прогнозирование;

2) антикоррупционный правовой мониторинг;

3) антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов норматив-

ных правовых актов. Однако в Казахстане она отменена.

Антикоррупционное правовое прогнозирование – одна из правовых технологий, направленная на предупреждение и борьбу с коррупцией.

Думается, что общие теоретические положения о проведении прогнозирования развития законодательства и практики его применения могут быть распространены и на антикоррупционное правовое прогнозирование.

В качестве субъектов, т.е. непосредственных разработчиков прогнозирования развития законодательства и практики его применения, выступают научно-исследовательские организации и научные организации образовательных учреждений, соответствующие структурные подразделения в органах власти и иных организациях, а также специально организованные для составления прогноза группы.

Таковым является Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции и Межведомственный НИИ Академии правоохранительных органов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Правовое прогнозирование развития законодательства и практики его применения осуществляется в несколько этапов: от выявления потребности в проведении среднесрочного, долгосрочного или дальнесрочного прогнозирования; оценки важности и значимости выявленной потребности; оформления заявки на проведение прогнозного исследования; финансовое обеспечение, до создания рабочей группы по прогнозированию развития законодательства и практики его применения из специалистов разного профиля с целью прогнозного исследования, анализа и оценки факторов, влияющих на объект прогнозирования (идеологических, культурных, религиозных, демографических и др.), составления программы прогнозного исследования (определение объекта, цели, задач, принципов, структуры, плана исследования и т.д.), согласовав ее с заказчиком, до изучения самого объекта прогнозирования на основе обозначенного в программе исследования целей и плана, и наконец, самого анализа и экспертной оценки выводов и результатов прогнозирования. В соответствии с целью и задачами соответствующей

щего прогнозного исследования используются следующие методы: социологический, фактографический, сравнительно-правовой, математический, метод экспертных оценок..

Так, например, в период с июня по декабрь 2015 года ТОО «ПРЭКО Консалтинг» специально по заказу Агентства Республики Казахстан по государственной службе и противодействию коррупции провело социологическое исследование «Определение индекса восприятия коррупции».

Настоящее исследование проводилось с целью определения индекса восприятия коррупции, характеризующего общественное мнение о состоянии коррупции в государственных органах и составляемого на основе следующих показателей: оценка восприятия уровня коррупции, оценка уровня удовлетворенности антикоррупционной политикой государства, оценка информационной открытости государственных органов.

В рамках исследования были применены несколько исследовательских методов: массовый опрос физических лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, глубинные интервью с представителями экспертного сообщества. В состав экспертного сообщества входили специалисты по направлениям исследования, средств массовой информации, общественных организаций, научных учреждений, правоохранительных органов, судебных органов [4].

Такие исследования позволяют использовать их в дальнейшей работе над совершенствованием прогноза антикоррупционного законодательства.

В ст.7. «Антикоррупционный мониторинг» Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» отмечается: «Антикоррупционный мониторинг – деятельность субъектов противодействия коррупции по сбору, обработке, обобщению, анализу и оценке информации, касающейся эффективности антикоррупционной политики, состояния правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, а также восприятия и оценки уровня коррупции обществом»[2].

Важнейшее значение для антикоррупционного мониторинга правоприменения имеют два момента: во-первых, сбор информации; во-вторых, методы ее обработки и анализа.

Для проведения правового мониторинга используются различные виды информации на всех уровнях власти и управления. К сожалению, их содержание и потоки движения не скоординированы, что порождает как крупные информационные пробелы, так и ненужное дублирование. Выход видится в переводе потоков информации на те уровни и пункты, где нужны более концентрированные обобщения и оценки, в том числе в антикоррупционную сферу.

Антикоррупционное правовое прогнозирование как один из видов правовых технологий обеспечивает принятие действенных, работающих законов, построение целостной системы антикоррупционного законодательства, способной влиять на вызовы времени.

Использование антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на основе научно-обоснованных методик способствует осуществлению полного, всестороннего анализа правового акта или проекта правового акта на присутствие в нем коррупциогенных факторов. Этого, к сожалению, в РК сейчас нет.

Таким образом, правильное и рациональное применение правовых технологий в комплексе с другими правовыми средствами противодействия коррупции будет способствовать повышению эффективности правовых решений в данной сфере.

Список использованной работы:

1. *Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015– 2025 годы. Утв. Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31645304*
2. *Закон РК от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции». – Алматы, 2017.*
3. *Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.). – Алматы, 2017.*
4. *Аналитический обзор по социологическому исследованию «Определение индекса восприятия коррупции в Республике Казахстан». – Астана, 2015.*

Айкумбеков Н.Р.

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП Адилет
Каспийский Общественный Университет

Нуртаева Г.Л.

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП Адилет
Каспийский Общественный Университет

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКОМ

Под предупреждением преступлений в криминологии понимают систему государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию, ослабление причин и условий преступности, удержание от совершения преступлений и коррекцию поведения правонарушителей [1].

Анализ причин врачебных преступлений, например, в России проводится и судебными медиками. Одна из таких работ: Н.А. Зыкова, М.С. Ривенсон. К анализу судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников [2].

При анализе причин неправильных действий врачей экспертные комиссии выявили ненадлежащее исполнение своих обязанностей, нарушение общепринятой методики обследования и лечения, небрежность, недобросовестное или недостаточно внимательное отношение к больным, некорректное ведение больных, низкая, недостаточная квалификация врачей.

Консилиумы собираются неоправданно редко, как правило, с большим опозданием, когда состояние больных уже безнадежное.

Поскольку некоторые недобросовестные врачи ни во что не ставят жизнь и здоровье пациента прежде, чем допустить их к врачебной деятельности, было бы полезно потренировать их на муляжах-тренажерах, существующих в медицине, на искусственных пациентах.

Искусственного пациента используют для обучения студентов и совершенствования врачей и в университетских клиниках Вюрцбурга и Эрлангена. (Германия). Для посторонних специалистов тренировка на искусственном пациенте стоит 900 марок [3].

Другой мерой предупреждения гибели пациентов явилось бы применение и другого зарубежного опыта, изложенного в статье «Доктор-робот» [4]. Вот ее содержание. Доктор

Вульф-кардиохирург, проводящий последние приготовления перед операцией по аутокоронарному шунтированию в медицинском центре Университета Огайо. Его 48-летняя пациентка уже лежит на столе – на расстоянии 20 футов от врача. Оперировать женщину будет кардиоробот, тончайшие щупальца которого произведут все необходимые манипуляции в сердце пациентки. Задача Вульфа – установить программу действий и наблюдать за ходом операции.

В 1999 году в Германии была проведена уникальная эндоскопическая операция на сердце, выполненная без прямого участия врача.

Заслуживают внимания выводы и предложения Карстена Клинга по совершенствованию системы здравоохранения Республики Молдова, реализация которых способствовала бы и предупреждению врачебных преступлений [5].

Карстен Клинг приводит интересные данные о средствах, расходуемых на здравоохранение в Федеративной Республике Германии, которые не под силу бюджету таких стран, как Республика Молдова. Не под силу эти расходы и Казахстану. Таким образом, все упирается в средствах, выделяемых на охрану здоровья населения и предупреждение заболеваемости граждан.

Не исключение составляет и наша страна. Следующей мерой предупреждения является выделение медицинского права в самостоятельную отрасль права.

Отрасль права – это обособленная группа правовых норм и институтов, объединенных общностью регулируемых ими однородных общественных отношений. Отрасль права – основное подразделение системы права – складывается из отдельных институтов права [6].

В медицинской и юридической литературе существуют различные определения меди-

цинского права, подробный анализ которых содержится в статье Ю.Д. Сергеева и М.И. Милушина «О теоретических основах и концепции национального медицинского права» [7]. Авторы указанной статьи анализируют различные определения медицинского права, главное различие которых состоит в том, что одни авторы стремятся втиснуть в это понятие все вопросы правового регулирования здравоохранения, а другие, чье мнение мы разделяем, определяют его как отрасль права, регулирующая правоотношения, возникающие между врачом и медучреждением, с одной стороны, и пациентом, с другой.

Медицинское право имеет общие признаки с уголовным правом, так как Уголовный Кодекс Республики Казахстан и законодательство других стран предусматривают ответственность за такие врачебные преступления, как незаконное производство аборта, неоказание помощи больному, принуждение лица к изъятию органов или тканей с целью трансплантации, нарушения по халатности правил и методов оказания медицинской помощи и другие, где субъектом преступления может быть и медицинский работник.

Большинство врачебных преступлений совершается по неосторожности, но ведь и преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта совершаются по неосторожности. Но виновные в их совершении, в отличие от «двоечников со скальпелем», привлекаются к уголовной ответственности и нередко осуждаются к лишению свободы.

Ни в России, ни в Казахстане статистики врачебных ошибок нет, а если она и есть, то она больше засекречена, чем самые важные государственные тайны. Опубликование такой статистики сильно подорвало бы доверие населения к отечественной медицине, которое и так во многих случаях приближается к нулю.

А это, в свою очередь, сильно подорвало бы материальное благополучие «двоечников со скальпелем», которые на первое место ставят свои личные интересы и с полным безразличием, преступно халатно относятся к жизни и здоровью доверившихся им пациентов.

За все годы существования Генеральная прокуратура Республики Казахстан, Верховный суд также ни разу не обобщили судебно-следственную и экспертную практику по делам о врачебных преступлениях и не рассмотрели этот вопрос на Пленумах Верховно-

го суда с дачей соответствующих разъяснений.

В определении медицинского права акцент должен ставиться на защите пациентов от врачебных ошибок, небрежности, преступлений и честных, добросовестных, квалифицированных врачей – от ответственности при обоснованном риске и невиновном причинении вреда.

Целиком соглашаясь и конкретизируя определение медицинского права, данное профессором Д.Ю. Сергеевым и кандидатом юридических наук М.И. Милушиным, хотелось бы предложить следующее определение: медицинское право – это совокупность юридических норм, регулирующих правоотношения между врачом и медицинским учреждением, с одной стороны, и пациентом и его родственниками, с другой, возникающие по поводу оказания медицинской помощи, имеющие целью предупреждения врачебных ошибок и правонарушений, защиту медицинского персонала от ответственности при обоснованном риске и невиновном причинении вреда [8].

Несмотря на стремительное развитие отрасли медицинского права и его институтов в различных странах, следует отметить, что становление медицинского права как самостоятельной отрасли права в Казахстане проходит очень медленно. И основной причиной этого стала действительная универсальность медицинского права. Как учебной дисциплины она должна одновременно логично встраиваться в структуру как юридического, так и медицинского образования. В то же время следует отметить неравномерности развития этой учебной дисциплины в медицине и юриспруденции.

«На практике медицинское право интенсивнее развивалось представителями медицинского сообщества. Это связано с возникновением именно у медиков проблем правового характера в сфере здравоохранения. Можно сказать, что сама жизнь обусловило возникновение интереса к юридическим вопросам охраны здоровья граждан в среде специалистов системы здравоохранения и медицины. В последнее время стало очевидным, что традиционное восприятие профессии врача стало меняться. Развитие законодательства, контроль качества медицинской помощи, отрицательные результаты медицинского вмешательства – это далеко не полный перечень обстоятельств, способствующих повышению «юридизации»

медицинской профессии. Реальные условия медицинской практики со всей очевидностью продемонстрировали, что врач, который не знает своих прав и обязанностей и той черты, за которой наступает ответственность, не может быть допущен к профессиональной практике. Система юридического образования еще не стала воспринимать медицинское право как возможную составляющую учебных планов по подготовке юристов. Иногда возникает речь о специальных курсах, специальных семинаров по медицинскому праву. В медицинских вузах читаются курсы «Основы права». Особенность такого положения заключается в факультативности этого предмета для студентов, в отнесении медицинского права к статусу учебных дисциплин по выбору студента» [9].

Изложенное дает основание сделать вывод, что в современных условиях особое значение приобретают знание, соблюдение и правильное применение законов, иных правовых норм всеми специалистами, а тем более должностными лицами – руководящим звеном учреждений и организаций здравоохранения. Сегодня наш общий долг – всех руководителей сферы здравоохранения: от министра и ректора медицинского вуза до главного врача участковой больницы – сделать все необходимое, чтобы восполнить серьезный пробел в профессиональной подготовке лиц медицинского персонала в области правовых знаний.

В качестве меры предупреждения преступно-ненадлежащего оказания медицинской помощи предлагается ввести специализированный учебный курс подготовки специалистов и повышения квалификации действующих следователей, ориентированных на расследование преступно-ненадлежащего оказания медицинской помощи.

К сожалению, актуальной на сегодняшний день остается проблема укомплектованности, подготовки и переподготовки, а также повышения квалификации кадров системы правоохранительных органов по работе с данной категорией уголовных дел. Для решения вышеуказанной проблемы, прежде всего, необходимы четкие целенаправленные действия, обращенные на преодоление острого кадрового дефицита и повышение уровня профессиональной подготовки работающих там специалистов. Прежде всего, это введение дополнительных штатных единиц, их специальная подготовка, которая должна осуществ-

ляться за счет средств бюджета, для действующих сотрудников не реже чем раз в три года.

Таким образом, актуальность борьбы с неосторожными преступлениями в среде медицинских работников обусловлена как неблагоприятными тенденциями их динамики и непосредственно ущербом, причиняемым жизни, здоровью человека, так и тем, что указанные преступления принадлежат к числу наиболее опасных форм проявления социальной безответственности представителей медицинской профессии [10].

«Единая национальная система здравоохранения начинает «пробуксовывать» в деле дифференцированной оплаты медицинских работников. Низкий социальный пакет, слабая защищенность труда, минимальные гарантии оплаты труда привели к тому, что масса медицинских работников вынуждена работать одновременно в нескольких местах в погоне за заработками. Результатом становится ненормированный рабочий день у части медицинских работников. Весь этот печальный «багаж» свидетельствует о том, что в национальной отрасли народного хозяйства – медицине и здравоохранении – не все так гладко, как хотелось бы.

Не спорим, имеются и различные положительные примеры в деле реформирования отрасли здравоохранения. Введение квоты на лечение, единого портала на оказание бесплатной медицинской помощи населению, ужесточение ответственности за выдачу документов в медицинских организациях – это та картина, о которой и не мечтают в странах ближнего зарубежья. Во многих зарубежных развитых странах созданы Национальные институты медицинского права (далее – НИМП), которые регулируют отношения в сфере здравоохранения и медицины. Целью их деятельности является комплексное изучение правовых вопросов в различных сферах медицинской деятельности исходя из приоритетов, государственных программ, основных направлений и реформ в сфере здравоохранения. В данном контексте рассматриваются вопросы медицинского права с правовой точки зрения.

Задачи НИМП:

формирование навыков руководства нормами права в организации медицинской помощи; обучение применению необходимых юридических инструментов в вопросах доступных и качественных медицинских услуг;

развитие умения руководства медицинской организацией;

формирование основ знаний об организационно-правовой деятельности юридических лиц;

формирование навыков и умений решения хозяйственных вопросов медицинской организации;

ознакомление с системами документооборота в отрасли здравоохранения; разъяснение основных нормативных правовых актов, стандартов и программ Республики Казахстан;

разъяснение норм Гражданского права, регулирующих деятельность медицинских организаций;

разъяснение норм Административного права, регулирующих управленческую деятельность;

разъяснение норм Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»;

разъяснение норм трудового права, регулирующих деятельность медицинского персонала и работодателя;

разъяснение норм финансового, бюджетного, предпринимательского права;

норм международных конвенции и других норм центральных, специализированных, местных исполнительных органов;

разъяснение значимости и назначения применения процедуры государственно-правового регулирования в сфере медицинской деятельности – аттестация, аккредитация;

оказание и назначение видов медицинской помощи в Республике Казахстан, как платных, так и бесплатных услуг, и т. п.» [11].

Значение профилактики преступлений как главного в настоящий момент направления борьбы с преступностью определяется, как справедливо указывалось в литературе, рядом обстоятельств, среди которых выделяются:

Во-первых, профилактика - самое гуманное средство поддержания правопорядка, обеспечения безопасности правоохраняемых ценностей.

Во-вторых, это наиболее эффективное средство борьбы с преступностью, дающее более широкие возможности «вытеснения» преступности, чем иные меры.

В-третьих, профилактика не является исключительной деятельностью органов уголовной юстиции. Только совместными усилиями законодательной и исполнительной властей,

правоохранительных органов, иных государственных органов, широкого круга общественности следует решать эту проблему.

В-четвертых, криминология как социальная наука прочно утвердилась в рассматриваемый период, она предлагает органам меры для профилактики преступности и других правонарушений.

В-пятых, во имя сохранения нормального, позитивного социального генофонда нации на передний план объективно выдвигаются меры профилактического воздействия, а не меры наказания.

Таким образом, предупреждение преступлений является главным направлением современной уголовной политики, которое «требует качественно иного идеологического, правового, организационно-структурного, информационного, кадрового и научного обеспечения» [12].

С этим мнением нельзя не согласиться.

Специальные меры предупреждения рассмотрены и в Государственной программе Республики Казахстан «Денсаулық» [13].

В настоящее время деятельность врача нужно оценивать на основании принципов, сформулированных для профессиональной деятельности, на основании положений о производственном риске, о крайней необходимости или о согласии потерпевшего. Интересна по этому поводу точка зрения Рустемовой Г.Р., которая исходит из того, «что все виды аргументации достаточно обоснованы. На правила о производственном риске можно ссылаться потому, что практически ни одно вмешательство врача не свободно от угрозы наступления вредных последствий, следовательно, только ценою риска такое вмешательство может быть осуществлено.

Положения о крайней необходимости могут быть применены потому, что врачебная деятельность, в конечном счете, всегда является деятельностью, направленной на устранение или предупреждение большего вреда» [14].

Согласие потерпевшего надо принимать во внимание потому, что, как правило, такое согласие необходимо в случаях серьезного вмешательства врача.

Таковы предложенные нами некоторые меры предупреждения ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником (ст.317 УК республики Казахстан).

Список использованной литературы:

1. Юридическая энциклопедия. – М., 1998. – С.351
2. Зыкова Н.А., Ривенсон М.С. К анализу судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников // Судебно-медицинская экспертиза. – М., 1998. – № 3. – С. 5-6
3. Муляжи-тренажеры в медицине. – «Фокус». – Мюнхен. – «За рубежом». – № 4. – 1999.
4. Доктор-робот. – «За рубежом». – № 9. – 2000. – С.12.
5. Carsten Kling. *Influența instituțiilor statale asupra sistemelor de ocrotire sănătății. Disertația de doctor în politologie. Chișinău, 1998, pag. 85-92.*
6. Юридическая энциклопедия. Юринформцентр. Москва, 1998, стр. 308
7. Сергеев Ю.Д., Милушин М.И. О теоретических основах и концепции национального медицинского права // Медицинское право. – №3. – 2003. – С.3-8.
8. Флоря В. Медицинское право как самостоятельная отрасль права // Медицинское право. – 2004. – № 1. – С.8-11.
9. Берсугурова Л.Ш., Дюсембаева А. К вопросу о развитии медицинского права в Республике Казахстан // С:/Users/Tiko/Desktop/Берсугурова%20О%20развитии%20медицинского%20права.pdf
10. Галюкова М.И. Основные направления профилактики неосторожной преступности в среде медицинских работников // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях / Материалы международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013). – Выпуск 10. – Часть 1. – Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. // advokatsidorov.ru/prestupnost-medicinskix-rabotnikov.html
11. Ильясов Н.Е. Медицинское право в Республике Казахстан. Часть 1 // <http://med.mcfz.kz/article/525-meditsinskoe-pravo-v-respublike-kazahstan-chast-1>
12. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. – М.: Юринфор, 1999. – С. 143.
13. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2019 годы // <http://www.mzsr.gov.kz/ru/node/332663>
14. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования уголовного законодательства РК об ответственности медицинских работников // Совершенствование государственной политики противодействия правонарушающему поведению: межвуз. сб. научн. тр. – Омск: Омская Академия МВД России, 2002. – 248с.

Ахметов Арман Серикович
доктор PhD, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Павлодарского Государственного Педагогического Института

Жамулдинов Виктор Николаевич
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Павлодарского Государственного Педагогического Института, e-mail: vicniczham@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Түйін. Берілген мақала қазіргі қазақстандық қоғамның құқықтық мәдениетінің қажетті элементі құқықтық сана - сезімінің анализіне арналған. Мақаланың мақсаты құқықтық сана-сезімін үйреніп, оған белсенді ықпал ететін мемлекетте және қоғамда болып жатқан көптеген өмірлік үдерістерді реттеу болып табылады. Мақалада құқықтық сана - сезімінің мәні мен ұғымы және оның басты тәсілдері қарастырылған. Одан басқа автор ерекше көңілін құқық идеологиясымен және заң психологиясына өзара әрекеттестік ететін бірізгі шартты құбылысты қалыптастыру - құқықтық сана - сезіміне арнаған. Мақала отандық және шетелдік авторлардың құқықтық сана - сезімін зерттеу және құқықтық қоғамның мәдениетін қалыптастыру мағынасының сұрақтарының негізінде жазылған.

Кілтті сөздер: құқықтық сана-сезім, құқықтық мәдениет, құқық идеологиясы, заң психологиясы, мәдениет, демократиялық мемлекет, азаматтық қоғам, мемлекет, қоғам.

Резюме. Данная статья посвящена анализу правосознания как важному элементу правовой культуры современного казахстанского общества. Целью статьи является изучение правосознания, которое оказывает активное воздействие на регулирование многих жизненных процессов, происходящих в государстве и обществе. В статье рассмотрены сущность и понятие правосознания, основные подходы к пониманию правосознания. Кроме того, авторы уделяют особое внимание правовой идеологии и юридической психологии, которые при взаимодействии обуславливают формирование единого явления - правового сознания. Статья написана на основе анализа научных исследований отечественных и зарубежных авторов по вопросам изучения правосознания и его значения для формирования правовой культуры общества.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, правовая идеология, юридическая психология, культура, демократическое государство, гражданское общество, государство, общество.

Summary. This article is devoted to analysis of justice as an important element of the legal culture of the modern Kazakh society. The aim of the article is to study the sense of justice, which has an active effect on the regulation of many vital processes occurring in the state and society. The article describes the essence of the concept of justice, basic approaches to understanding justice. Furthermore the author pays particular attention to the legal ideology and legal psychology, which, when the cause formation of a single phenomenon - legal consciousness. Article is based on a review of scientific studies of domestic and foreign authors on the study of justice and its implications for the formation of the legal culture of society.

Keywords: legal consciousness, legal culture, legal ideology, legal psychology, culture, democratic state, civil society, state, society.

Как известно, Конституция Республики Казахстан определила Казахстан как демократическое, светское, правовое и социальное государство, где высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь и достоинство. [1] После обретения независимости наше государство впервые приступает к формированию собственной законодательной базы, важнейшим структурным элементом которой становится разработка правоприменительной основы.

Правосознание граждан практически в любом развитом обществе является важнейшим показателем правовой культуры общества. Можно с уверенностью говорить о том, что строительство правового государства и гражданского общества невозможно без решения проблемы правосознания граждан, населяющих его.

Правосознание является не только психологическим феноменом, оно представляет собой некую духовную основу любой правовой системы государства. В правосознании отражаются сами общественные отношения, в том числе и правовые отношения, различные взгляды социальных групп на само право и на всю правовую систему в целом. Самая совершенная правовая система будет практически бесполезной на фоне негативного правосознания общества, т.к. в этом случае будет происходить отторжение людей от действующих правовых норм (появление правового нигилизма).

В юридической науке сущность правосознания традиционно рассматривается как совокупность знаний в области права, эмоциональных отношений и установок (аттитюдов) по отношению к праву и правовой системе в целом [2, с. 39].

Можно выделить три компонента аттитюдов личности по отношению к праву и всему тому, что с ним связано:

- 1) эмоциональный (аффективный);
- 2) когнитивный;
- 3) поведенческий.

Правосознание выступает как неотъемлемая часть индивидуального опыта личности, т.к. человек как субъект правоотношений всегда действует в правовом пространстве. Право является социальным институтом, и все знания в сфере права, соответственно, выступают существенным элементом знаний человека о мире.

Правосознание - это явление, которое непосредственно не подвергается наблюдению, но оно отражает как идеальное, так и чувственное в осознании человеком права. Например, Н. М. Юрашевич, представляет сущность правосознания как совокупность чувств, привычек, представлений, оценок, взглядов, теорий, идей субъектов права (носителей правосознания), которые отражают правовую действительность и оценочное отношение к ней [3, с. 69].

Стоит отметить, что правосознание оказывает активное воздействие на регулирование многих жизненных процессов, которые происходят в государстве и обществе, сюда стоит отнести стимулирование процесса консолидации всех граждан и социальных групп, формирование общей идеи, и в итоге укрепление самой целостности общества. Только при раз-

витом правосознания и достаточным уровнем правовой культуры граждан будет формироваться основа верховенства права. Правосознание необходимо понимать как различные проявления духовной жизни на интеллектуальном и психологическом уровнях. Так, например, на психологическом уровне выделяются правовые чувства, настроения, мотивы и определенные установки человеческих поступков, основания дозволенного (правомерного) и запрещенного (неправомерного) поведения. К интеллектуальным элементам можно отнести правовые знания, идеи и ценности, убеждения (личностные, отдельной социальной группы).

По мнению отечественного исследователя Н.Е. Еликбаева «...правосознание - это объективно существующий набор взаимосвязанных идей и эмоций, которые выражают отношение общества, групп, индивидов к праву» [4, с. 142].

У человека в процессе общения с людьми, обучения складывается определенная система обобщенных знаний, с помощью которых он может осознавать окружающее и самого себя, опознавая явления действительности через их соотношение с этими знаниями [5, с. 241]. Это процесс именуется осознанием человеком окружающего мира и самого себя.

Человеческое сознание формируется из специфики отражаемых объектов и сфер общественной жизни. Одной из главных сфер общественной жизни является право. Правосознание выступает не-посредственным проводником права в общественную деятельность. Отсюда следует, что правомерное и отклоняющееся поведение - это результат определенной совокупности компонентов правового сознания [6, с. 41].

Таким образом, правосознание - это сфера общественного, группового и индивидуального сознания, которая отражает правовую действительность в форме правовых знаний, умений ими пользоваться, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, которые регулируют само человеческое поведение в юридически значимых ситуациях.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Правосознание выступает специфической формой сознания. Оно содержит в себе

имеющиеся правовые знания людей, уровень их мышления, совокупность чувств и эмоций, а также определяет их отношение к различным окружающим правовым явлениям в государстве;

2. Правосознание - то эффективный регулятор модели поведения человека. Если изучать поведение отдельного индивида, социальных групп, общества в целом, то можно столкнуться с определенными явлениями правового осознания различного рода социальных отношений (например, власти и подчинения, уровней бедности и богатства, соотношения понятий «преступление» и «мораль»);

3. На всех этапах исторического развития правосознание является отражением общественного бытия людей и, как правило, диктуется объективными условиями жизни каждого индивида.

4. Правосознание придает человеческой деятельности в сфере действия права целенаправленный характер, что позволяет действовать на само поведение индивида для достижения поставленных обществом и конкретной личностью задач и достижение определенной цели.

Следовательно, можно сказать, что при взаимодействии государства и сообщества людей, также как и личности, юридически признанная свобода предполагает как для государства, так и для граждан обязанность совершать конкретные действия или, наоборот, воздерживаться от подобного поведения. В то же время, свобода личности в формировании такого общественно необходимого поведения, как правопослушное, в значительной мере зависит от степени овладения личностью моральными и правовыми нормами, а также от уровня ее социального развития в целом. Нельзя не отметить и того, что по мере развития гражданского общества, составляющих его компонентов, по мере социализации личности возрастают ее социальные возможности и способности, в целом растет ее свобода, следовательно, расширяется и поле ответственной деятельности – социальной ответственности. Например, общественное воздействие, формируя ответственное (сознательное) отношение у членов общества к выполнению своей социальной роли, осуществляет контроль за этим, а также коррекцию поведения тех, кто уклоняется от выполнения своей социаль-

ной роли и обязанности. Коррекция в сфере правопорядка выполняется общественным воздействием, конечно, присущими для него средствами и методами, главным образом, за счет поощрения правомерного и осуждения противоправного поведения.

В юридическом аспекте общественное воздействие существует и играет свою предупредительную роль независимо от конкретных форм и методов приложения действий общественности. К тому же, общественное воздействие не является содержанием чего-либо, а само передает содержание общественного сознания и мнения.

Рассматривая специфику осуществления функций общественного воздействия в правовой сфере, следует отметить, что в результате взаимодействия нравственного и правового сознания развитие последнего, а следовательно, и раннее предупреждение правонарушений и преступных проявлений начинаются в сфере, отражаемой нравственным сознанием, благодаря чему расширяется поле целенаправленного формирования правомерного поведения. В этой сфере общественное воздействие выполняет функции регулятора.

Общественное воздействие, способствующее предупреждению правонарушений, осуществляется в значительной степени в сфере общественных отношений, регулируемых правом. В этой области, как было упомянуто выше, оно выполняет либо участвует в выполнении функций укрепления правопорядка и повышения правосознания социальных групп и правового уровня сознания личности. Общественное воздействие также участвует в формировании системы правомерного поведения, воспитания у них добровольного, осознанного соблюдения правовых норм. Заметим также, что общественное воздействие осуществляется присущими средствами, формами и методами предупреждения и пресечения правонарушений, а также исправления лиц, допустивших правонарушения.

Литература

1. Айдосов С. Б. *Общественный мониторинг пенитенциарных учреждений // Методология и методика исследования: Практическое руководство для неправительственных организаций.* – Алматы: Паритет, 2004. – 164 с.

2. Зенина, О.Г., Красник, В.С. Индивидуальный опыт в структуре правосознания личности [Текст] / О.Г. Зенина, В.С. Красник // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право. - 2009. - № 15(153). - Вып. 19. - С. 39-42.

3. Юрашевич, Н.М. Правосознание и право: общность и различие [Текст] / Н.М. Юрашевич // Гос-во и право. - 2005. - № 7. - С. 69-75.

4. Еликбаев, Н.Е., Еликбаева, Л.Н. Правосознание и правовая культура в Казахстане:

проблемы теории [Текст] / Еликбаев Н.Е., Еликбаева Л.Н. // Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. - 2004. - Выпуск 2(10). - С. 140-145.

5. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Изд-во «Питер», 2000. - 512 с.

6. Ратинов, А.Р. Правовая психология и преступное поведение: теория и методология исследования / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1988. - 253 с.

Медиев Р.А.
доктор (PhD), Доцент Академии
правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан
(e-mail:rina_okp@mail.ru)

Лагуткин О.Ю.
кандидат политических наук,
Директор по развитию «Фундаментальные
системы анализа» (ООО «ФСА», Астрахань,
Российская Федерация)

СИСТЕМА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Резюме: В данной статье рассматриваются вопросы теории прогнозирования правонарушений (предиктивная аналитика). Авторы исследовали вопрос, касательно современных технологий позволяющие перейти от теоретических или простых упрощающих решений к сложным математическим моделям и воспользоваться производительными инструментами обработки больших массивов данных, в том числе при помощи искусственного интеллекта. Проанализирован опыт зарубежных инновационных компаний и исследовательских групп, достигших успешных результатов в сфере применения алгоритмов искусственных нейронных сетей, для решения практических задач в сфере общественной безопасности. Также рассмотрена возможность реализации пилотного проекта создания одной из первых в пространстве СНГ специализированной адаптивной системы прогнозирования преступности и поддержки принятия решений в сфере обеспечения общественной безопасности «Преториан».

Ключевые слова: предиктивная аналитика, прогнозирование преступлений, искусственные нейронные сети, общественная безопасность, АСПП «Преториан».

Түйін: Осы мақалада құқық бұзушылықты болжау теориясы мәселелері қарастырылады (болжамдық аналитика). Авторлар қазіргі заманғы технологиялардың мәселесін зерттін және жасанды интеллектті қоса алғанда, күрделі математикалық модельдерге теориялық немесе қарапайым шешімдерді оңайлатуға мүмкіндік беретін үлкен деректер жиынтығын өңдеуге арналған өнімді құралдарды пайдалану мәселесін қарастырған. Қоғамдық қауіпсіздік мәселелерін шешу үшін «нейрондық желі алгоритмдері» (қылмыстарды және құқықбұзушылықты болжаудың бейімдеу жүйесі) технологиясын қолдану саласында қол жеткізген шет елдердің тәжірибесі талданды. Сондай-ақ, тұңғыш ТМД елдерінде қылмысты

болжау үшін арнайы бейімделу жүйесін құру және «Преториан» қоғамдық қауіпсіздік саласында шешімдер қабылдауды қолдайтын пилоттық жоба қарастырылған.

Түйінді сөздер: болжамды аналитика, құқық бұзушылықты болжау, жасанды нейрондық желілік, қоғамдық қауіпсіздік, «Преториан» АҚБЖ.

Summary: In this article, questions of the theory of prediction of offenses (predictive analytics) are considered. The authors investigated the question of modern technology allowing to move from theoretical or simple simplifying solutions to complex mathematical models and use productive tools for processing large data sets, including using artificial intelligence. The experience of foreign countries that have achieved success in the field of applications of technologies of "neural network algorithms" (adaptive system for prediction of offenses and crimes), for solving problems of public security was analyzed. The project also envisages the creation of the first one of the first in the CIS specialized adaptive system for prediction of crime and support for decision-making in the sphere of public security "Pretorian".

Key words: system of prediction of offenses, predictive analyst, algorithm of neural networks, public safety, "Pretorian".

Теории прогнозирования преступности развиваются достаточно давно. Так, к примеру, в предиктивной аналитике (от англ. predictive analytics - «прогнозная аналитика») для составления прогноза о будущих событиях используются статистические методы, интеллектуальные методы анализа данных, теории игр, анализируются текущие и исторические факты. В коммерческой сфере системы прогнозирования используются для определения возможностей и рисков на основе истори-

ческих и фактических данных. Такие системы фиксируют связи между многими выполняемыми работами, что делает возможной оценку потенциала или рисков, связанного с конкретным набором условий, и является руководством для принятия решений о возможности заключения сделок [1]. Таким образом, современные технологии позволили перейти от теоретических или простых упрощающих решений к сложным математическим моделям и пользоваться производительными инструментами обработки больших массивов данных, в том числе при помощи искусственного интеллекта.

В правоохранительной сфере вопрос об установлении взаимозависимостей между данными большого объема и различной природы с целью прогнозирования преступности стал актуальным сравнительно недавно:

а) развивается теория и междисциплинарные подходы (криминология, криминалистика, информатика, математика),

б) преодолевается технологический барьер анализа больших данных, происходит их адаптация для потребностей и задач в сфере безопасности (фактически – развивается связь с правоохранительной системой).

Прогнозирование преступности – это междисциплинарная задача, которая может быть решена только совместным участием ученых-специалистов криминологов и криминалистов (возможно также дополнительное привлечение социологов или социальных психологов), с одной стороны, и специалистов из сферы информационных технологий – не только программистов, но и специалистов по анализу больших данных и машинному обучению (возможно также дополнительное привлечение математиков).

На данный момент в зарубежных странах делаются первые шаги в применении технологий анализа больших данных для решения задач в сфере общественной безопасности, в том числе и использование алгоритмов нейронных сетей для распознавания (объектов, лиц), а также для прогнозирования правонарушений и преступлений.

В Китае заинтересовались технологиями лицевого распознавания и другими технологиями искусственного интеллекта для профилактики преступлений. Анализируя модели поведения, власти будут уведомлять местную полицию о «потенциальных преступниках».

Офис в Гуанчжоу, где осуществляется машинное обучение систем лицевого распознавания, постоянно анализирует большие массивы данных для отслеживания уровня риска потенциальных преступников. Например, частых посетителей различных транспортных узлов, постоянных клиентов магазинов по продаже оружия – именно они, с наибольшей вероятностью, попадут во внимание системы. Под «подозрение» могут попасть даже посетители хозяйственных магазинов (которые рассматриваются, как зоны «повышенного риска»), при этом, если кто-то покупает кухонный нож, то это не вызовет подозрений, но покупка мешка и топора привлечет внимание интеллектуальной системы [2].

Полицейские города Чикаго (США) демонстрируют более высокую результативность при использовании системы прогнозирования преступлений HunchLab [3]. Эта система объединяет статистику преступности с социально-экономическими данными, информацией о погоде и бизнесе, торговле и на основе алгоритмов искусственного интеллекта генерирует прогноз преступлений в отдельных районах города. Интеллектуальная система прогнозирования преступлений была запущена в шести районах города и поступила в распоряжение полиции Чикаго в начале 2017 года. Результатом ее использования в течение 7 месяцев стало снижение числа правонарушений на 39%, в т.ч. убийств на 9-33%, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Следует отметить, что в данном направлении сейчас работают и российские компании-разработчики специализированного программного обеспечения для правоохранительной сферы.

Одним из таких решений является внедрение технологии распознавания лиц компании NtechLab в систему видеонаблюдения города Москвы [4]. Решение на базе нейронных сетей собирает данные со 160 тысяч городских видеокамер и в режиме реального отслеживает перемещения людей или объектов, определяет лица в видеопотоке и сравнивает результаты поиска с базами данных, в частности – для идентификации скрывающихся преступников.

Другим перспективным проектом является создание первой в России (и одной из первых в СНГ) специализированной адаптивной системы прогнозирования преступности и поддержки принятия решений в сфере обеспече-

ния общественной безопасности «Преториан» (ООО «Фундаментальные системы анализа») [5]. Это система предиктивной аналитики (геопространственной, геовременной) для прогнозирования преступности, распознавания угроз – на основе анализа больших данных, машинного обучения и алгоритмов нейронных сетей для обеспечения поддержки принятия решений в сфере обеспечения общественной безопасности, противодействия преступности и предотвращения преступлений, которое станет основой «интеллектуального» обеспечения общественной безопасности (LED-police) и проактивной работы правоохранительных органов.

В целом, развертывание подобные проектов означает наступление «эры» предиктивной аналитики. Теперь правоохранительные органы могут быть «вооружены» и новыми инструментами прогнозирования для обеспечения и поддержания правопорядка и общественной безопасности.

Полицейские должны и могут пребывать «в нужное время в нужном месте», чтобы предотвращать преступления – то есть работать «проактивно», - вместо того, чтобы пытаться реагировать на уже происшедшие преступления «реактивно», когда невиновные уже пострадали, а ущерб – причинен.

Теоретическое обоснование предиктивной аналитики в сфере общественной безопасности и прогнозирования преступности состоит в том, что:

- можно идентифицировать многие модели криминального поведения,
- установить значимость факторов, которые влияют на совершение преступления в данном месте, в данное время (при помощи инструментов анализа больших данных),
- формировать пространственно-временные прогнозы совершения преступлений, пользуясь которыми правоохранительные органы могут осуществлять проактивное вмешательство и «управлять решениями» преступников – то есть заставлять их отказываться от планов совершения преступлений.

В основе теории и практике прогнозирования преступности лежит тот факт, что можно делать вероятностные выводы о будущей преступной деятельности на основе имеющихся данных [6].

С этой целью объединяются данные, полученные из прямых (статистика преступлений)

и косвенных источников (демография, экономика, коммуникативные сети).

Нюанс состоит в том, что при построении предиктивных моделей, следует учитывать, что преступность, как явление, имеет систематический и несистематический компоненты:

- Систематический компонент можно предсказать с помощью логических детерминант. Можно оценить вероятность того, что автомобиль будет украден, например, известно местоположение автомобиля, характеристики автомобиля и время суток. Систематическая составляющая криминальной деятельности позволяет аналитикам оценивать вероятность того или иного события, происходящего в будущем, а несистематический компонент требует от исследователей этой оценки в диапазоне неопределенности.

- Несистематическая составляющая преступления - это то, что предсказать почти невозможно. Из-за вспышки гнева человек может украсть машину, кража которой при обычных обстоятельствах не ожидалась.

Систематический (предсказуемый) компонент преступления можно обнаружить при помощи двух подходов: сверху-вниз или снизу-вверх.

- Подход «сверху-вниз» относится к методам, в которых пользователь указывает предикторы преступной деятельности. Аналитики предполагают, что определенные факторы, такие как характеристики окружающей среды, время суток, погода и прошлая преступность влияют на вероятность будущей преступной деятельности. Эти факторы включены в предиктивную модель, которая генерирует прогнозы для конкретных географических единиц.

- Подход «снизу-вверх» не требует предопределенной теории о детерминантах преступления. Вместо этого алгоритм используется для анализа большого объема данных и идентификации паттернов (шаблонов) преступного поведения, свойственных данной территории. Эти паттерны часто принимают форму географических кластеров криминальных инцидентов «горячих точек» и диаграмм социальных сетей. Главным преимуществом подхода «снизу-вверх» является то, что аналитики способны выявлять модели, которых они даже не предполагали.

На сегодняшний день накоплено достаточно доказательств того, что в «вероятностном»

смысле прогнозировать преступления, по меньшей мере, по систематическому компоненту – более чем реалистично и результативно.

Собирая и анализируя данные о преступности, предиктивные модели «имитируют» наиболее вероятный выбор «потенциального» преступника, что позволяет правоохранным органам пресекать преступление до его возникновения:

1. Место, в котором злоумышленник, скорее всего, совершит свое следующее преступление. Доказано, что после совершения кражи со взломом в определенном доме, кражи со взломом чаще происходят в этом же доме или близлежащих домах в течение некоторого периода времени. Первые кражи предоставляют преступникам информацию о том, какие ценности остаются и график пребывания жителей в этом районе - т.е. известны локальные уязвимости. Кроме того, успешная кража со взломом оставляет такие следы, как разбитые окна, которые указывают другим преступни-

кам на то, что это место более подходит для преступного посягательства, чем другое. Это приводит к повторным кражам;

2. Место применения огнестрельного оружия. Криминальные «разборки» банд могут вызывать волны ответного насилия в локальном пространстве (территории) соперничающей группировки – это приводит к формированию «криминальных кластеров в пространстве и времени»;

3. Круг лиц, с которыми подозреваемый в преступлении может связаться, чтобы получить помощь.

Значимость отдельных факторов (переменных), на основе которых описываются систематические и несистематические компоненты (т.е. строятся предиктивные модели), устанавливаются экспериментально при помощи инструментов анализа больших данных, например, нейронных сетей.

Но сам выбор факторов (переменных) при разработке предиктивных моделей следует в русле социологических и криминологических теорий.

Рисунок 1.

В данном аспекте необходимо отметить, что существенное отличие сегодняшнего дня от вчерашнего – это объем данных, доступных для сбора и анализа, простота и быстрота, с которой эти данные могут быть проанализированы, а также содержание и точность сведений, которые из этих данных могут быть извлечены [7].

Развитие математического и статистического моделирования, высокопроизводительных вычислений, а также GPS с поддержкой мобильных устройств в настоящее время позволяют генерировать быстро обновляемые (оперативные) прогнозы преступности и предоставлять их в распоряжение сотрудников правоохранительных органов.

В заключении можно отметить, что сложность способов совершения преступлений постоянно увеличивается. И эта все возрастающая сложность снижает возможность сокращения уровня преступности при помощи распространенных инструментов.

Объем собираемых данных, доступных правоохранительным органам, возрастает по экспоненте, поскольку они регистрируются от, все большего числа устройств и транзакций – вплоть до показателей передачи электрической энергии [8]. Тем самым возрастает значимость инструментов обработки больших данных, предиктивной аналитики, которые формируют основу эффективных методов работы для повышения эффективности обеспечения общественной безопасности.

Список использованных источников

1. *Предсказательная аналитика. Материал из Википедии — свободной энциклопедии.* www.wikipedia.org/wiki/Предсказательная_аналитика
2. *Систему «Предсказания преступлений» разрабатывают в Kumaе.* tengrinews.kz/progress/fantastika-nayavu-sistemu-predskazaniya-prestupleniy-323112/
3. *ИИ, прогнозирующие преступления, сократили число убийств на 33%.* www.hightech.fm/2017/08/07/chicago-police
4. *В систему видеонаблюдения Москвы внедрили технологию распознавания лиц NtechLab* // Lenta.ru // <https://lenta.ru/news/2017/09/28/ntechlab/> (Дата обращения: 28.09.2017)
5. *Проект «Адаптивная автоматизированная система прогнозирования правонарушений на основе алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей» (поддержан Фондом содействия инновациям, программа «НТИ-Развитие-1»)* // <http://online.fasie.ru/Pages/Contests/ContestsQueriesPublicRegistry.aspx>
6. *Jennifer Bachner. Predictive Policing: Preventing Crime with Data and Analytics* / <http://www.businessofgovernment.org/article/predictive-policing-preventing-crime-data-and-analytics>
7. *Predictive Policing: What is it, How it works, and its Legal Implications* / <http://cis-india.org/internet-governance/blog/predictive-policing-what-is-it-how-it-works-and-it-legal-implications>
8. *Объем информации в мире будет удваиваться каждые пару лет.* http://polit.ru/news/2013/05/14/jump_bigdata/.

Тинистанова С.С.

І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті,
мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі,
тарих ғылымдарының кандидаты,
Талдықорған қ., e-mail: Tin_019@mail.ru; zhgu.edu.kz

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ
РЕФОРМАЛАР: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ БИЛІКТІҢ ЖАҢА МОДЕЛІ**

***Түйін.** Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы жүзеге асырылған конституциялық реформалардың маңызы, сонымен қатар Қазақстан Республикасының Конституциясына енгізілген өзгерістер мен толықтырулардың негізгі бағыттарына баптар бойынша талдау жасалған.*

***Резюме.** В данной статье рассмотрены значимость осуществление конституционных реформ в Республике Казахстан, а также сделан постатейный анализ к дополнениям и изменениям в Конституцию Республики Казахстан.*

***Summary.** This article considered the main significant results of the implementation of reforms in the Republic of Kazakhstan, as well as analysis of the amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan.*

Еліміздің Ата Заңы – мемлекет тұрақтылығы мен әрбір қазақстандықтың құқығы мен бостандығының кепілі.

Еліміздің Негізгі Заңы 1995 жылы 30 тамызда қабылданып, өзінің тарихында бірнеше қатар өзгерістерге ұшырып, 1998 жылы 7 қазанда, 2007 жылы 21 мамырда, 2011 жылы 2 ақпанда және 2017 жылдың 10 наурызында толықтырулар енгізілді.

Қазақстан Республикасының Президенті 2017 жылы қаңтар айында халыққа жариялаған үндеуінде «мен президентке тиесілі өкілеттіліктерді бөлуге саналы түрде барып отырмын», - деп көрсетті [1].

2017 жылы қаңтардың 25 жұлдызында Президент билік тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселесіне байланысты Қазақстан халқына үндеуінде болашақта еліміздің конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізіле отырып, мемлекеттің басқару жүйесін жаңғырту екі бағытта жүзеге асырылады деп тұжырымдады:

1. Әлеуметтік-экономикалық үрдістерді реттеудегі президенттің

біршама өкілеттіліктері үкіметке және басқа да атқарушы органдарға беріледі. сон-

да бұл салаға үкімет, министрліктер және әкімдіктер толықтай жауап беретін болады. Өкілеттіктерді беру тиісті заңдарды өзгерту арқылы іске асады.

Бағдарламаны бекіту, Үкіметтегі кадрлық өзгерістер, жаңа басқару органдарын құру Үкімет пен Парламент құзырына беріледі. Жалпы ұсыныстар әлеуметтік-экономикалық, яғни экономиканы, қаржыны, мемлекеттік мүлікті басқару мәселелеріне, әкімшілік-аумақтық құрылымның жекелеген мәселелерін шешуге байланысты болады.

2. Екінші бағыт билік тармақтары арасындағы қарым-қатынасты конституциялық деңгейде теңгерімді ету, осы реформаның аясында үкіметті жасақтаудағы парламенттің рөлін күшейту.

Президент атап көрсеткендей, Парламент сайлауында жеңіске жеткен партия немесе фракция үкімет құрамын анықтауға түбегейлі ықпал ететін болады. Демек бұл үдеріс министрлер кабинетінің өкілетті билік алдындағы жауапкершілігін арттырады, биліктің заң шығарушы тармағының атқарушы билікке бақылауын күшейтеді [2].

Билік тармақтары арасындағы өкілеттіліктерді бөлу, Парламент пен оның палаталарының өкілеттіліктерін кеңейтуді, Үкімет дербестігі мен жауапкершілігін күшейтуді көздейді. Сонымен қатар, Жоғарғы соттың мәртебесі мен функцияларын нақтылау, судьяларға қойылатын талаптарды анықтау, Прокуратура органдарының мәртебесі мен өкілеттілігін айқындауға байланысты болып отыр.

Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізу, жалпы реформаларға бет беру, бұл заман талабы.

Р. Абазов атап көрсеткендей, мемлекеттік басқару модельдерінің теориясында «баяу кадамды реформа» және радикалды реформа деген бар. Посткөнестік елдердің әрқайсысы

дамудың әртүрлі моделін ұстанып келеді. Қазақстан «баяу қадамды реформа» және радикалды реформаға бой ұрмай, екі бағытты да бір-бірімен сабақтастыруға тырысып, «алтын ортаны» алып келе жатқан жалғаз мемлекет. Қазақстан даму жолындағы жұмыс тәжірибесіне сүйеніп, дамудың «қазақстандық моделін» қалыптастыра бастады. Ғалымның пікіріне сүйенсек, Қазақстан өзінің даму тәжірибесінде басқарудың француздық үлгісіне жақын болғанымен, бір жағынан, мұсылмандық құндылықтарды да ұмытпай, халықтың жартысы ауылда тұратындығын, ана тілінде сөйлейтіндігін, салтын құрметтейтіндігін ескеріп, Малайзия, Сингапур сынды елдердің «азиялық моделінен» де үлгі алуды ұсынады [3].

Қазақстан Республикасының Конституциясына енгізілген өзгерістер мен толықтырулар мына баптарды қамтыды:

Конституцияның 2-бабының 3-1 тармағында: «Астана қаласының шегінде конституциялық заңға сәйкес қаржы саласында ерекше құқықтық режим белгіленуі мүмкін», - деп енгізілген. Сонымен қатар, 4-баптың 3-тармағына «Қазақстан қатысушысы болып табылатын халықаралық шарттардың Қазақстан Республикасының аумағында қолданылу тәртібі мен талаптары Республиканың заңнамасында айқындалады», - деп қосылған.

Конституцияның II бөлімінде 10-баптың 2-тармағына «азаматтықтан айыруға террористік қылмыстар жасағаны, сондай-ақ Қазақстан Республикасының өмірлік маңызы бар мүдделеріне өзге де ауыр зиян келтіргені үшін соттың шешімімен ғана жол беріледі», - деп қосылған.

39-баптың 2-тармағына ұлтаралық пен қоса «конфессияаралық татулық», 3-тармағына азаматтардың саяси құқықтары ешқандай шектелмейтіндігін көрсете келіп, Конституцияның 11,13,15-баптарында, 16-баптың 1-тармағында, 17-бабында, 19-бабында, 22-бабында, 26-бабының 2-тармағында көзделген құқықтар мен бостандықтар ешбір жағдайда да шектелмеуі тиіс, - деген өзгеріс бар.

III-бөлімнің 41-бабының 2-тармағында Қазақстан Республикасының Президенті болу үшін қойылатын талаптарға «жоғары білімі бар» деген талап қосылып, «Конституциялық заңда Республика Президенттігіне кандидаттарға қосымша талаптар белгіленуі мүмкін», - деп тұжырымдаған.

Осы бөлімде 44-баптың 3-тармағына:

- Парламент Мәжілісімен консультациялардан кейін Премьер-Министр енгізген ұсынумен Үкімет мүшелерін қызметке тағайындайды;

- Сыртқы істер, қорғаныс, ішкі істер министрлерін дербес тағайындайтындығы қосылған.

44- баптың 8,9 тармақтарындағы мемлекеттік бағдарламаны бекіту, мемлекеттік бюджет есебінен ұсталатын барлық органдардың қызметкерлеріне арналған қаржыландыру мен еңбекақы төлеудің бірыңғай жүйесін бекіту туралы өкілеттілігі алынып тасталды;

44 - баптың 10-1 тармақ енгізіп, адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігін, егемендігі мен тұтастығын қамтамасыз ету мүддесінде, күшіне енген заңды немесе өзге де құқықтық актіні Республика Конституциясының 91-бабының 3-тармағында көзделген жағдайда қорытынды беру туралы Конституциялық кеңеске өтініш жолдайды»-деп қосылған.

Осы баптың 18-тармағына: Күзет қызметі мен республикалық ұлан «өзіне бағынысты Мемлекеттік күзет қызметін жасақтайды», - деп өзгертілген.

45-баптың 2-тармағы (53-бабының 4-тармағында көзделген ретте Республика Президенті заңдар шығарады, ал 61-баптың 2-тармағында көзделген ретте Республиканың заң күші бар жарлықтарын шығарады) алынып тасталды.

IY-бөлімнің 49-бабының 1-тармағындағы Парламенттің өкілеттілігі заң шығару қызметін емес, «заң шығару билігін жүзеге асыратын» өкілді орган болып өзгеріс енгізілді;

53-баптың 3-тармағы (парламенттің Президентке бір жылдан аспайтын мерзімге заң шығару өкілеттілігін беру құқығы) алынып тасталды;

55-баптың 1 – тармағына 1-1 Парламенттің құқығына «Қазақстан Республикасының Президентінің ұсынуымен Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкілді бес жыл мерзімге қызметкесайлау және оны қызметтен босату» туралы енді;

57-баптың 6-тармағына: «Есепті тыңдау қорытындылары бойынша Үкімет мүшесі Республика заңдарын орындамаған жағдайда Палата депутаттары жалпы санының кемінде

үштен екі көпшілік даусымен оны қызметтен босату туралы Республика Президентіне өтініш жасауға хақылы. Мұндай жағдайда Республика Президенті Үкімет мүшесін қызметтен босатады», - деп өзгертілді;

61-баптың 2-тармағында қарастырылды: «заң жобалары бірінші кезектегі тәртіппен екі ай ішінде қабылдануға тиіс екенін білдіреді (1 ай ішінде деген уақыты мен Президенттің заң күші бар Жарлық шығару құқығы алынды)»;

Ү-бөлімнің 64-бабы 2-тармағында: «өзінің қызметінде Үкімет Республика Президентінің және Парламенттің алдында жауапты», - деп өзгерді;

66-баптың 2-тармағына Үкімет «Республика Президентінің келісімімен мемлекеттік бағдарламаларды бекітеді, сондай-ақ олардың орындалуын қамтамасыз етеді», - деп қосылды;

66-баптың 8-тармағынан «Үкімет құрамына кірмейтін орталық атқарушы органдардың басшыларын қызметке тағайындайды және қызметтен босатады», - деген Үкіметтің өкілеттілігі алынып тасталды;

66-баптың 9-1 тармағы: Үкіметіне «Республика Президентінің келісімімен мемлекеттік бюджет есебінен қаржыландырылатын барлық органдар үшін қаржыландырудың және қызметкерлердің еңбегіне ақы төлеудің бірыңғай жүйесін бекітеді», - деп өкілеттілік берілді;

67-баптың 4-тармағына «Үкімет қызметінің негізгі бағыттары жөнінде Президентке және Парламентке баяндап отырады», - деп қосылды;

70-баптың 1-тармағына «Үкімет жаңадан сайланған Республика Мәжілісінің алдында өкілеттілігін төқтатады»;

72-бапқа: Конституциялық Кеңес 78-баппен қоса, 44-баптың 10-1 тармақшасында көзделген жағдайларда – Республика Президентінің өтініштерін қарайды;

73-баптың 4-тармағынан Конституциялық Кеңестің қарсылық білдіру, шешім қабылдау құқығы алынып тасталды;

74-баптың 2-тармағына: нормативтік құқықтық актілер емес, «құқықтық актілердің» күші жойылады деп алмастырылды;

ҮІ – бөлімде соттар мен сот төрелігіне қатысты 79-баптың 3-тармағында көрсетілген: судья болу үшін қойылатын талаптар «Республика соттарының судьяларына қойылатын

талаптар конституциялық заңда айқындалады», - деп өзгертілді [4].

ҚР Конституциясына енгізілген өзгерістермен сәйкестендіру мақсатында «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңына өзгерістер мен толықтырулар енгізілді, оларға сәйкес:

- судьялыққа кандидаттар үшін жас шектелімі отыз жасқа дейін жоғарлатылды;

- тағылымдамадан және полиграфологиялық зерттеуден өту талаптары жұмыс істеп жүрген судьялар болып табылатын кандидаттарға қолданылмайды;

- бос судья лауазымдарына конкурсқа қатысушылардың барлығы құжаттарын Жоғары Сот Кеңесіне тапсырғаннан кейін тұрғылықты жері немесе жұмыс орны бойынша Соттармен өзара іс-қимыл жөніндегі кеңестердің және облыстық соттардың жалпы отырыстарының қорытындыларын алуға тиіс. Сонымен қатар, егер облыстық сот судьясының лауазымына конкурсқа қатысушы өзі судья лауазымына үміттеніп отырған сот орналасқан өңірде жұмыс істейтін немесе тұратын болса, конкурсқа қатысуға жіберілгеннен кейін облыстық соттың жалпы отырысының қорытындысын қайта алуға тиіс емес. Сондай-ақ, Жоғарғы Соттың судьясы лауазымына конкурсқа қатысушылар да Жоғарғы Соттың жалпы отырысының қорытындысын қайтадан алудан босатылады.

- судья лауазымынан өкілді органдардағы мемлекеттік лауазымға сайланған не тағайындалған, сондай-ақ судья лауазымынан сот төрелігін ұйымдық қамтамасыз етуге тікелей байланысты лауазымға тағайындалған адамдарға тағылымдамадан өтпей конкурстық негізде судья лауазымына орналасу құқығы берілген [5].

Сонымен қатар, Конституцияның 81 - бабына іс жүргізу нысандарында олардың қызметін қадағалауды емес, «Қазақстан Республикасының Жоғары Соты азаматтық, қылмыстық істер, жергілікті және басқа да соттардың соттылығына жататын өзге де істер бойынша жоғары сот органы болып табылады, заңда көзделген жағдайларда өзінің соттылығына жататын сот істерін қарайды және сот практикасының мәселелері бойынша түсініктеме-лерді беріп отырады», - деп өзгеріс енгізілді;

83- бапта көзделген Прокуратураның өкілеттілігіне қатысты, «Прокуратура мемлекет атынан Қазақстан Республикасының аумағында заңдылықтың сақталуына заңда белгіленген шекте және нысандарда жоғары қадағалауды жүзеге асырады, сотта мемлекеттің мүддесін білдіреді және қылмыстық қудалауды жүзеге асырады» делінген.

ҮІІ-бөлімде Жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару органдарының өкілеттілігіне қатысты мынадай өзгерістер қарастырылған:

86 – баптың 5-тармағына қатысты, енді мәслихаттың өкілеттілігін Республика Президенті емес, өзгерістерге сай, «Республика Президенті Премьер-Министрмен және Парламент палаталарының төрағалайымен консультациялардан кейін тоқтатады», - деп қарастырылды. Сонымен қатар, 87 – баптың 4-тармағына әкімдерді тағайындауға қатысты, Президент айқындаған тәртіппен емес, «Өзге де әкімшілік –аумақтық бөліністердің әкімдері заңда айқындалатын тәртіппен қызметке тағайындалады немесе сайланады, сондай-ақ қызметтен босатылады», - өзгеріс енгізілді;

ІХ-бөлімде, 91-баптың 2 – тармағына мемлекеттің біртұтастығына қатысты мынадай толықтырулар енгізілген: «Конституцияда белгіленген мемлекеттің тәуелсіздігі, Республиканың біртұтастығы мен аумақтық тұтастығы, оны басқару нысаны, сондай-ақ тәуелсіз Қазақстанның Негізін салушы, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы іргесін қалаған Республика қызметінің түбегейлі принциптері және Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасының мәртебесі өзгермейді»; сондай-ақ 3-тармағын қосып, «Республика конституциясына енгізілетін өзгерістер мен толықтырулар, олардың осы баптың 2-тармағында белгіленген талаптарға сәйкес келетіні туралы Конституциялық кеңестің қорытындысы болған жағдайда, республикалық референдум немесе Республика Парламентінің қарауына шығарылады», - деп тұжырымдалған [4].

Билікті қайта бөлудегі негізгі мақсат-мемлекеттің басқару жүйесінің тиімділігін арттыру. 25 жыл ішінде қазақстан реформаларды жүзеге асыруды «Алдымен – экономика, со-

дан кейін саясат» қағидасымен жүзеге асырып келді. Сондықтан, қазіргі таңда Елбасы жолдауында айтылған экономикалық жаңғыртуға қатысты реформалар мен конституциялық реформалар қатарластыра қолға алынып отыр.

Бұл реформаларды жүзеге асырудың арқасында Қазақстандағы жағдайды одан әре жақсартуға, халықтың әлеуметтік-экономикалық жағдайын одан әрі көтеруге мүмкіндіктер туатын болады. А. Куспановтың пікірінше, ол үшін: билік тармақтары арасындағы теңгерімді қалыптастыру керек. Мәселен, Парламент пен Үкімет және сот билігі өз өкілеттіліктері арасында теңгерімді жағдайда жұмыс істеген болса, бұл жақсылыққа бастайды. Бірқатар билік өкілеттілігі Парламентке өтті, яғни күзіреттік міндеттер қайта бөлінді. Осылайша, Парламенттің рөлі күшейіп, мемлекеттік басқарудың жаңа үлгісі қалыптаса бастады [6].

Жалпы бұл реформаның мәні билік тармақтарын қайта бөле отырып, саяси жүйені демократияландыруға, Қазақстанның даму бағытын айқындауға, билікті тиімді жүргізуге, жауапкершілікті күшейтуді көздеп отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1 Қазақстан Республикасы Президентінің билік тармақтары арасындағы өкілеттіліктерді қайта бөлу мәселелері жөніндегі Үндеуі.- Егемен Қазақстан №17 (28998) 2017 жыл 26 қаңтар.

2 М. Құлмұхамед Елбасының жаңа бағыты.- Егемен Қазақстан №17 (28998) 2017 жыл 26 қаңтар

3 Абазов Р. Қазақстан реформа жүргізудің оңтайлы сәтін таңдап отыр..- Заң газеті, 2017 жыл 21 ақпан (№14 (2939).

4 Қазақстан Республикасының Конституциясы (2017 жылғы 10 наурыздағы №51-ҮІ өзгерістерімен, толықтыруларымен).

5 ҚР сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Конституциялық заңға өзгерістер мен толықтырулар енгізілді.- <http://zko.sud.kz/>.

6 Куспанов А. Билік тармақтары арасында теңгерім қалыптаспақ.- Заң газеті, 2017 жыл 14 наурыз (№20 (2945).

Нұрхан А.С.

ҚР Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ., Қазақстан, aibar888@mail.ru

ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫСТАРҒА ТАРТУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗА: ҚАЛЫПТАСУЫ, ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІ

Түйін. Мақала қоғамдық жұмыстарға тартудың Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында жазаның дербес түрі ретінде қалыптасуы мәселелеріне арналған. Жазаның осы түрімен ұштасатын құқықтық шектеулердің көлемін талдау авторға қолданыстағы қылмыстық заңнамадағы қоғамдық жұмыстарға тарту бұрынғы заңнамамен салыстырғанда біршама қаталырақ жаза деген ой қорытуға негіз берген. Мақалада қоғамдық жұмыстарға тартудың кеңінен қолданылуына кедергі болған құқықтық шешімдер мен ұйымдастырушылық проблемалар көтеріледі. Автордың пікірінше, қолданыстағы қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамаларында олардың жойылуы оң нәтиже берді: қылмыстық теріс қылықтар үшін сотталғандардың жартысына жуығына қоғамнан оқшаулаумен байланысты жазалардың баламасы болып табылатын, еңбекпен ықпал етумен ұштасатын және айқын тәрбиелік әлеуетке ие қоғамдық жұмыстар түріндегі жаза тағайындалатын болды.

Резюме. Статья посвящена вопросам становления привлечения к общественным работам как самостоятельного вида наказания в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Анализ объема правоограничений, которыми сопровождается данное наказание, позволил автору заключить, что привлечение к общественным работам в действующем уголовном законодательстве является более суровым наказанием по сравнению с ранее действовавшим. В статье обозначены правовые решения и организационные проблемы, служившие препятствием широкому применению привлечения к общественным работам. По мнению автора, их устранение в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве дало положительные результаты: почти половине осужденных за уголовные проступки назначается привлечение к общественным работам – наказание, являющееся альтернативой наказаний, связанных с изоляцией от общества, сопряженное с трудовым воздействием и, обладающее выраженным воспитательным потенциалом.

Summary. The article is dedicated to the issues of establishment of community services as an independent

type of punishment in the Criminal Law of the Republic of Kazakhstan. The analysis of the scope of legal restrictions which go together with this punishment has allowed the author to make a conclusion that community services in the effective criminal legislation are severer punishment compared to the one which was effective earlier. The article denotes legal solutions and organizational problems served as the hindrance for the wide range of application of community services. In the author's opinion, their elimination in the current criminal and correctional legislation has given positive outcomes: almost half of the convicted of criminal infractions are imposed with the community services – punishment which is an alternative of punishments related to social isolation connected to labor impact and which is of expressed education potential.

Қоғамдық жұмыстарға тарту отандық қылмыстық заңнамада алғаш рет 1997 жылғы Қылмыстық кодекс қабылданғанда пайда болды. Бұл заңның 42-бабында қоғамдық жұмыстарға тарту сотталған адамның негізгі жұмыстан немесе оқудан бос уақытта түрлері жергілікті атқарушы органдардың немесе жергілікті өзін-өзі басқару органдарының актілерімен белгіленетін алпыс сағаттан екі жүз қырық сағатқа дейінгі мерзім аралығындағы тегін қоғамдық пайдалы жұмыстарды орындауы деп анықталатын.

Бір айта кететін жайт, 1997 жылғы 16 шілдедегі «Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексін күшіне енгізу туралы» ҚР Заңының 4-бабына сай 1997 жылғы Қылмыстық кодекстің қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жаза туралы ережелерін қолданысқа енгізу осы жаза түрін атқару үшін қажетті жағдайлар жасалғанға дейін, яғни 2003 жылғы 1 қаңтарға дейін кейінге қалдырылған болатын. Кейіннен бұл Заңға өзгерістер енгізіліп, іс жүзінде қоғамдық жұмыстарға тарту туралы нормалар 2000 жылғы 1 қаңтардан қолданысқа енгізілді.

Қылмыстық заңнаманың қоғамдық жұмыстарға тарту туралы нормалары қолданысқа енгізілген соң бұл жазаның жазалар жүйесіндегі орны қайта қаралды: бастапқыда қоғамдық жұмыстарға тарту тек қана негізгі жаза ретінде қолданылатын болса, 2004 жылғы 9 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасының Қылмыстық, Қылмыстық іс жүргізу, Қылмыстық-атқару кодекстеріне және Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне қылмыстық істерді тергеу рәсімдерін жеңілдету, қылмыстардың кейбір құрамдарын қылмыстық сипаттан арылту және әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» ҚР Заңымен ол негізгі де, қосымша да жаза ретінде қолданылатын балама жазалардың қатарына көшірілді.

Жазалар жүйесінің осындай жаза түрімен толықтырылуына себепші болған бір-бірімен байланысты екі факторды атауға болады: біріншісі – бас бостандығынан айырумен байланысты жаза түрлерінің қолданылу аясын тарылту мақсаты, екіншісі – Қазақстан Республикасының халықаралық қауымдастық алдында өзіне алған міндеттемелерін жүзеге асыру қажеттігі.

Түрмеге қамауға алумен байланыссыз шараларға қатысты Біріккен Ұлттар Ұйымының минималды стандарт ережелерінің (Токио ережелері) 8.2-тармағының і)-тармақшасында үкім шығарушы органдар қабылдайтын санкциялардың қатарында «қоғамдық пайдалы жұмыстарды орындау туралы қаулы» аталады [1]. Жалпы Токио ережелерінде бас бостандығынан айыру баламаларының ең басты артықшылығы ретінде олардың құқық бұзушының қоғамдағы қалыпты өмірге оралуын қамтамасыз ете алтыны басты назарға алынады.

Қоғамдық жұмыстарға тарту Батыстың дамыған елдерінің қылмыстық заңнамасында кең көрініс тапқан. Түрмеге қамаудың баламасы болып табылатын бұл санкцияны алғаш рет 1975 жылы Уэльс енгізді. Бұл шараны түрмеге қамау түріндегі жаза тағайындалуы мүмкін қылмысты әрекетті он алты жасқа толған соң жасаған адамдарға қолдануға болады. Қолданудың шарттары ретінде заңнамада мыналар көрсетілген: сотталған адамның осы балама санкцияны өтеуге келісім беруі; оның өзіне қойылатын талаптарды орындауды қалауы;

соттың сотталған адам тұлғасының осы санкцияға лайық екендігіне сенімді болуы. Бұл санкцияға ұшыраған ересек құқық бұзушылар бір жыл ішінде 40-тан 240 сағатқа дейінгі шектерде, ал кәмелетке толмағандар – 120 сағатқа дейінгі шектерде қоғамдық жұмыстар атқарады. Бұл жұмыстар құқық бұзушының бос уақытында пробация офицерінің қадағалауымен орындалады.

Шетел тәжірибесінде, әдетте, құқық бұзушылар қоғамдық жұмыстардың келесі түрлерін орындауға тартылады: саябақтар мен көшелерді тазалау, көркейту және тәртіпке келтіру; ағаш отырғызу; қашаларды жөндеу және бояу; ауылды жерлердегі қоғамдық ғимараттарды көркейту; қарт адамдарға арнап арзан көкөністер өсіру және оларды консервілеу; сату үшін пробация қызметінің шеберханаларында халық тұтынатын тауарларды өндіру; қарттар мен науқас адамдарды күту, оларға көмек көрсету; зейнеткерлерге арналған клубтарда жұмыс істеу; жергілікті қауымдардың әлеуметтік бағдарламаларын жүзеге асыруға қатысу.

Жаза баламасы болып табылатын қоғамдық жұмыстарға тарту Швецияда 1993 жылы енгізілді. Бұл елде аталған жаза түрі пробацияның арнайы нысаны болып табылады. Қоғам мүддесі үшін тегін орындалатын жұмыстардың ұзақтығы 40 пен 240 сағат аралығын құрайды. Негізінен бұл шара 18 бен 24 жаса аралығындағы жастарға қолданылады.

Голландияда қоғамдық жұмыстар туралы жарлық шығара отырып, судья түрмеге қамаудың орнына қолданылатын қоғамдық жұмыстардың түрлерін нақтылауға міндетті. Егер сотталған адам қоғамдық жұмыстарды орындау барысында басқа қылмыс жасаса, жазаны өтеу тәртібін бұзса, алкоголь немесе есірткі тұтынса, өзіне берілген жұмыс түрлерін орындамаса, пробация офицерінің талаптарына бағынбаса, қоғамдық жұмыстарды орындау тоқтатыла тұрады. Бұл жағдайларда сот қоғамдық жұмыстарды бас бостандығынан айырумен алмастыра алады.

Батыс елдерінде қоғамдық жұмыстарға тарту қоғамдық санкциялардың қатарына жатқызылады және қылмыскердің қоғамға қайта оралуына мүдделілікті мемлекеттік органдардың ғана емес, ең бірінші кезекте, жергілікті қауымдар мен азаматтардың ерікті ұйымдарының танытуымен сипатталады [2; 45]. Батыс Еуропа пен Американың кейбір

мемлекеттерінде қоғамдық жұмыстарға тартудың жазалардың жалпы құрылымындағы үлес салмағы 20 пайызға дейін жетеді. Дегенмен, бас бостандығынан айыру жазасының баламаларын зерттеген ғалым Е.В. Хромых қарастырылып отырған санкция ең жиі қолданылатын ел ретінде Ұлыбританияны атайды. Мысалы, 1999 жылы Ұлыбритания соттары 50 мың жағдайда осы жазаны тағайындаған және олардың 78 пайызы сәтті орындалып шыққан [3; 12].

1997 жылғы Қылмыстық кодекске қоғамдық жұмыстарға тартуды енгізе отырып, отандық заңшығарушы бұл жаза түрі жазалар құрылымындағы кейбір дәстүрлі жаза түрлерін (ең алдымен, бас бостандығынан айыруды) ығыстырады деп үміттенген болатын. Алайда, 2000 жылдың 1 қаңтарында қоғамдық жұмыстар туралы ережелер қолданысқа енген соң бұл үміттер ақталмады. Ресми статистикалық мәліметтерге жүгінетін болсақ, қоғамдық жұмыстарға тартудың жазалар құрылымындағы үлесі 2001 жылы – 0,9; 2003 жылы – 3,3; 2004 жылы – 3,4; 2005 жылы – 2,9; 2006 жылы – 2,2; 2007 жылы – 3,1 пайызды ғана құраған. Егер 1997 жылғы ҚР Қылмыстық кодексі бойынша санкциялардың 10 пайызында негізгі жаза ретінде қоғамдық жұмыстарға тарту көзделгенін, қосымша жаза ретінде оны ҚК Ерекше бөлімі бабының санкциясында арнайы көзделмеген жағдайларда да қолдануға рұқсат етілгенін ескерсек, бұл көрсеткіштің өте мардымсыз екені көзге ұрып тұр. Қоғамдық жұмыстарға тартудың сирек қолданылуының объективтік себептерінің қатарында мыналарды атауға болады: бұл жазаны атқару тәжірибесінің қалыптаса қоймағаны; қылмыстық-атқару инспекциялары мен жергілікті атқарушы органдарының жұмысын үйлестіру ісінің жолға қойылмауы; заңнамадағы кейбір олқылықтар.

Қарастырылып отырған жаза түрін жиі қолдануға кедергі болған нақты мән-жайлардың қатарында отандық ғалымдар жұмыс беруші кәсіпорын (ұйым) әкімшіліктерінің қысқа уақытқа тиісті біліктілігі жоқ адамдарды жұмысқа алғысы келмеуін, сотталған адамдардың негізгі жұмысынан немесе оқуынан бос уақытына орайластырып өздерінің жұмыс кестесін өзгертуді қаламауын, ауылдық жерлерде сотталған адамдардың еңбегін пайдалануға болатын кәсіпорындардың (ұйымдардың) болмауын атайды [4; 269-270].

Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасында тек қана қылмыстық теріс қылықтар үшін тағайындалатын негізгі жаза болып табылатын қоғамдық жұмыстарға тарту «сотталған адамның жергілікті атқарушы органдар қоғамдық орындарда ұйымдастыратын, белгілі бір біліктілікті талап етпейтін тегін қоғамдық пайдалы жұмыстарды орындауы» деп анықталады (ҚР ҚК 43-бабының 1-бөлігі).

Қоғамдық жұмыстарға тарту сағаттап есептелетін мерзімдік жаза болып табылады және ҚР ҚК 43-бабының 2-бөлігіне сай оның мерзімі алпыс сағаттан үш жүз сағатқа дейінгі, ал ҚР ҚК 81-бабының 5-бөлігіне сай – қырық сағаттан бір жүз елу сағатқа дейінгі аралықты құрайды. Бұл жаза бөлшектеп өтеледі, яғни заңнама оның бір күнгі ұзақтығын да белгілейді: ересек сотталған адамдар үшін қоғамдық жұмыстардың бір күнгі ұзақтығы күніне төрт сағаттан, ал егер оның тұрақты жұмыс орны болмаса және ол оқуда болмаса – сегіз сағаттан және аптасына қырық сағаттан асырылмауы керек (ҚР ҚК 43-бабының 2-бөлігі), кәмелетке толмағандарға қоғамдық жұмыстардың бір күнгі ұзақтығы олардың жасына қарай жіктеледі: он алты жасқа дейінгі адамдар үшін күніне екі сағаттан, ал он алтыдан он сегіз жасқа дейінгі адамдар үшін күніне үш сағаттан аспауы керек. Қоғамдық жұмыстарға тарту жазасын кәмелетке толмағандарға қолданғанда оларға бұл жас шамасындағы адамдардың қолынан келетін жұмыстарды орындау жүктелуі керек.

1997 және 2014 жылғы ҚР Қылмыстық кодекстерін салыстыру жаңа заңнамада қоғамдық жұмыстарға тартудың негізгі мәні өзгеріссіз қалғанымен, оның мазмұнында бірқатар жаңалықтар орын алғанын көрсетеді:

- біріншіден, бұрын сотталған адам қоғамдық жұмыстарды негізгі жұмыстан немесе оқудан бос уақытында орындайтын, қолданыстағы заңнама бойынша еңбек ететін сотталған адамдар бұл жазаны өтеу кезінде негізгі жұмыс орны бойынша еңбек міндеттерін орындаудан босатылады, ал оқу оқитын сотталған адамдар қоғамдық жұмыстарды оқудан бос уақытында орындайды;

- екіншіден, жаңа заңнамада қоғамдық жұмыстардың түрлерін белгілейтін органдардың қатарында жергілікті атқарушы органдар ғана қалдырылып, жергілікті өзін-өзі басқару органдары бұл тізімнен алынып тасталды;

- үшіншіден, жаңа заңнамада қоғамдық жұмыстардың сипаттамалары нақтыланды: бұл жұмыстар белгілі бір біліктілікті талап етпейтін болуы керек және қоғамдық орындарда орындалуы керек;

- төртіншіден, жаза мерзімінің ең жоғарғы шегі екі жүз қырық сағаттан үш жүз сағатқа дейін көтерілді.

Сотталған адам басынан өткеретін құқықтық шектеулердің сипаты мен көлеміне келетін болсақ, қоғамдық жұмыстарға тарту еңбекпен ықпал етумен байланысты жазалар тобына кіреді және оның негізгі жазалаушылық мазмұнын «белгілі бір біліктілікті талап етпейтін қоғамдық пайдалы жұмыстарды орындау» құрайды. Алайда бұл жазаның аясында сотталған адам өзге де құқықтық шектеулерге ұшырайды: а) бұл жұмыстар тегін орындалатындықтан, сотталған адамның еңбегі үшін сыйақы алу құқығы шектеледі; ә) жұмыстардың түрін жергілікті атқарушы органдар анықтайтын болғандықтан, сотталған адамның қызмет пен кәсіп түрін еркін таңдау құқығы шектеледі; б) бұл жұмыстарды орындау кезінде сотталған адам негізгі жұмыс орны бойынша еңбек міндеттерін орындаудан босатылатындықтан, ол негізгі жұмыс орны бойынша да жалақысының бір бөлігінен айырылып, мүліктік құқықтары шектеледі; в) оқу окитын адамдар қоғамдық жұмыстарды оқудан бос уақытында орындайтындықтан, олардың демалу құқығы шектеледі; г) сотталған адам бұл жұмыстарға мәжбүрлі түрде (ерікті келсімінсіз) тартылатындықтан, оның еңбек ету бостандығы шектеледі; д) қоғамдық жұмыстар қоғамдық орындарда жұртшылықтың көзінше орындалатындықтан, сотталған адам психологиялық жайсыздық сезінеді. Қарастырылып отырған жаза түрін орындаумен байланысты психологиялық жайсыздықтың сотталған адамның қадір-қасиетін қорлауға ұласып кетпеуін қамтамасыз ету өте маңызды, сондықтан қоғамдық жұмыстарды орындап жүрген адамдарды жұртшылықтың келемеждеуінен арашалау қажеттігі туындайды.

Ғалымдар қоғамдық жұмыстарға тартудың тәрбиелік ықпалына жоғары баға береді. С.А. Қарабаеваның пікірінше, қоғамдық жұмыстарды адал және сапалы орындай отырып, сотталған адам өз беделін қалпына келтіре алады, өзінің қоғаммен ынтымақтастыққа дайын екенін көрсету мүмкіндігіне ие болады, өз кезегінде аталған жайттар оның түзелгенді-

гінің дәлелі болып табылады [5; 19]. Заңнамадағы жаңалықтар мен жазалаушылық мазмұны қолданыстағы қылмыстық заңнамадағы қоғамдық жұмыстарға тарту бұрын қолданыста болған қылмыстық заңнамадағы қоғамдық жұмыстарға тартуға қарағанда жазалаушылық мазмұны бойынша біршама ауырырақ жаза екенін баяндайды.

Тиісінше, 1997 жылғы Қылмыстық кодексте қоғамдық жұмыстарға тарту жазалар жүйесінде түзеу жұмыстарынан бұрын тұрса, 2014 жылғы Қылмыстық кодексте түзеу жұмыстарынан кейін тұр.

Бұрын қолданыста болған қылмыстық-атқару заңнамасы бойынша сотталған адам қоғамдық жұмыстарды тегін орындағанымен, жұмыс беруші үшін олар тегін емес болатын. Мысалы, 1997 жылғы ҚР ҚАК 30-бабында қылмыстық-атқару инспекциясы қоғамдық жұмыстарға сотталған адамдардың еңбек еткен «уақытының жиынтық есебін жүргізеді және сотталғандардың орындаған жұмыстары үшін ақша қаражатының тиісті бюджеттерге уақытылы түсуін бақылайды» деп көрсетілген. Яғни, қоғамдық жұмыстарға тартылған адамдар орындаған еңбек үшін төленуі тиіс қаражатты жұмыс беруші тиісті бюджеттерге аударуы тиіс болатын.

2002-2003 жылдар аралығында Қазақстан криминологиялық қауымдастығы Халықаралық түрме реформасы ұйымының қолдауымен «Қоғамдық жұмыстардың жаза түрі ретінде дамуы» тақырыбында еліміздің үш өңірін қамтитын зерттеу жүргізіп, қоғамдық жұмыстар сотталған адам үшін де, жұмыс беруші үшін де тегін болуы керек деген қорытындыға келді. Олардың ұстанымын тәжірибе қызметкерлері де қолдады [6; 5-6]. Ғалымдар мен тәжірибе қызметкерлерінің негізді ұсыныстары 2014 жылы қылмыстық-атқару заңнамасын реформалағанда ескерілді. Қазіргі кезде қоғамдық жұмыстарға тарту сотталған адам үшін де, жұмыс беруші үшін де тегін.

Екеуінің де жазалаушылық мазмұнында еңбекпен ықпал етудің және мүліктік шектеулердің бар болуы жазаның қарастырылып отырған түрін түзеу жұмыстарына жақындата түседі, тиісінше, олардың арасында айырмашылық жүргізу мәселесін өзекті етеді:

- орындау тәртібі бойынша – қоғамдық жұмыстарға тарту сағаттап есептелетін мерзімдік жаза, ал түзеу жұмыстары – белгілі бір уақыт аралығында орындалатын бір реттік жаза;

- қоғамдық жұмыстарға тартылған адам біліктілікті талап етпейтін жұмыстарды орындауға тартылса, түзеу жұмыстарына сотталған адам өз біліктілігіне сәйкес кәсібін жалғастыра береді;

- қоғамдық жұмыстарға сотталған адам бұл жұмыстарды орындау уақытында негізгі жұмысы бойынша жалақы табу мүмкіндігінен айырылады, ал түзеу жұмыстарына сотталған адам еңбегі үшін ақы алады, тек оның бір бөлігі мемлекет кірісіне ұсталып қалады;

- түзеу жұмыстары еңбекке жарамсыз, тұрақты жұмысы жоқ немесе өндірістен қол үзіп оқу орындарында оқитын адамдарға қолданыла алмайды, қоғамдық жұмыстарға қатысты заңнамада ондай шектеулер көзделмеген.

Қоғамдық жұмыстарға тарту қылмыстық теріс қылық жасаған адамдардың кейбіреуіне қолданылмайды. Олардың ҚР ҚК 43-баб. 3-бөлігінде бекітілген тізімінде мыналар көрсетілген: жүкті әйелдер, үш жасқа дейінгі жас балалары бар әйелдер, үш жасқа дейінгі жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектер, елу сегіз жастағы және ол жастан асқан әйелдер, алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркектер, бірінші немесе екінші топтағы мүгедектер, әскери қызметшілер. Көріп отырғанымыздай, аталған тізімге еңбекке мүлде жарамсыз немесе еңбек қабілеттілігі шектелген адамдар енгізілген. Әскери қызметшілердің бұл тізімнен орын тебуі олардың Қазақстан Республикасының егемендігін, аумақтық тұтастықтың және мемлекеттік шекарасының қол сұғылмаушылығын қарулы қорғаумен байланысты әскери қауіпсіздікті тікелей қамтамасыз етуге бағытталған кәсібінің ерекшеліктерімен түсіндіріледі.

Отандық зерттеуші С.А. Қарабаева қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жазаны тек қана сотталған адамның келісімі бойынша тағайындау туралы ұсыныс жасайды [5; 9]. Қоғамдық жұмыстарды тағайындау кезінде сотталушының келесімін алудың процестік негіздерін қалау қажеттігі туралы мәселе «Қоғамдық жұмыстардың жаза түрі ретінде дамуы» зерттеуінде де көтерілген болатын [6; 5]. Өз ұсынысын авторлар Қоғамдық санкциялар мен ықпал ету шараларын қолдану жөніндегі Еуропа қағидаларына сілтеме жасай отырып негіздейді. Қағидалардың 35-ережесінде «қоғамдық санкцияларды тағайындамас бұрын, айыпталушының келісімі алынған болуы керек» делінген. Шынымен де, қандай да

болмасын жұмыстардың мәжбүрлі түрде емес, ерікті негізде орындалуы заңды бұзған тұлғаның қоғамға оң көзқарасын қалыптастырудың кілті болып табылады, оның қайта әлеуметтенуге іштей дайындығын көретеді, сонымен қатар мемлекеттің адам құқықтары мен бостандықтарына құрметпен қарайтынын паш етеді.

Бұл ретте Еуропада қоғамдық санкциялар жаза түрі ретінде емес, жаза баламасы, яғни, жазаның орнына қолданылатын шара ретінде қарастырылатынын айта кету керек. Ал біздің заңнама бойынша қоғамдық жұмысқа тарту дербес жаза түрі болып табылады.

Шетелдік тәжірибеде сотталушының келесімін алу үшін құқық бұзушының тұлғасы сотқа дейін кешенді әлеуметтік зерттеуге ұшырайды. Қазіргі Қазақстанда пробация институтын дамыту бағытындағы шаралар қолға алынып жатқанына орай біздің елде де сотқа дейінгі пробация көзделген. 2016 жылғы 30 желтоқсандағы «Пробация туралы» [7] ҚР Заңының 12-бабында сотқа дейінгі пробация «күдіктінің, айыпталушының мінез-құлқын түзеуге бағытталған, оларға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету жөніндегі қызмет пен шаралар жиынтығы» деп анықталады. Сотқа дейінгі пробация қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдардың әлсіз топтарына (ұйқамақ немесе күзетпен қамауда ұстау түріндегі бұлтартпау шарасы қолданылғандарды қоспағанда) ерікті негізде, яғни күдіктінің немесе айыпталушының жазбаша өтініші бойынша қолданылады. Пробация қызметі осындай адамға қатысты әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетудің жеке бағдарламасын жасайды және оның іске асырылуын қамтамасыз етеді, сондай-ақ пробация қызметі сот талқылауы басталғанға дейін сотқа дейінгі пробация қолданылатын адамға ұсынылатын сотқа дейінгі баяндаманы жасайды (13-бап). Баяндамада өзге мәселелермен қатар, күдіктінің немесе айыпталушының әлеуметтік мінездемесі беріледі, жеке басының психологиялық-әлеуметтік тест нәтижелері келтіріледі, олардың қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауының тәуекелдері бағаланады; пробация қызметінің ұсынымдарын ұстануы және оның көмегін алуы жазылады. Ал пробацияның басқа түрлерін (үкімдік, пенитенциарлық, постпенитенциарлық) қолдану үшін отандық заңнама бойынша сотталған адамның немесе пенитенциарлық жүйенің мекемелерінен босатылған адамдардың келісімін

алу көзделмеген. Жаза тағайындамас бұрын сотталушының келесімін алу идеясының қолдау таппауын посткеңестік мемлекеттерде қылмыстық-құқықтық шаралардың барлығы мәжбүрлі сипат тасуы керек деген ұстанымның берік орнығып қалуымен түсіндіруге болады. Біз болсақ, қоғамдық жұмыстарға тарту сотталушының келісімі бойынша қолдану туралы ұсынысты келесі себептер бойынша қолдамаймыз: ең репрессивті мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы болып табылатын жазаны қолдану үшін қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның келісімін алу туралы талап қою қылмыстық құқықтың жария сипатына кереғар келеді және тиімділігі жоғары балама жаза түрінің кең таралуына кедергі болады.

Қоғамдық жұмыстар түріндегі жаза өтелетін орындардың ұйымдық-құқықтық нысанына қатысты заңнамада нақты нұсқау жоқ. Демек, формальдық тұрғыдан бұл жаза мемлекеттік те, жеке меншіктегі де кәсіпорындар мен мекемелерде өтелуі мүмкін деген ой қорытуға болады. Отандық ғалымдар қоғамдық жұмыстардың қай жерде орындалатыны маңызды емес, ең бастысы – сотталған адам орындайтын жұмыстар өзінің мазмұны бойынша қоғамдық, яғни қоғам мүдделерін қамтамасыз етуге бағытталған болса жеткілікті деп санайды [8; 124].

Біздің ойымызша, қоғамдық жұмыстар атқарылатын кәсіпорындар мен мекемелердің ұйымдық-құқықтық нысаны тек қана мемлекеттік немесе квазимемлекеттік болуы керек. Себебі, Халықаралық еңбек ұйымының 1930 жылғы 28 маусымда Женевада қабылданған Мәжбүрлі немесе міндетті еңбек туралы конвенциясының 4-бабы құзыретті өкімет орындарына жеке адамдардың, компаниялардың немесе қоғамдардың пайдасына мәжбүрлі немесе міндетті еңбекке ұйғарым беруіне, рұқсат етуіне тыйым салады. Осы Конвенцияның 2-баб. с)-тармақшасында сот органының шешімімен шығарылған үкімнің салдарынан қандай да болсын адамнан талап етілетін кез келген жұмыс немесе қызмет «мәжбүрлі немесе міндетті еңбек» терминімен қамтылмайды деп көрсетілген.

Алайда, егер осындай жұмыс немесе қызмет мемлекеттік өкімет орындарының қадағалауы және бақылауы арқылы жүргізілмесе және осындай жұмысқа сотталған адам жеке адамдардың, компаниялардың немесе қоғамдардың қарауына ұсынылатын немесе

берілетін болса, ол «мәжбүрлі немесе міндетті еңбекке» айналып кетеді [9]. ҚР Еңбек кодексінің 7-бабында да осы ережелер көрініс тапқан [10].

Еліміздің түрлі аумақтарындағы жергілікті атқарушы органдар қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жазаны өтеу үшін қоғамдық жұмыстардың түрлерін белгілеу мәселелері бойынша қабылдаған қаулыларында қоғамдық пайдалы жұмыс түрлері ретінде, әдетте, көшелер мен шағын аудандарды абаттандыруды және санитарлық тазалауды, жергілікті жолдарды санитарлық тазалауды, жасыл көшеттерді отырғызуды және күтуді, көп жылдық екпелерді күтуді атайды. Сондай-ақ қаулыларда аталған жұмыс түрлері орындалатын салалар да аталады: тұрғын үй-коммуналдық шаруашылығы саласы, жол шаруашылығы саласы, көгалдандыру саласы. Олай болса, қоғамдық жұмыстарға тарту жергілікті атқарушы органдардың өз қарамағындағы қызметтер мен кәсіпорындарда өтеледі, жергілікті атқарушы органдардың қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жазаны өтеу үшін қоғамдық жұмыстардың түрлерін белгілеу туралы қаулылары біздің ел ратификациялаған Мәжбүрлі немесе міндетті еңбек туралы конвенция талаптарына толық жауап береді.

2014 жылғы ҚР Қылмыстық кодексін қабылдағанда қоғамдық жұмыстарға тартуды құқықтық реттеуде орын алған олқылықтар мен оны қолдану тәжірибесінде кездесетін келеңсіздіктерді жою бірден оң нәтижесін берді. Атап айтқанда, 2015 жылы қылмыстық теріс қылық үшін сотталған адамдардың 38 пайызына қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жаза тағайындалды, ал 2016 жылы бұл көрсеткіш 49 пайызға дейін көтерілді [11].

Қоғамдық жұмыстарға тарту сотталған адамға істеп жүрген жұмысынан (оқуынан) айырылмай, отбасынан алшақ кетпей, үйреншікті жағдайда қоғам мен мемлекет алдындағы кінәсін өз еңбегімен жуып-шаю мүмкіндігін береді. Қоғамдық жұмыстар құқық бұзушыны тегін, нәтижесі бірден көрініп тұратын еселі еңбекке тарту жолымен тәртіпке баулып, осы еңбектің қоғамға құқық бұзушылықпен келтірілген зардаптың өтемі болуын қамтамасыз етіп, құқық бұзушының заңды құрметтейтін азаматтардың қатарына қайта оралуына септігін тигізеді. Айтылғандардың барлығы – қоғамдық жұмыстарға тартудың өзге жаза түрлерінің алдындағы сөзсіз басымдығы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Түрмеге қамауға алумен байланыссыз шараларға қатысты Біріккен Ұлттар Ұйымының минималды стандарт ережелері (Токио ережелері) БҰҰ Бас Ассамблеясының 1990 жылғы 14 желтоқсандағы 45/110 қарарымен қабылданған // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/O9000000004>

2. Рахимжанова Г.М. Проблемы привлечения к общественным работам как вида альтернативного лишения свободы наказания. // Экономика и право Казахстана. – 2009. - №11. – С.44-46.

3. Хромых Е.В. Альтернативные лишения свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения. Автореф. дисс. ... к.ю.н. – Ростов-на-Дону, 2005. – 26 с.

4. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник для вузов. Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж.Балтабаев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 448 с.

5. Карабаева С.А. Проблемы становления общественных работ как вида уголовного наказания в Республике Казахстан. Автореф.

дисс. ... к.ю.н. – Астана, 2007. – 30 с.

6. Турецкий Н., Яхьярова Г. Перспективы применения общественных работ как вида уголовного наказания в Республике Казахстан //Предупреждение преступности: юридический журнал. – 2005. - №3. – С. 3-8.

7. «Пробация туралы» 2016 жылғы 30 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Заңы ///<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000038>

8. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Кн.1. – Алматы: Норма-К, 2003.

9. «Мәжбүрлі немесе міндетті еңбек туралы конвенцияны ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 14 желтоқсандағы Заңы // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000120_

10. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі, 2015 жылғы 23 қарашада қабылданған // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>

11. Форма №10 «О числе лиц, в отношении которых судами вынесены судебные акты» // <http://service.pravstat.kz>

Байкенжина Кулбагила Алиакпаровна
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің доценті,
заң ғылымдарының кандидаты. baikenzhina.kulbagila@mail.ru.

ТЕРГЕУШІ- ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚУДАЛАУ ФУНКЦИЯЛАРЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУШЫ ТҰЛҒА РЕТІНДЕ

Түйін. Бұл ғылыми мақалада қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнама нормаларына талдау жасау қарастырылып, ондағы тергеушінің қылмыстық қудалауды жүзеге асырудағы еріктілігіне шектеу қойылғандығы айтылады, осындай жағдайларда осы санаттағы маман-заңгерлердің азайып кетуі мүмкін екендігі туралы айтылады.

Түйін сөздер: тергеуші, қылмыстық-процестік заңнама, шектеу, қылмыстық қудалау

Резюме. В статье рассмотрено действующее уголовно процессуальное законодательство. Анализ показал, что процессуальная самостоятельность следователя явно ограничена и может привести к обезличиванию этой процессуальной фигуры, снижению престижа профессии и утрате данной категории юристов.

Ключевые слова: следователь, уголовно процессуальное законодательство, ограничение, процессуальное ограничение

Summary. The article considers the current criminal procedural legislation. The analysis showed that the procedural independence of the investigator is clearly limited and can cause this depersonalization of the procedural shapes, reducing the prestige of the profession and the loss of this category of lawyers.

Key words: investigator, criminal procedure law, the limitation procedure limitation.

Қазақстан Республикасы өзінің құқықтық тәуелсіз және өркендеуші мемлекет ретінде даму жолында құқықтық реформаларды жүзеге асыруға қоғамдық қатынастарды жалпы жан-жақты кеңістікте дамытуға күш жұмсауда. Осы дамудың негізгі бағыттарының бірі болып заң шығарушы базаны күшейту табылады. Осы негіздердің ерекше бір бағыты, қылмысқа қарсы күресті күшейту мен болған қылмысты тез арада және толық ашу үшін қылмыстық қудалауды жүзеге асырушы органдардың жұмысын ұтымды ұйымдастыру қажет. Ендеше, қылмысты ашу, қылмыскерді әшкерелеу және оның кінәлі екендігін дәлелдеу үшін, қылмыстық процессуалдық заң нор-

малары мен жүргізілетін тергеулік әрекеттерді тергеуші жетік меңгеруі тиіс.

Тергеушінің қызметі мен алдын ала тергеу жұмыстарын жүргізудегі рөлі, оның күнделікті атқаратын қызметінің мазмұны мен түрлері осы қызметтің ішкі құрылымы болып табылады да және әрбір қызмет түрі тергеуші қызметінің құрамдас бөлігін құрай отырып, біртұтас тергеуші қызметінің мазмұнын құрайды және сапалық дәрежесін көрсетеді және оның еңбегінің нәтижесі талданады.

Процессуалдық функциялар тергеушінің ғылыми құралы ретінде пайдаланылып, оның қызметіне күнделікті бағыт-бағдар береді және осы қызметті атқарудың жеке дара заңи үлгісі ретінде қарастырылады.

Әрбір егеменді елдің, құқықтық мемлекеттің міндеті - өз елінің, өз қоғамының мүшелерінің мүддесін қорғау, құқығына қол сұғушылықты болдырмау, алдын алу және қол сұғушылық орын алған жағдайда әлеуметтік әділеттіліктің орнауына ықпал ету. Тергеуші қандай қылмыстық іс бойынша қай бағыттағы мәселені шешсе де, осы тезис ұдайы оның басшылығында болады, оның функцияларын жүзеге асыруына бағыт-бағдар сілтейді. Осы бағыттардың бірі мемлекет пен оның мүшелеріне аса зор қауіп төндіретін қылмыстар мен құқық бұзушылықтарды дер кезінде анықтап, қылмыс пен құқық бұзушылықты болдырмау жолын қарастырып, оны болдырмау шараларын жүзеге асыратын мемлекеттің өкілетті органдары мен лауазым иелерінің, сондай-ақ құқық қорғау органдары қызметкерлерінің атқаратын қызметтерінің орны ерекше. Мемлекетке аса қауіп келтіретін қылмыстарды және құқық бұзушылықты зерттеу және ашумен айналысатын мемлекеттің өкілетті органдарының және лауазым иелерінің мемлекеттің адамдар мен азаматтардың құқықтарының қорғалуын жүзеге асыратын құқық қорғау органдарының орны ерекше.

Қылмыспен күрес жүргізуді жүзеге асыратын мемлекеттің арнайы органдары – сот, прокуратура, ішкі істер министрлігі, қаржы полициясы, ұлттық қауіпсіздік комитеті. Соңғы үш

ведомствонның құрамында тергеу аппараты да іс-әрекет жасайды.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінің 8- бабында қылмыстық іс жүргізудің міндеттері айқындалады, яғни қылмыстарды тез және толық ашу, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауапқа тарту, әділ сот талқылауы және қылмыстық заңды дұрыс қолдану [1].

Қылмыстық істер бойынша іс жүргізудің заңда белгіленген тәртібі азаматтарды негізсіз айыптау мен соттаудан, олардың құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеуден қорғауды, кінәсіз адам заңсыз айыпталған немесе сотталған жағдайда оны дереу және толық ақтауды қамтамасыз ету, сондай-ақ заңдылық пен құқық тәртібін нығайтуға, қылмыстың алдын алуға, құқықты құрметтеу көзқарасын қалыптастыруға жәрдемдеседі.

Егер ішкі істер органдарының тергеушілері басым көпшілік қылмыстар бойынша алдын ала тергеуді жүргізетін орган болса, экономикалық және сыбайлас жемқорлық қылмыстарымен күрес агенттігінің қылмыстық ізге түсу функциясын орындау жұмысы 1998 жылдың басынан басталды. Қаржы полициясы 50-ден астам салыққа байланысты қылмыс құрамдарын тергеуде.

Алдын ала тергеу өндірісі бойынша тергеушінің іс жүргізу құзіреті заңмен көрсетілген міндеттерді қамтамасыз ету үшін оның өкілеттігін және алдын ала тергеу әрекеттерін жүргізуде өз бетімен дербестігін арттырады.

ҚР ҚПК-нің 60-бабына сәйкес, тергеуші өз құзыреті шеңберінде қылмыстық іс бойынша алдын ала тергеу жүргізуге уәкілеттік берілген лауазымды адамы. Қылмыстық процесте тергеуші бір-ақ функция атқарады. Ол функция – қылмыстық істер бойынша алдын ала тергеу жүргізу және осы алдын ала тергеу жұмыстарын жүргізуге қажетті өз өкілеттілігі шегінде тергеу әрекеттерін жүргізу, бұл өз шеңберінде тергеушінің функциялық өкілеттілігін жүзеге асыру болып табылады.

Осыған сәйкес тергеушінің негізгі міндеті - қылмысты тез арада және толық ашу, қылмыс жасаған адамды әшкерелеу оны тиісті жауапкершілікке тартып, оны айыптау бойынша қозғалған қылмыстық істің сотқа берілуін қамтамасыз ету болып табылды.

Қылмысты ашу, қылмысты жасаған айыптыларды әшкерелеу, істердің көпшілігінде арнайы құралдар мен әдістерді қолданатын ұзақ

күрделі жұмыстарды қажет етеді. Қылмыс жасаған айыптыларды әшкерелеу, қылмысты тез арада және толық ашу мақсатында алдын ала тергеу органдары құрылып, өз әрекеттерін жүзеге асырады. Бұл органдар қылмыстың барлық жасау жолдарын және қылмыстың оқиғасын анықтауға, қылмысты жасауда айыпты адамдарды анықтауға және оларды жазалауға, сонымен қатар айыптының жауапкершілігін ауырлататын және жеңілдететін жағдайларды бекітеді; қылмыс нәтижесінде келтірілген материалдық зиян мөлшерін және материалдық зиянды өндіру үшін қолданатын шараларды бекітеді; қылмысты жасауға итермелеген себептерді анықтайды. Барлық дәлелдерді тауып, оларды процессуалды түрде бекітеді.

Тергеушілердің барлығының (ішкі істер органдарының, ұлттық қауіпсіздік органдарының және қаржы полициясы органдарының) өкілеттіктері бірдей болып табылады. Ол өкілеттіктерінің ішінде тергеушінің процессуалдық дербестігі бар екендігін және оның маңызын атап айту қажет.

Тергеушінің процессуалдық дербестігі – оның тергеудің бағыты мен тергеу әрекеттерін жүргізу жөнінде шешімдердің барлығын өзі дербес қабылдайтындығын және іс бойынша жүргізілетін процессуалдық әрекеттердің заңды, әрі уақытында орындалуы үшін толық жауапты болатындығын білдіреді.

Заңда көрсетілген кейбір жағдайларда ғана тергеуші прокурордың санкциясын немесе соттың шешімін алуы тиіс (мысалы, тінту жүргізу үшін прокурордың санкциясын алу қажет, қоғамға қауіпті әрекет жасаған адамды мәжбүрлі түрде сот-психиатрлық сараптамасын жүгізу үшін медициналық мекемеге мәжбүрлеп орналастыру үшін соттың шешімі қажет).

Прокурор немесе тергеу бөлімінің бастығы тергеу жүргізудің барысында қандай шешімдер қабылдау және қандай процессуалдық шаралар қолдану қажеттігі жөнінде тергеушіге шектеу қоя алмайды. Сондықтан да ҚР ҚПК-нің 59-бабының 3-бөлімінде былай деп көрсетілген: тергеу бөлімі бастығының қылмыстық іс бойынша нұсқауы тергеушінің дербестігін және оның құқықтарын шектей алмайды. ҚР ҚПК 60-бабының 5-бөліміне сәйкес, тергеушінің қызметіне заңсыз араласуға жол берілмейді, оның қызметіне заңсыз араласу қылмыстық жауаптылыққа әкеп соқтырады. Тергеушінің процессуалдық дербестігін

қорғауға бағытталған тағы бір мынадай ереже бар: тергеуші прокурордың қылмыстық іс бойынша нұсқауларымен келіспеген жағдайда ол жөнінде жоғарғы тұрған прокурорға шағымдануға құқылы.

Келесі маңызды мәселе – тергеушінің анықтау органдарымен қарым-қатынастарының процессуалдық тәртібінің заңмен реттелуі болып табылады. Тергеуші өзінің тергеуіндегі қылмыстық іс бойынша: анықтау органдарына орындауға міндетті іздестіру және тергеу әрекеттерін жүргізу туралы тапсырмалар мен нұсқауларын беруге және олардан тергеу әрекеттерін жүргізуге жәрдемдесуді талап етуге; сондай-ақ жедел-іздестіру шараларының материалдарын сұратып алуға, олармен танысуға және қажет болған жағдайларда ол материалдарды заңда белгіленген тәртіп бойынша іске қосуға құқылы.

Тергеушінің құқықтық жағдайына байланысты оның қызметіне биліктік бастама тән екендігін де айту қажет, яғни, тергеушінің өзінің жүргізуіндегі қылмыстық іс бойынша заңға сәйкес шығарылған қаулыларын орындау басқа мекемелер, ұйымдар, лауазымды адамдар мен азаматтар үшін міндетті болып табылады. Олай болмаса, тергеуші өзінің алдына қойылған міндеттерін, соның ішінде қылмыстарды тез арада және толық ашу, қылмыс жасаған адамдарды тиісті жауапкершілікке тарту қызметін жүзеге асыра алмас еді.

Алдын ала тергеу жүргізген кезде тергеудің бағыты туралы және тергеу әрекеттерін жүргізу туралы барлық шешімдерді тергеуші өз бетімен, дербес қабылдайды, ешкімнің бұйрығы, нұсқауы оның дербес әрекетіне бөгет бола алмайды, өйткені қарауына алған қылмыстық іс бойынша шешімді тергеуші өз өкілеттілігінің шеңберінде ғана қабылдай алады. Қылмыстық іс бойынша алдын ала тергеу кезінде жиналған, қылмыстық іске тігілген сөйтіп арнайы тізім арқылы сотқа жіберілген материалдар басты сот талқылауының негізін құрайды және басты сот талқылауы барысында басшылыққа алынады, сол материалдардың заңға сәйкес алынғандығы шындыққа сәйкес екендігі дәлелденеді.

Жан-жақты, объективті, толық түрде жүргізілген алдын ала тергеу әрекеттерінің қорытындылары, шығарған қаулы, толтырған хаттамалары сотта іс қарау барысында заңды, негізделген, әділ үкім шығаруға жағдайлар туғызады. Егер тергеуші заңмен белгіленген

алдын ала тергеу органдарының дәлелдемелерді жинау, бекіту, зерттеу тәсілдері мен құралдарын толығымен қолданбаса, істің мән-жайын бір жақты, үстірт зерттесе, өзінің заң шеңберінде берілген міндеттерін дұрыс атқармаса, яғни негізсіз айыптауға жол берсе немесе заңға қайшы әрекеттерді жүзеге асырса, мұндай әрекет сотта іс жүргізуді қиындатып жіберуі мүмкін, кейде тіпті заңсыз үкімнің шығуына немесе қылмыстық істі қайта тергеуге жіберуге әкеліп соқтырады.

Тергеушіге тек жасалған қылмыстың бетін ашып, қылмыс жасаған адамдарды әшкерелеп, оларды қылмыстық жауапкершілікке тарту ғана тапсырылып қоймай, сонымен қатар қылмыстың алдын алу, қылмыстың жасалу себептері мен жағдайларын анықтау, қоғамға қауіпті әрекеттерді болғызбау, құқық бұзушылықтың алдын алу шараларын ұйымдастыруға ат салысу, заңдылықты нығайту және азаматтардың құқықтық сана сезімін тәрбиелеу тапсырылады.

Қылмыстық істер бойынша анықтау мен алдын ала тергеу жүргізуді арнаулы органдар жүзеге асырады және бұлардың қызметі сот пен прокуратурадан бөлінген. Алдын ала тергеу органдарының негізгі міндеті – қылмысқа қарсы күрес, қылмыстарды ашу мен алдын ала тергеу жүргізу. Мұндағы негізгі тұлға – тергеуші, осындай толып жатқан міндеттер жүктелген тергеуші мәртебесін көтеру кезек күттірмейтін мәселе болып табылады.

Осыған орай заң ғылымдарында кездесетін тергеушілердің процессуалдық функцияларына байланысты кейбір ой-пікірлердің, заңда туындайтын қайшылықтарына тұжырым жасау қарастырылады.

Қылмыстық процесстің теориясындағы мына тұжырымды қатып қалған деп айтуға болады: яғни, бұл бойынша қылмыстық-процессуалдық қызметтің әрбір субъектісі нақтылы функцияларды жеткізуші, соның ішінде, тергеуші, прокурор сияқтылар қылмыстық процесстің негізін құрайды, оның құрылымын және құрылу принциптерін айқындайды.

Алайда, процессуалдық функциялар түсінігі және олардың түрлері туралы мәселе даулы деп айтуға болады. Кейбір ғалымдар қылмыстық сот ісін жүргізуде қылмыстық-процессуалдық қызметтегі қатысушылар (субъектілер) жүзеге асыратын қылмыстық-процессуалдық функциялардың болуын көрсетеді, ал басқалары, керісінше, қылмыстық процессте бір-бірі-

нен оқшауланған қандай да бір процессуалдық функциялардың болуын жоққа шығарады, олардың пікірінше, қылмыстық-процессуалдық заңдылық қылмыстық-процессуалдық қызметті түрлі функцияларға қатаң межелей бөлу үшін негіз бола алмайды.

Дегенмен, қылмыстық-процессуалдық функциялар концепциясының жақтаушылары арасында да бірталай мәнді мәселелер бойынша, мәселен, нақ осы процессуалдық функциялардың түсінігі, олардың мәні, қылмыстық процесстегі саны туралы көзқарас сәйкестігі жоқ. Тіпті, аттас функциялардың түсінігінің өзіне түрлі авторлар көбінесе әртүрлі мазмұн береді. Кейбір авторлар, қылмыстық-процессуалдық қызметтің алуан түрлі субъектілерімен тең жағдайда жүзеге асырылатын қылмыстық-процессуалдық функциялар жоқ, болуы да мүмкін емес дегенге саяды [2, 97-99б б].

Қазақстан Республикасы Қылмыстық процесстік кодексінің 8-бабында белгіленгендей, қылмыстық процесстің міндеттері қылмыстарды тез және толық ашу, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауапқа тарту, әділ сот талқылауы және қылмыстық заңды дұрыс қолдану болып табылады.

Сондай-ақ, қылмыстық істер бойынша іс жүргізудің заңда белгіленген тәртібі адамды және азаматты негізсіз айыптау мен соттаудан, олардың құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеуден қорғауды, кінәсіз адам заңсыз айыпталған немесе сотталған жағдайда - оны дереу және толық ақтауды қамтамасыз етуі, сондай-ақ заңдылық пен құқық тәртібін нығайтуға, қылмыстың алдын алуға, құқықты құрметтеу көзқарасын қалыптастыруға жәрдемдесуі тиіс.

Қылмыстық істің барлық қатысушыларының қызметі осы міндеттерге бағынған, бірақ жоғарыда аталған мақсаттардың нәтижесі әрбір қатысушылардың функцияларының нақты бөлінуінде ғана мүмкін бола алады, соның ішінде тергеушінің де.

Бұл үшін мемлекет тергеушінің құқықтық мәртебесін анықтап, оған нақтылы құқықтар берді және міндеттер жүктеді, осы өкілеттілік негізінде тергеуші қылмыстық іс бойынша тергеу амалдарын жүргізеді. Тергеушінің процессуалдық мәртебесін реттейтін нормаларды жетілдіру үшін, тергеуші немен шұғылдануы тиіс, оған қандай функцияларды атқару жүктелген, қандай міндеттері мен құқықтары бар,

ол қай кезде және қалай жүзеге асырылуы керек, оған сеніп тапсырылған қылмыстық істі тергей отырып сот ісін жүргізудегі мақсаттарға жетуде оған қандай рөл берілген, міне, осыларды нақты айқындау қажет, дегенменде мұндайнақты мүмкіндік әлі жоқ.

Тергеуші функциясының заңмен нақты, дәл айқындалуы, әсіресе, заңға маңызды өзгерістер енген кезде, оның реформалануы мен жаңа қылмыстық - процессуалдық кодекс қабылдау кезінде қажет, бірақ кодекс қабылданғаннан кейін де қоғамдағы өзгерістерге қатысты заңдарға да өзгерістер енгізіліп тұратындықтан бұл тұрақтылық әлі де орнай қойған жоқ.

Өкінішке орай, қолданыстағы процессуалдық заң нормаларының талдауы көрсеткендей, заңдық тұрғыда тергеуші функцияларының бәрі бірдей заңда белгіленбеген, өйткені функцияларды айқындау, тергеушіге қандай да бір немесе басқа да функциялардың қатыстылығын, олардың түрлерін анықтау, сондай-ақ олардың заң нормаларында нақты бекітілуін және осылар жайлы қандай көзқарастар бар – екенділігі жайлы зерттеулер жүргізу бүгінде әлі өзекті мәселелердің бірі болып қалып отыр.

Процесстің әрбір қатысушысы тек оның өзіне ғана тән қылмыстық-процессуалдық функцияны жүзеге асырады және осыған сәйкес процессуалдық функция деп ең басты міндеті көрсетілетін және процесстің әрбір қатысушысының процессуалдық рөлі айқындалатын негізгі процессуалдық міндетті айтады.

Сонымен бірге, процесстің барлық қатысушыларының алдында тең дәрежеде тұрған негізгі процессуалдық міндеттердің ортақтығы бұл міндеттердің процесс кезінде түрліше, олардың әрқайсысының арнайы тәсілдермен, алуан түрлі процессуалдық формада орындалатынын жоққа шығармайды.

Қылмыстық сот ісін жүргізуде қылмыстық-процессуалдық қызметтің дербес қатысушысы ретіндегі тергеушімен орындалатын процессуалдық функцияларға келетін болсақ, кейбіреулер тергеуші бір мезгілде үш функцияны атқарады деп санайды: айыптау, қорғау және істің шешілуі, - және де айыптау (қылмыстық қуғындау) мен қорғау функциясы тергеушіде процессте кінәлі пайда болғаннан кейін ғана көрінеді деп атап көрсетеді [3, 37-39 бб.]. Осы сәтке дейінгі тергеушінің бүкіл қызметі – процессуалдық функциялары жік-

телмеген тергеу қызметі, бастапқы тергеу, және де бұл қызмет қылмыстық қуғындауға қажетті дайындық түрінде болады, бірақ қылмыстық қуғындаудың нақ өзі емес. Осының нәтижесінде тергеушінің аса жауапты қызметі көбінесе бастапқы тергеу ісінен айып тағуға дейінге әжептәуір маңызды кезең бойы дербес және қандай да бір процессуалдық функциямен қамтылмаған күйінде қалады.

Дегенмен де, тергеуші жұмысының қылмысты ашуға, қылмыскерді табу мен әшкерелеуге бағытталған зор, тынымсыз, шешуші бөлігі процессуалдық функция теориясында өзінің тиісті көрінісін таппаған.

Қылмысты тергеудің мемлекеттік-құқықтық функциясын жүзеге асырушы мемлекеттің органы тергеуші болып табылатынын атап өту керек. Тергеушілер осы функцияны жүзеге асыру үшін арнайы құрылған. Қылмысты ашу және тергеу, кінәлілерді табу, адамның адамшылық келбетін қалпына келтіру – тергеуші жұмысының мәні. Істің қалай аяқталуы, көп жағдайда, оның істі қаншалықты білетіндігі мен күш-қайратына, бірбеткейлігі мен ширақтығына, бастамасы мен ержүректілігіне байланысты.

Кейбір авторлар тергеушіде бір ғана процессуалдық функция бар, ол – істің жан-жақты, толық және шынайы зерттелуі деп көрсетеді [4,78-79бб]. Мұндай пікірмен де келісуге болмайды, істі зерттеу тергеушіге ғана тән функция емес; қылмыстық іс бойынша сот та, прокурор да, тергеуші мен тергеу жүргізу ұйымдары бірдей дәрежеде қолданылатын ақиқатты орнықтырудың процессуалдық тәсілі.

Сондай-ақ, тергеушілерге бес функцияны бөліп берген авторлар пікірі де бар, соның ішінде жұртшылықты қылмыспен күреске тарту және тәрбиелеу функциясы сияқтылар. Кейбір авторлар тергеуші қызметіндегі негізгі бір ғана функцияны – тексеру функциясының жүзеге асуын ғана қарастырады.

Бұл пікірді жақтаушылар тергеушінің қылмыстық істі тергеу ісі бойынша процессуалдық қызметінің біртұтас сипаты мен мәнін негізінен іс жүргізудің басқа қатысушыларына тән бірқатар дара функцияларға жіктеу жасанды болып табылады деп есептейді [5,45-46бб].

Қылмыстық істі тергеудегі тергеуші қызметінің түрлі жақтарын қарастыратын тергеушінің процессуалдық функцияларының атауы қылмыстық процесстің нақтылы бір

кезеңінің атауымен сәйкес келмеуі мүмкін немесе бұл функцияны тергеушінің жүзеге асыруы қылмыстық істің барысындағы сотқа дейінгі барлық кезеңіне таралуы, яки қылмыстық істің қозғалу стадиясындағы немесе алдын ала тергеудегі белгілі бір уақытты ғана қамтуы мүмкін.

Қылмыстық істі тергеу кезіндегі тергеуші жүзеге асыратын функциялар жайлы ресей авторы А.М.Ларин тергеушіге қылмыстық-процессуалдық қызметтегі мақсаттарға лайық мынадай функциялар тән дегенді айтады: істің жайын зерттеу, қылмыстық қудалау, қорғау, зиянды жою және өтеу, азаматтық талап қоюға қарсы қарсылық білдіру, іске қатысушы тұлғалардың құқығы мен заңды талаптарын қамтамасыз ету, қылмыстың алдын алу, процессуалдық басқару және істі шешу [6,79-80б б.].

Бұл функцияларды автор процессуалдық функцияларға өз анықтамасын бере отырып айқындады: процессуалдық функциялар – бұл ерекше тікелей мақсаттар бойынша ажыратылатын қылмыстық-процессуалдық қызметтің іс жүргізудегі қорытындысында қол жеткізілетін түрлері (компоненттері).

Процессуалдық функциялар туралы сөз қозғағанда күрделі және сан қырлы болып келетін қылмыстық-процессуалдық қызметтің, шынында да, түрлі құрамдас бөліктерден құралатынын атап өту қажет. Алайда, процесстің бөліктерін (кезеңдерін) процесстің сатысына жатқызу үрдіс алған.

Сондықтан да, мына анықтама қажет: қылмыстық-процессуалдық қызметтің қылмыстық процесстің барлық сатысына тән құрамдас бөліктері бар. Қылмыстық-процессуалдық функцияларды қылмыстық-процессуалдық қызметтің өзінің бағыттары бойынша яғни жуық арадағы мақсаттарға жіктелетін, қызметтің осы түрінің нәтижесін көздеген аса маңызды түрі ретінде қарастыру қажет.

Қылмыстық істің жүргізілуі, қылмыстық процесстің дамуы қылмыстық-процессуалдық қызметтің өз бағыттары бойынша диалектикалық тұрғыдан қарама-қарсы екі түрінің – айыптау мен қорғаудың «күресімен» байланысты.

Бұл «күрестің» қорытындысын және тиісті шешім шығару үшін қылмыстық-процессуалдық қызметтегі істі шешудің үшінші түрі қажет. Демек, қылмыстық процессте, тергеуші қызметінде қылмыстық-процессуалдық функциялардың үш түрі бар: айып тағу (қылмы-

стық қуғындау); қорғау және істі шешу.

Автор көрсеткен функциялар, көп жағдайда, басқа авторлар да атаған функциялармен ұқсас, бірақ олардың қайсысы қай кезде пайда болу мәселесі басқаша шешілген.

Түрлі қылмыстық-процессуалдық функцияларды бөлуде, олардың процесстің түрлі қатысушыларына жүктелуі тәрізді, психология заңының біліміне сүйену қажет. Айыптау мен қорғаудың біріктірілген функциясын бір адамның орындауы екі міндетті шарттың қатаң сақталуында ғана мүмкін болады.

Біріншіден, мұндай адам ішкі сенім бойынша ол белгілеуге және бағалауға тиіс істің нақтылы жағдайын ескере отырып, алда тұрған таңдауға толық еркіндік алуы тиіс

Екіншіден, бұл адам психологиялық тұрғыдан, іс бағдарындағы осыған дейін жасалған тұжырымдармен күні бұрын байланысты болмауы қажет. Тұжырымның әлі жасалмағаны маңызды.

Демек, бұл – тұлға бір мезгілде айыптауды да, қорғауды да оған (оның ұғымында) ана жақ та, мына жақ та артықшылықта, дұрыс немесе негізді болып көрінбегенге дейін ғана жүзеге асыра алады деген сөз. Қандай да бір тұжырыммен келген және оны ашық айтқан адам, әдетте, бұдан әрі де осы тұжырымдарды қорғауға және қарама-қарсы сипаттағы дәлелдерді жете бағаламауға бейім.

Жеке тұлғаның психологиялық мүмкіндігі шектеулі, сондықтан да ол, әдетте, белгілі бір бағыттағы және көлемдегі ақыл-ой жұмысын жақсы атқарады [7, 38-42бб.].

Осылайша, айтылғандарды қорытындылай келе, автор процесстің белгілі бір сатысында субъект нақтылы бір шешімге келуі керек, ал заңдылық, өз кезегінде, оған істің нақтылы жағдайын ескере отырып, ішкі наным бойынша ол жүзеге асыратын функцияны таңдауға еркіндік береді және де процесстің қандай да бір қатысушысымен (прокурор, сот) таңдау жасалынбағанға дейін, психологиялық тұрғыдан ол өз қызметінде толығымен айыптауға да, қорғауға да тең дәрежеде ықпал ете отырып, шынайы қалпында қала алады деп есептейді. Тергеуші қызметін жеке құрамдас бөліктерге (функцияларға) мүшелеу тек қана механикалық тәсіл емес, оның негізінде қарастырылып отырған қызметтің сол және басқа да бағыттағы өзгешелігі бар, ол өзгешелік туралы әр түрлі авторлар түрліше пікірлер білдіред, бздің ойымызша осы пікірлердің барлығын

бір-бірімен салыстырып оның қайсысысы тергеушінің өкілеттілігіне нұсқан келтірмейтін болса, сонысын қабылдау, яғни қалдыру керек.

Тергеушінің процессуалдық функциясы жүйесін тану, оның қызметінің негізгі бағыты ретінде қылмыстық іс жүргізудің міндеттерінің орындалуындағы тергеушінің рөлін барынша толық танып-білуге, оның қызметін реттейтін әрбір құқықтық институт пен әрбір норманы дұрыс түсінуге және қолдануға мүмкіндік береді [8, 3-6 бб.].

Жоғарыда аталғандарды назарда ұстай отырып, бағыттар, түрлер, құрамдас бөліктер, қылмыстық іс жүргізу міндеттерімен негізделген оның қылмыстық-процессуалдық қызметінің бөлігі ретіндегі тергеушінің процессуалдық функциясының мынадай анықтамасымен келісуге болады.

Осылайша, тергеушінің процессуалдық функциялары сот ісін жүргізу мен тергеушінің құқықтық жағдайының арасындағы міндеттерді байланыстыратын өзгеше буын болып табылады. Ізінше, логикалық түсініктің бірізді қатарын түзуге болады, олардың әрқайсысы келесінің қажеттілігін тудырады: қылмыстық сот ісін жүргізу міндеттері – тергеушінің қылмыстық-процессуалдық қызметін, қылмыстық-процессуалдық функциялар – тергеушінің процессуалдық өкілеттілігінің қажеттілігін тудырады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1 ҚР Қылмыстық процесстік кодексі 04.07.14ж. қабылданған*
- 2. Гаврилов Б.О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития. М.2011. 97-99бб.*
- 3. Патсаев У. Предварительное следствие в Республике Казахстан: проблемы и возможные пути повышения роли следователя. Алматы. 2010. 37-39бб*
- 4. Кенжебекова Э.П. Қылмыстық іс қозғау сатысындағы дәлелдеу мәселелері. Астана.2012. 78-79бб*
- 5. Еркенов С.Е., Султанов С. Тергеу әрекеттерінің тактикасы. Қостанай.2010. 45-46бб*
- 6. Ларин А.М. Процессуальные гарантии и функция уголовного преследования. М. 2011.79-80бб*
- 7. Кусаинов Ш. Личность обвиняемого как субъект уголовно-процессуальных отношений. Караганда. 2013.38-42бб*
- 8. Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе. М.2010. 3-6бб*

Байбек Жанар Кенжегаровна
докторант Центрально-Азиатского университета,
магистр юридических наук, город Алматы, Казахстан, aidarkan@mail.ru

О КАРАТЕЛЬНОЙ СУЩНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Важным условием эффективности применения уголовных наказаний является точная формулировка его целей и условий назначения.

На наш взгляд, не совсем было оправдано, при определении целей наказания, исключение такой цели наказания - как кара в уголовном законодательстве Республики Казахстан сначала 1997 года, а затем и 2014 года.

Тем более, что на наличие кары как цели в наказании указывали в свое время известные советские ученые как М.И.Ковалев, И.И. Карпец, В.Г. Смирнов, М.И. Якубович, рассматривающих кару в качестве цели наказания.

Так, М.И.Ковалев писал, что единственным методом регулирования уголовно-правовых отношений являются угроза применения наказания, содержащегося в уголовно-правовых санкциях, и его применение в случае совершения уголовно-наказуемого деяния/1/.

Другой ученый Н.А. Беляев считал, что «под карой как целью наказания мы понимаем причинение правонарушителю страданий и лишений в качестве возмездия за совершенное преступление»/2/.

Аналогичную научную позицию высказывал в своих трудах и И.И. Карпец, который, в частности, отмечал, что наказанию как особой мере государственного принуждения присущ такой характерный признак, как судимость, которая влечет за собой отрицательные правовые и моральные последствия/3/.

Данная позиция являлась общепринятой в среде ученых того периода и сохранялась практически до середины 70-х годов 20-го столетия. И только к началу 80-х годов стали появляться работы таких ведущих ученых как В.М.Галкин, Н.А.Стручков, Н.И.Загородников, А.Б.Сахаров и других, оспаривающих и ставящих под сомнение ведущую роль карательного метода в уголовном праве/4/.

Указанная позиция нашла отражение и в действующем на тот период уголовном законодательстве СССР и союзных республик.

Мы тоже не являемся сторонниками ведущей роли карательного метода в уголовном

праве, однако, полный отказ от такой цели наказания как кара является не совсем оправданным, поскольку уголовное наказание, закрепленное как метод государственного принуждения, и подразумевает наличие самой кары.

Для сравнения приведем определение наказания и его целей в УК Казахской ССР 1959 года и УК РК 1997 и 2014 годов.

Так, в статье 20 «Цели наказания» Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 года было указано, что «наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» /5/.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 года (статья 38) определение, по сравнению с УК РК 1961 года наказания претерпело значительные изменения и было определено как «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами.

Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Следует заметить, что данная норма в той же редакции перешла без изменений в Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года (статья 39) /6/.

Как видим из содержания указанного определения наказания, законодатель полностью отказался от слова кары, но вместе с тем, отдал предпочтение пониманию наказания как «меры государственного принуждения», так как без принуждения уголовное право как отрасль права могла бы потерять свое назначение.

Неоправданность отказа от такой цели наказания как кары из определения наказания можно объяснить следующими обстоятельствами.

Во-первых, кара как цель наказания вытекает из содержания и понятия наказания (ст. 39 УК РК), так как наказание - это особая мера государственного принуждения, заключающаяся в реакции государства на совершение лицом уголовного правонарушения (преступления или уголовного проступка).

Во-вторых, особый характер этой меры проявляется в том, что наказание назначается только судом и от имени государства.

В-третьих, наказание может быть назначено лишь за те деяния, которые предусмотрены уголовным законом в качестве преступления либо уголовного проступка (ст.10 Понятия преступления и уголовного проступка УК РК).

В-четвертых, исходя из содержания определения преступления, под которым, согласно статье 10 УК РК, признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни/7/.

В-пятых, несмотря на исключение кары как цели наказания в уголовном законе различный объем кары в каждом конкретном виде наказания является, своего рода, стимулом для привития осужденному правопослушного поведения.

Например, в статье 46 УК РК, законодатель определил виды исправительных учреждений: колония-поселение, исправительная колония общего, строгого, особого режима или тюрьма/8/. То есть, несмотря на единый вид наказания как лишение свободы, режим содержания везде отличается, а значит и объем кары, который должен претерпеть осужденный устанавливается индивидуально.

Выбирая то или иное наказание, суд не только определяет определенный комплекс лишений и ограничений, но и устанавливает

согласно нормам уголовного законодательства пределы их достаточности для восстановления социальной справедливости и исправления осужденного.

Следует заметить, что при назначении наказания уголовное законодательство, а точнее санкции статей Особенной части УК РК построены таким образом, что объем лишений и ограничений, причиняемых наказанием, зависит от совершенного противоправного деяния (действия, бездействия): чем выше общественная опасность уголовного правонарушения, тем должно быть строже и наказание. При этом кара как устрашение выражает степень тяжести наказания.

В свою очередь, тяжесть назначаемого наказания должна зависеть от характера и степени тяжести совершенного преступления, личности преступника и других обязательств.

Таким образом, можно сделать такой вывод, что даже кара хоть и не выделена в действующем Уголовном законодательстве Республики Казахстан в самостоятельную цель уголовного наказания, она вместе с тем присутствует в нем, так как отражает содержание и правовую сущность наказания.

Уголовное наказание без элементов кары, в результате назначения которого лицу, совершившему уголовное правонарушение, когда виновному не причиняются определенные лишения и страдания, не может быть признано уголовным наказанием.

А эти все вопросы охватываются социальной сущностью и направленностью наказаний, от назначения которых зависит не только благоприятная обстановка в обществе, но и благополучие как осужденных лиц, так и их окружения.

Как писал еще в 1889 году И.Я.Фойницкий, наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние. Принуждение это может принимать различные формы физического и психического воздействия на личность; угроза его оказывает воздействие психическое, исполнение его - главным образом воздействие физическое; но качество принуждения принадлежит каждому наказанию. Принуждение - это какое-нибудь лишение или страдание; поэтому всякое наказание направлено против какого-нибудь блага, принадлежащего наказываемому. В то же время наказание - есть мера охранения системы правопорядка/9/.

Несмотря на длительный период изучения наказания, в науке уголовного права отсутствует единообразие в понимании института наказания и необходимость переосмысления понятия наказания остается и в настоящее время.

М.Д.Шаргородский определял наказание как лишение преступника каких-либо принадлежащих ему благ и выражает отрицательную оценку преступника и его деятельности государством/10/.

Н.А.Беляев рассматривал наказание как меру государственного принуждения, применяемую судом от имени государства к лицам, виновным в совершении преступлений, в целях общего и специального предупреждения преступлений/11/.

С.И.Дементьев высказывал точку зрения, что наказание есть кара, т.е. преднамеренное причинение виновному установленных в законе страданий и лишений, специально рассчитанных на то, что он будет их претерпевать /12/.

Содержанием уголовного наказания является применяемое в качестве кары за совершенное преступление ущемление правового статуса гражданина.

По справедливому замечанию Н.С.Таганцева: всякое наказание является известным ограничением или стеснением преступника в его благах и интересах./13/ «Наказание является лишением преступника каких-либо принадлежащих ему благ выражает отрицательную оценку преступника и его деяния государством. Наказание неизбежно причиняет страдание тому лицу, к которому оно применяется. Именно это свойство, являясь необходимым признаком наказания, делает его карой»/14/.

Наказание - это преднамеренное причинение страданий как с точки зрения общества (преследуя благие цели, оно использует в качестве средства страдание), так и с точки зрения наказуемого (он как никто другой ощущает это на себе). Но страдание, как таковое, принципиально отличается от болевых ощущений при биологических патологиях или действиях сил природы. Ощущая боль, осужденный объективно стремится ее избежать, устранить, поэтому в большинстве случаев, лицо отбывшее наказание старается больше не возвращаться в исправительную колонию.

Наказание же осужденный должен претерпеть, не смотря на все страдания. Подобная

принудительная обреченность выделяет наказание из общего спектра страданий. В данном аспекте следует отграничивать от наказания нравственные муки, переживания, угрызения совести испытываемые преступником по поводу своего злодеяния. Говоря о страдании, как о свойстве наказания мы вынуждены абстрагироваться от конкретных ощущений персонального индивида (то, что болезненно воспринимается одним человеком, может быть вполне безразлично для другого), и ориентироваться на показатели среднестатистического человека.

Карательный характер наказания проявляется при соотношении уголовного наказания и преступления.

По мнению ученых, при уголовно-правовом подходе внимание сосредотачивается на юридическом анализе состава преступления в единстве четырех его элементов: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны. Преступление анализируется относительно изолированный акт виновного нарушения человеком уголовного запрета.

При криминологическом подходе преступление рассматривается, во-первых, в контексте одновременно условий внешней для человека среды и характеристик, самого человека; во-вторых, не как одномоментный акт, а как определенный процесс, развертывающийся в пространстве и во времени/15/.

Соотношение понятий преступление и наказание подчиняется законо-мерности единства и борьбы противоположностей.

Можно логически представить такую взаимосвязь, что совершенное человеком преступление является злом для общества, а наказание – это обратная реакция государства на совершенное зло преступником, которую можно представит тоже злом, но для преступника.

Преступление является основанием для применения наказания, наказание же является логическим следствием преступления (в идеале одно без другого невозможно). Однако не следует представлять взаимосвязь между преступлением и наказанием в форме отношений пропорциональности, как это делали некоторые ученые/16/, они находятся между собой в отношениях соответствия, т.е. имеют место разно полные равнозначные понятия: наказание - социальная ценность, преступление - антиценность. Наказание - это есте-

ственная реакция государства на совершенное преступление. Признак наказуемости - обязательный признак понятия преступления; так, если общественно-опасное деяние не влечет за собой наказания, оно не может считаться преступлением.

А.Ф.Кистяковский, Н.С.Таганцев, А.А.Жижиленко полагали, что в соотношении: преступление - наказание, приоритет за наказанием. Институт наказания появился в общественной жизни раньше, чем выкристаллизовалось понятие преступления. Наказуемость как общий принцип определяет преступление. А.И.Трайнин, Н.Д.Дурманов высказывали мнение, что функционально преступление всегда предшествует наказанию, а, следовательно, и в идеальной сфере понятие преступления доминирует над понятием наказания/17/.

О приоритете наказания над преступлением доказывает и действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан, где в части 1 статьи 11 Категории преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления/18/.

В основу категоризации преступлений в частях 2, 3, 4, 5. Статьи 11 УК РК взят размер наказания.

Так, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двенадцати лет лишения свободы.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение ко-

торых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни/19/.

Важным вопросом для более глубокого понимания правовой (карательной) природы наказания является познание соотношения уголовной ответственности и наказания.

Здесь необходимо отметить, что уголовная ответственность и наказание – это нетождественные понятия. Уголовное наказание составляет основное правовое содержание уголовной ответственности. Данное положение основывается на следующих положениях ч. 2 ст. 2 УК РК: где отмечается, что Уголовный кодекс «устанавливает основания уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния являются уголовными правонарушениями, то есть преступлениями или уголовными проступками, устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение»/20/.

В ст. 4 УК РК закреплено, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного Уголовным кодексом.

Правовой анализ указанных положений позволяет утверждать о том, что понятие наказания гораздо уже понятия уголовной ответственности и является его составной частью.

Из содержания выше изложенной части 2 статьи 2 УК РК следует, что уголовную ответственность за совершение уголовного правонарушения составляют «наказания и иные меры уголовно-правового воздействия».

В связи с этим под уголовной ответственностью следует понимать все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление.

Соответственно этому и сама уголовная ответственность подразделяется на два вида: без назначения наказания и с назначением наказания.

В первом случае уголовная ответственность исчерпывается фактом осуждения лица (в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством суд в этих случаях постановляет обвинительный приговор без назначения наказания).

Во втором случае содержанием уголовной ответственности является не только осуждение лица, но и применение к нему наказания (в том числе в некоторых случаях сюда входят и определенные уголовно-правовые последствия отбывания наказания, связанные, например, с институтом судимости).

Вместе с тем, говоря о соотношении уголовной ответственности и уголовного наказания, следует отметить, что эти категории взаимосвязаны и структурно, и функционально, уголовное наказание без ответственности не существует. Но не наоборот, законодательством предусмотрено множество случаев привлечения к уголовной ответственности с освобождением от наказания, что также свидетельствует о карательной сущности стороны наказания.

Их взаимосвязь обуславливается тем, что уголовная ответственность реализуется только через наказание.

Интересная позиция была в данном вопросе у ученых советского периода.

Так, Н.А.Стручков считал, что кара является сущностью, неотъемлемым свойством наказания, но рассматривать ее в качестве цели нельзя/21/. Е.А.Наташев/22/ и ряд других ученых утверждают, что эти термины по своему значению тождественны. И.С. Ной утверждал, что кара - это лишь средство для достижения поставленных перед наказанием целей/23/. Келина С.Г. утверждала, что рассмотрение наказания как кары, с позиции преднамеренного причинения виновному страданий и лишений противоречит принципу гуманизма, отраженного в ряде международных документов/24/.

Представляет интерес воззрение на данную проблему М.Д.Шаргородского. Анализируя кару, как возможную цель наказания, он писал: «Признание кары одной из целей наказания неизбежно вызывает вопрос о том, почему законодатель в ряде случаев отказывается от достижения этой цели, и тогда, когда нет необходимости в применении наказания для достижения других целей, в частности, если лицо перестало быть общественно-опасным, если исправить виновного возможно без применения наказания и т.д., наказание не применяется»/25/.

Кара как возмездие, причинение наказуемому страданий и лишений, соразмерных по характеру совершенному им преступлению, является одной из форм проявления уголов-

ного наказания. Так, в содержательном плане (в аспекте государственного принуждения и ущемления правового статуса осужденного) кара в достаточной мере раскрывает феномен наказания, но в функциональном плане и плане целеполагания она несостоятельна (для кары чужды функции исправления и перевоспитания).

Убедившись о наличии карательной сущности наказания, следует заметить, что возможности наказания не безграничны. То есть одними запретительными мерами нельзя решить. Истории правоприменения известны немало примеров, когда ужесточение наказания вызывало обратную, негативную реакцию общества.

Совершенно справедливо указывал М.Д. Шаргородский, что нельзя ожидать от наказания того, что оно дать не может. Оно не может лик-видировать преступность, которая порождается определенными социальными условиями, но оно может при тех же социальных условиях воздействовать на преступность в сторону ее снижения, препятствовать росту преступности»/26/.

Как известно, назначение уголовного наказания это завершающая стадия правоприменительной деятельности, так как на основании материалов, которые получены правоохранительными органами в ходе досудебного производства по уголовному делу/27/, решение принимается от имени государства судом о виновности или невиновности лица совершившего уголовное правонарушение, на основании пункта 1 статьи 75 Конституции Республики Казахстан/28/.

По нашему мнению, в основу правильного построения системы наказаний должен быть положен научно обоснованный социальный и психологический анализ того, какую пользу обществу наказание объективно может принести и какой эффект могут оказывать отдельные конкретные виды наказания, так как они имеют карательную сущность.

По нашему мнению, чтобы привести в соответствие форму и содержание статьи 39 УК РК 2014 года Понятие и цели наказаний, с нашими рассуждениями и обоснованиями, можно предложить с учетом содержания уголовной политики нашего государства, новую редакцию указанной статьи, которая бы максимально исключило бы полемику в данном вопросе и в большей степени отразило бы истинное содержание наказания.

1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда в отношении лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного особенной частью УК РК.

2. Наказание является не только карой за содеянное, а также оно направлено на исправление осужденного и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами.

3. Не допускается самостоятельное изменение (снижение, превышение) пределов установленного судом наказания при его исполнении.

Нельзя не принять во внимание слова известного Цезаре Беккариа, который справедливо отмечал, что цель наказания, следовательно, заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий. Поэтому следует принимать такие наказания и такие способы их использования, которые будучи адекватны совершенному преступлению, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий/29/.

.....
1. Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций. Свердловск, 1971. Вып. 1. , с. 82.

2. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в ИТУ. Лекция, 1963. С. 25.

3. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973, с. 46..

4. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С.70.

5. Уголовный кодекс Казахской ССР (Официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 1986 года).- Алма-Ата: Казахстан, 1987, с.15.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан (1997 года). – Алматы: ЮРИСТ, 2013, с. 13; Уголовный кодекс Республики Казахстан (2017 года): Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017, с.37.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017, с.28.

8. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017, с.40-41.

9. См.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 9.

10. См.: Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. JL, 1973. С. 12-13.

11. См.: Беляев Н.А. Уголовно - правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 14.

12. См.: Дементьев С.И. Лишение свободы. Уголовно - правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов, 1981. С.45.

13. См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т.2. Тула, 2001. С. 116-117.

14. Шаргородский М.Д. Наказание его цели и эффективность. Л., 1973. С. 16.

15. Криминология: учебник/ под общ. Ред. А.И. Долговой.- 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010, с. 70.

16. См.: Пионтковский А.А. Основные аспекты теории наказания // Сов. государство и право. 1969. № 7. С. 35.

17. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С.8; Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л., 1948. С.10-12.

18. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017, с. 28.

19. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017, с.28-29.

20. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017, с.19.

21. См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С. 57-60.

22. См.: Наташев А.Е. Неприемлемость прогрессивной системы лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства: Материалы научно-практической конференции. Саратов, 1961. С. 63.

23. См.: Ной И.С. Суцность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. С. 78.

24. См.: Келина С.Г. Некоторые принципиальные идеи, лежащие в основе теоретической модели Уголовного Кодекса //Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С.11-12.

25. Шаргородский М.Д. Наказание его цели и эффективность. Л., 1973. С.20-21.

26. Шаргородский М.Д. Наказание его цели и эффективность. Л., 1973. С.35.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.- Алматы: ЮРИСТ, 2014, с.107-173.

28. Конституция Республики Казахстан. Практическое пособие.- Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016, с.19.

29. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., «Стелс», 1995. С. 106.

Кемали Е.С.

кандидат юридических наук, Главный научный сотрудник МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, ekemali1973@inbox.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Түйін. Автор діни экстремизммен байланысты қылмыстарды жасағаны үшін қылмыстық заңнаманы жетілдіруге ретроспективті талдау жүргізді, экстремисттік қылмыстардың жіктелуі мен белгілерін анықтады, сондай-ақ экстремисттік қылмыстарды ұқсас қылмыс құрамдарынан ажырату мәселелерін анықтады.

Түйінді сөздер: діни экстремизм, экстремисттік қылмыстар, діни экстремизмге қарсы іс-қимылдың құқықтық негіздері, діни экстремизмнің алдын алу, қылмыстық саясат, қылмыстарды саралау (жіктеу).

Резюме. Автором проведен ретроспективный анализ развития уголовного законодательства за совершение преступлений, связанных с религиозным экстремизмом, определена классификация и признаки экстремистских преступлений, а также выявлены проблемные вопросы отграничения экстремистских преступлений от смежных составов.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, экстремистские преступления, правовые основы противодействия религиозному экстремизму, профилактика религиозного экстремизма, уголовная политика, квалификация преступлений.

Summary. The author conducted a retrospective analysis of the development of criminal legislation for the commission of crimes related to extremism, defined the classification and signs of extremist crimes, and also identified the problematic issues of delimiting extremist crimes from related compositions.

Key words: extremism, extremist crimes, legal bases of counteraction of extremism, prevention of extremism, criminal policy, qualification of crimes.

В декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, говорится, что «толерантность – это ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся:

- в праве всех индивидов гражданского общества быть различными;

- в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами;

- в уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов;

- готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям [1].

На сегодняшний день в силу необычайной интенсификации процессов взаимодействия и взаимовлияния различных народов, цивилизаций, усиления процессов миграции, проблема толерантности приобрела глобальный характер.

Современная цивилизация наряду с прогрессивными формами социально-экономических, политических отношений явилась источником распространения такого антипода толерантности, как религиозный экстремизм, деструктивный потенциал которого стоит в ряду основных факторов нестабильности в XXI веке.

На сегодняшний день мировая практика представляет целый спектр антикриминогенных мер, различных по степени жесткости, по требуемым для их реализации материальным затратам и по степени эффективности.

В комплексе мер противодействия экстремизму важная роль отводится уголовно-правовым мерам воздействия.

Роль уголовной политики в борьбе с преступностью высока, поскольку она, исходя из сложившихся условий, влияющих на переоценку или недооценивание общественной опасности ряда деяний, обосновывает применение новой стратегии и тактики борьбы с преступностью, тем самым направляя законодательскую и судебную практику в нужное русло.

К числу основных проблем совершенствования законодательства об ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности относится вопрос о систематизации, унификации и классификации рассматриваемых норм, соответствующих при этом современным программным документам и особым механизмам уголовного правотворчества.

Всякая классификация имеет своей целью упорядочение массива классифицируемых единиц, представление их в виде стройной системы, облегчающей их использование и являющаяся насущной практической задачей.

Следует отметить, что впервые уголовная ответственность за совершение преступлений с признаками экстремизма предусматривалась еще в статье 60 УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года «Нарушение национального, расового равноправия и равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии».

Данная норма претерпела изменения в УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 года в статье 164 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды».

Для анализа и классификации экстремистских преступлений следует обратиться к источникам уголовного права, повлиявших на их криминализацию, основные из которых Конституция Республики Казахстан и ратифицированные нормы международного права.

На наш взгляд, основой формирования уголовной политики в сфере противодействия экстремизму следует считать ратификацию Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 года и принятие Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года, которые послужили отправной точкой криминализации экстремистских преступлений.

Реализация указанных нормативных правовых актов потребовала внесения ряда изменений в уголовное законодательство.

Так, Законом Республики Казахстан от 8 июля 2005 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности» впервые в примечании к статье 41 УК РК определен перечень преступлений, содержащих признаки экстремизма: статьи 164, 168-171, 233-3, 236, части вторая и третья статьи 337, статья 337-1.

В Законе Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» данные нормы были видоизменены, а также введены новые составы преступлений с признаками экстремизма:

- статья 233-3 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;

- статья 233-4 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности».

Анализируя и классифицируя составы экстремистских преступлений в новом уголовном законодательстве, можно прийти к выводу, что законодатель при конструировании норм Общей и Особенной части руководствовался следующими направлениями:

1) определение перечня экстремистских преступлений, без указания его обязательных признаков;

2) прямое заимствование норм утратившего силу УК РК;

3) усовершенствование механизма построения конструкций, признаков и составов ряда заимствованных экстремистских преступлений;

4) введение новых составов экстремистских преступлений, в том числе их квалифицированных и особо квалифицированных видов;

5) ужесточение наказания за совершение экстремистских преступлений.

Уголовный кодекс предусматривает следующие нововведения, направленные на усиление

ние ответственности за совершение экстремистских преступлений:

- расширен перечень экстремистских преступлений, в частности, криминализованы такие деяния как создание и руководство экстремистской группой, участие в ее деятельности (статья 182), сепаратистская деятельность (статья 180), прохождение террористической или экстремистской подготовки (статья 260);

- предусмотрена ответственность за использование наемника и его личное участие в любых насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства (ранее, по УК 1997 г. ответственность наступала за наемничество только в вооруженном конфликте, военных действиях);

- дано определение экстремистской группы как организованной группы, преследующей цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений.

Усовершенствован ряд составов экстремистских преступлений.

Статья 164 утратившего силу УК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды» изложена в новой редакции: «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни».

Терминология данного состава преступления приведена в полное соответствие п.3 ст.5 Конституции РК, в котором «запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни...»

При этом под рознью следует понимать вражду, ссору, раздор, несогласие либо разногласие между кем - или чем-нибудь, вызванные недоброжелательным, неприязненным, проникнутым ненавистью отношением или действиями.

Вместе с тем, рядом ученых предлагается отказаться от использования термина «рознь» поскольку в русском языке в одном из значений он выступает синонимом слова «вражда» которое уже употребляется в тексте статьи, в

другом - синонимом слова «разница, отличие между чем-то», не имея негативной окраски. С учетом устоявшихся определений, употребляемых в иных статьях Кодекса, ими предлагается использовать оборот «ненависти или вражды».

Наряду с этим, объективная сторона ст. 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» дополнена способом совершения преступления – с использованием информационно-коммуникационных сетей, а равно путем изготовления литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь.

Указанное дополнение обусловлено практикой, которая показывает, что для распространения информации, в том числе деструктивного характера в последнее время широко применяются массовая рассылка материалов по электронной почте, с использованием Skype и иных компьютерных программ, посредством SMS и MMS сообщений по сетям сотовой связи, которые не могут быть отнесены к СМИ, однако позволяют обеспечить доведение информации до широких кругов населения.

Признавая повышенную общественную опасность совершения преступления в форме соучастия, введен особо квалифицированный состав ст. 174 УК РК - совершение преступления преступной группой.

Статья 168 утратившего силу УК РК изложена в новой редакции в статье 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан».

Объективная сторона здесь дополнена действиями, направленными на пропаганду или публичные призывы к захвату или удержанию власти, которые ранее содержались в диспозиции отдельной статьи 233-1 УК РК «Пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма либо экстремизма».

Учитывая, что по смыслу содержания, захват или удержание власти может быть осуществлен только насильственным способом, данный термин из диспозиции исключен, кроме насильственного изменения конституци-

онного строя (который может быть изменен и ненасильственным способом).

Ответственность за осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан предусмотрена в ч. 4 статьи 179 УК РК, как особо квалифицирующий признак.

Ч.3 ст. 179 УК РК дополнена специальным субъектом, способом совершения преступления и формами соучастия: «те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору».

Объективная сторона диспозиции статьи 181 УК РК «Вооруженный мятеж» терминологически приведена в соответствии со статьей 2 Конституции, где законодатель оперирует такими категориями, как унитарность, целостность и неотчуждаемость территории. Субъективная сторона дополнена целью захвата или удержания власти.

Исходя из объекта преступлений, единого родового объекта экстремистского преступления не существует ввиду многообъектности данных деяний. Если не основным, то дополнительным объектом являются объекты правовой охраны, указанные в преамбуле Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму»: права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, суверенитет, целостность и национальная безопасность Республики Казахстан.

Это позволяет по объектам посягательства классифицировать их на следующие виды:

1. Экстремистские преступления против мира и безопасности человечества (ст.174 УК РК);
2. Экстремистские преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. ст. 179, 180, 181, 182, 184 УК РК);
3. Экстремистские преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. ст. 258, 259, 260, 267 УК РК);
4. Экстремистские преступления против порядка управления (части 2 и 3 ст. 404 и ст.

405 УК РК).

Предмет экстремистских преступлений обязателен в ст. ст. 174, 179, 258 УК РК: литература и иная информация, пропагандирующая социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, подрыв безопасности государства либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан; предприятия, сооружения, пути и средства сообщения, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения (вне зависимости от формы собственности); деньги и (или) иное имущество, право на имущество или выгоды имущественного характера, информационные, финансовые и иного рода услуги.

Все общественно-опасные деяния экстремистских преступлений совершаются только путем действия. Особенностью составов экстремистских преступлений является то, что по конструкции они все формальные, в том числе усеченные (174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 и 405 УК РК), и лишь в двух случаях могут быть также формально-материальными (ч.3 ст.174 и ст.184 УК РК).

Рассматривая признаки объективной стороны экстремистских преступлений, представляется сложным выделить по ним основные их виды, хотя все эти действия преследуют экстремистские цели, изложенные в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года Их особенностью является наличие единой цели, проявляющиеся в посягательстве на мир и безопасность человечества, основы конституционного строя и безопасность государства, общественную безопасность и общественный порядок, порядок управления.

Наука уголовного права может быть принята практикой только тогда, когда она: а) будет адекватно отражать действительность; б) реально прогнозировать будущее; в) соответствовать диалектике развития уголовно – правовых явлений и истории науки; г) отвечать правилам формальной логики [4].

Вместе с тем следует отметить, что анализ признаков и элементов составов экстремистских преступлений, положений Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 года и Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года

показывает, что в них наблюдается несогласованность в определении системы объектов, подлежащих защите от преступных посягательств, имеет место неполное законодательное реагирование на проявление насильственного экстремизма, ряд уголовно-правовых норм казуистичны и избыточно оценочными понятиями.

Указанное, а также отсутствие в настоящее время легального толкования рассматриваемых норм, крайне негативно сказывается на единообразии их оценки и полноте квалификации их конкретных проявлений.

Так, перечень определенных в уголовном законе экстремистских преступлений реализует охрану объектов посягательств, указанных в преамбуле к Закону Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года.

В основном законодатель обозначил в уголовном законе все родовые объекты экстремистских преступлений по аналогии с Законом Республики Казахстан «О противодействии экстремизму».

Однако следует обратить внимание, что ст. 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» расположена в Главе 4 «Преступления против мира и безопасности человечества». Родовым же объектом данной главы является мир и безопасность человечества, охрана которых в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» прямо не предусмотрена, то есть «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» по смыслу больше относится к нарушениям основ конституционного строя.

Преступления же против мира и безопасности человечества относятся к международным преступлениям, под которыми понимается нарушение индивидом норм международного уголовного права: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; пропаганда или публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; производство, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны, геноцид, экоцид, наемничество и др.

К примеру, в уголовном законодательстве Российской Федерации ст. 282 УК РК «Воз-

буждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» близкая по конструкции со ст. 174 УК РК расположена в главе 15 «Преступления против основ конституционного строя».

Также, в новом Уголовном кодексе впервые введен состав преступления, предусмотренный ст. 180 УК РК «Сепаратистская деятельность», предусматривающую уголовную ответственность за пропаганду или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания.

Введение нового состава вызвано требованием принятой Казахстаном «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года, где «сепаратизм» определен как какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Сравнительный анализ показывает, что законодателю в целом удалось криминализовать в УК новый состав преступления с отображением основных признаков, однако указанная конвенция выделяет и дает определение не только сепаратизму, но и терроризму и экстремизму.

Все указанные понятия разделены по признакам и не соотносятся как часть и целое, тогда как ст. 180 УК РК «Сепаратистская деятельность» входит в перечень экстремистских преступлений, определенных в части 39 ст. 3 УК РК.

Термин «насильственный экстремизм» в последние годы все больше используется на международной арене, заменяя им понятие «терроризма» на религиозной почве. Цель семантического лавирования – избежать представления террористических актов, совершаемого только на основе религии, проповедующей мусульманами.

При этом если в советский период истории безопасность практически исключительно рассматривалась применительно к государству, то сегодня безопасность рассматривается законодателем в отношении триединства – личности, общества, государства, то есть законодатель выделяет три уровня объектов безопасности – личность, общество, государство. Соответственно и религиозная безопасность как неотъемлемая часть национальной безопасности должна обеспечиваться на всех вышеприведенных уровнях – на уровне отдельной личности, общества и государства в целом. При этом государство выступает основным субъектом обеспечения национальной безопасности.

Анализ обособленных и собирательных понятий показал, что как правило имеет место неполное законодательное реагирование на проявления насильственного экстремизма, тогда как признак насилия присутствует в определении экстремизма Закона РК «О противодействии экстремизму».

Наряду с экстремистскими преступлениями, УК содержит ряд составов преступлений против личности, в которых квалифицированные виды содержат мотив совершения преступления, как обязательный признак субъективной стороны (к примеру: убийство, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести, причинение среднего и тяжкого вреда здоровью, совершенное по мотиву социальной, национальной,

расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести и др.)

Наряду с этим, согласно п. «е» статьи 55 УК РК, совершение уголовного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды являются обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность и наказание.

Фактически исходя из определений экстремизма, указанных в Законе РК «О противодействии экстремизму», субъективной стороны экстремистских преступлений, рассмотренные составы преступлений против личности также подпадают под признаки экстремистских преступлений.

В этой связи возникают вопросы в части квалификации преступлений, их отграничения от экстремистских преступлений, либо квалификации по совокупности преступлений, что требует соответствующего легального толкования.

Список использованной литературы:

1. <https://evolkov.net/conflict/Hasan.V.Conflict.resolution/10.dekl.pdf>
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.: ил. – (Юридическое наследие), С. 405
3. Курс российского уголовного права. Особенная часть/ под ред. В.Н. Кудряцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 767 с., С. 313
4. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство “Юридический центр Пресс”, 2004. – 819 с., С. 15

Маханов Талгат Габитович

докторант, магистр юриспруденции, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана, E-mail: makhanov1986@mail.ru

ШЫҒЫС АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫ ҮШІН ЖАЗА ТҮРЛЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасы мен Шығыс Азия елдерінің қылмыстық заңнамасы бойынша жаза жүйесіне, сонымен бірге сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін жаза түрлеріне салыстырмалы талдау жүргізілген.

Резюме. В статье проведен сравнительный анализ системы наказания, а также видов наказания за коррупционные преступления в Республике Казахстан и стран Восточной Азии.

Summary. The article compares the system of punishment, as well as the types of punishment for corruption crimes in the Republic of Kazakhstan and countries of East Asia

Әлемдегі әрбір ел өз даму деңгейіне қарамастан туындайтын мәселелердің бірі сыбайлас жемқорлық болып табылады. Тіршіліктің әрбір саласын жойқындаушы сыбайлас жемқорлық, кез келген мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуына жағымсыз әсер етеді. Көптеген ғалымдар сыбайлас жемқорлық құбылысын толығымен мүлдем жойып жіберу өте қиын екендігін, тек көлемін азайтуға және оның салдарын шектеуге болатындығын ескереді.

Сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін жаза қолдану мәселесі күні бүгінге дейін өзекті болып келеді. Сондықтан, жаңа экономикалық өзгерістер жағдайында сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін тиімді жаза түрлерін қолдануды зерттеу қажет. Сол үшін, ғылыми зерттеу әдістерінің бірі ретінде, аталған қылмыстар үшін жаза түрлеріне салыстырмалы талдау жүргізуді жөн деп есептейміз.

Мәселен, Шығыс Азия елдерінде де сыбайлас жемқорлықпен күрес мәселесі өзекті болып отыр. Шығыс Азия елдеріне: Қытай Халық Республикасы (халқы 1,379 млрд.), Корей Халық Демократиялық Республикасы (25,37 млн.), Корея Республикасы (76,5 млн.), Моңғолия (3 млн.), Жапония (127 млн.) жатады.

Тарнспаренси Интернэшнл сыбайлас жемқорлықпен күрес жөніндегі халықаралық үкіметтік емес ұйым жүргізген зерттеулерге

сүйенсек, сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі бойынша 2016 жылғы рейтингінде келесідей көрініс байқалады (балл бойынша іріктеу):

- Жапония 20/176 ранг, 72/100 балл (2015 ж. – 75, 2014 ж. – 76, 2013 ж. – 74, 2012 ж. – 74);

- Корея – 52/176 ранг, 53/100 балл (2015 ж. – 54, 2014 ж. – 55, 2013 ж. – 55, 2012 ж. – 56);

- Қытай – 79/176 ранг, 40/100 балл; (2015 ж. – 37, 2014 ж. – 36, 2013 ж. – 40, 2012 ж. – 39);

- Моңғолия 87/176 ранг, 38/100 балл (2015 ж. – 39, 2014 ж. – 39, 2013 ж. – 38, 2012 ж. – 36);

- Қазақстан 131/176 ранг, 29/176 балл (2015 ж. – 28, 2014 ж. – 29, 2013 ж. – 26, 2012 ж. – 28).

- ҚХДР – 174/176 ранг, 12/100 балл (2015 және 2012 жылдары – 8) [1];

Салыстыруға алынған елдер арасында Жапония мен Корея Республикасы жоғары рангқа және баллға ие болып отыр. Сонымен қатар, аталған елдердегі тіркелген сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтары бойынша:

Моңғолияда 1,4 есе өсім бар (2012 ж. – 165, 2013 ж. – 198, 2014 ж. – 239, 2015 ж. – 238) [2];

Қытайда 1,6 есеге өсім (2013 ж. – 33266, 2014 ж. – 44685, 2015 ж. – 52920) [3];

Жапонияда 1,3 есеге түсім (2010 ж. – 83, 2011 ж. – 74, 2012 ж. – 64) [4];

Қазақстанда 1,6 есе өсім (қозғалған қылмыстық істер саны бойынша) (2012 ж. – 1707, 2013 ж. – 1844, 2014 ж. – 2022, 2015 ж. – 2733, 2016 ж. – 2807) көрініп отыр.

Міне, Жапонияны қоспағанда өзге елдерде сыбайлас жемқорлық қылмыстардың өсімін көріп отырмыз, сондықтан аталған қылмыс түрлеріне белгіленген жаза түрлерін сипаттауды қажет етеді.

1. Қытай Халық Республикасының Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі – ҚХР ҚК) жазалар:

- негізгі жазалар (33-бап);

- қосымша жазалар (34-бап) болып бөлінеді.

Негізгі жазалар:

- қадағалау (3 айдан 2 жылға дейінгі мерзімге тағайындалады, сотталған адам қадағалаушы орган қойған талаптарды орындауы тиіс, (38-41 бб.);

- қысқамерзімді қамаққа алу (1 ай және 6 ай аралығында тағайындалады, айына 1-2 күн үйге баруға болады, (42-44 бб.);

- мерзімді бас бостандығынан айыру (6 айдан 15 жылға дейінгі мерзімге тағайындалады, түрмеде немесе еңбекпен түзету мекемелерінде орындалады, (45-47 бб.);

- мерзімсіз бас бостандығынан айыру (өмір бойына мерзімсіз тағайындалады, (46-47 бб.);

- өлім жазасы (ату арқылы орындалады, (49-51 бб.).

Қосымша жазалар:

- ақшалай айыппұл (істің мән-жайларына сәйкес, белгілі бір сомада тағайындалады, (52-53 бб.);

- саяси құқығынан айыру (1 жылдан 5 жылға дейінгі мерзімге тағайындалады, (54-58 бб.);

- мүлкін тәркілеу (жеке мүлкі тәркіленеді, 59-60 бб.) [5];

2. Корей Халық Демократиялық Республикасы Қылмыстық кодексінде бойынша қылмыс жасаған тұлғаға негізгі және қосымша жазалар тағайындалады.

Негізгі жазалар:

- өлім жазасы (ату арқылы орындалады (29-бап);

- өмір бойы және шектеулі мерзімдегі түзеу жұмыстары (1 жылдан 15 жылға дейінгі мерзімге тағайындалады, арнайы еңбек лагерінде түзеу жұмысын орындау арқылы орындалады (30-бап);

- міндетті жұмыстар (6 айдан 2 жылға дейінгі мерзімге тағайындалады, сот белгілеген орында міндетті жұмыс істеу арқылы орындалады (31-бап).

Қосымша жазалар:

- дауыс беру құқығынан айыру (тағайындалған негізгі жаза мерзімі аяқталғаннан бастап есептеледі, 5 жылдан аспауы керек (32-бап);

- мүлкін тәркілеу (33-35 бб.);

- белгілі бір лауазымды атқару құқығынан айыру (уақытша және мерзімсіз болып бөлінеді, уақытша түрі 3 жылдан аспайтын мерзімге тағайындалады (36-37 бб.) [6].

3. Корея Республикасының Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі – КР ҚК) жазалар:

- өлім жазасы (түрмеде дарға асу арқылы орындалады);

- каторгалық жұмыс (түрмеге қамалған кезде бірге орындалатын жаза, өмір бойы немесе шектеулі болады, шектелген мерзімі 1 айдан 15 жылға дейін, жазаны ауырлату үшін 25 жылға дейін ұзартып тағайындауы мүмкін);

- бас бостандығынан айыру (бұл да өмір бойы және шектеулі, мерзімі 1 айдан 15 жылға дейін, ауырлату жағдайында 25 жылға дейін ұзартуы мүмкін, түрмеде орындалады);

- біліктілікті айыру (өлім жазасы, өмір бойы каторгалық жұмыс, өмір бойы бас бостандығынан айыру жазаларымен бірге тағайындалады, яғни 1) лауазымды тұлға болу құқығынан, 2) қоғамдық құқыққа сәйкес сайлау құқығынан, 3) қызмет атқару құқығынан, 4) заңды тұлғаның басшысы, аудиторы, инспекторы, кураторы болу құқығынан айыру);

- біліктілікті тоқтамға алу (аталған құқықтарды каторгалық жұмыс пен бас бостандығынан айыру жазалары негізінде, 1 жылдан кем емес 15 жылдан аспайтын мерзімге тағайындайды);

- айыппұл (50 000 вон және одан көп мөлшерде салынады, жазаны жеңілдету кезінде 50 000 воннан кем мөлшерде тағайындалуы мүмкін);

- қамаққа алу (1 күннен 30 күнге дейінгі мерзімде тағайындалады және түрмеде орындалады);

- аз айыппұл (2000 воннан 50 000 вонға дейінгі мөлшерде тағайындалады);

- тәркілеу (тәркілеуге тек қылмыстық жолмен алынған заттар және қылмыс жасауға қажетті заттар жатады және негізгі жазаға қосымша жаза ретінде тағайындалады).

Сонымен қатар, бір айырмашылығы айыппұл мен аз айыппұлды тағайындаған кезде судья айыппұл сомасын өтеу үшін жұмыс үйіне қамау мерзімін (айыппұл үшін – 1 күннен кем емес, бірақ 3 жылдан көп емес; ал аз айыппұл үшін – 1 күннен 29 күнге дейін) бекітеді [7].

4. Монғолия Қылмыстық кодексі бойынша қылмыс жасаған тұлғаға:

- айыппұл (5-тен 500 жалақының ең төменгі мөлшері, (47-бабы);

- белгілі бір қызметпен және белгілі бір бизнеспен айналысу құқығынан айыру (1 жылдан 5 жылға дейінгі мерзімде, (48-бабы);

- мүлкін тәркілеу (49-бабы);
 - мәжбүрлі еңбекке салу (100-ден 500 сағатқа дейін, күніне 3 сағаттан кем емес уақытқа, (50-бабы);
 - қамаққа алу (1 айдан 6 айға дейінгі мерзімде, (51-бабы);
 - бас бостандығынан айыру 1 жылдан 15 жылға дейін, аса ауыр қылмыстарға 25 жылға дейін, (52-бабы);
 - өлім жазасы (ату арқылы орындалады, (53-бабы) тағайындалады [8].
5. Жапонияның Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі – ЖҚК) негізгі жазалар:
- өлім жазасы (түрмеде дарға асу арқылы орындалады) (ЖҚК 11-бабы);
 - мәжбүрлі еңбекке тартумен қоса бостандығынан айыру (бір айдан он бес жылға дейінгі мерзім аралығында түрмеге қамау арқылы тағайындалады) (ЖҚК 12-бабы);
 - мәжбүрлі еңбекке тартусыз бостандығынан айыру (түрмеге қамау) (бір айдан он бес жылға дейінгі мерзім аралығында түрмеге қамау арқылы тағайындалады) (ЖҚК 13-бабы);
 - ақшалы айыппұл (он мың иеннен басталады, жеңілдету жағдайында сол мөлшерден кемітіледі) (ЖҚК 15-бабы);
 - қылмыстық қамаққа алу (қамаққа алу үйінде ұстау арқылы бір күннен бастап отыз күнге дейінгі аралықтағы мерзімге тағайындалады) (ЖҚК 16-бабы);
 - аз айыппұл (бір мың иеннен он мың иенге дейінгі аралықтағы мөлшерде тағайындалады) (ЖҚК 17-бабы).
- Қосымша жаза (ЖҚК 19-бабы) мүлікті тәркілеу болып саналады [9].
6. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі бойынша қылмыс жасағаны үшін

кінәлі тұлғаларға келесі жазалар қолданылады:

- айыппұл;
- түзеу жұмыстары;
- бас бостандығын шектеу;
- бас бостандығынан айыру;
- өлім жазасы.

Сонымен қатар, қосымша жазалар:

- мүлкін тәркілеу;
- арнаулы, әскери немесе құрметті атағынан, сыныптық шенінен, дипломатиялық дәрежесінен, біліктілік сыныбынан және мемлекеттік наградаларынан айыру;
- белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру;
- Қазақстан Республикасының азаматтығынан айыру;
- шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу қолданылуы мүмкін [10].

Жаза түрлері бойынша ұқсастықтары: барлық елде өлім жазасы, бас бостандығынан айыру (мәжбүрлі еңбекпен қоса), айыппұл (түрлері бойынша) көзделген.

Бір айырмашылығы, тек Моңғолияда қылмыс жасағаны үшін айыппұл жазасы көзделмеген.

Сонымен, көрсетілген елдердің жаза түрлеріне шолу жасай отырып, осы жазалардың сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін белгіленуіне талдау жасаған жөн. Ол үшін сыбайлас жемқорлық қылмыстарының ішінде кең таралған пара алу қылмысы үшін тағайындалатын жаза түрлері түрлі болып келеді (1-кестені қараңыз).

1-кесте. Пара алу қылмысы бойынша жаза түрлері
(Отандық және Шығыс Азия елдері заңнамалары)

№	Мемлекет атауы	Қылмыстық кодекс бабы	Негізгі жаза	Қосымша жаза
1.	Қытай Халық Республикасы	8 Тарау. Сыбайлас жемқорлық және парақорлық. 383 және 386 баптар	1) Пара сомасы 100 мың юаннан асатын болса, 10 жыл және одан көп мерзімге не өмір бойы бас бостандығынан айыру, аса ауыр мән-жайларда өлім жазасы; 2) Пара сомасы 50 мың юаннан асатын болса, 5 жыл және одан асатын мерзімге бас бостандығынан айыру, аса ауыр мән-жайларда өмір бойы бас бостандығынан айыру; 3) Пара сомасы 5 мың юаннан асатын және 50 мың юаннан аспайтын болса, 1 жылдан 7 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру, аса ауыр мән-жайларда 7 жылдан 10 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру; 4) Пара сомасы 5 мың юаннан төмен болса, 2 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру немесе қамаққа алу.	Мүлкін тәркілеу
2.	Корей Халық Демократиялық Республикасы	242-бап. Пара алу.	1) басшы емес қызметкер пара алса, 2 жылдан аспайтын мерзімге түзеу жұмыстарына; 2) пара мөлшері ерекше ірі болса, 4 жыл мерзімге түзеу жұмыстарына	Қосымша жаза көзделмеген
		257-бап. Қызметкер басшысының пара алуы.	1) 2 жылдан аспайтын мерзімге түзеу жұмыстарына; 2) аса ірі мөлшердегі пара үшін 4 жыл мерзімге түзеу жұмыстарына тартылады.	
3.	Корея Республикасы	7 Тарау. Лауазымды адам міндеттерімен байланысты қылмыстар. 129-бап. Пара алу және алуға уәде беру.	5 жылдан кем емес мерзімге қаторгалық жұмыс немесе 10 жылдан аспайтын мерзімге біліктілігін тоқтамға алу.	Мүлкін тәркілеу
		132-бап. Ізгі қызмет арқылы пара алу.	3 жылдан кем емес мерзімге қаторгалық жұмыс немесе 7 жылдан аспайтын мерзімге біліктілігін тоқтамға алу.	
4.	Моңғолия	28 Тарау. Лауазымдық қылмыстар. 268-бап. Пара алу.	51-ден 250-ге дейінгі мөлшерде жалақының ең төменгі көлемінде айыппұл немесе 3 жылға дейінгі мерзімде белгілі бір қызметпен және белгілі бір бизнеспен айналысу құқығынан айыра отырып 5 жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айыру.	Қосымша жаза көзделмеген
5.	Жапония	25 Тарау. Парақорлық пен байланысты қылмыстар. 197-бап. Параны алу, талап ету немесе алдын ала алу	Мәжбүрлі еңбекке тартумен қоса 3 жылға дейінгі мерзімге бостандығынан айыру; Егер, пара талап етілсе және ұсыныс түссе мәжбүрлі еңбекке тартумен қоса 5 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру	Қосымша жаза ретінде пара сомасы тәркіленеді.
		197-III. Ауыр мән-жайлар кезінде пара алу және кейіннен пара алу.	Құқыққа қайшы әрекеттер жасай отырып не жасамай пара алу мәжбүрлі еңбекке тартумен қоса 1 жылдан кем емес мерзімге бостандығынан айыру; Аталған әрекеттерді бұрын лауазымды адам болған тұлға жасаса мәжбүрлі еңбекке тартумен қоса 3 жылға дейінгі мерзімге бостандығынан айыру көзделген.	
4.	Қазақстан Республикасы	366 бап. Пара алу	1 бөлім: параның 50 еселенген сомасындағы айыппұл немесе 5 жылға дейін бас бостандығынан айыру	Мүлкін тәркілеу, өмір бойы белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру
			2 бөлім: параның 60 еселенген сомасындағы айыппұл немесе 3 жылдан 7 жылға дейін бас бостандығынан айыру	
			3 бөлім: параның 70 еселенген сомасындағы айыппұл немесе 7 жылдан 12 жылға дейін бас бостандығынан айыру	
			4 бөлім: параның 80 еселенген сомасындағы айыппұл немесе 10 жылдан 15 жылға дейін бас бостандығынан айыру	

Салыстыру нәтижесі көрсеткендей келесі тұжырым жасауға болады:

Ортақ белгілері: пара алу қылмыс құрамы, салыстырмалы-айқындалған санкция түрі, бас бостандығынан айыру жазасы салыстыруға жатушы елдердің барлығында көзделген.

Ерекшеліктері: тек Қытайда ғана аса ауыр жағдайларда пара алу кезінде өлім жазасын тағайындау көзделген. Қосымша жаза Қытай мен Моңғолияда көзделмеген.

Салыстырмалы талдауға сәйкес, Шығыс Азия елдеріне қарағанда, Қытайдан кейінгі, отандық заңнамада пара алу қылмысы үшін көзделген жазалардың көлемі ауырырақ екендігі көрінді (1-кестені қараңыз).

Алайда, заңнамалық бөліктің мықтылығына қарамастан, елімізде сыбайлас жемқорлық қылмыстар динамикасының аса төмендегені туралы айту қиынға соғып отыр.

Мәселен, 2017 жылдың I жартыжылдығы бойынша 2270 сыбайлас жемқорлық қылмыстары тіркелді (2016 жылдың I жартыжылдығында – 2844). Ал, көрсетілген есеп беру мерзімінде 784 паракорлық қылмыстары тіркелген (2016 жылдың I жартыжылдығында – 580). Сыбайлас жемқорлық қылмыстарының арасында қоғамға қауіптілігі аса жоғары паракорлық қылмыстары өсу қарқынын көрсетеді.

Сондықтан да, шетелдік тәжірибені зерделей отырып, ұлттық ерекшеліктер мен әлеуметтік-экономикалық жағдайларды ескере отырып, жаһандық қасірет болып отырған сыбайлас жемқорлық қылмыстарына қарсы іс-қимылды жүзеге асыруды тоқтатпауымыз керек. Оның ішінде, аталған қылмыс түрлеріне тиімді, әділ, мақсатты, орындалуы сотталушының жағдайына сай жаза түрін белгілеу, тағайындау және өтеу бойынша ұйымдастырушылық-құқықтық шараларды жүзеге асыру керек.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. *Транспаренси Интернэшнл ұйымының 2016 жылғы сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі бойынша рейтингісі. [Электрондық қор] - [Пұқсат режимі] https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 (қарау күні 25.10.2017.).*
2. <http://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook2015>.
3. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>
4. <http://www.npa.go.jp/english/index.html>
5. *Қытай Халық Республикасының Қылмыстық кодексі. [Электрондық қор] - [Пұқсат режимі] <http://www.bsu.ru/university/departments/faculties/uf/13244/13252/13362/13369/> (қарау күні 20.10.2017 ж.)*
6. *Корей Халық Демократиялық Республикасының Қылмыстық кодексі. [Электрондық қор] - [Пұқсат режимі] <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=14680> (қарау күні 20.10.2017)*
7. *Корея Республикасының Қылмыстық кодексі. [Электрондық қор] - [Пұқсат режимі] <http://www.bsu.ru/university/departments/faculties/uf/13244/13252/13365/13373/> (қарау күні 20.10.2017 ж.)*
8. *Моңғолия Қылмыстық кодексі. [Электрондық қор] - [Пұқсат режимі] <http://www.bsu.ru/university/departments/faculties/uf/13244/13252/13364/> (қарау күні 21.10.2017).*
9. *Жапония Қылмыстық кодексі. [Электрондық қор] - [Пұқсат режимі] <http://www.bsu.ru/university/departments/faculties/uf/13244/13252/13366/> (қарау күні 22.10.2017).*
10. *Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. [Электрондық қор] - [Пұқсат режимі] <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (қарау күні 25.10.2017 ж.)*

Қалмұхаметова Ботагөз Нұрмұхаметқызы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру және
кәсіби деңгейді арттыру институтының оқу-әдістемелік қамтамасыз
ету басқармасының аға прокуроры, e-mail:botagoz-7@mail.ru

**ЖАҚЫН КЕЙБІР ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚЫЛМЫС ЖАСАҒАН ТҰЛҒАЛАРДЫ
ҰСТАП БЕРУ (ЭКСТРАДИЦИЯЛАУ) ИНСТИТУТЫН ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУ**

Түйін. Бұл мақалада автор жақын кейбір шет елдерінде қылмыс жасаған тұлғаларды ұстап беру (экстрадициялау) институтын талдау негізінде олардың заңнамаларының түрлі ерекшеліктері бар екенін, біздің мемлекетпен олардың кейбіреулерінің жағымды жағын қабылдауға болады деген тұжырым жасайды.

Тірек сөздер: тұлғаларды ұстап беру, қылмыстық қудалау, сұрау салу, экстрадициялық қамаққа алу, шағым жасау, күзет, халықаралық шарт, құқықтық көмек, халықаралық іздеу.

Резюме. В данной статье автор на основании проведенного анализа института выдачи лиц, совершивших преступление в отдельных странах ближнего зарубежья приходит к выводу о том, что их законодательство имеет различные отличительные особенности, некоторые из которых ввиду их явной позитивности могли бы быть позаимствованы нашим государством.

Ключевые слова: выдача лиц, уголовное преследование, запрос, экстрадиционный арест, обжалование, стража, международный договор, правовая помощь, международный розыск.

Summary. In this article, the author on the basis of the analysis of the institution of the extradition of persons who have committed a crime in certain countries of the near abroad comes to the conclusion that their legislation has various distinctive features, some of which, because of their obvious positivity, could be borrowed by our state.

Keywords: extradition, criminal prosecution, request, extradition arrest, appeal, guardianship, an international treaty, legal assistance, international search.

Барлық посткеңестік мемлекеттерде қылмыс жасаған тұлғаларды ұстап беру өзара түсіністік қағидаты негізінде жүзеге асырылады. Мысалы, Ресей Федерациясының ҚПК

462-бабының 2-бөлігінде мынадай түсіндірме беріледі: «Өзара түсіністік қағидаты негізінде тұлғаларды ұстап беру дегеніміз – ұстап беру туралы сұрау салу жіберген шетел мемлекетінің растамасына сәйкес, осыған ұқсас жағдайда Ресей Федерациясының сұрау салуы бойынша ұстап беру жүргізілетінін күтуге болады»[1]. Қырғызстан Республикасының 433-бабында мынадай ережелер жазылған: «Өзара түсіністік қағидаты негізінде тұлғаларды ұстап беру дегеніміз – ұстап беру туралы сұрау салу жіберген шетел мемлекетінің растамасына сәйкес, осыған ұқсас жағдайда Қырғызстан Республикасының сұрау салуы бойынша осындай ұстап беру жүргізілетінін күтуге болады»[2]. Украинаның ҚПК бойынша сұрау салған мемлекет осы ұстап беру саласында өзара түсіністік қағидатын қамтамасыз етпеген жағдайда, мұндай мемлекеттің халықаралық құқықтық көмек туралы сұрау салуынан бас тартуды қарастырған (557-бабы 1-бөлігінің 3-тармағы).

Өзара түсіністік қағидатынан басқа тұлғаларды ұстап беруге келесі бір шарт негіз бола алады: егер қылмыстық заң тұлғаның осы жасаған әрекеттері үшін бір жылдан кем емес мерзімге бас бостандығынан айыру түрінде немесе одан да ауыр жаза қарастырса, немесе тұлғаны ұстап беру қылмыстық қудалау үшін жүргізілсе (РФ ҚПК 462-бабының 3-бөлігі, Қырғызстан Республикасының ҚПК 433-бабының 3-бөлігі, Беларусь ҚПК 491-бабының 4-бөлігі, Украинаның 573-бабының 1- бөлігі, Өзбекстанның 599-бабы).

Бұрынғы кеңестік республикаларында ұстап беру туралы шешім Бас прокурорлармен қабылданады.

Посткеңестік кеңістіктегі мемлекеттердің ҚПК мынадай жағдайларда:

1) өзіне қатысты шетел мемлекетінен ұстап беру туралы сұрау салу келіп түскен тұлға осы мемлекеттің азаматы болып табылса;

2) өзіне қатысты шетел мемлекетінен ұстап беру (экстрадициялау) туралы сұрау салу келіп

түскен тұлғаға осы мемлекетте пана берсе, сұрау салушы мемлекетте азаптауды қолдану қатеріне ұшырауы мүмкін не оның нәсілдік белгісі, діни наным, азаматтығы, ұлты, белгілі бір әлеуметтік топқа тиесілілігі немесе саяси сенімдері бойынша қауіп төніп тұр деп пайымдауға негіздер болса;

3) ұстап беру туралы сұратылған қылмыс осы мемлекеттің заңнамасы бойынша бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны көздеме;

4) тұлғаны ұстап беру (экстрадициялау) осы мемлекеттің халықаралық шарттары бойынша міндеттемелерге қайшы келсе;

5) сұрау салуда көрсетілген тұлғаға қатысты осы мемлекеттің аумағында нақ сол әрекеті үшін заңды күшіне енген үкім шығарылса немесе қылмыстық іс бойынша іс жүргізу тоқтатылса;

6) ұстап беру (экстрадициялау) туралы сұрау салу алынған кезде тұлғаны осы мемлекеттің заңнамасы бойынша қарастырылған қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімдерінің өтуі салдарынан немесе осы жасалған қылмысы үшін үкім орындауға келтіріле алмайтын болса;

7) ұстап беру (экстрадициялау) туралы сұрау салуға негіз болған іс-әрекет осы мемлекеттің қылмыстық заңнамасына сәйкес қылмыс болып танылмаса;

8) ұстап беру (экстрадициялау) сұратылып отырған әрекет осы мемлекеттің аумағында немесе оның шегінен тыс жерде жасалса, бірақ осы мемлекеттің мүдделеріне қарсы бағытталса;

9) ұстап беру (экстрадициялау) туралы сұрау салып отырған тұлғаны қылмыстық құдалау жекеше айыптау тәртібімен ғана құдаланса;

10) шет мемлекеттің құзыретті орталық органы осы мемлекеттің орталық органының талабы бойынша ұстап беру (экстрадициялау) туралы сұрау салу жөнінде шешім қабылдау онсыз мүмкін емес қосымша материалдарды немесе деректерді бермесе тұлғаны ұстап беруден бас тарта алады.

Сондай-ақ, жақын шетел мемлекеттерінің заңнамасы кейбір айырықша ерекшеліктерге ие.

Посткеңестік кеңістіктегі мемлекеттер арасында РФ ҚПК экстрадициялау мәселелері өте қысқа регламенттелген. Ресей Федерациясындағы экстрадициялау мәселелерін регламент-

тейтін құқықтық нормалар ҚПК 54-тарауында шоғырланған, бұл тарауда 10-бап ғана бар. Жақын шетелдің басқа елдерімен салыстырғанда, РФ ҚПК ұстап беруге жататын тұлғаны ұстауды реттейтін нормалар жоқ. Егер ұстап беруге жататын тұлғаны ұстау жағдайы РФ ҚПК 12-тарауында, яғни қылмыс жасады деп күдікті тұлғаларды ұстау негізі, жағдайы және процессуалдық тәртібі тарауында да қарастырылмаған болса, онда бұл мән-жайлар – біздің ойымызша айтарлықтай кемшілік болып табылады.

РФ ҚПК 466-бабына сәйкес, тұлғаларды мүмкін болатын ұстап беруді қамтамасыз ету үшін мынадай мән-жайлар қарастырылған:

1. Шетелдік мемлекеттен тұлғаны ұстап беру туралы сұрау салу алған кезде, осы жағдайда сұрау салған мемлекет тұлғаға қатысты қамауға алу түріндегі бұлтартпау шарасын қолдану туралы сот органының шешімін ұсынбаған кезде, прокурор тұлғаны ұстап беру мүмкіндігін қамтамасыз ету мақсатында қолданыстағы Кодексте қарастырылған реттілікте бұлтартпау шарасын қолдану қажеттілігі туралы мәселені шешеді.

2. Егер тұлғаны ұстап беру туралы сұрау салуға шетелдік мемлекеттің тұлғаны қамауға алу қорытындысы туралы сот органының шешімі қосымша берілетін болса, онда прокурор осы тұлғаны үй қамаққа алуға немесе Ресей Федерациясының сот шешімінің растауынсыз қамауға алуға құқығы бар[3].

Жоғарыда атап өткендей, Ресей Федерациясының көрсетілген сот шешімін растаусыз тұлғаны қамауға алу туралы шетел мемлекетінің сот органының шешімін мойындау жеткілікті деп санаймыз.

Біздің ойымызша, РФ ҚПК тұлғаны ұстап беру туралы шешімге ғана шағымдануды қарастыратыны елеулі кемшілік болып табылады.

Бірақ, ол ұстап берілуге жататын тұлғаға қатысты бұлтартпау шарасын тағайындау шағымдану тәртібін қамтамасыз етпейді.

РФ ҚПК-нің тағы бір кемшілігі – ұстап берілуге жататын тұлғаның процессуалдық жағдайының регламентациялауының жоқтығы. Осы тұлғаның құқықтары мен міндеттерін қарастыратын нормалар жоқ.

Беларусь ҚПК танысу кезінде, мұндағы осы тақырыпқа қатысты жекелеген тарауларды біріктіретін барлық құқықтық нормалар нақты құрылымға келтірілгеніне, сонымен

қатар, осы тарауларды орналастырудың логикалық және процестік реттілігіне көңіл аудару керек. Мысалы, XV «Өзара түсіністік қағидаты негізінде қылмыстық істер бойынша халықаралық құқықтық көмек көрсету» тарауында алдымен, 50-тарауда құқықтық көмек көрсету негіздері мен жағдайлары туралы нормалар, 51-тарауында халықаралық құқықтық көмек көрсетуден бас тарту және кейінге қалдыру негіздері, кейінгі тарауда қылмыстық процесті жүргізетін органға өтініш жасауға, қосымша берілетін құжаттар мен материалдарға және т.б. қойылатын талаптар келтірілген.

Беларусь ҚПК-нің екінші бір ерекшелігі – мұнда тұлғаны ұстап беру (экстрадициялау) мәселесі өте толық мазмұндалған. Мысалы, ұстап берілетін тұлғаның құқықтары мен міндеттері туралы мәселелерге арнайы 55-тарау арналған. 507-бапта ұсталған тұлғаның немесе шетел мемлекеті органының өтінішін орындау туралы шешім негізінде бұлтартпау шарасы қолданылатын тұлғаның құқықтары мен міндеттері келтірілген. 508-бап – ұсталған немесе ұстап беру мақсатында халықаралық іздеу салынған тұлғаға қатысты бұлтартпау шарасы қолданып қойған кездегі тұлғаның құқықтары мен міндеттері регламенттелген. 509-бапта – ұсталған немесе шетел мемлекеті органының өтінішін орындау туралы шешім негізінде бұлтартпау шарасы қолданылған немесе ұстап беру мақсатында халықаралық іздеуде болған тұлға қорғаушысының өкілеттігі, оның құқықтары мен міндеттері қарастырылады.

Ұсталған немесе шетел мемлекеті органының өтінішін орындау туралы шешімі негізінде бұлтартпау шарасы қолданылған немесе ұстап беру мақсатында халықаралық іздеуде болған тұлғаны ұстау мәселелері толыққанды 56-тарауда қамтылған, мұнда құқықтық нормалар бірнеше баптарда орналастырылған (510 бастап 514 дейін қоса алғанда). Сондай-ақ, тұлғаны ұстаудың негіздері, процестік тәртібі және оны босату – ұстаудың жалпы тәртібіне сілтеме жасамай-ақ жеке түрде регламенттелген (осындай сілтеме жасау, мысалы ҚР ҚПК бойынша қарастырылған).

Ұстап беру мақсатында халықаралық іздеу салынған тұлғаға қатысты қамауға алу түріндегі бұлтартпау шарасын прокурор немесе оның орынбасары тағайындайды. Мұндай шешімді қабылдаудың негізі – шетел мемлекеті органының сұранысын орындау шарты

болып табылады, ол ережелер Беларусь ҚПК 474-бабында қарастырылған ұстап беру мақсатында тұлғаға бұлтартпау шарасын қолдану туралы ережелермен негізделеді. Олар мынадай құжаттар ретін ұсынууды талап етеді:

1) қылмыстық процесті жүргізетін шетел мемлекеті органының шешімін куәландырылған көшірмесі, осы тұлғаға қатысты қамауға алу түрінде бұлтартпау шарасын қолдану туралы немесе тұлғаға қатысты бас бостандығынан айыру түрінде жазалау шарасын қолдану туралы қылмыстық іс бойынша шетел мемлекетінің органының өз күшіне енген сот шешімінің куәландырылған көшірмесі;

2) қылмыстық қудалау және (немесе) жазасын өтеуді жүзеге асыру үшін шетел мемлекетінің осы тұлғаны ұстап беру туралы ережелерінен тұратын шетел мемлекеті органының өтінішін ұсынған жазбаша міндеттемелері.

Қылмыстық істер бойынша халықаралық құқықтық көмек көрсетумен байланысты шешімдер мен әрекеттерге шағымдану, тұлғаға келтірілген зиянды өтеу мәселелері жекеленген 57-тарауда қарастырылған, мұнда 515-519 баптардан тұратын құқықтық нормалар келтірілген.

Ұстап беру шешіміне шағымдану үшін ҚР Жоғарғы сотына жүгінуді қарастыратын ҚР ҚПК-нің нормаларымен салыстырғанда, Беларусьның ҚПК 515-бабы – осындай шағымдарды тұлғаның орналасқан жері бойынша жүгінген облыстық және Минск қалалық сотта қарауын қарастырады. Қылмыстық қудалау және (немесе) жазасын өтеуді іске асыру үшін шетел мемлекетінің осы тұлғаны ұстап беруді іске асыру үшін шетел мемлекетіне тұлғаны ұстап беру туралы қаулыға шағымдану бойынша сот қаулысына – прокурор қарсылық білдіре алады және (немесе) шағым білдірген тұлға немесе оның қорғаушысы Беларусь Республикасының Жоғарғы сотына шағымдана алады.

Украинаның ҚПК экстрадициялау туралы нормалары 44-тарауда орналастырылған, мұнда ұстап беруге жататын тұлғаны ұстауға, оның құқықтары мен уақытша қамауда ұстау және т.б. мәселелерге жекеленген баптар қарастырылады.

Уақытша қамаққа алу өзінің құрамы бойынша ҚР ҚПК адамды уақытша күзетпен ұстау ережелеріне өте ұқсас келеді.

Украина ҚПК ерекше айтып көрсететін жайты, бұлтартпау шарасын қолдануға қаты-

сты мәселелерге мынадай баптар арналған: 584-бап: «Тұлғаны ұстап беруді қамтамасыз ету үшін қамауда ұстау түріндегі бұлтартпау шарасын қолдану (экстрадициялық қамақ)», 585-бап: «Шетел мемлекетінің сұранысы бойынша тұлғаны ұстап беруді қамтамасыз ету үшін қамауда ұстаумен байланысты емес бұлтартпау шарасын қолдану», 586-бап: «Уақытша қамауды немесе бұлтартпау шарасын тоқтату». Әрине, осы аталған мән-жайлар көрсетілген мәселелерді толық және айтарлықтай жетілдіріп қарастырғанның куәсі болып табылады.

Оңтайлы құқықтық ережелер ретінде келесілерді атап көрсетуге болады:

біріншіден, шетел мемлекетінің сұранысы бойынша тұлғаны ұстап беруді қамтамасыз ету үшін қамауда ұстаумен байланысты емес бұлтартпау шарасын қолдану (585- бап);

екіншіден, экстрадициялық қамаққа алу тұлғаны ұстап беру (экстрадициялау) шешіміне және оны іс жүзінде беруге қатысты қолданылады, әрі он екі ай мерзімнен артық іске асырылмайды (584-баптың 10- тармағы);

үшіншіден, осы көрсетілген мерзім шеңберінде ұстап беруге жататын қамаудағы тұлғаны өзінің аумақтық құзыретіне алған соттың тергеуші судьясы прокурордың өтінішхаты бойынша екі айда бір реттен жиі емес түрде қамауға алынған тұлға ісіндегі негіздемелердің бар болуын қарастырып, оны одан әрі қамауда ұстау немесе оны босату бойынша жұмыстар жүргізеді (584-баптың 11- бөлігі);

төртіншіден, экстрадициялық қамаққа алу шарасы қолданған тұлғаның шағымы бойынша немесе оның қорғаушысының немесе заңды өкілінің шағымы бойынша ұстап беруге жататын қамаудағы тұлғаны өзінің аумақтық құзыретіне алған соттың тергеу судьясы айна бір реттен артық емес түрде тұлғаны қамаудан босату үшін негіздердің бар болуын қарастырады [4].

Тұлғаны одан әрі қамауда ұстау немесе оны босату негіздерінің бар болуын соттың тексеру ережелерін қарастыратын жаңашыл жағдайлар прогрессивті екені сөзсіз.

Украинадағы ұстап беру рәсімінің тағы бір ерекшелігі сол, мұнда ұстап берудің жағдайы жеңілдетілген. Украинаның ҚПК 588-бабына сәйкес, Украинадан тұлғаны ұстап берудің жеңілдетілген тәртібі – осы тұлғаның ұстап беруге келісімі туралы жазбаша арызының қорғаушының қатысуымен рәсімделген және

тергеуші судьясының растауымен ғана іске асырылады. Сәйкесінше осындай жазбаша арызды алған жағдайда ұстап беру үшін мүмкін болатын кедергілер болуын тексеруді толық көлемде іске асырмай ұстап беру орын алады.

Прокурор ұстап беруге тұлғаның келіскенін растау туралы өтінішхат негізінде тергеу судьясына жүгінеді. Тергеу судьясы ұстап беруге жататын тұлға, оның қорғаушысы және прокурордың қатысуымен өтінішхатты қарастырады. Тергеу судьясы ұстап беруге жататын тұлғаның өз еркімен ұстап берілуге келіскенін және мұндай ұстап берудің салдарын түсінетініне көз жеткізіп, содан кейін ғана жеңілдетілген ұстап беруге тұлғаның келіскенін растау немесе одан бас тарту туралы шешім шығарады.

Ұстап беру туралы сұрау салған тарапқа тұлғаның келіскендігі туралы арыз және оны тергеуші сотымен растау туралы қаулысын алған жағдайда прокурор Украинаның орталық органына өтінішті қарауға бағыттайды, өз кезегінде ол үш күн ішінде қаралып, ұстап берудің жеңілдетілген тәртібін қолдану мүмкіндігі туралы шешім қабылдайды [5].

Шындығында, ұстап берілетін тұлғаның келісімі бойынша ұстап берудің жеңілдетілген рәсімі кейбір жағдайларда тиімді шешім болып табылуы мүмкін. Бұл айтарлықтай дәрежеде ұстап беру мерзімін қысқартуға көмектеседі, әрі осы жайт процестің барлық қатысушылары үшін тиімді.

Украинаның ҚПК 591-бабына сәйкес, тұлғаны ұстап беру (экстрадициялау) туралы шешімге экстрадициялауға жататын тұлға, оның қорғаушысы немесе заңдық өкілі шағым білдіре алады, ұстап беруге жататын қамаудағы тұлғаны өзінің аумақтық құзыретіне алған соттың тергеуші судьясына жүгінеді.

Жоғарыда атап өткендей, Беларусь мен РФ-ның ҚПК бойынша ұстап беруге жататын қамаудағы тұлғаның шағымдарын өзінің аумақтық құзыретіне алған сот қарастырады екен. Біздің ойымызша, осы мән-жай ойға қонымды, себебі қарау процесі жылдамдатылады, мысалы, Украинаның ҚПК бойынша шағымдарды тергеу судьясы сотқа келіп түскен мерзімнен бастап 5 күн ішінде қарастырады. ҚР ҚПК бойынша шағымдану тек ҚР Жоғарғы сотында ғана жүзеге асырылады, осылайша мұндай істерді өте қысқа мерзімде қарастыру мүмкін емес, әрі кем дегенде бір ай қажет етіледі.

Өзбекстан Республикасының ҚПК бір ғана 605-бабында, Өзбекстан Республикасы аумағында болған тұлғаны ұстап беру үшін ұстау және қамауға алу туралы нормалар келтірілген. Осы бапқа сәйкес, шетел мемлекетінің өкілетті органынан тиісті деңгейде рәсімделген тұлғаны Өзбекстан Республикасы аумағынан ұстап беру туралы сұраныс алған кезде және ол үшін заңда қарастырылған негіздер бар болған жағдайда ғана мұндай тұлға ұсталып, оған қатысты қамауға алу түріндегі бұлтартпау шарасы қолданыла алады.

Шетел мемлекетінің құзыретті органының өтінішхаты бойынша, Өзбекстан Республикасы аумағында болған тұлға ұстап беру туралы сұрау салу жасағанға дейін де ұсталуы мүмкін [6].

Егер заңмен қарастырылған негізде қандай да бір тұлға басқа мемлекет аумағында қылмыс жасады деген күдік тудырса, онда осы баптың екінші тармағы бойынша көрсетілген тұлғаны одан әрі ұстап беру мақсатында өтінішхатсыз да жетпіс екі сағатқа дейін ұстауға болады деген ережелер белгілі-бір дәрежеде түсінбеушіліктер тудырады.

Алайда, қандай негіздер туралы айтылғаны түсініксіз, себебі осы ережеге пікірлер мен түсініктемелер қалдырылмаған.

Басқа посткеңестік мемлекеттерге қарағанда, Өзбекстанда ұстап беруге жататын тұлғаны қамауда ұстау мерзімі үш айды құрайды, әрі ол қалыпты тәртіптер бойынша ұзартылуы да мүмкін.

Қырғызстан Республикасының ҚПК экстрадициялау мәселесіне 48-тарау арналған, бұл тарау РФ ҚПК секілді қысқаша баяндалған. Сонымен қатар, РФ ҚПК сияқты Қырғызстан Республикасының ҚПК-де де ұстап беруге жататын тұлғаны ұстау мәселесі регламенттелмеген. Сондай-ақ, ұстап берілетін тұлғаның құқықтарын, қамауға алу шешіміне шағым білдіру реті мен ұстап беру тәртіптерін регламенттейтін құқықтық нормалар да жоқ.

Заңдық доктринада ұстап беру негіздері ретінде экстрадициялау туралы ұлттық заңдар бөлінеді. Кейбір мемлекеттерде өзіндік басқару үшін қылмысты анықтайтын, ұстап беруді анықтайтын, немесе ұстап беруге кепілдік берілмейтін қылмыстар тізімдемесі келтірілген арнайы заңдар бар. Экстрадициялау институтын мемлекет ішінде реттеудің аспектілерін сипаттайтын заңда негізгі нормаларды қалыптастыру мемлекеттің келісім-

шарттық-құқықтық тәжірибесін жүйеге келтіру мақсатында жүзеге асырылады [7].

М.А. Фролованың пікірінше, ұстап беру туралы арнайы заңдарды жасау және қабылдау қажеттігі ТМД елдерінің барлығында ұзақ уақыттан бері туындап отыр. Иә бұл заңды. Тәжірибелер реті көрсеткендей, қылмыстық қудалау мақсатында тұлғаларды ұстап беру мәселесі көп жақты және екі жақты әр алуан шарттармен, ұлттық салалық заңдармен, сонымен қатар ұстап берудің және жеңілдетілген тәртіптің барлық негіздері мен тетігі толық қарастырылмаған қылмыстық процестік кодекстермен регламенттеледі. Осыған орай, 1990 жылы 14 желтоқсанда БҰҰ Бас Ассамблеясының қабылдаған Ұстап беру туралы типтік шартының жан-жақты қарастырған негізін, сондай-ақ, шетел мемлекеттерінің заң шығарушылық тәжірибесін қолданған және оған сүйеніп, «Қылмыстық қудалау үшін тұлғаларды ұстап беру туралы» арнайы заң шығару керек деп санаймыз.

Себебі көптеген елдерде (Әзірбайжан, Ұлыбритания, Болгария, Дания, Франция, Финляндия, Швеция және т.б.) осындай заңдар қабылданып, тәжірибе жүзінде тиімді түрде қолданылып жатыр. Мұндай құқықтық нормативтік актілерде жалпы алғанда мемлекеттің экстрадициялық саясаты, екіжақты келісімшарттар жасалған мемлекеттер арасында қылмыскерлерді іздеу және ұстап беру мүмкіндігі, сонымен қатар, қылмыстық қудалау мақсатында тұлғаларды экстрадициялаудың жеңілдетілген рәсімдері, ұстап беру механизмдері анық көрсетілген [8].

XXI ғасырдың бастапқы жылдарында Әзірбайжан Республикасы 2001 жылғы 15 мамырдағы «Қылмыс жасаған тұлғаларды ұстап беру (экстрадициялау) туралы» Әзірбайжан Республикасының Заңын қабылдаған болатын.

Заңның 1-бабына сәйкес, экстрадициялаудың келесідей құқықтық көздері анықталды:

- Конституция,
- осы Заң,
- қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамасы,
- басқа да заңнамалық актілер,
- Әзірбайжан Республикасы мүше болған халықаралық шарттар [9].

Заң төрт тараудан тұрады:

-Тарау I. Жалпы ережелер

-Тарау II. Экстрадициялаумен байланысты шектеулер

- Тарау III. Экстрадициялаудың рәсімдік ережелері

- Тарау IV. Қорытынды ережелер

Әзірбайжандағы экстрадициялауды заңнамалық түрде реттеу көздерін белгілеу, экстрадициялау шарттарының нақты тізімдемесін қалыптастыру, оны орындамаудың міндетті және факультативті негіздемелерінің жабық емес тізімдемесін және экстрадициялау түрлерін анықтау, сонымен қатар, өз азаматтарын, саяси қылмыскерлерді беруден бас тарту сияқты дәстүрлі экстрадициялық қағидаттарды қолдану, қос айып тағу (қылмыстылықтың), жазалаудың нақтылығы (ерекшелігі) және жазалаудың бұлтартпастығын ұстану және «не бер, не сотта» қағидатын ұстану, сұратылған тұлғаның негізгі құқықтарын қорғау және кепілдеуді сақтау – осының бәрі айтарлықтай жас және прогрессивті түрде дамып келе жатқан Әзірбайжан Республикасы мемлекетінің заң шығарушы саласындағы жаңа экстрадициялау туралы арнайы заңында көрініс тапқаны таң қалдыратын жағдай [10].

Әрине, жеке заңның болуы қылмыскерлерді ұстап беруге қатысты барлық құқықтық нормаларды нығайтуға және жүйелендіруге септігін тигізеді. Әсіресе, бұл мән-жай – көрсетілген нормалар құқықтың әртүрлі салаларында орналасып, салалық қатыстылығына байланысты үнемі пікірталастар тудырған жағдайда өзекті болып табылады.

Жақын жеке шет елдердің қылмыстық іс жүргізу заңнамасын талдау негізінде, біз олардың заңнамаларының түрлі ерекшеліктері бар екенін, біздің мемлекетпен олардың кейбіреулерінің жағымды жағын қабылдауға болады деген қорытындыға келдік. Оларға мыналар жатады:

- негіздерді, ұстаудың процестік тәртібін өзін-өзі регламентациялау және ұстаудың жалпы тәртібіне сілтемесіз тұлғаны босату;

- кем дегенде екі айда бір рет сот арқылы тексеру туралы ережелер, тұлғаны қамауда әрі қарай ұстау немесе оны босату үшін негіздерінің болуы;

- ұстап берілетін тұлғаның келісімі болғанда, ұстап берудің жеңілдетілген рәсімі өте ұтымды шешім болуы мүмкін. Бұл айтарлықтай ұстап беру мерзімін қысқартуға мүмкіндік береді, белгілі бір жағдайларда ол барлық процеске қатысушы үшін тиімді;

- сотпен аумақтық құзыреті шегінде ұстап берілуге тиісті қамауда отырған тұлғаның

шағымын қарастыру, шағымдарды және олар бойынша шешімдер қабылдау процесі жеделдетіледі;

- жеке заң құру ұстап беруге жататын қылмыскерлерге қатысты барлық құқықтық нормаларды шоғырландыруды және жүйелеуді қамтамасыз етуі тиіс.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. *Ресей Федерациясының қылмыстық іс жүргізу кодексі Дерек көз: <http://upkod.ru/chast-5/razdel-18/glava-54/st-466-upk-rf>*

2. *Қырғыз Республикасының қылмыстық іс жүргізу кодексі Дерек көз: <http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-kyrgyzskoi-respubliki.html>*

3. *Қырғыз Республикасының қылмыстық іс жүргізу кодексі Дерек көз:*

4. *Украинаның қылмыстық іс жүргізу кодексі <http://yurotdel.com/zakony/ugolovno-processualnyi-kodeks-kyrgyzskoi-respubliki.html>*

5. *Украинаның қылмыстық іс жүргізу кодексі http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178#pos=5263;-164*

6. *Өзбекстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу кодексі Дерек көз:*

http://www.fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr

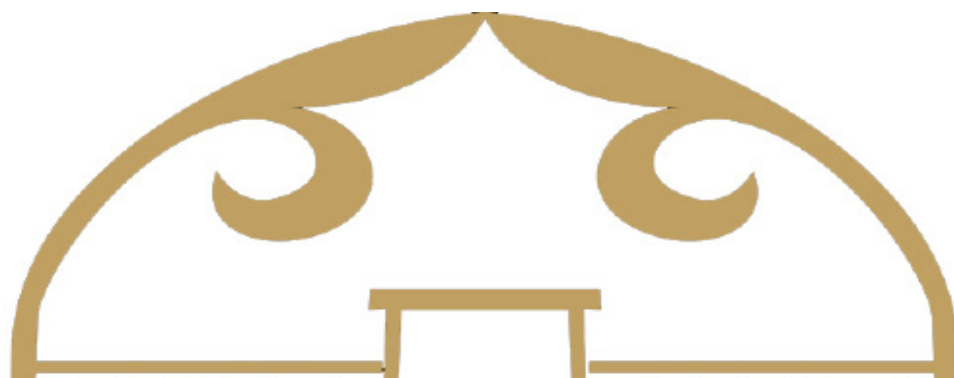
7. *А.К.Чермит. Ресей Федерациясында қылмыскерлерді ұстап беру туралы заңнама: қазіргі жағдайы және жетілдіру мәселелері Дерек көз:*

<http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemny-rassledovaniya-ugolovnyh-prestupleniy/zakonodatelstvo-o-vydache-prestupnikov-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-sovershenstvovaniya-a-k-chermit/>

8. *Фролова М.А. Полномочия органов прокуратуры государств – участников СНГ по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования \ Евразийский юридический журнал № 12(67) 2013 С.45-51*

9. *Х.З. Нагдалиев. «Қылмыс жасаған тұлғаларды ұстап беру (экстрадициялау) туралы» Әзірбайжан Республикасының Заңы–ТМД кеңістігіндегі арнайы экстрадициялау туралы заңы Дерек көз:https://www.eurasialaw.ru/index.php?Itemid=837&catid=509:-11-90-2015-&id=7935:---11-90-2015-2&option=com_content&view=article*

10. *Х.З. Нагдалиев. «Қылмыс жасаған тұлғаларды ұстап беру (экстрадициялау) туралы» Әзірбайжан Республикасының Заңы–ТМД кеңістігіндегі арнайы экстрадициялау туралы заңы Дерек көз:https://www.eurasialaw.ru/index.php?Itemid=837&catid=509:-11-90-2015-&id=7935:---11-90-2015-2&option=com_content&view=article*

ФИЛОЛОГИЯ
PHILOLOGY

УДК 070.1

Подоляк Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и методологии журналистики
Белорусского государственного университета.
Республика Беларусь, г. Минск, tatsiana_pd@mail.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

Түйін. Мақалада журналистиканың аксиологиялық базисі әлеуметтік институт, кәсіби қызмет, медиалық шығармашылықтың пішіні ретінде талданады. Журналистика қоғамдық құндылықтарды бейнелей отырып, оның қалыптасуына ықпал етудің тиімді құралы бола алады. Журналистиканың аксиологиялық өлшемдері бірнеше қырынан қарастырылады: журналистика әлеуметтік-мәдени феномен ретінде, медиасаладағы қоғамның басым құндылықтары мен эволюциясы; журналистік шығармашылықтағы ретрансляциялық құндылық дискурсының ерекшеліктері; құндылықтар жүйесі журналистің шығармашылық қызметіндегі құралдық императив ретінде.

Түйін сөздер: аксиология, белорустық БАҚ, журналистика, бұқаралық аудитория, медиасала, медиаэтика, әлеуметтік жауапкершілік, құндылықтар.

Резюме. В статье анализируется аксиологический базис журналистики как социального института, профессиональной деятельности, формы медийного творчества. Журналистика, отражая общественные ценности, является эффективным инструментом влияния на их формирование. Аксиологическое измерение журналистики рассматривается в нескольких ракурсах: статус журналистики как социокультурного феномена; доминантные ценности общества и их эволюция в медиасфере; специфика ретрансляции ценностного дискурса в журналистских произведениях; система ценностей как инструментальный императив творческой деятельности журналиста.

Ключевые слова: аксиология; белорусские СМИ; журналистика; массовая аудитория; медиасфера; медиаэтика; социальная ответственность; ценности.

Summary. The article analyzes the axiological basis of journalism as a social institution, professional activity and the form of media creativity. Journalism, being a reflection of social values, is an effective tool for influencing their formation. The axiological dimension of journalism is examined in several perspectives: the status of journalism as a socio-cultural phenomenon; the dominant values of the society and their evolution in the media sphere; specificity of retransmitting the

value discourse in journalistic works; the system of values as an instrumental imperative of the creative activity of a journalist.

Key words: axiology; Belarusian mass media; journalism; mass audience; media sphere; media ethics; social responsibility; values.

Журналистику традиционно называют «четвертой властью» – властью общественного мнения: информируя, она оказывает существенное влияние на социальные процессы, способствует формированию аксиологического пространства общества, морально-этических ценностей, мировоззренческих ориентаций медиа-аудитории. Под воздействием средств массовой информации может изменяться отношение людей и к ценностям, и к историческим реалиям. Современный социум сталкивается с рядом фундаментальных проблем политического, экономического, социокультурного, геополитического характера. Все они сориентированы на еще более глобальный уровень – аксиологический, поскольку сегодня решить и адекватно ответить на вызовы времени возможно только при наличии соответствующего социального, человеческого капитала. Согласно концепции британского историка и философа А. Тойнби, «закон вызова и ответа» – закономерность, которая определяет движение цивилизации: историческая ситуация или природные факторы ставят перед обществом проблему («вызов»), и дальнейшая его судьба определяется выбором варианта решения («ответом»). При этом адекватный ответ не только снимает проблему, но и выводит социум на новый уровень развития [1]. Для этого общество должно интегрироваться определенным ценностным пространством, точно очерченными аксиологическими доминантами.

Постсоветские страны в процессе решения вопросов стратегического, аксиологического

выбора, возможно, более остро, чем другие, чувствуют транзитивность (лат. *transitus* – переход, переходность) современной эпохи. Время перемен – непростое испытание. Из древнекитайской философии через века дошел афоризм, авторство которого приписывают Конфуцию: «Не дай Бог жить в эпоху перемен». Многие не выдерживают сложных вызовов времени, внутреннего напряжения, что приводит к растерянности, пессимизму, так называемой «философии тупика». Поскольку речь идет о новых мировоззренческих приоритетах, обостряются проблемы морального выбора, свободы и ответственности. Следует отметить, что катализируют ситуацию экологические катастрофы, масштабные геополитические преобразования и деформации: локальные войны, этнические конфликты, терроризм, социальные взрывы, идеологическое противостояние, «информационные войны» и т. д. На уровне социума в этих условиях необходимо выбирать наиболее оптимальные, скоррелированные с национально-культурными традициями и вместе с тем технологически эффективные стратегии развития и модернизации. Неслучайно в этих условиях на повестку дня ставится не только технологическое, предметное, историческое, но и аксиологическое, ценностное измерение самых различных видов деятельности, в том числе медийной.

В течение многих десятилетий журналистика изучалась разновекторно: с точки зрения теории и методологии, технологий творчества, истории, жанровой системы, лингвистики и т. д. В XXI в. все более актуализируется аксиологический, ценностный ракурс исследования – и в журналистике, и в целом в гуманитаристике. Основания для этого очевидны. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), процессы глобализации способствуют тому, что предметом динамических изменений становится базисный каркас социальности – ценности. Как известно, именно ценности программируют культуру, однако парадоксальность современной ситуации заключается в том, что все чаще дивергенция выявляется непосредственно в сфере ценностей и смыслов, фундаментального экзистенциального выбора.

Средства массовой информации являются своеобразной площадкой выявления и актуализации ценностей. На рубеже XX и XXI вв., с изменением вектора общественно-

исторического развития, встал вопрос о переосмотре, трансформации системы ценностных ориентаций. Вместе с отказом от еще недавно актуальных идеологизированных ценностей выявилось, что и общечеловеческие ценности по-разному понимаются в обществе и массмедиа. Отдельные журналисты взяли на вооружение призыв Ф. Ницше к переоценке всех ценностей. Медиа-аудитории предлагаются, а иногда и навязываются, идеалы потребительской морали. Многие СМИ ограничиваются поверхностным подходом к действительности, публикациями скандально-пикантного характера, удовлетворяя вкусы преимущественно непритязательного читателя. Завышенное внимание уделяется разнообразному негативу – феноменам, которые можно обозначить как «антиценности».

Ценности, наиважнейшие средства поддержания целостности и устойчивости общества, являются предметом изучения аксиологии (др.-греч. *ἀξία* – ценность) – инновационной системы знаний, которая в последнее время активно разрабатывается, теоретически обосновывается в научной литературе, прежде всего философской, на предмет концептуального, структурно-функционального единства и категориального воплощения. Ценности отражают социальную природу человека, поэтому рассматриваются исследователями в различных аспектах: социально-культурном, психологическом, логико-гносеологическом и др. Вопросы природы ценностей в разных вариациях ставились на протяжении всей истории цивилизации, начиная с древних времен. Однако обобщающе-научного представления об этом феномене не было до середины XIX в., когда на системном уровне начала формироваться отдельная наука о ценностях – аксиология (термин предложен в 1902 г. французским педагогом-философом П. Лапи). Основы теории ценностей заложены в работах Р.-Г. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Ф. Ницше, М. Шелера, Н. Гартмана, Д. Мура, Ж.-П. Сартра, Г. Зиммеля, К. Ясперса и др. В СССР на изучение категории «ценность» на протяжении нескольких десятилетий был наложен запрет, аксиология считалась «буржуазной лженаукой», и только в 1960-х гг., по меткому выражению М. Кагана, в советской философии произошел «аксиологический прорыв» [2, с. 7].

В 1990-х гг. внимание к указанной проблематике на постсоветском пространстве замет-

но возросло. Научные изыскания конца XX – начала XXI вв. по своим основополагающим идеям опираются на классические аксиологические концепции и творчески развивают их, уточняют и расширяют парадигмальное поле исследования. Ценностная проблематика получила развитие в работах О. Дробницкого, В. Тугаринова, М. Кагана, Л. Столовича, Г. Выжлецова, В. Сагатовского, А. Ивина, В. Ильина, Л. Баевой, В. Барышкова, И. Докучаева, Е. Дробышевой, других исследователей.

Концепт «ценность» стал предметом изучения не только философии, но и широкого круга гуманитарных наук, получил междисциплинарное развитие. Анализ разноплановой исследовательской литературы, посвященной данному направлению, позволяет констатировать, что аксиология как наука пока остается недостаточно разработанной системой знаний, характеризуется множественностью подходов, актуальной дискуссионностью. Полагаем, можно полностью согласиться с позицией Л. Столовича: плюрализм в аксиологии не стоит воспринимать как «сумбурную разноголосицу», поскольку различные подходы и позиции относительно теории ценности ведут между собой «плодотворный диалог» [3, с. 88–89].

Несмотря на значительный интерес к аксиологической тематике теоретиков и практиков многих отраслей гуманитарных знаний, вопрос о ценностных основаниях журналистики остается недостаточно изученным, хотя необходимость научного обоснования действия аксиологических механизмов медийной деятельности не вызывает сомнения. Исследуя проблемы трансформации современной медиасферы в условиях глобализации информационного пространства, Л. Белякова подчеркнула: «Бифукарционный информационный взрыв эпохи дигитализации, который совпал с “осевым” поворотом идеологических парадигм трансформационного общества после холодной войны, предопределяет углубление внешних и внутренних противоречий глобального и локального характера между континентами, блоками государств, отдельными странами, классами, кланами, конфессиями и внутри них» [4, с. 25]. По мнению исследователя, складывающаяся ситуация «соответствует утверждению новейших представлений о грядущем мозаичном и полифоничном мире: “третьей культуре” (по И. Пригожину),

“третьей волне” (по Э. Тоффлеру), “третьей цивилизации” (по Ф. Сагаси), активно проникающих на постсоветское пространство за упавший “железный занавес”, сопровождаая “осевой” поворот (по К. Ясперсу) идеологических или аксиологических парадигм» [4, с. 27].

Журналистика не только использует в качестве базиса установленный ценностный каркас, но и сама способна продуцировать новые ценности и вносить в них коррективы, выдвигать идеи, которые не только ускоряют перемены в массовом сознании, но в значительной степени формируют культурную матрицу цивилизации [5, с. 115].

Можно выделить два уровня ценностного измерения журналистики. С одной стороны, она сама является ценностью, культурной универсалией в объективно-онтологическом смысле. С другой стороны, журналистика – универсальное средство-инструментарий: она ретранслирует ценностный дискурс из экономики, политики, культуры и искусства, социальной и морально-духовной сфер. Вместе с тем, осуществляя функцию ретрансляции, журналистика выступает в качестве механизма перевода разнообразных информационных потоков в особую форму, которая непосредственно потребляется различными целевыми аудиториями СМИ.

На постсоветском пространстве исследования аксиологического аспекта журналистики только начинают разворачиваться. Первой систематизированной попыткой теоретического обоснования ценностного направления в анализе журналистики стала коллективная монография «Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины» (2009) под редакцией профессора Санкт-Петербургского государственного университета В. Сидорова [6], где изложены наиболее важные проблемы ценностных предпочтений журналистики. Можно полностью согласиться с определением, которое предлагают авторы: «Аксиология журналистики – научная дисциплина, изучающая журналистику как источник и ретранслятор ценностей общества во всем их предметно-смысловом многообразии, а также собственно журналистику как социальную ценность, исследующая принципы и способы освоения журналистами социокультурных ценностей, эффективность и методы их репрезентации аудитории СМИ» [6, с. 12]. В.

Сидоров справедливо подчеркивает, что в реалиях информационной эпохи «общественное назначение журналистики воспринимается как социальная ценность и не только поддается аксиологическому анализу, но и делает его актуальным» [7, с. 54–55]. Аксиология журналистики интерпретируется исследователем как метод ценностного анализа массмедиа; способ рассмотрения журналистики в качестве источника и ретранслятора ценностей общества; «новый аспект социальной теории журналистики, соответствующий информационной эпохе начала XXI века, органично интегрирующий в себе “надбытийность” и “онтологичность” ценностей, пронизывающих бытие журналистики» [7, с. 55].

Исследование ценностных параметров журналистики и аксиологических аспектов ее функционирования имеет важное значение и для теории, и для практики массмедиа. В Республике Беларусь, например, это непосредственно связано с кардинальной трансформацией национальной системы СМИ, серьезной экономической, идеологической и профессиональной конкуренцией в области средств массовой информации; появлением новых направлений функционирования массмедиа, которые носят не только конструктивный, но и деструктивный характер.

Аксиологическое измерение журналистики подразумевает ценности, которые она транслирует, и непосредственно ценности самой журналистики как социального института, профессиональной деятельности и формы медийного творчества. Аксиологическое измерение современной журналистики может рассматриваться в нескольких ракурсах, которые аккумулируют базовые сегменты изучения:

- статус журналистики как социокультурного феномена;
- основополагающие (наиважнейшие) ценности общества и их эволюция в медиасфере;
- специфика ретрансляции ценностного дискурса в журналистских произведениях;
- система ценностей журналиста как сотрудника СМИ, где сами ценности являются инструментальными императивами его творческой деятельности;
- взаимодействие и взаимовлияние общесоциальных и конкретно-профессиональных ценностей (журналистика не только отражает систему ценностей социума, но является инструментом влияния на их формирование);

- формы и методы саморегуляции СМИ, механизмы выявления социальной ответственности массмедиа;

- приоритетные ценности журналистской корпорации и медиаобразования.

С внедрением новых информационно-коммуникационных технологий журналистика получила импульс стремительного развития. Постепенно происходит универсализация профессии, базирующаяся на конвергенции информационного процесса, где текстовая составляющая соединяется с аудиовизуальной. В связи с этим неизбежно актуализируются теоретико-методологические, аксиологические и мировоззренческие вопросы медиаобразования: какие критерии журналистского творчества следует обозначить как наиважнейшие; подлинные идеалы и общечеловеческие ценности – в чем их конкретное наполнение и проявление, как культивируются они в личности журналиста; какая роль отводится системе преподавания профессиональных дисциплин, связям с редакциями средств массовой информации и в целом синтезу теории и практики на факультетах журналистики.

В социокультурных условиях XXI в. роль морально-этических характеристик личности журналиста все более возрастает. Отражение аксиологической проблематики в СМИ происходит опосредованно, через призму представлений, ценностных ориентаций, нравственных ощущений самого автора: именно они в значительной степени определяют формы, способы, ракурс видения исследуемой ситуации, явления, проблемы, а значит, непосредственно влияют на точность отражения действительности.

Выражаясь метафорично, можно сказать, что аксиологическое измерение журналистики – это в том числе «измерение качества личности» медиаспециалиста: именно он определяет технологии, через которые реализуются основные функции журналистики. Немаловажное значение имеют общая образованность, талант и профессиональные характеристики, а также политика СМИ, атмосфера в редакционном коллективе, другие факторы.

Для уточнения аксиологического потенциала журналистики целесообразно обратиться к классификационной характеристике ценностей. Она демонстрирует достаточно широкий спектр подходов, ученые предлагают самые разные градации и иерархии ценностей. Для

медиафферы, на наш взгляд, наиболее важным и актуальным является вариант типологии, в рамках которого обосновывается компаративное взаимодействие двух феноменов: ценности и ценностные ориентации. Это позволяет, кардинально расширив рамки исследования, затронуть тематику социальной психологии, в том числе проблемы интериоризации (лат. *interior* – внутренний: формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности), аттитюдов (англ. *attitude* – отношение: предрасположенность к определенному социальному поведению) и др.

Если ценности рассматривать как атрибуты системы культуры, фундаментальные компоненты социокультурного пространства, то ценностные ориентации – специфические персонифицированные свойства индивидуального бытия субъекта и непосредственно журналиста в контексте профессиональной активности. Ценностные ориентации фиксируют положительную или отрицательную значимость конкретного объекта для субъекта, это самый сложный и наименее разработанный, эксплицированный тип отношений. Положительная или отрицательная значимость конкретного фрагмента действительности для субъекта определяется в процессе его усвоения – переноса с объективной ленты культуры, социальной памяти, на индивидуальную субъективную ленту сознания личности. Освоенная индивидом как субъектом творческой деятельности ценность превращается в ценностную ориентацию, которая целенаправляет человека в реальной жизни: в своем поведении, коммуникации он ориентируется на ценности как на императивы, которые предопределяют структуру, вектор, средства, способы его деятельности, в том числе в медиафере. Ценностные ориентации задают особую систему моральных координат: все проблемы, связанные с творчеством, журналист видит, воспринимает и осознает через призму приоритетных для него ценностей. Процесс сбора, обработки, творческой интерпретации информации также осуществляется исходя из определенной ценности и ориентируясь на нее, эта ценность выступает в форме ценностной ориентации журналиста. Т. Артишевская, например, резонно отмечает, что через творчество журналисты отражают свои собственные ценностные доминанты, поэтому оно «не яв-

ляется только технологией производства – это, прежде всего, действие, в результате которого выявляется и сущность творческого продукта, и сущность самого журналиста с позиции психологической зрелости» [8, с. 115].

Таким образом, ценность рассматривается нами, во-первых, как универсальный культурный идентификатор, компонент социокультурного пространства: совокупность общественных идеалов, моральных императивов. Во-вторых, ценность – это элемент индивидуального сознания конкретного журналиста в профессиональном и экзистенциальном его измерении. В-третьих, ценность функционирует как ценностная ориентация (аттитюд), регулирующая, целенаправляющая и смыслоопределяющая профессиональную деятельность журналиста.

Продукты журналистской деятельности влияют на мировосприятие личности, формирование ценностных ориентаций медиа-аудитории. При этом произведения журналистики могут не только служить информированию, но и выступать как средство просвещения, познания действительности, как средство пропаганды; они могут быть источником релаксации, а могут способствовать отходу от общественно-ценностной проблематики.

Следует также учитывать, что журналистика может быть не только моральным камертоном общества, действенным фактором социальной консолидации и объединения нации, но и катализатором негативных явлений. Под видом критики современного общества нередко происходит девальвация общечеловеческих ценностей, возникают весьма опасные тенденции постепенного преобразования журналистики из элемента культуры в фактор бизнеса, проводника субъективных прагматических целей.

Журналистика, как свидетельствует история, может выступать практической силой, способной консолидировать нацию, социальные группы, или, наоборот, вносить разлад, дезориентировать и дестабилизировать. Журналистику правомерно анализировать и в праксиологическом аспекте (от др.-греч. *πράξις* – деятельность): она соединяет познание и практику, это синкретический тип социальных отношений, направленный на реализацию общественных ценностей в реальной жизни.

Среди аксиологических проблем журналистики – извечные дилеммы: свобода творчества и ангажированность, свобода слова и ответственность. Классический некогда вопрос «С кем вы, мастера культуры?» в современных условиях трансформируется таким образом: возможно ли сочетать журналистику «социального заказа» и журналистику авторскую, личностную. У многих авторов присутствует внутренний редактор – некий «двуликий Янус», который, с одной стороны, держит в рамках приличия, а с другой – выполняет роль своеобразного цензора. Все более отчетливо проявляется стремление некоторых сотрудников СМИ закрепить за собой монополию на выражение идей и мнений.

Без досконально отлаженной системы аксиологического самоконтроля журналиста и всего журналистского сообщества «как на личностном уровне, так и в рамках общепрофессиональной парадигмы журналистика перестает существовать как моральная по своей сущностной природе профессия» [9, с. 4]. Однако обратим внимание на важное обстоятельство. Кризисные явления в сфере общественной морали влияют на профессиональную мораль, поэтому возрастает значение журналистской этики, которая оказывает непосредственное воздействие на формирование позитивных профессиональных качеств и установок, позволяет сориентировать журналиста на систему нравственных ценностей и идеалов. Медиаэтика рассматривается как один из важнейших факторов в определении аксиологических приоритетов творческой деятельности.

Специфика отражения аксиологической проблематики на примере белорусских СМИ позволяет обозначить сущностное триединство журналистики как носителя ценностей, формы информационно-ценностной ретрансляции и механизма продуцирования социальных ценностей. «Главный аксиологический принцип – стержень журналистики – можно определить следующей формулой: профессионализм + нравственность + ответственность. Это то, что гарантирует журналисту и СМИ – при всем разнообразии приемов, механизмов, методов и средств работы – выход на положительные общественные позиции, соответствующие общечеловеческим ценностям, морально-этическим и правовым нормам» [10, с. 238]. Журналистика не просто тип ремесла,

форма освещения и интерпретации действительности – она является имманентным, неотъемлемым компонентом социокультурного пространства. Это морально-аксиологическая лаборатория современного общества. Как когда-то К. Ясперс стремился постичь смысл и назначение истории, так и с помощью аксиологического инструментария возможно истолкование глубинного смысла и назначения журналистики в обществе.

Библиографический список

- 1 Тойнби А. *Постижение истории* [Электронный ресурс] / Lib.ru : б-ка М. Мошкова. – URL: <http://lib.ru/HISTORY/TOYNBEE/history.txt#Toynbee001note5>.
- 2 Каган М. С. *Философская теория ценности*. – СПб., 1997. – 205 с.
- 3 Столович Л. Н. *Об общечеловеческих ценностях* // *Вопросы философии*. – 2004. – № 7. – С. 86–97.
- 4 Белякова Л. П. *Аналитическая журналистика в системе информационного обеспечения инновационных проектов*. – Минск, 2013. – 215 с.
- 5 Падаляк Т. У. *Аксіялагічны статус журналістыкі* // *Современная журналистика: методология, творчество, перспективы* : сб. науч. ст. – Минск, 2008. – С. 114–142.
- 6 Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р. *Аксиология журналистики: Опыт становления новой дисциплины* / под общ. ред. В. А. Сидорова. – СПб., 2009. – 174 с. – URL: http://www.academia.edu/3400683/Аксиология_журналистики_становление_научной_дисциплины
- 7 Сидоров В. А. *Аксиология журналистики и ценностный анализ медиасферы: парадигма и метод изучения* // *Вісник Львів. ун-ту. Сер. Журналістика*. – 2011. – Вип. 34. – С. 47–65. – URL: http://old.journ.lnu.edu.ua/publications/visnyk34/Visnyk%2034_P1_07_Sidorov.pdf
- 8 Артюшевская Т. М. *К проблеме аксиологии творчества журналистов* // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. – 2013. – № 10. *Филология. Искусствоведение*. – Вып. 76. – С. 115–118. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-aksiologii-tvorchestva-zhurnalistov>
- 9 Падаляк Т. У. *Медыяэтыка: сацыяльныя каштоўнасці, маральныя імператывы, прафесійныя нормы сучаснай журналістыкі (тэорыя і практыка – методыка – творчы досвед)*. – Минск, 2015. – 191 с. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/147920/1/padalyak.pdf>
- 10 Падаляк Т. У. *Аксіялогія сучаснай беларускай журналістыкі*. – Минск, 2016. – 263 с.

Меджунув Рагим Мамедага оглы

Начальник кафедры «Общественные науки»
Полицейской Академии МВД Азербайджанской Республики,
rehim.mecnunov@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ
ТИФЛИССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЫ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX- НАЧАЛА XX ВВ.**

***Резюме.** В статье освещается место и роль азербайджанской культуры в развитии Тифлисской литературной среды второй половины XIX-начала XX вв. Богатые традиции азербайджанской культуры в городе Тифлис имеют глубокие исторические корни. Азербайджанская культура, развиваясь с первой половины XIX века более интенсивными темпами, оказала основательное влияние на формирование Тифлисской литературной среды. Автор статьи проанализировал именно вышеупомянутые особенности на основании различных архивных документов, материалов научной литературы и добился определенных научных выводов.*

***Summary.** The place and role of Azerbaijan culture in the development of literature in Tbilisi in the second half of XIX – beginning of XX centuries is highlighted in this article. Rich traditions of Azerbaijan culture in Tbilisi have deep historical roots. Azerbaijan culture, having developed intensively since the first half of XIX century, made a great impact on the formation of literature in Tbilisi. The author of this article has analyzed especially the above mentioned specifications on the basis of different archive documents, materials of science literature and has made some conclusions.*

***Keywords:** City of Tbilisi, Azerbaijan culture, literary environment, press, writer, traditions.*

***Ключевые слова:** Город Тифлис, азербайджанская культура, литературная среда, печать, литератор, традиции.*

Город Тифлис, превратившийся уже во второй половине XIX века в культурный центр народов Кавказа, отличался своей изумительной красотой, садами, рынками, каравансараями, площадями, памятниками архитектуры, величественными зданиями, многочисленностью и пестротой населения. Социально-политические процессы, происходившие в конце XIX - начале XX вв. в Российской империи, по сравнению с другими городами края более отчетливо наблюдались в Тифлисе, превратившемся в административный центр империи на Южном Кавказе. Город Тифлис стал также научным и культурным центром Южного Кавказа. В связи с этим обстоятельством, многие общественные, политические деятели, интеллигенты Азербайджана жили в Тифлисе и ак-

тивно участвовали в жизни города. В одном из справочников, изданном в Тифлисе в 1870 году, отмечалось: «С этнической пестротой населения Тифлиса можно встретиться только в Париже, названном «Новым Вавилоном» и в центре всемирной торговли - Лондоне» (26,7). По результатам переписи населения, проведенной в Тифлисе в 1864-1865 гг., в городе проживали азербайджанские турки, грузины, армяне, поляки, французы, немцы, итальянцы, англичане, латыши, румыны, греки и представители других народов (25,134-138).

По сведениям арабоязычных источников, в XI-XIII вв. (до нашествий монголо-татаров) численность населения Тифлиса доходила до 100 тысяч человек. По сведениям московских послов, побывавших в Тифлисе к концу XVI столетия, в городе проживало до 10 тысяч человек (приблизительно 2000 семей). Население Тифлиса составляло в 1672 году 20 тысяч, в 1807 г.- 16 тысяч, в 1847 г.-43800, в 1865г.-71 тыс., а в 1913г.-194 тыс. человек (26,7).

Превращение Тифлиса в политический и культурный центр Южного Кавказа, сосредоточение в этом городе всех региональных, правительственных, административных учреждений Российской империи, печатных органов и издательств, культурных учреждений (театров, домов культуры, различных литературных обществ и собраний, школ, семинарий и гимназий), религиозных учреждений, принадлежащих различным народам, привели к тому, что все творческие люди (поэты, писатели, музыканты, актёры, публицисты и др.) поселились в Тифлисе и содействовали формированию кипучей и богатой общественно-политической, культурной среды города.

Общение, отношения с творческими людьми, их знакомство с произведениями, трудами этих людей, участие в литературных собраниях эпохи оказали значительное влияние на

творчество и мировоззрение азербайджанских интеллигентов. Именно комплекс упомянутых нами факторов обусловил тифлисскую литературную среду. Обращение определенных авторов к определенным литературным жанрам (газел, драма, роман, гошма и др.) определялось именно под влиянием этой среды. На рубеже XIX- XX вв., когда азербайджанские просветители приступили к литературной деятельности, в бакинской и тифлисской литературной среде драма считалась самым подходящим жанром просветительства. В результате, большинство азербайджанских просветителей стало драматургами. Таким образом, выбор литературного жанра, сюжета, героя больше не зависел от желания литератора, этот выбор уже зависел от системы литературных ценностей конкретной литературной среды, в которую входили литераторы, и именно эта система ценностей превратилась в художественный критерий для авторов (12,350).

Тифлис с древних времен стал одним из важных центров тюрко-мусульманских культурных, литературных традиций. В этот период руководители российской, имперской администрации на Кавказе с целью «организации культурной жизни края» пригласили сюда многих западноевропейских литераторов, деятелей различных видов искусства. Азербайджанские литераторы исследуемого нами периода поддерживали творческие связи с ними, знакомились с трудами западноевропейских авторов, и это обстоятельство оказало определенное влияние на азербайджанскую литературную среду, сформировавшейся в Тифлисе.

Вовлечение с начала XIX столетия новой волны видных азербайджанских литературных деятелей в тифлисскую литературную среду оказало сильное влияние на формирование этой среды. Тифлисская культурно-литературная среда, обогащенная в I половине XIX столетия творчеством таких азербайджанских литераторов, поэтов, историков, общественных деятелей, мыслителей как М.Ф. Ахундов, А.А. Бакиханов, М.Ш. Вазех, Ф. Шейда, И. Гутгашынлы и вступившая на путь нового развития, во второй половине XIX- начале XX вв. значительно расширила свою деятельность.

Неслучайно, что первые печатные органы Азербайджана возникли, сформировались в Тифлисе и Азербайджанские интеллигенты пропагандировали свои прогрессивные мыс-

ли, идеи посредством именно этих печатных органов. Многие видные общественные деятели, писатели, поэты, музыканты Азербайджана, целое поколение азербайджанских интеллигентов созрели в Тифлисе, жили и творили в этом культурном центре. Часть интеллигентов Азербайджана провела определенную часть своей жизни в Тифлисе, активно участвовала в общественной, культурной жизни города. А некоторые азербайджанские интеллигенты провели всю свою жизнь в этом городе.

Тифлисская культурно-литературная среда сыграла значительную роль в процессе формирования азербайджанской печати и азербайджанского театра. Сведения печатных органов («Зия», «Зияи-Гафгазия», «Кяшкюль») об успехах азербайджанской литературы, горькая и острая критика газеты «Шерги-Рус» распространялись в Азербайджан именно из Тифлиса. Ф.Кочарли и Дж.Мамедкулизаде (20,559) высоко оценивали заслуги азербайджанской печати, действующей в Тифлисе, в области культурного развития и просвещения народа (18, 142). Значительный период деятельности сатирического журнала «Молла Насреддин», издававшегося в 1906 г.(19,34), связан с городом Тифлис (6,129). Этот журнал остро критиковал правящую в Российской империи династию Романовых, выступал против средневекового образа мышления. Азербайджанские интеллигенты Тифлиса, выступая в печати, вели борьбу за сохранение независимости и самобытности национальной культуры, за распространение национальных идей, за продолжение прогрессивных традиций. Одновременно они публиковали свои произведения и труды в газетах и журналах, издающихся в городе Баку. Отметим, что некоторые грузинские газеты также публиковали статьи под заголовком «Азербайджанская печать», представляли вниманию своих читателей анализ самых лучших образцов азербайджанской литературы. Еще в 1886 году в журнале «Театри», издающемся в Тифлисе, была опубликована специальная статья о театральных спектаклях, продемонстрированных на азербайджанском языке. В этой статье была дана высокая оценка произведению «Фатали-шах» В. Мадатова, написанному на азербайджанском языке, художественному оформлению спектакля, игре актеров-любителей. Этот печатный орган рекомендовал также деятелям культуры, искусства написать новые произведе-

дения на азербайджанском языке (14,98).

Азербайджанские интеллигенты Тифлиса активно участвовали и в театральной жизни города. Во второй половине XIX века на основе произведений азербайджанских литераторов на сцене тифлисского Азербайджанского театра основное место занимали произведения М.Ф.Ахундова, Н.Н.Нариманова, А.А.Хвердиева, Н.Везирова.

К концу XIX века расширилась деятельность Азербайджанского театра в Тифлисе. В этот период на сцене этого театра с участием азербайджанских актеров были продемонстрированы десятки спектаклей. До конца этого столетия здесь больше ставились спектакли на основе знаменитых комедий М.Ф.Ахундаде (Ахундова), эти комедии были переведены на русский, английский, французский, немецкий, турецкий, персидский, грузинский и армянский языки. В 1873 году любители-мусульмане впервые в Тифлисе – в зале Общественного собрания в «честь праздника Новруз» поставили на татарском (азербайджанском-тюркском языке - Р.М.) спектакль. Этот спектакль был подготовлен на основе произведения «Сергюзяшти-везири-хани Лянкяран» («Приключения везира Ленкоранского хана») (14,129-130). Источники исследуемого периода свидетельствуют о том, что деятельность интеллигентов Азербайджана сыграла важную роль не только в развитии театрального искусства Тифлиса, но и всего Южного Кавказа.

Тифлисская общественная, культурная среда сыграла значительную роль в развитии литературы, печати, культуры Азербайджана. Многие азербайджанские литераторы, деятели науки и общественные деятели жили и творили в Тифлисе, пользовались достижениями тифлисской среды, а также активно участвовали в обогащении этой среды. А.А.Бакиханов, М.Ф.Ахундов, М.Ш.Вазех, Дж.Мамедкулизаде, У.Гаджибеков, Г.Джавид, А.Шаиг, А.Ахвердиев (15,7), Г.Араблинский, Ф.Кочарли (10,41), С.Рухулла, Е.Султанов, У.Раджаб, О.Ф.Неманзаде, Г.Минасазов, Фазилхан Шейда, М.Кирманшахлы, А.Вели, А.Салахлы, М.Марданов, З.Гаджибеков, М.Шахтахлы, И.Исфahanлы и другие деятели Азербайджана оказали исключительное влияние на развитие тифлисской литературной среды.

Самым ярким представителем тифлисской культурно-литературной среды XIX века яв-

ляется известный азербайджанский писатель, мыслитель, философ, основоположник азербайджанской драматургии М.Ф.Ахундаде (Ахундов) (1812-1878). Он с 1834 года был переводчиком по восточным языкам в императорской канцелярии в Тифлисе, одновременно преподавал азербайджанский (тюркский) и персидский языки в тифлисской управленческой школе (24,2). Знаменитый азербайджанский драматург написал свои комедии именно в Тифлисе (1850-1855 гг.) грузинский писатель, общественный деятель Акакий Церетели перевел в 1898 году произведение «Сергюзяшти-везири-хани Лянкяран» М.Ф.Ахундова на родной язык и в том же году поставил спектакль на грузинском языке.

Азербайджанский поэт, мыслитель, просветитель, М.Ш.Вазех (1794-1852) провел огромную часть своей жизни в Тифлисе, написал большинство своих произведений в этом городе. Видный азербайджанский писатель, драматург, публицист, общественный государственный деятель Н.Нариманов (1870-1925) и Абдулла Талыбзаде-Шаиг (1881-1959) родились в Тифлисе, приступили к своей деятельности именно в этом городе.

Азербайджанские певцы (ханенде) Саттар, Сади, Аллахверди, Бюльбюлджан и другие известные музыканты сыграли значительную роль в развитии тифлисской культурной среды и музыкального искусства Азербайджана. Азербайджанская музыка оказала заметное влияние на развитие грузинской музыки.

Николоз Бараташвили (24,3), Г.Орбелиани, Н.Бердзеншвили, А.Церетели, В.Пшавела, И.Чавчавадзе, Г.Эристави и другие видные грузинские литераторы были близко знакомы с азербайджанской литературной средой и воспользовались ее достижениями.

В конце XIX – начале XX вв. Александр Дюма, Берта Зурнер, Артур Лейтц и другие зарубежные писатели побывали, жили в Тифлисе, занимались здесь литературным творчеством (23,7). М.Ю.Лермонтов (1814-1841), побывавший в Тифлисе, стал свидетелем близких, дружеских отношений азербайджанских и грузинских литераторов и высоко оценил это обстоятельство (22,148-152).

Один из печатных органов Грузии - «Иверия», освещая на своих страницах деятельность азербайджанских интеллигентов, живущих и творивших в Тифлисе, оказывал им

моральную поддержку. На страницах этой газеты под заглавиями «Турецкая печать», «Татарская печать» публиковались статьи, внимание читателей представлялись интересные литературно-художественные переводы из азербайджанской печати.

Во второй половине XIX- начале XX вв. азербайджанская культура в Тифлисе развивалась высокими темпами, азербайджанские литераторы, драматурги создавали красивые произведения, азербайджанский театр и тюркоязычная печать поднимались на качественно новый профессиональный уровень. Если в XIX столетии основным, и направляющим лицом в азербайджанской литературной среде Тифлиса был М.Ф.Ахундов, то в начале XX века эту тяжелую но почетную миссию выполнял великий демократ Дж.Мамедкулизаде (1866-1932).

Определенные исследовательские труды, статьи, монографии, публицистические статьи посвящены изучению проблем истории становления, формирования и развития тифлисской литературной среды. В этой области исследований привлекают внимание научные труды А.Шарифа, М.Ибрагимова, Ш.Гурбанова, А.Алмамедова, Д.Алиевой, Г.Мамедли, А.Гаджиева, А.Пашаева, Ф.Гасымзаде, М.Рафили, А.Мирахмедова, К.Талыбзаде, К.Мамедова, А.Заманова, Б.Набиева, М.Садыхова, М.Сеидова, М.Мамедова, Х.Мамедова, А.Мамедова, А.Зейналова, Г.Велиева, А.Алиева и других азербайджанских исследователей XX-XXI вв.

Мемуары А. Шарифа, А. Шаига (Талыбзаде), Дж. Мамедкулизаде, Г.Мамедкулизаде, М. Алиева, И.Исфahanлы также отражают тифлисскую литературную среду конца XIX вв., грузино-азербайджанские литературные связи исследуемого нами периода, жизнь азербайджанских деятелей культуры и представителей разных народов живущих в Тифлисе, а также другие вопросы культурной жизни рассматриваемой эпохи.

Желание и попытки азербайджанских интеллигентов создать орган печати на родном языке в Тифлисе до середины XIX столетия не увенчались успехом. Неудачной оказалась также попытка, предпринятая М.Ф.Ахундовым в 1841 г.

Во второй половине XIX века братья Унсизаде сумели создать в Тифлисе печатный орган на азербайджанском языке. В1879 г. Саид

Эфенди Унсизаде приступил к созданию газеты «Зия» на родном языке. В1880 г. под редакцией Джалала Унсизаде начала выходить газета «Кяшкюль» на родном языке. Последним печатным органом, принадлежавшим типографии братьев Унсизаде и издававшимся в 1907-1911 гг. Кямалом Унсизаде, стала газета «Мазхар». Братья сумели также создать типографию и кроме газет издавали книги, календари.

Газеты «Зия» и «Зияи Гафгазия» были более склонны к религиозному фанатизму и суеверию (17). В отличие от этих газет «Кяшкюль» вела более активную борьбу за просвещение народа, за распространения идей просвещения. Газета «Кяшкюль» имела большие заслуги в развитии азербайджанской литературной среды в Тифлисе. На страницах этой тюркоязычной газеты публиковались образцы из произведений российских, грузинских, западноевропейских авторов, литераторов представителей других народов Южного Кавказа. Газета, оказывая заметную помощь развитию таких молодых интеллигентов и публицистов как К. Велибеков, Ф.Кочарли, С.М.Ганизаде, Г. Кянгарли, Ш.Мирзоев, Г.Везиров, сосредотачивала вокруг себя представителей подрастающего поколения азербайджанских интеллигентов и направляла их бурную деятельность на путь развития азербайджанского народа (11,56).

В просветительском движении, инициатором которого стала газета «Кяшкюль» также активно участвовали интеллигенты, прогрессивные преподаватели Тифлиса. Издатели газеты придавали огромное внимание пропаганде культурного, литературного наследия народов Южного Кавказа, России, Европы и Азии, на страницах газеты уделялось широкое место творчеству А.А.Бакиханова, М.Ф.Ахундова, С.А.Ширвани и других видных литераторов Азербайджана (9,282).

Одновременно коллектив газеты «Кяшкюль» тесно сотрудничал с директором журнала «Юридическое обозрение» и газеты «Новое обозрение» А.В.Степановым, грузинским писателем и публицистом А.Н. Пурселадзе, грузинским литератором И. Чавчавадзе, видным педагогом А.О.Черняевским, поэтом Н.Гулаком и с другими известными неазербайджанскими интеллигентами, живущими в Тифлисе.

После закрытия газеты «Кяшкюль» в Тифлисе на русском, грузинском, армянском и даже на французском языках издавались просветительские газеты такого типа. Однако в Тифлисе не издавался ни один печатный орган на азербайджанском (тюркском) языке (1).

Газета «Шарги-Рус», которую начали издавать азербайджанские интеллигенты Тифлиса, возродила жизнь азербайджанской печати и обогатила тифлискую культурно-литературную среду рассматриваемого нами периода. Редактором этой газеты был первый полиглот Азербайджана, публицист Мухаммед Ага Шахтахлы, в совершенстве владеющий западными и восточными языками (2). Мусульмане не только Тифлиса, но и всей Российской империи с радостью встретили издание газеты «Шарги-Рус», они благодарили М. Шахтахлы за этот великий поступок (18,142).

В исследуемый нами период Дж. Мамедкулизаде стал после М.Ф.Ахундова одним из самых передовых азербайджанских деятелей культуры, активно действовавших в Тифлисе. В 1906 г. он начал издавать в Тифлисе сатирический журнал «Молла Насреддин», оказавший основательное влияние на формирование общественно политической мысли не только азербайджанского и грузинского народов, но и народов Ближнего и Среднего Востока. Основатель и редактор этого журнала, основоположник демократического направления в азербайджанской литературе, сатирик, писатель, драматург, публицист, общественный деятель стал знаменитым под именем «Молла Насреддин». Джалил Мамедкулизаде начал свою литературную деятельность именно в Тифлисе (23,13-14).

Становление, развитие и совершенствование азербайджанского театра и классической азербайджанской драматургии национального содержания связаны с именем и деятельностью М.Ф.Ахундова (8,4). Однако следует отметить, что истоки драматургии находятся в мистериях под названием «Трагедия в Кербеле» исполняемых на площадях в течение столетий на определённых религиозных собраниях, «праздниках», траурных церемониях, в народных драмах-играх «Коса» («Человек с редкой бородой»), «Кечи» («Козёл»), «Ики гардаш» («Два брата»), «Бидж нёкар» («Хитрый слуга»), «Кеял» («Плещивый»), «Килимарасы» («Подковёрный»), которые берут своё начало от содержательных сказок.

В начале XX столетия прогрессивная общественность приняла решение проводить юбилейное мероприятие, связанное с 50-летием издания известных комедий М.Ф.Ахундова. В связи с этим участием группы видных азербайджанских интеллигентов в Тифлисе был создан «Юбилейный комитет», состоящий из местных мусульман. В состав этого комитета входили также М.Аббасов, М.Алиев, Н.Гаибов, М.Гасанзаде, Н.Ядигаров, А.Мовлазаде, А.Нариманов, А.Поладзаде, Г.Рагимов, Ю.Гагиров, М.Эфендиев, Г.Ширванский, Дж.Султанов. Комитет должен был заниматься вопросами организации и проведения вышеупомянутого юбилея 31 октября 1903 г. Г.Минасазов и Г.Ширванский опубликовали в газете «Тифлисский листок» статьи, посвящённые предстоящему юбилею. Г.Минасазов писал об этом: «Мирза Фатали Ахундов является одним из самых видных представителей азербайджанской интеллигенции. Он в самый мрачный период нашей жизни смело напал на мир невежества и мрака. Мусульмане должны гордиться этим воинственным философом. Можно ли его забыть? Юбилейный праздник следует проводить обязательно, во что бы то ни стало. Это должно быть экзаменом, демонстрирующим нашу зрелость, полноценность в осознании и оценке событий, происходящих в жизни мусульман» (5).

Отметим, что подготовка к юбилею М.Ф.Ахундова велась также и в Баку. Об этом сообщал племянник видного азербайджанского интеллигента и просветителя Гасан-бека Зардаби - Меликова (1842-1907), корреспондент газеты «Баку» Рагим-бек Меликов в своей статье «Незабываемое воспоминание», опубликованной 17 октября 1911 г. в газете «Баку».

Общества «Ниджат» («Спасение») и «Нешри-маариф» привели в Баку совместное заседание и приняли решение проводить 100-летний юбилей М.Ф.Ахундова. 11 ноября 1911 г. об этом сообщала газета «Каспий».

Проведение 100-летнего юбилея М.Ф.Ахундова в начале XX столетия стало очень значительным событием в общественно-политической и культурной жизни азербайджанского народа. Юбилейные мероприятия проводились и в ряде городов Южного Кавказа. Однако мероприятия в Тифлисе и Баку отличались пышностью и широкомасштабностью. Юбилейное мероприятие в Баку было проведено 2 декабря 1911 года в здании театра

Г.З.Тагиева, в организации и проведении его принял самое активное участие А.Ахвердиев.

В связи с этими юбилейными торжествами в тифлисской печати были опубликованы сообщения и статьи, посвященные жизни и творческой деятельности М.Ф.Ахундаде. в этой области особо отличились такие органы тифлисской печати, как «Кавказ», «Закавказье», «Тифлисский листок», «Сурхандаи» (7,302).

Статьи Р.Меликова, С.Абдуррахманова, Г.Ширванского, Г.Гарабекова, Г.Гаджинского, посвященные М.Ф.Ахундаде, привлекали особое внимание читателей. В статье «М.Ф.Ахундов» С.Абдуррахманова, гениальный азербайджанский литератор представлен читателям как «путеводитель нации в необходимых случаях, указывающий ей путь свободы, спаситель нации, служивший делу ее прогресса и возвысивший ее» (3).

А в статье «К юбилею М.Ф.Ахундова» Г.Ширванского подробно исследовано литературное творчество гениального мыслителя. В этой статье М.Ф.Ахундов назван «основоположником театра в мусульманском мире», «первым инициатором упрощения мусульманского (арабского-Р.М.) алфавита» (4).

Вызывают особый интерес мысли современного азербайджанского театроведа-исследователя И.Рагимли о деятельности Азербайджанского театра в Тифлисе. Он отмечал, что на театральных сценах Тифлиса даже армянские и грузинские актеры исполняли роли в спектаклях на азербайджанском языке (21,3). Азербайджанские актеры А.Юзбашов, М.Заманов, И.Алиев, М.Аббасов, Ю.Беделов, М.Кирманшахлы, М.Агаев, М.Гулиев, М.Алиев, И.Зейналов, И.Хагги, Ю.Нариманов, а также Г.Араблинский (16,26), А.Вели, С.Рухулла, М.Алиев, неоднократно побывавшие и выступавшие в Тифлисе, сыграли большую роль в развитии тифлисского Азербайджанского театра. Актрисы М.Антонина, Гейярчин-ханум, Шатанова, Панифилия Танаилиди также оставили свои неизгладимые следы в истории этого театра.

Наше краткое исследование свидетельствует о том, что в конце XIX начале XX вв. город Тифлис был одним из важных центров азербайджанской культуры. Литературная среда, существовавшая в Тифлисе, сохранившая и творчески развивавшая определенные исторические традиции, сыграла исключительную роль в развитии азербайджанской интеллиген-

ции. Одновременно эта среда значительно обогатилась благодаря активной культурно-литературной деятельности азербайджанских интеллигентов исследуемого периода.

Источники и литература.

1. Центральный Исторический Архив Республики Грузия. ЦИАРГ. Фонд 480, дело № 1133, опись 1.
2. ЦИАРГ. Фонд 480, дело № 803, опись 1.
3. «Каспий», 1911, № 101.
4. «Ниджат» («Спасение»), 3 декабря 1911, № 56 (на азерб. языке).
5. «Тифлисский листок», 31 октября 1903 г.
6. Ахундов Н. История издания журнала «Молла Насреддин». Баку: Азернешр, 1959, 258с. (на азерб. языке).
7. Ахундаде М.Ф. Сочинения. В 3-х томах. Том III. Баку: Шарг-Гарб, 2005, 302 с. (на азерб. языке).
8. Анталогия азербайджанской драматургии. В 4-х томах. Том I. Баку: Шарг-Гарб, 2007, 472 с. (на азерб. языке).
9. История Азербайджана. В семи томах. Том IV (XIX век). Баку: Элм, 2007, 504 с. (на азерб. языке).
10. Бабаев И., Эфендиев Р. Устное народное творчество Азербайджана. Баку: Маариф, 1970, 268 с. (на азерб. языке).
11. Ахмедов Т. Драматургия Наримана Нариманова. Баку, Элм, 1971, 272 с. (на азерб. языке).
12. Алиев Р. Теория литературы. Баку: Му-тарджим, 2008, 360 с. (на азерб. языке).
13. Азиз Шариф. Из прошлых дней. Баку: Азернешр, 1977, 300 с. (на азерб. языке).
14. Гаджиев А. Тифлисская литературная среда. Баку: Язычы, 1980, 183 с. (на азерб. языке).
15. Ахвердиев А. Сочинения. Том II. Баку: Азернешр, 1956, 72 с. (на азерб. языке).
16. Керимов И. Дружба мастеров сцены Азербайджана и Грузии. Баку: Азернешр, 1964, 63 с. (на азерб. языке).
17. Кочарли Ф. Краткий обзор азербайджанской периодической печати// «Закавказье», 21 декабря 1906 г.
18. Кочарли Ф. Избранные труды. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1963, 342 с. (на азерб. языке).
19. Мамедгулизаде Дж. Статьи, воспоминания. Баку: Азернешр, 1967, 211 с. (на азерб. языке).
20. Мамедгулизаде Дж. Сочинения. В3-х томах. Том III. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1967, 620 с. (на азерб. языке).
21. Рагимли И. Тифлисский Азербайджанский театр. Баку: Хазар, 2006, 224 с. (на азерб. языке).
22. Андроников И. Лермонтов в Грузии в 1837 г. М. Советский писатель, 1955. 239 стр.
23. Литературный Тбилиси. Типография №4 Главолиграфиздата Министерство культуры ГССР. Тбилиси, Медгородок. 137 стр.
24. Лучшие знать друг друга. Тбилиси, 2009. 96 сэх.
25. Сборник сведений о Кавказе. Под ред. Н.Зейдлица. В 7-ми томах, т. VI, Тифлис, 1880. 576 стр.
26. Хуцишвили Г.И. Тбилиси через века и годы. Изд-во: Сабчота Сакартвело, 1980. 199 стр.

Токтагазин Муратбек

Докторант БГУ, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, кандидат филологических наук

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПИСЬМЕ

Түйін. Мақалада хат жазудың қазіргі дәстүрлері тұлғаның құнды құрылымының көрінісі ретінде қарастырылады. Хабарламаларда идеограмма, пиктограммалардың қолданылуы сарапталып, бүгінгі хат жазысудың тәсілдерінің әдіснамасы сараланды. Зерттеудің мақсаты – қазіргі хаттағы тұлғаның құнды құрылымының көрінісін сипаттау. Жаңалығы – эпистолярия қазіргі тұрпатында тұлғаның құнды құрылымын дамыту тұрғысынан зерттеледі. Білімі, деңгейі төмен жан жаргондар мен графикалық символдарды қолданады. Мақала журналистерге, эпистолярлық жанрды зерттеушілерге, әдебиеттанушыларға пайдалы.

Түйін сөздер: идеографика, пиктограмма, тұлғаның құнды құрылымы, эпистолярия, хат алмасу.

Резюме. В статье рассматривается современная традиция написания письма как отражение ценностной структуры личности. В статье постулируется использование большего количества идеограмм, пиктограмм в сообщениях и профанация общепринятых языковых средств у личности с менее развитой ценностной структурой, чем в обратном случае. Методология написания современного письма использует все возможные приемы, которые человечество выработало со времен изобретения письменности в принципе, и применение этих методов напрямую зависит от образованности и структуры ценностных ориентаций личности. Цель исследования – охарактеризовать отражение ценностной структуры личности в современном письме. Научная новизна статьи заключается в том, что эпистолярия в ее современном выражении изучается с точки зрения развития ценностной структуры личности человека: менее организованный и менее образованный человек скорее всего предпочтет использова-

ние жаргонизмов и преимущественно графических символов. Содержание статьи будет полезно журналистам, исследователям эпистолярного жанра, литературоведам.

Ключевые слова: идеографика, пиктограмма, ценностная структура личности, эпистолярия, переписка.

Summary. The article discusses the modern tradition of writing letters as a reflection of the value structure of personality. The article postulated the use of a larger number of ideograms, icons in messages, and profanity common language means the person with less developed value structure than in the opposite case. Methodology of writing modern writing uses all possible methods that humanity has developed since the invention of writing in principle, and the application of these methods depends on the education and structure of value orientations of the person. The purpose of the study is to characterize the reflection of the value structure of the individual in modern writing. Scientific novelty of the article lies in the fact that the epistolary in its modern expression is examined from the point of view of the development of the value structure of personality: are less organized and less educated people are likely to prefer the use of jargon, primarily graphic symbols. The content of the article will be useful to journalists, researchers of the epistolary genre, the literary critics.

Keywords: ideographic, icons, values, personality structure, epistolary, correspondence.

Современная эпистолярия и ее семантико-стилистические особенности напрямую зависят от того, как формируется и развивается ценностная структура личности – более образованный человек с высокоорганизованной личностью с большей вероятностью будет использовать в своих переписках в социальных

сетях и при формулировании выражений в электронных письмах книжную лексику и развернутые выражения вкуче с использованием оправданных средств минимализации письма, менее организованный и менее образованный человек скорее всего предпочтет использование жаргонизмов и преимущественно графических символов.

Информационное общество в условиях глобализации характеризуется стремлением информации к унифицированию – то есть люди из различной культурной среды могут воспринимать информацию по-разному, но в связи с тем, что информационное общество приводит к унификации информации культурные и социальные границы могут размываться. Это происходит с развитием сети Интернет, возрастанием количества и в целом доступности информации любого характера. Немаловажен и тот факт, что информация имеет свойство к накоплению в геометрической прогрессии.

Современный социум, по мнению ученых, сейчас тяготеет к постепенному переходу от эры индустриальной к постиндустриальной. Ряд исследователей говорит о том, что постиндустриальное общество – это общество информационное, однако, если внимательно отнестись к исследованию понятий постиндустриального и информационного общества, можно увидеть, что это нетождественные понятия, и скорее современное постиндустриальное общество обладает признаками информационного, но находится только на пути становления истинного информационного общества.

Такое общество характеризуется такими показателями:

- Информационные технологии и информация играют ведущую роль в жизни и деятельности социума;

- Постепенно количество людей, которые так или иначе работают с информацией или информационными технологиями растет, а доля информационных технологий, продукции и услуг в этой сфере в ВВП увеличивается;

- Постепенно социум подвергается все большей информатизации за счет увеличения средств технического обеспечения для передачи и приема информации, роста количества и доступности информации;

- Информация склонна к аккумуляции, соответственно, можно говорить о том, что в

современном мире постепенно формируется единое информационное пространство, выполняющее функции:

- Связи между людьми вне зависимости от их удаленности друг от друга,

- Доступ людей к мировым информационным ресурсам,

- Удовлетворение потребностей социума в информации и соответствующем техническом обеспечении и сервисе.

- развитие электронной демократии, информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей.

Современные технические возможности позволяют большинству населения планеты практически мгновенно удовлетворять потребность в информации. Если раньше человек не мог получить определенные сведения в силу того, что их расположение с физической точки зрения было сильно удалено, либо не было адекватных носителей информации, то теперь любой человек может использовать любую открытую информацию в своих нуждах.

Новейшее коммуникационное пространство, характеризующееся развитием новейших информационных технологий, подразумевает сейчас практически мгновенное коммуницирование человека с человеком посредством технологий и устройств. Соответственно современный эпистолярный жанр скорее репрезентует ситуацию так, как если бы диалог автора и получателя письма происходил здесь и сейчас, однако эпистолярная публицистика в лице одного автора обращается сразу к массовому сознанию.

Переход к новейшим технологиям в современном мире представляет собой крайне интересный процесс: возникновение новейших каналов коммуникации привело к развитию письменного текста как в виде отложенного диалога, так и в форме мгновенного диалога, но в письменной форме.

Среди основных способов электронной коммуникации, как указывает Ф.О. Смирнов, стоит выделить такие способы, как:

1. E-mail (сокращение от англ. “electronicmail” – электронная почта) представляет собой способ коммуникации, который в концептуальном плане во многом аналогичен традиционной почте[5, 42]. В ка-

честве принципиального отличия выступает скорость доставки электронного сообщения, которая вне зависимости от расстояния составляет обычно несколько секунд. Вероятно, именно возможность переноса значительного числа представлений, которыми обладают пользователи традиционной почты (наличие отправителя, адресата, почтового ящика; получение-отправка почты и др.), способствовала популярности этой формы интернет-общения. Схема коммуникации по электронной почте незначительно отличается от традиционной: с помощью специальной программы отправитель составляет сообщение, указывает адресата и тему письма и отправляет его. На полученные сообщения можно отвечать, можно пересылать их другим участникам общения, распечатывать или удалять. Современные программы избавляют пользователя от необходимости работать с почтой самостоятельно: существуют сортировщики писем, автоматические автоответчики, фильтры и т.д. Совершенно очевидно, что отличие электронной почты от других форм интернет-общения – самая низкая скорость реагирования на сообщения. Пользователь получает всю адресованную ему почту чаще всего не по мере поступления, а в отдельные моменты, подключаясь к Сети. Несмотря на высокую скорость доставки сообщений, ответная реакция пользователя может последовать спустя многие часы и даже дни, что немыслимо для некоторых других видов электронной коммуникации.

2. Среди синхронных форм электронного общения большое распространение получил чат [5, 44]. В чате участники общения с помощью специальной программы обмениваются друг с другом текстовыми сообщениями в реальном времени. Коммуниканты объединены виртуальным пространством общения, в качестве которого выступает канал (в программе IRC) или комната чата (на специализированных веб-ресурсах). Сообщения пользователей отображаются на экране в хронологическом порядке. Можно принять участие в «открытом» общении, адресуя свои высказывания всем коммуникантам, а можно – воспользоваться «приватом» (от англ. “privateroom” – виртуальная комната для бесед наедине) и ограничиться взаимодействием с избранными собеседниками.

3. Менее исследованным жанром электронной коммуникации остается общение с

помощью средств мгновенного обмена сообщениями (instantmessaging), которые также называют интернет-пейджерами [5, 46]. Очевидно, что эта форма интернет-общения имеет очень много общего с чатом, так как в целом ориентирована на синхронное общение. Пользователь регистрируется на сайте, устанавливает на своем компьютере специальную программу и получает возможность обмениваться текстовыми сообщениями в режиме реального времени с любым количеством собеседников. Принципиальное отличие интернет-пейджера от чата в том, что в данном случае осуществляется синтез диалогового общения и речевого взаимодействия коммуниканта с несколькими партнерами одновременно.

4. Асинхронная электронная коммуникация представлена компьютерными конференциями и интернет-форумами [5, 48]. Принципиальное отличие конференций и форумов от других жанров интернет-общения сводится к тому, что взаимодействие между коммуникантами осуществляется не одновременно. Реплики участников общения разделены порой довольно значительными временными промежутками. Форумы и телеконференции предполагают наличие определенных тематических разделов, в которых обсуждаются различные вопросы: проблемы, связанные с использованием программного обеспечения, музыкальные пристрастия, последние новости и т.д. Вторым конституирующим признаком этих жанров является, соответственно, тематическая определенность содержания общения. Отступления от этого принципа являются скорее исключением, чем правилом.

5. Блог – самая молодая форма электронной коммуникации [5, 52]. Рассмотрение блога в качестве самостоятельной разновидности электронной коммуникации вызывает самые неоднозначные оценки. Представляется, что на сегодняшний день в Сети можно выделить две разновидности блогов. Первая категория блогов во многом аналогична традиционным дневникам, в которых пользователи в хронологическом порядке излагают события своей жизни, впечатления и мысли, связанные с этими событиями. Другим не менее распространенным видом блогов являются новостные ленты с размещаемыми на них ссылками на информацию в Сети.

Если смотреть на современные письма, то можно сказать, что методология написания со-

временного письма использует все возможные приемы, которые человечество выработало со времен изобретения письменности в принципе, и применение этих методов напрямую зависит от образованности и структуры ценностных ориентаций личности: чем образованнее человек, чем более развит в морально-этическом аспекте, тем меньше вероятность, что в деловом письме он будет допускать орфографические ошибки и использовать смайлики. Рассмотрим подробнее методологический инструментарий создания современного письма [7, 451].

Пиктографические символы. К пиктографическим символам в создании письма можно отнести различные значки, которые обозначают предмет, действие или ситуацию в схематическом виде. К примерам пиктографического изображения можно отнести анимированные или статичные пиктограммы, используемые в соцсетях, форумах, чатах, Skype – фигурки человека, изображения домов, пиктограммы алкогольных напитков, еды и т.п. Исследователи пишут о том, что пиктограммы в современном мире применяются в двух случаях: когда человек неграмотен и не может прочитать расшифровку пиктограммы, либо когда язык, на котором написана расшифровка, человеку неизвестен – поэтому туристу довольно просто ориентироваться в зарубежных странах даже с минимальным знанием языка – пиктограмму метро или центра туристической информации всегда можно идентифицировать.

В случае эпистолярной пиктограммы активно используются при тесном дружеском общении и нежелании описывать всю последовательность действий. Ценностная структура современного человека с большей вероятностью может позволить человеку использовать пиктограммы при составлении дружеского письма, но с меньшей – использование пиктограмм в комментариях или сообщении на форуме.

Идеографические символы - к ним относятся рисуночные и иероглифические знаки, которые ассоциативно и символично обозначают ту или иную ситуацию или указание к действию. Так, идеографические символы, наряду с пиктографическими, используются при обозначении опасных мест (череп и кости на трансформаторных будках), мест общего назначения, с культурной символикой которых знаком каждый человек (красный крест, эмбле-

ма аптеки – змея и чаша), указаний к действию – стрелки поворотов и т.п. Также к идеографическим символам можно отнести условные обозначения в различных науках – например, в картографии схематично изображенные пиктограммы дерева будут трактоваться как лес, а пиктограмма кружка или точки с подписью – как населенный пункт.

Использование идеограмм в эпистолярной – широко распространенная в современности практика – смайлики или эмодзи – трактуются именно как идеограммы, поскольку это не схематичное изображение эмоции, а знак, отображающий эмоцию. Для декодирующего сообщение человека место и тип использованного эмодзи может кардинально изменить контекст сообщения.

Также в современной эпистолярной, впрочем, как и в более ранних письмах, может использоваться иероглифика, к которой относятся специальные научные символы, математические знаки и т.п. изображения, которые могут отображаться как в виде специальных символов, так и набором цифр, букв и знаков.

Так на письме может передаваться химическая формула, математическая формула, схема шахматных ходов и т.п. Также при написании математических числовых сокращений используется численно-буквенная формула с использованием грамматического определителя, который отражает часть речи и падежно-числовую форму: 1-му, 10-й, 22-го и т.п.

Понятно, что идеография и пиктография необходимы для формирования послания в научном или деловом стиле – поскольку при формулировании, например, химиком сообщения об открытии он не может написать коллеге отвлеченное буквенное описание – ему потребуется использовать идеографию, чтобы описать суть формулы химических веществ.

Аналогично при использовании формул или большого количества падежно-числовых форм, использование численно-буквенного кода также оправдано емкостью и экономностью этого способа передачи информации коммуниканту.

Также использование пиктограмм и идеографики может сделать ситуацию диалога возможной при межкультурной коммуникации – скажем, при общении японца, незнающего русский язык и русского, не знающего японский язык, общение возможно только с помощью пиктограмм и эмодзи, поскольку в

подобной ситуации с помощью пиктограмм и эмодзи можно написать приблизительный контекст послания. Например, такое сообщение (Рис.1.):

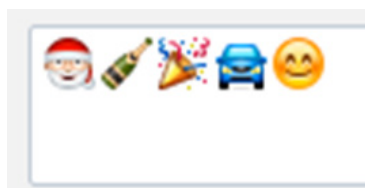

Рис.1. Набор пиктограмм и эмодзи можно трактовать как «приезжай ко мне отмечать Новый Год».

Аналогично можно спроектировать и другие подобные межкультурные коммуникации в ситуациях критической разницы в вербальном и невербальном общении – здесь современные эпистолярные средства отображения информации выступают в качестве универсального средства общения.

Аналогично идеограммы и пиктограммы могут использоваться в международной научной литературе, поскольку для определенной категории исследователей важны именно графические символы, отражающие суть исследования, при этом само его описание даже не обязательно воспринимать полностью – в частности, это химия, математика, физика и др. науки.

Конечно, стоит понимать, что идеография во многом удел высокообразованных людей, которые исходя из культурного контекста могут полноценно расшифровать соответствующие знаки в соответствующих областях науки. Но и в простой эпистолярной используются пиктограммы и идеограммы.

Современные письма во многом основаны на принципе лаконичности, телеграфичности и минимизации сообщения, и, хотя основой современного письма служит фонематическая фонография, использование идеограмм и пиктограмм используется вместе с традиционным буквенным сообщением.

Следует отметить, что для современной эпистолярной, особенно, если переписка дружеская, или человек имеет сниженный порог восприятия культурных ценностей, характерно телеграфичное сокращение сообщения – так, во многих сообщениях пользователи пишут «пжлст» или «спс» - что расшифровывается в рамках интернет-культуры как «пожалуйста» или «спасибо».

Сложно объяснить, чем на самом деле вызвано стремление к сокращению сообщения – возможно, это влияние кратковременного периода повременного использования интернета или лимитирования трафика, когда у пользователя на счету был каждый килобайт или секунда – в этом случае минимизация затрат времени и «веса» сообщения могут быть объяснены.

С другой стороны, как нам представляется, во многом это влияние технологии мобильной передачи сообщений, при которой количество символов в сообщении строго ограничено по причине платного отправления sms-сообщений, что могло повлиять и на стандарт эпистолярной в современной ее интерпретации в интернет-пространстве.

Основной формой современного общения можно назвать сообщения в соцсетях и по электронной почте, это означает, что способ передачи сообщения во многом определяет его формат – в частности, при написании бумажного письма у адресанта было достаточно времени, чтобы максимально сформулировать и «вычистить» текст письма, в современном же пространстве сжатия времени у адресанта и у адресата такого количества времени нет. Сообщения либо получают ответ в течение суток – максимум двух-трех дней (зависит от периодичности использования выбранного способа связи), либо они просто остаются неотвеченными.

Это правило диктует формат современной эпистолярной – она призвана экономить время и речевые средства – сообщение максимально короткое, наполненное пиктограммами и идеограммами, что во многом ускоряет и упрощает восприятие письма.

Некоторые ученые удачно используют детали писем в своих научных трудах. Например, известный ученый-криминолог, доктор юридических наук, профессор З.С. Зарипов и его коллега Е.Е. Мусатова в статье «Некоторые аспекты криминологической характеристики сексуальных домогательств в отношении женщин» очень чутко приводит цитату как аргумент из письма потерпевшего.

В исследовании можно встретить следующие строки: "В качестве примера можно привести историю девушки, обратившейся в кризисный центр в выраженном стрессовом состоянии." [8,3]. Несмотря на немалый

объем цитаты мы решили опубликовать ее без сокращений:" Мне очень тяжело писать, но мне очень нужна поддержка! Меня изнасиловал старший брат моего молодого человека. Со своим молодым человеком мы встречаемся уже год. У нас все было замечательно, мы любим друг друга. Несмотря на то, что мне всего 17 лет (ему 22), мы уже думали о нашей будущей совместной жизни. Казалось, так будет всегда, пока в его жизни не появился старший брат, который учился в институте в другом городе, а потом приехал жить в родительский дом. Когда он приехал, мой любимый пригласил меня к себе познакомиться с братом, посидеть, отметить его диплом — так мы и познакомились. После нашей встречи его брат стал оказывать мне знаки внимания, но я никогда не давала ему повода к себе приставать. Потом он стал звонить мне, пытался несколько раз встречать из колледжа, но всякий раз я пыталась пресечь его ухаживания, но он был очень настойчив, говорил, что влюбился, что хочет быть со мной. Сначала я нечего не хотела говорить своему молодому человеку, но когда я поняла, что его брат от меня не отстанет, я всё рассказала. Он пытался с ним разговаривать, один раз они очень крупно поругались на этой почве, но всё это было бесполезным. И вот однажды я осталась дома одна, вдруг кто-то позвонил в дверь — на пороге стоял брат моего молодого человека. Он попросил срочно позвонить, начал говорить, что вот у него сломалась неподалеку от меня машина и нужно позвонить кому-то там, а мобильный он дома забыл... я впустила, и всё произошло... Я теперь не знаю, что мне делать. В свои 17 лет я не занималась любовью со своим молодым человеком, хранила себя для него, думала, что будет у нас всё замечательно, но...теперь мне плохо. Я не знаю, что делать. Не хочу жить! Не могу на себя смотреть в зеркало! Не могу выходить на улицу. А ещё ужаснее, что я не знаю, как сказать об этом своему любимому, я боюсь потерять его, очень боюсь! Что мне делать?» [там же]

Авторы данного исследовательского труда используя приведенный выше эпистолярный

текст значительно улучшают привлекательность данной статьи, обращая внимания читателя на животрепашую тему. Хотелось бы отметить, что это не единственная статья где приводится эпистолярный контент в научных исследованиях известного ученого-криминолога, академика Международной академии наук о природе и обществе Зарипова Зарипа Саидовича которому в этом году исполняется 65 лет. И в других своих научных работах известный профессор криминологии мастерски использует детали жанра письма.

Таким образом, можно сказать, что современное письмо – прикладной инструмент отражения ритма современной жизни, и все же его содержание напрямую зависит от ценностной структуры личности автора.

Список литературы

1. Бергман П. Лукман Т. *Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания*. – М.: Медиум, 2010. – 323 с.
2. Геворкян Э. *Чем вымощена дорога в рай / Э. Геворкян // Антиутопии XX века*. – М., 2011. – С. 45-49.
3. Кошелев С. Л. *Жанровая природа «Повелителя колец» Дж. Р. Р. Толкина / С. Л. Кошелев // Проблема метода и жанра в зарубежной литературе: сб. науч. тр. – Вып. 6. – М.: МГПИ, 1981*
4. Левикова С. И. *Молодежная культура / С. И. Левикова*. – М.: Вузовская книга, 2012. – 360 с.
5. Смирнов Ф.О. *Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках.//дисс. канд. филол. наук. – Ярославль, 2004. – 221с.*
6. Тоффлер А. *Футурошок / А. Тоффлер*. – СПб.: Лань, 2011. – 464 с.
7. Юнг К.Г. *Человек и его символы – Санкт-Петербург: Б. С.К., 2013. – С.451.*
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-kriminologicheskoy-harakteristiki-seksualnyh-domogatelstv-v-otnoshenii-zhenschin>

Турсын Кудайберген Жумаханулы

доктор филологических наук, профессор, университет имени Сулеймена Демиреля
г. Каскелен, E-mail: kudaybergen.tursyn@sdu.edu.kz

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НАШЕЛ СВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Резюме. Авторы статьи обращаются к теории и исследованию М.Барманкулова. Теоретик и исследователь, который помог проложить тропу телеискусства в отечественной телевидении. У ученого множество идей и мыслей касательно телевидения. Исследователь М.Барманкулов изучал, анализировал развитие журналистики в Америке, Европе и Африке, Арабском мире, и в Союзных республиках СССР. Первопроходец, основатель теле- и радиожурналистики в Казахстане. Труд «Весь мир в вашей квартире» первым кирпичиком, заложенным в истории отечественной тележурналистики. Исследовательские труды «Журналистика для всех», «Сравнительный анализ жанров», «Жанры печати, радиовещания и телевидения», «Искусство современной информации», «Телевидение: деньги или власть?» были посвящены различным сферам телеискусства. Исследование ученого являются предметами изучения в области журналистики, телевидения, которые всегда информируют, направляют, обучают.

Ключевые слова: сфера телеискусства, теле- радиожурналистика Казахстана

Summary. Authors of the article discuss the theory and researches M.Barmankulov. A theorist and researcher, who contributed to laid path for the art of TV in domestic TV. He had lots of ideas and opinions about TV. He did researches, analyzed the development of journalism in the USA, Europe, Africa, Arab world and Soviet republics in USSR. He was the first explorer and founder of TV and Radio journalism. His work titled "The whole world at your home" was the first the work that investigated the history of domestic journalism. His research works "Journalism for all", "Comparative analysis of genres", "Genres of press, radio broadcasting and television", "Art of modern information", "Television: money or authority" were devoted to various aspects of TV journalism. His works and ideas of the scholar are still considered as objects of journalism, television, which always inform, guide and educate us.

Keywords: art of television, TV and Radio journalism in Kazakhstan

Он первый теоретик и исследователь, который помог проложить тропу телеискусства в нашей стране. Умный и способный человек, который все время находился в поиске, он был великим педагогом, у которого можно было много чему научиться. Он является первым телекомментатором, который вел прямой репортаж с производства. Марат Барманкулов был первым, кто в 28 лет защитил кандидатскую работу в Москве, а затем в 45 лет защитил докторскую диссертацию в сфере телевизионного искусства.

На сегодняшний день очень мало людей, которые изучали теорию в сфере отечественного электронного СМИ. В 1960-1970 годы М. Барманкулов, Р. Сагимбеков, С.Масгутов втроем работая на одной кафедре, занялись научной деятельностью. Если Рамазан Сагимбеков изучал историю и теорию радио, то Совет и Марат взяли за написание учебного пособия по теории и практике телевидения. Самое интересное в этом то, что книгами этих ученых до сих пор зачитываются молодежь и специалисты, и эти труды являются предметами, которые всегда направляет.

Марат Карибайулы обладал многогранным педагогическим талантом. Как многие это обычно делают, он никогда не носил с собой старые конспекты или зарисовки. Вся гениальность заключалась в его уме. Как бы он не думал над каким-либо вопросом, как бы не размышлял, он всегда предоставлял обоснованные факты и мысли. В особенности его мнение и сравнительные примеры о телевидении завораживали, вводили в думки. Если его спросить о студентах, он отвечал: «Не стоит перегружать их лишними заданиями. Необходимо самому правильно выбрать форму разъяснения лекции. Самое главное это умение вести беседу с аудиторией. Дать им шанс задуматься, раскрыться и дебатировать. Даже те, кто так не научился мыслить, получают дипломы, но они не станут истинными специалистами».

Талантливая ученица великого учителя, на сегодняшний день декан факультета журналистики, профессор Галия Ибраева сказала следующее: «Марат Карибайулы занимает особое место в жизни людей, которые связаны с журналистикой. Так как он обладал глубокими знаниями журналистики, как профессор, учитель он помогал каждому студенту по мере возможности. Как ученый он всегда стоял у истоков нечто нового. Он был мастером слова, слова четко продуманного, которое заставляло тебя верить. Он с легкостью осваивал и развивал далее новую тему» [1, с.128].

У него было множество идей и мыслей касательно телевидения. Он всегда изучал, анализировал ситуации журналистики в Америке, Европе и Африке, Арабском мире, либо союзных республиках СССР. Видимо, так как он был в курсе дел всей ситуации мировой журналистики, его тяготила ситуация с развитием отечественного телевидения. Газеты, радио, телевидение на сегодняшний день они являются вхожими в каждый дом. Их изюминка в том, что они являются нашими гидами в чужих странах. Некой стеной отделяющей нас от них, но рассказывающей и показывающей обо всем вокруг. Он говорил, что в мире журналистики имеют право работать лишь люди умеющие мыслить, аналитики.

Ему было предрешиено быть основателем. Самыми тяжелыми были 60-годы, когда не было исследовательских книг научного направления в сфере отечественной, национальной тележурналистики. С чего и как надо было начинать? Самым приятным в это время было создание трудов исследователей русской тележурналистики как А. Юровский, Э. Багиров, Р. Борецкий. Но, тем не менее, их мир тележурналистики разительно отличался от отечественного мира журналистики, который только зарождался. Ни смотря, ни на что молодой ученый создаст новый труд под названием «Весь мир в вашей квартире». После первого труда последовали такие исследовательские труды как «Журналистика для всех», «Сравнительный анализ жанров», «Жанры печати, радиовещания и телевидения», «Искусство современной информации», «Телевидение: деньги или власть?», а его многочисленные статьи в научных журналах и газетах были

посвящены различным сферам телеискусства. Глядя на поиски человека, оставившего после себя 17-книг для будущего поколения, невольно дивишься.

Его труд «Весь мир в вашей квартире» вышедший в 1972 году стал первым кирпичиком, заложенным в истории отечественной тележурналистики. Данный труд описывает процесс от подготовки до конца эфира. Анализируя мнение «об информации» начальника агентства США «ЮСИА» Т. Соренсона и французского теоретика А.Сови, он огорченно подметил перевернутое описание «человеческих ценностей» в обществе буржуазии. Подметив упорство и настойчивость общества, в котором жил Т.Соренс, он делает следующее заключение: «Мы видим, что достоверная информация остается в тени фикции, которая в свою очередь является неким щитом американских политиков, приводящая к ужаснейшим вещам. Также мы можем отметить, что все силы направлены на изучение техники информационного искусства. Таким образом, можем сказать, что непроверенные факты прекрасно оседают в нашем разуме, она играет огромную роль в монополии» [2, с. 57].

Ученый еще в те времена заметил отсутствие содержательной информации. Он сказал, что быстрота восприятия и богатое содержание информации могут дать аудитории очень многое, и точно подметил, что говорить правду во все времена было нелегко, но правда остается навесом золота. Все изречение ученого и по сей день актуальны в СМИ, и доказывают свою подлинность, чем заслуживают лишь похвалы.

Анализируя «организационный план при документальной съемке» основателя кинодокументальной сферы Дзига Вертова, исследователь разносит в пух и в прах его правило в конце 20-х годов о том, что звук и кинопостановка должны записываться только в студиях. Признав тот факт, что данный процесс достиг большего, он подразделяет документализм в кино на несколько периодов. «Ранний период-опровержение ложных художественных фильмов». «Второй период - заставить поверить в вечность отдельно взятых кадров, в документальность «не сыгранного фильма». «Третий период - при монтаже достичь це-

лостности реальности в отдельных кадрах, с жизненной реальностью» [3, с. 63]. Ученый всегда призывал операторов и режиссеров не отклоняться и не уходить далеко при съемке от реальности, жизненных фактов. Он говорил, что Д. Вертов призывал сохранять правдивость не только в кадре, монтаже, но и в озвучивание, и очень беспокоился о том, что звук киноаппарата заставляет верить.

В 70-годы в центральных изданиях (СССР) стали заметны противоречивые мнения о жанре СМИ. В дело в том, что одна группа ученых утверждала что «жанр не поддается изменению», а другая группа ученых выдвигала версию о том что «жанр изменчив, и он подвергается изменению наряду с другими жанрами». Именно в этот момент М. Карибайулы осознал и понял, что ему необходимо внести свою лепту в разъяснении данной ситуации. В 1960-1970 года газетный жанр стал основой для различных исследований ученых, в то время как жанр радио и телевидение оставались все еще не исследованными. Автор глубоко капнул и изучил эти жанры искусства в своем труде «Сравнительный анализ жанров газет, радиовещание и телевидение» который был издан в 1974 году. Данный труд уникален тем, что он очень важен для студентов факультета журналистики казахского и русского отделения при изучении курса «Основы радиовещания и телевидения», и при получении знаний по специализированным специальностям «Творческие работы на телевидение» и «Творческие работы на радиовещании». В труде основной акцент падает на жанры публицистики как «заметка», «интервью», «пресс-конференция», «беседа за круглым столом», на основе которых автор делает сравнительный анализ эволюции жанров и видам публицистических жанров. Он раскрывает общность проблем информационного жанра и взаимосвязь фактов и толкований в новостях.

Книга являлась первым толчком для сравнительного анализа жанра во множественных средствах информации. Это и было основной ценностью и значимостью исследования. В его труде можно уловить глубочайшие исследовательские стороны и моменты, которые он посветил исследованию радио звука и телевизионному изображению. Делая ссылки

на мнения ученых как С.Павлов, В. Дувровин, А. Музыр, Р. Борецкий, Б. Чеснокова, Э. Муртазин, Н. Колесов, Е. Прохоров, Ю. Гальперин, А. Юровский и т.д., он лаконично излагает свои мысли. Такие разделы труда как «Эволюция жанров», «Общетеоретические проблемы информационного жанра», «Нынешнее информационное искусства», «Диалоговая группа жанров» брали начало еще с давних времен, а сейчас идут в ногу со временем. Вся ценность в том, что автор, анализируя причину эволюции жанров, сам начинает искать ответ на вопрос «что такое эволюция жанров? «Эволюция жанров: а) исчезновение (декрет, заявление, манифест, декларация...) б) возвращение (репортаж, беседа) в) возрождение и дополнение новым содержанием (публицистическое обозрение) г) изменения в традиционном жанре д) преобразование жанров в новое понятие» [4, с. 153]. Таким образом, он анализирует и рассказывает об исчезновении, изменении, преобразении в новое начало жанров берущих исток еще с тех времен. Он доказывает обоснованными примерами и доводит до понимания читателя, что жанр газеты, радио и телевидения меняются в силу специфики каждой сферы.

Его мысли о рождении вида радио в нашей стране, его развитии, о первом «радиособрании», «радиомитинге», «радиокомпозиции», «радиомонтаже», «радиофильме», «радиовещание» были весомыми и обоснованными. Анализируя виды жанра, он связывает их с новостями, вещавшими по радио, и делает заключения, основываясь на достоверных фактах и доказательствах. Самая яркая индивидуальность ученого заключалась в том, что он первым написал об открытом и скрытом виде влияния печатных, телевизионных и радио новостей, и отстаивал свою точку зрения, свои убеждения, по данному направлению анализируя работы великих ученых этой сферы, как М. Черепанов, В. Ученова и Е. Прохорова.

Точка зрения автора на счет сравнительного анализа категории жанров очень убедительна. «Сегодня студенты (70-е годы-Т.К.) ближе знакомы и ознакомлены с новостями, однако они могут напрямую столкнуться с радио и телевидением». Во-вторых, такой сравнительный анализ позволяет наблюдать за индиви-

дуальной особенностью каналов вещающих информацию. В-третьих, студент получает полную информацию о журналистике, чем строит основу для будущего направления» [5, с. 95]. В этой связи ценность сравнительного анализа жанров заключается в том, что мы можем различить, где присутствует правда в газете, в кино или радио и телевидение. Не удивительно, что правда сказанная в газетах будет разительно отличаться от правды по радиовещанию, правда радиовещания от правды телевидения. Ценностью исследования стало то, что ученый, показав особенности каждого жанра, доказал что все наши расчлененные мысли о картине мира берут начало из одного источника.

Семидесятые годы прошлого века были плодотворными для М. Карибайулы в изучении многочисленных проблем сферы телевизионного искусства. На многочисленные труды ученого о СМИ, таких как газета, радио и телевидение обратили внимание ученые союза. В 1979 году он создаст объемный труд «Журналистика для всех (Особенности и схожие моменты жанра печатных, телевизионных и радио новостей) основу для будущей докторской диссертации. Это было заключением многолетнего исследования ученого в сфере жанра. Объединив в единое целое три

направления СМИ (газета, радио и телевидение) автор глубоко изучил тайну мастерства журналистики. Он полностью проанализирует особенности перехода специфики звуковых построений газетного жанра в радио и телевизионных новостях. Мысли, идеи, примеры приведенные во время исследования ни оставят никого равнодушными.

Все это можно назвать лишь «великим следом, оставленным в истории», но никак иначе! Он личность, которая всегда опережала время на некую долю, и стояла впереди всего идущего.

Список литературы:

1. *Ибраева Г. Масс медиа в политическом структуре общества. – Алматы: Қазақ университеті, 1998*
2. *Барманкулов М. Весь мир в вашей квартире. – Алматы: Казахстан, 1976*
3. *Барманкулов М. Телевидение: деньги или власть? – Алматы, Білім, 1997*
4. *Барманкулов М. Сравнительный анализ жанров в газете, радиовещание и телевидение. – Алматы: Қазақ университеті, 1974*
5. *Барманкулов М. Журналистика для всех. – Алматы: Қазақ университеті, 1979*

ШКІР - РЕЦЕНЗИЯ - REVIEW

Г.С. Мауленов

доктор юридических наук, профессор

Рецензия на учебник «Криминология», подготовленный доктором юридических наук, профессором Алаухановым Е.О.

2013 году в юридической науке нашей республики произошло знаменательное и историческое событие - в г. Санкт-Петербурге (Российская Федерация) в издательстве «Юридический центр Пресс» был издан учебник «Криминология» (38 п.л., 608 стр.) известного казахтанского ученого-криминолога, доктора юридических наук, профессора, члена Союза писателей и журналистов Республики Казахстан Есбергена Оразулы Алауханова. Учебник стал очередным шагом, ранее им издавалась в России монография, тема: «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений» (2005 год).

Рецензентами учебника выступили выдающиеся ученые в области уголовного права и криминологии - доктор юридических наук, профессор О.Н. Ведерникова (судья Верховного суда Российской Федерации) и доктор юриди-

ческих наук, профессор К.Р. Абдрасулова (заведующая кафедрой криминологии Ташкентского юридического института).

По устоявшейся традиции структура учебника представлена в двух частях: Общая и Особенная. В содержание Общей части учебника включены: предмет, система, методология криминологии, история ее становления и развития, преступность и ее основные характеристики, причины преступности, личность преступника, организация и методика изучения преступности, прогнозирование и предупреждение преступности, понятие и общая характеристика виктимологии, как одного из направлений криминологии (девять глав).

В Особенную часть учебника вошли шестнадцать глав, рассматривающих криминологическую характеристику отдельных видов и групп преступлений, в т.ч. организованная, коррупционная, женская, воинская, корыстно-насильственная, экономическая, пенитенциарная, неосторожная и др., отдельная глава рассматривает международное сотрудничество в области борьбы с преступностью, особенности организации сотрудничества стран СНГ в борьбе с преступностью.

Следует особо отметить, что наш коллега проявил авторский и порой оригинальный подход к решению некоторых проблем криминологии, изложенные в настоящем учебнике. Так, например, затрагивая проблему причинности в криминологии автор, на наш взгляд, справедливо отмечает, что она является общефилософской проблемой и студенты должны ее освоить не по учебнику криминологии, а по специальной литературе.

Совершенно справедливы высказывания автора и о том, что каждый ученый видит проблему преступности и преступника соответственно своей специальности и создает «свою» теорию о ней, ее причинах и людях, совершивших преступления.

Исследуя развитие криминологии в СССР, в т.ч. и в Казахстане, профессор А.О.Алауханов подчеркивает, насколько труден и непрост был путь развития и признания

криминологии, как науки - от полного непризнания, отвержения, объявления лже наукой до признания в качестве теоретической основы, как для законодательства, так и для практики борьбы с преступностью.

При раскрытии криминологической характеристики преступлений автором приводятся статистические данные по республике о состоянии, структуре, динамике различных преступлений, конкретные практические рекомендации по их предупреждению.

Кроме того, свое логическое отражение в учебнике профессора Е.О. Алауханова нашли труды, как зарубежных, так и отечественных ученых и экспертов, среди них, Н.М. Абдиров, Н.А. Агыбаев, У.С. Джекебаев, С.Х. Жадбаев, Е.И. Каиржанов, И.И. Рогов, Г.Р. Рустемова, Н.Н. Турецкий и др.

Безусловно, отдельные положения научного труда, на наш взгляд, порой наталкивают специалистов на проблемы творческой дискуссии, в частности, соотношение социального и биологического в личности преступника; социально-психологический механизм совершения конкретного преступления; роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления; понятие и классификация виктимности.

Но, как нам представляется, актуальность затронутых автором сложных криминологических вопросов является ярким достоинством самостоятельности профессора Е.О. Алауханова, как ученого, как автора более чем 20 монографий и учебников в области криминологии.

Особо выделим то обстоятельство, что рецензируемая работа автором посвящена его учителям и наставникам - доктору юридических наук, профессору, академику АЕН РК, Заслуженному деятелю науки и техники РК Елегену Изтлеуовичу Каиржанову и доктору юридических наук, профессору Юлдашу Мустафаевичу Каракетову.

В целом, учебник дает глубокие теоретические знания и пропагандирует криминологические знания. В целом, труд написан по-настоящему творчески, является фундаментальным и привносит значительный вклад в уголовно-правовую и криминологическую науку современного Казахстана.

Издание учебника профессора Е.О. Алауханова «Криминология», в большой степени, выдвигает авторитет казахстанской криминологии на международный уровень и станет всеобщим признанием заслуг многих поколений казахстанских криминологов, сложившихся за последние тридцать лет.

Следует только приветствовать выход Е.О. Алауханова на международную арену и пожелать ему в год его 55-летия со дня рождения продолжить неустанную работу по пропаганде криминологических знаний в нашей стране, не забывая слова знаменитого поэта «...И вечный бой, покой нам только снится!».

Не случайно в предисловии к учебнику наши уважаемые коллеги - российские ученые - доктора юридических наук, профессора З.С. Зарипов и С.Я. Лебедев отмечают, что учебник отличается логической завершенностью идеи, новизной взглядов и перспективой дальнейшего исследования.

Безусловно, изданный учебник, подготовленный профессором Е.О. Алаухановым для студентов и магистрантов (докторантов), преподавателей юридических факультетов, специалистов в области уголовного и пенитенциарного права, криминологии, а также всех заинтересованных лиц найдет широкое применение среди ученых и практиков.

А.Н. Агыбаев

*доктор юридических наук, профессор КазНУ им. аль-Фараби,
Заслуженный деятель Казахстана*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО КРИМИНОЛОГИИ

Недавно в Санкт-Петербурге издательством «Юридический центр-Пресс» издан учебник доктора юридических наук, профессора Е.О. Алауханова «Криминология» с объемом 42 п.л. Работа посвящена 20-летию независимости Республики Казахстан.

Преступность и причины, ее порождающие всегда являлись объектом пристального внимания человечества, которое постоянно ищет пути и средства эффективной борьбы с этим социальным явлением. На этой стезе особая надежда возлагалась на государство. Однако со временем стало понятно, что государство самостоятельно не в состоянии решить все возникающие сложные проблемы, что ведущая роль принадлежит обществу и его гражданским институтам. В своем выступлении на заседании Совета Безопасности Республики Казахстан 18 июня 1993 года Президент страны Н.А.Назарбаев отмечал, что «нужно ... поднять на борьбу с преступностью трудовые коллективы, широкую общественность, весь народ, средства массовой информации. Такой опыт у нас был накоплен». Люди разных профессий во все времена задумывались над истоками преступности, над

тем, какие внутренние или внешние силы заставляют человека нарушать уголовно-правовые запреты, даже под угрозой наказания. Естественно, что все они осмысливали вопросы преступности в контексте своего времени и его требований, на том уровне знания, который они застали или которого достигли собственными усилиями.

Как известно, непременным условием успешной борьбы с преступностью является понимание ее детерминантов. Криминология – это наука о борьбе с преступностью, ее детерминантов, которая должна опираться на современные реальности и возможности предупреждения преступлений.

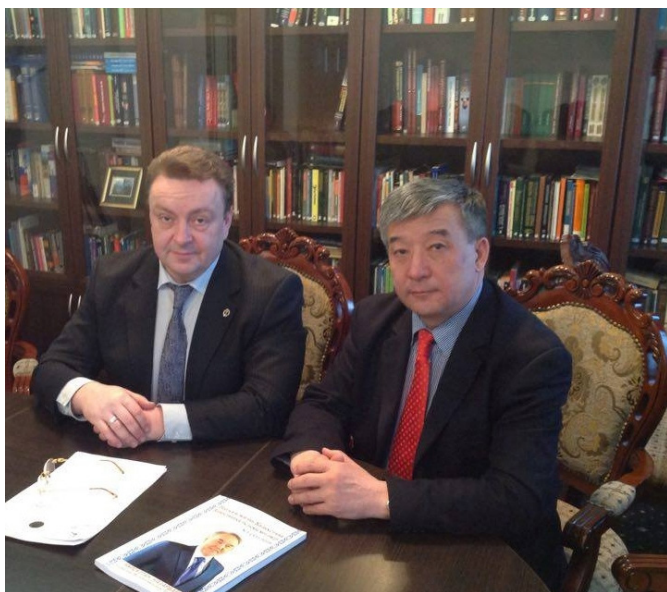
Автор учебника, известный ученый, много работавший в области уголовного права и криминологии, в своем труде постарался изложить разные взгляды и позиции, но при обязательном условии, что они важны, даже необходимы для понимания того, что такое преступность и как с ней бороться.

В учебнике на базе современных подходов к структуре и содержанию криминологий рассматриваются предмет, система, методология и история криминологии, задачи и перспективы ее развития. Анализ преступности, личности преступников, причин и условий преступлений дается как в общем плане, так и применительно к конкретным видам преступлений.

С тех же позиций рассматривается проблема предупреждения преступности. Специально исследованы определенные виды преступности:

преступления против здоровья человека, корыстно-насильственная, организованная, коррупционная, экономическая, рецидивная, женская, пенитенциарная, воинская преступность, преступность террористического характера, преступный оборот наркотиков, международное сотрудничество в области борьбы с преступностью.

Учебник отличает оригинальный подход автора к решению некоторых проблем криминологии, в ней приводятся статистические данные и привлекается огромное количество научных и литературных источников. Книга написана доступным, образным языком и рекомендована для студентов, магистрантов, преподавателей юридических вузов и специалистов в области криминологии, а также для работников суда, прокуратуры и других правоохранительных органов, интересующихся проблемами предупреждения преступности. Настоящий учебник является фундаментальным трудом в области криминологии.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР
СЕРГЕЙ БОРОДИН
ПОЗДРАВИЛ УЧЕНОГО
КРИМИНОЛОГА-АДВОКАТА,
Д.Ю.Н., ПРОФЕССОРА
ЕСБЕРГЕНА АЛАУХАНОВА
С ВЫХОДОМ В СВЕТ ОЧЕРЕДНОГО
УЧЕБНИКА «КРИМИНОЛОГИЯ»
В ГОРОДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Профессор является Президентом Казахстанского международного криминологического клуба, в котором состоит Сергей Борodin.

«Работа представляет собой комплексное системное исследование предмета, системы, методологии и истории криминалистики. Учитывая анализ уже имеющихся достижений криминалистики, профессор Е.О.Алауханов конкретизирует задачи и предвосхищает перспективы развития этой науки», - отметил Сергей Борodin.

Он также подчеркнул, что в работе затронут широкий круг вопросов, посвященных анализу преступности и личности преступников. В содержательном плане книгу отличает глубокий анализ причин и условий совершения преступлений на основе их видового разделения, а также проблем предупреждения преступности. Заслуживают внимание приведенные в работе статистические данные, которые носят репрезентативный характер. Изобилуя внушительным количеством научных источников, работа Е.О.Алауханова является квалифицированным и завершенным научным трудом.

<http://abc-advocats.ru/press-centr/novosti/ upravlyayuwij-partner-sergej-borodin-pozdravil-advokata-d-yu-n-professora-esbergena-alauhanova>
26/07/2016

Рубрика для моих коллег!

Всегда хочется рассказать о хорошем человеке, о его творчестве, чтобы знали мои друзья и окружение.

Хочу представить моим друзьям духовного друга казахского народа, моего ровесника Семена Яковлевича Лебедева - доктора юридических наук, профессора, «Заслуженного юриста Российской Федерации», члена редакционной коллегии международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», члена международного Казахстанского криминологического клуба. У нас очень тесные научные связи в развитии международного сотрудничества, иногда нам приходится в глубокие ночи обсуждать научные вопросы, ну как говорят совершенству нет предела, поэтому наше мнение в ближайшие годы не исчерпать. Всем, как известно, как всегда кому-то надо инициировать проекты и предложения. Криминология очень интересная и многосторонняя отрасль науки, она соприкасается со многими отраслями знаний, как медицина, психология, философия, социология права, педагогика, уголовное право. Как мой духовный учитель проф. Е.Каиржанов говорил, что криминология имеет приоритетное направление в сопровождении уголовного права. А также, известный ученый-криминолог И.И. Карпец говорил: «Криминология является сигнализирующей наукой». По этому случаю мой друг Семен Яковлевич внес огромный вклад для развития науки.

Будучи начальником кафедры криминологии Московского университета МВД России, смог вокруг себя на кафедре собрать блестящую плеяду ученых-криминологов, таких, как Бабаев М.М., Аванесов Г.А., Антонян Ю.М., Квашиц В.Е., Зарипов З.С., Фадеев В.Н. и другие. И эта кафедра была авторитетна тем, что благодаря нашим патриархам фактически являлась крупней-

шим научным центром России, где создавались приоритетные и перспективные научные проекты и криминологические направления для будущего науки.

Научные интересы связаны с разработкой проблем криминологической детерминации, теории социально-правового контроля над преступностью и обеспечения криминологической безопасности, развитием системы предупреждения насильственной преступности, в том числе преступлений террористического характера.

Научно-практическая деятельность связана с руководством над разработкой 10-ти региональных программ обеспечения охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Участвовал в подготовке Федеральной программы борьбы с преступностью 1995-2000 г., разработке проекта Федерального закона «Об основах государственной политики в сфере предупреждения преступлений» и др.

Член Международной криминологической ассоциации (с 1996 г.), член Союза юристов г. Москвы (с 1991 г.), главный редактор «Криминологического журнала» (изд. с 2001 г.), главный редактор журнала «Антитеррор» (изд. с 2001 г.), эксперт Комитета Государственной Думы России по безопасности третьего (2000-2003 гг.) и четвертого (2004-2007 гг.) созывов. Член Ученого совета Московского университета МВД России, 3-х диссертационных советов Московского университета МВД России и диссертационного совета Омской академии МВД России. Под научным руководством 25 соискателей стали кандидатами юридических наук, 2 – докторами науки.

9 июня 2003 г. Указом Президента Российской Федерации № 634 присвоено Почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

С марта 2009 г. является председателем учебно-методической секции «Криминология и уголовно-исполнительное право» ЦОКР МВД России.

С 2010 года - Президент Московского клуба криминологов, а с 2011 г. - главный редактор научно-образовательного журнала «Вестник криминолога».

В настоящее время живет и работает в Крыму.

Спасибо моим зарубежным коллегам, которые отзываются на мои рубрики, таким Российским ученым, как профессора Комиссаров В.С., Букалерева Л.А., Коняхин В.П., Фадеев В.Н., Лопашенко Н.А., Зарипов З.С., Орлов В., Иванчин А., из Минска Грунтов И.О., из Киева Лиховая С.Я., из Ташкента профессора, гос. советника юстиции 3 класса Эркина Абзалова.

*С уважением
профессор, «Заслуженный деятель Казахстана»
Есберген Алауханов*

На прошлой неделе, мне поступил неожиданный звонок от известного ученого-криминолога, доктора юридических наук, профессора, «Заслуженного деятеля науки России» - Бабаева Михаила Матвеевича. А ему 84 года, он бодрый, собранный и с прекрасной памятью. Его имя в науке уголовного права и криминологии очень громкое, как имя одного из патриархов Российской науки. Я с удовольствием принял звонок и воодушевленно разговаривал на разные темы науки. Предметом его разговора стала статья молодого талантливого ученого-профессора Ю.Пудовочкина в нашем международном журнале «Наука и жизнь Казахстана». Речь пошла с Михаилом Матвеевичем об опубликовании научной статьи в нашем журнале вместе со своими учениками.

Да, в нашем журнале публикуются видные ученые стран СНГ, на примере Москвичей, Петербуржцев, Краснодарцев, а также планируются публикации Екатеринбургской школы во главе с известным ученым Казаченко И.Я. и Ярославской школы во главе с не менее известным ученым Кругликовым Л.Л. и многими другими. Такие взаимоотношения укрепляют международное сотрудничество.

Под руководством Бабаева М.М. защитились многие государственные и общественные деятели России, а также сотрудники правоохранительных органов. Его талантливые ученики трудятся во всех сферах науки и образования. В Казахстане также ваши ученики достойно трудятся и работают, на примере, из Петербургской школы достойное место занимают К.П. Кожамжаров, Т.Д.Абишев и др. Как вам известно, Российская школа всегда для нас остается основой основ.

Вам всем известны его научные труды в сфере уголовного права и криминологии. Существенный вклад им внесен в разработку проблем назначения наказания преступникам, причин и социальных последствий преступности, обеспечения криминологической безопасности населения. Ряд публикаций осуществлено за границей (США, ЮАР, Италия, Венгрия и др.). Наиболее значимыми являются следующие монографии: "Индивидуализация наказания несовершеннолетних" (М.,1968); "Влияние демографических процессов на преступность" (М.,1976), "Социальные последствия преступности" (М.,1982); "Социальная профилактика правонарушений" (М.,1989); "Преступность и ее предупреждение в Москве" (М.,1995) и др.

М.М.Бабаев является автором научных трудов, с которых начиналось в советской и российской правовой науке исследование ряда новых, получивших впоследствии заметное развитие, направлений теории.

В течение 12 лет (1979-1991гг.) он был постоянным ведущим программы "Человек и закон" на Центральном телевидении СССР, а какой был огромный эффект от данной телепередачи.

Как хорошо быть таким известным учителем и авторитетом науки. Сколько ему пришлось изучать предшественников и работать для этого над собой и в конечном итоге добиться высочайшего результата. А это ведь не каждому дано и при желании! Я думаю, что для этого нужно обладать Божьим даром и особым талантом. Мне вспоминается январь 2009 года, когда я в Москве презентовал свои криминологические труды и тогда он ярко выступил, дал свои положительные отзывы о моем труде, сказав, что мой учебник криминологии внес огромный вклад в науку России и Казахстана. Конечно спасибо моим старшим коллегам - видным ученым России, которые в свое время дали напутствие на написание моих трудов.

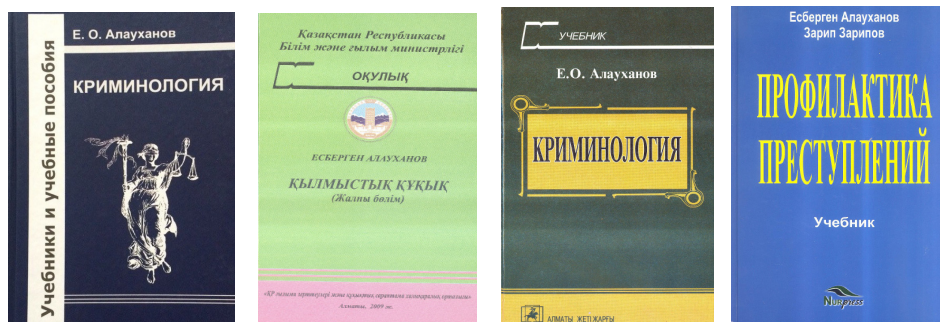
Нас объединяют наши интересы по науке. Я тесно связан с Петербургским и Московскими международными криминологическими клубами, где президентами клубов являются талантливые ученые, профессора Шестаков Д.А., и Лебедев С.Я. Мы очень близко, духовно поддерживаем дружеские отношения, и постоянно находимся в научном контакте. Поэтому я нахожусь в составе редколлегии трех Российских журналов, как «Российский следователь», «Российский судья», и международный журнал «Российский криминологический взгляд». Я думаю, что мы правильно и последовательно объединяем в состав научного, криминологического клуба достойных и талантливых людей. И в Казахстане этот клуб также неплохо развивается, но и немало сил и организационного труда вкладываются. Мы готовы принять новых членов клуба для совершенствования нашего проекта.

Вы прекрасный наставник для нас всех, начиная с Советской школы и по сей день. Моему духовному старшему брату и коллеге по науке - Михаилу Матвеевичу желаю счастливых и долгих лет жизни!

С уважением,
Казахстанский ученый-криминолог, проф. Есбергген Алауханов!

Презентация моих книг в Москве. 2009 г.

В ведущих учебных заведениях России презентованы научные издания - учебники, монографии, вышедшие в Казахстане под редакцией «Заслуженного деятеля Казахстана» д.ю.н., профессора Е.О. Алауханова.

Презентация прошла в Московской государственной юридической академии, в Московском университете МВД России и Рязанской академии права и управления ФСИН МЮ РФ, Правовой академии МЮ РФ, а также 28 мая 2009 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова с участием проф. Е. Каиржанова. Есберген Оразович - зав.кафедрой Судебной власти и уг. процесса КазНУ им. аль-Фараби, член союза писателей Казахстана, член Российской криминологической ассоциации, гл. редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана». Профессор О.Старков отметил, что новый учебник «Криминология» отличает оригинальный подход автора к решению некоторых проблем криминологии, приводятся статистические данные и привлекается большое количество научных и литературных источников. Книга написана живым, образным языком. В том числе в книге «Криминология», подготовленной под редакцией профессора И.Рогова и профессора Е.Алауханов, появились новые главы - «Бытовая преступность», «Медицинская преступность» и «Криминология», чем отличается от других учебников стран СНГ. Ученые России отметили, что подобные презентации учебников, посвященных криминологической науке казахстанских ученых, не проводились уже на протяжении двух десятков лет. Своими трудами, подчеркнули они, профессор Е. Алауханов укрепляет международное научное сотрудничество.

АҚПАРАТТЫҚ ХАТ

“ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ – НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА” Халық- аралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж. Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 – 333X, Париж, наурыз) 2009 жылдан бастап жылына 6 рет шығады.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, философия, өнертану, экономика және жаратылыстану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Журнал «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», Халықаралық Қазақстан криминологиялық клубының Президенті, заң ғылымдарының докторы, профессор Е.О. Алаухановтың ғылыми жетекшілігімен шығады. Журналға қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Мақалаға қойылатын талаптар:

1. Мәтін А-4 форматта, барлық шеттерінен – 25 мм қалдырылып, WORD редакторында, «Times New Roman» қаріпінде терілуі тиіс, қаріп өлшемі – 14, жол аралығы – 1.

2. Мақаланың рәсімделу тәртібі: автор(лар) туралы толық мәлімет (аты-жөні, ғылыми атақ-дәре-жесі, қызмет орны, мансабы, E-mail, факс, телефон, мекенжайы), бір қатардан соң мақала тақырыбы бас әріппен және негізгі мәтін бір қатар тасталып жазылады.

3. Мақалада отандық авторлардың еңбектеріне міндетті түрде сілтеме берілуі керек.

4. Мақалаларға қазақ, орыс, ағылшын тілінде түйін-резюме-summarу берілуі керек.

5. Авторлық резюме (андапта): ақпараттық, түпнұсқалық, мазмұнды, құрылымды, ағылшын тілінде қысқа нұсқа түрде берілуі қажет.

6. Материал көлемі 3-7 бет болуы керек. Сілтемелер рет саны бойынша мақаланың соңында беріледі.

7. Жекелеген авторлардың журналда жарияланған мақалаларындағы пікір-ұсыныстары редакцияның көзқарасын білдірмейді. Редакция оқырман хаттарына жауап бермейді, кері қайтармайды. Журнал материалдары басқа басылымдарда көшіріліп басылса, міндетті түрде сілтеме жасалуы керек.

8. Мақала үшін төлемақы - 10 000 теңге.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Международный научно-популярный журнал «ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ – НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА» (Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009, Международная регистрация: ISSN 2073 – 333X, Париж, март 2009 г.) выходит 6 раз в год. Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфер образования и науки МОН РК по специальностям: юриспруденция, филология, педагогика, философия, искусствоведение, экономика и естественные науки. Подписка производится в «Қазпошта» и почтовых отделениях Республики Казахстан.

Журнал выходит под научной редакцией Е.О. Алауханова «Заслуженного деятеля Казахстана», доктора юридических наук, профессора, Президента Международного Казахстанского криминологического клуба.

Материалы должны удовлетворять следующим требованиям:

1. Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом “Times New Roman”, размер шрифта – 14, интервал – 1. Отступы со всех сторон 25 мм.

2. Материал размещается в следующем порядке: на первой строке – полная информация об авторах (Ф.И.О., научная степень, звание, должность, учреждение, город, адрес, телефон, факс, E-mail),

через строчку – название статьи (заглавными буквами), на следующей – сам текст.

3. В статье обязательно сопровождение ссылок на работы отечественных авторов.

4. Объем материала не менее 3-7 страниц (включая рисунки). Литература в конце основного текста с отступом в одну строку.

5. Статья должна содержать түйін-резюме - summarу на казахском, русском и английском языках.

6. Работы, оформленные без соблюдение правил, остаются без рассмотрения. Работы направляемые в журнал, должны быть изложены в сжатой форме и в определенной последовательности.

7. Резюме должны быть: информативными, оригинальными, содержательными, структурированными,

8. Оплата за статью - 10 000 тенге.

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ:

1. Франция. Библиотека университетского комплекса Сорбонны
2. Польша. Польский университет имени Николая Коперника
3. Библиотека Венгерского государственного университета
4. Библиотека университета Карлова в Чехии
5. Библиотека филиала Нью-Йоркского университета в Праге
6. Библиотека Стамбульского университета
7. Библиотека Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС)
8. Библиотека Московского университета им. М.В. Ломоносова
9. Читальный зал юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
10. Библиотека Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина
11. Библиотека Московского университета МВД России
12. Библиотека Российской правовой академии МЮ РФ
13. Библиотека Белорусского государственного университета
14. Библиотека Киевского государственного университета
15. Национальная научная библиотека Грузии
16. Библиотека Ереванского государственного университета
17. Национальная библиотека Азербайджана
18. Библиотека Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики
19. Библиотека Туркменского государственного университета им. Магтымгулы
20. Библиотека Ташкентского государственного юридического института
21. Библиотека академия МВД Республики Узбекистан
22. Библиотека Таджикского государственного университета
23. Академия МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева
24. Библиотека Университета Кыргызско-Российский славянский университет имени Б.Н. Ельцина
25. Библиотека Национальной академии наук Кыргызской Республики
26. Библиотека ВНИИ МВД России
27. Библиотека Российской академии правосудия
28. Библиотека Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
29. Библиотека юридического факультета Санкт-Петербургского университета
30. Библиотека Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ
31. Библиотека Санкт-Петербургского Международного Криминологического Клуба
32. Библиотека Рязанской академии права и управления
33. Библиотека Северо-Кавказская академия государственной службы (Ростов-на-Дону)
34. Библиотека Уральская государственная юридическая академия
35. Библиотека Омской академии МВД РФ
36. Библиотека Томского государственного университета
37. Библиотека Саратовской государственной академии права
38. Библиотека Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции
39. Научная библиотека Новосибирского государственного университета
40. Библиотека Дальневосточного государственного университета
41. Библиотека Самарского государственного университета
42. Библиотека Администрации Президента Республики Казахстан
43. Библиотека культурного центра Президента Республики Казахстан
44. Национальная академическая библиотека Республики Казахстан (г. Астана)
45. Национальная библиотека Республики Казахстан (г. Алматы)
46. Библиотека Евразийского Национального Университета им. Л.Н.Гумилева
47. Библиотека Алматинской академии МВД РК
48. Библиотека Казахского Национального Университета имени аль-Фараби
49. Библиотека Казахского Национального Педагогического Университета имени Абая
50. Библиотека Международного Казахско-Турецкого Университета имени Х.А.Ясави
51. Библиотека Казахского гуманитарно-юридического института
52. Библиотека Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ»
«НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА»
«SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN»**

Халықаралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж.
Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 — 333X, Париж, наурыз)
2009 жылдан бастап жылына 6 рет шығады.

Международный научно-популярный журнал
(Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009,
Международная регистрация: ISSN 2073 — 333X, Париж, март 2009 г.)
Периодичность издания журнала выходит 6 раз в год.

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі білім және ғылым саласындағы бақылау Комитетінің 2012 жылғы 10 шілдедегі №1082 бұйрығымен ғылыми баспалар тізіміне енгізілген.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, өнертану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Автор мәліметтің нақтылығына, ресми құжаттардың сілтемелері мен басқа да деректердің дұрыстығына жауапты. Редакцияға келген материалдар кері қайтарылмайды.

Мақалада отандық авторлардың еңбектеріне міндетті түрде сілтеме берілу керек.

Журналға мақаланы қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от «10» июля 2012 года № 1082 рекомендован для научных публикаций.

Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК по специальностям: юриспруденция, филология, педагогика, искусствоведение.

Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях, несут авторы. Материалы редакцией не возвращаются.

В статье обязательно сопровождение ссылок на работы отечественных авторов.

Статьи журнала принимаются на казахском, русском, английском, немецком, французском, китайском, турецком, арабском языках и могут быть написаны на языках народов СНГ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
№ 6 (51) 2017 жыл

Бас редактор: «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», з.ғ.д., профессор Е.О. Алауханов

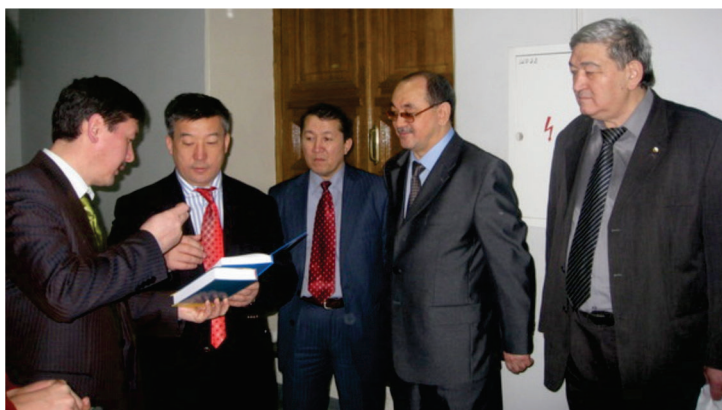
Басуға 11.11. 2017 ж. қол қойылды. Пішімі 84x108 1/8. Офсетті қағаз.
Сандық басылыс. Көлемі 27 б.т. Таралымы 1000 дана. Тапсырыс №111.

Редакция мекенжайы: Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау,
Түлкібас көш., 49 үй, web-site: www.nauka-zan.kz, e-mail: nauka-zan@mail.ru

Уважаемые мои коллеги и друзья!

На мой отклик в честь празднования **70-летия профессора З.С. Зарипова** дружно отозвались, прислали воспоминания и статьи. На сегодняшний день наш международный журнал "Наука и жизнь Казахстана" подготовлен для раздачи на конференции в г.Рязани. Спасибо большое узбекским ученым во главе с ученым- генералом **Эркин Абзалов**, который организовал сбор материала для публикации и 21 ноября в День рождения профессора Зарипова З.С. в Ташкентской Академии МВД Узбекистана будет проводится конференция. Так же благодарны Российским ученым, особенно судье Верховного Суда России, д.ю.н, профессору **Ведерниковой Ольге Николаевне** за теплый отзыв и поздравления.

С уважением профессор
Есберген. Алауханов

